

МИНИСТЕРСТВО ПРОСВЕЩЕНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования

Красноярский государственный педагогический университет
им. В.П. Астафьева
(КГПУ им. В.П. Астафьева)

Факультет начальных классов
Кафедра педагогики и психологии начального образования

Фролова Ангелина Викторовна

МАГИСТЕРСКАЯ ДИССЕРТАЦИЯ

Тема: Парное консультирование с элементами когнитивно-поведенческой терапии как профилактика психологического насилия в супружеских отношениях

Направление подготовки 44.04.02 Психолого-педагогическое образование
Направленность (профиль) образовательной программы:
Мастерство психологического консультирования

ДОПУЩЕНА К ЗАЩИТЕ:

Заведующая кафедрой
к.пс.н., доцент Мосина Н.А.
(ученая степень, фамилия, инициалы)

28.11.2025 Мосин
(дата, подпись)

Руководитель магистерской
программы:
к.пс.н., доцент Сафонова М.В.
(ученая степень, фамилия, инициалы)

28.11.2025 Руслан
(дата, подпись)

Научный руководитель:
к.пс.н., доцент Сафонова М.В.
(ученая степень, фамилия, инициалы)

28.11.2025 Руслан
(дата, подпись)

Обучающийся: Фролова А.В.
(фамилия, инициалы)

28.11.2025 А.В.Фролова
(дата, подпись)

Красноярск, 2025

обличило

СОДЕРЖАНИЕ

Реферат.....	3
Введение	12
Глава 1. Теоретическое обоснование проблемы исследования феномена психологического насилия в супружеских отношениях.....	21
1.1. Феноменологический анализ психологического насилия.....	21
1.2. Психологическое насилие в супружеских отношениях.....	40
1.3. Консультирование как средство профилактики психологического насилия в супружеских отношениях.....	58
Выводы по Главе 1.....	73
Глава 2. Экспериментальная деятельность по профилактике психологического насилия в супружеских отношениях	75
2.1 Организация и методы исследования. Результаты констатирующего эксперимента и их обсуждение.....	75
2.2. Обсуждение результатов корреляционного анализа.....	114
2.3. Обсуждение результатов факторного анализа.....	138
2.4. Организация и проведение формирующего эксперимента.....	155
2.5. Результаты формирующего эксперимента и их обсуждение.....	179
Выводы по Главе 2.....	214
Заключение	217
Список используемых источников.....	220
ПРИЛОЖЕНИЕ.....	231

РЕФЕРАТ

Диссертация на соискание степени магистра психолого-педагогического образования «Парное консультирование с элементами когнитивно-поведенческой терапии как профилактика психологического насилия в супружеских отношениях».

Объем – 297 страницы, включая 34 рисунка, 10 таблиц, 5 приложения.
Количество использованных источников – 100.

Цель исследования – теоретически обосновать, разработать и апробировать программу парного консультирования как средства профилактики психологического насилия в супружеских отношениях.

Объект исследования – процесс профилактики психологического насилия в супружеских отношениях.

Предмет исследования – парное психологическое консультирование супружеских пар как средство профилактики психологического насилия в отношениях.

Гипотеза исследования: процесс профилактики психологического насилия в супружеских отношениях будет результативным, если:

1) будет проведено раннее выявление признаков психологического насилия в супружеских отношениях;

2) будет реализовано психологическое воздействие, направленное на формирование активного, адаптивного, высоко функционального жизненного стиля семьи, который обеспечивает реализацию прав, удовлетворение потребностей и интересов супругов;

3) будет обеспечена работа с обоими партнерами с целью проработки конкретных поведенческих шагов, направленных на изменение ситуации построения межличностных отношений супругов.

Теоретическую и методологическую основу исследования составили:

- системный подход к изучению личности и деятельности в работах

Б.Г. Ананьева, Л.Г. Асмолова, Л.С. Выготского, А.Н. Леонтьева, Б.Ф. Ломова, С.Л. Рубинштейна, В.Д. Шадрикова;

- сущность, причины и негативные последствия феномена психологического насилия в работах Е.А. Брайцевой Е.Н. Волкова, Д.Я. Дмитриевой, Е.П. Ильина, И.А. Фурманова, Straus, L. Waller, E. Miller, M. Palud, M. Kimmel.

- положения концепции человека как активного субъекта в жизнедеятельности в работах К.А. Абульханова-Славской, А.Л. Бодалева, А.Б. Брушлинской, Н.Н. Васягиной, В.Л. Зинченко, С.Л. Рубинштейна;

- принцип детерминизма на основе работ Б.Г. Ананьева, В.М. Бехтерева, Л.С. Выготского, А.Н. Леонтьева, Б.Ф. Ломова, В.А. Петровского, С.Л. Рубинштейна, И.М. Сеченова, М.Г. Ярошевского.

Для реализации поставленных задач используются **следующие методы:**

1. Теоретические и обзорно-аналитические (анализ, синтез, сравнение, обобщение, дедукция, индукция, моделирование, систематизация психологических сведений по теме исследования);

2. Эмпирические (тестирование, опросный метод, эксперимент (консультирование). В качестве конкретных психологических методик использовались:

- опросник агрессивности А. Басса – А. Дарки;
- тест «Недопонимание или токсичные отношения?» (департамента труда и социальной защиты населения города Москвы);

- методика коммуникативных установок В. Бойко;
- методика «Личностная агрессивность и конфликтность» Е.П. Ильин и П.А. Ковалев;

- анкета «Нормативные установки в сфере супружеских отношений» Е.В. Иоффе, И.С. Клецина;
- шкала социальных репрезентаций психологического насилия в

супружеских отношениях Д.Дж. Сонкина, модификация И.А. Фурманова;

- методика выявления характера взаимодействия супругов в конфликтной ситуации Ю.А. Алешиной, Л.Я. Гозмана, Е.М. Дубовской.

3. Статистические методы качественного и количественного анализа, математическо-статистические методы (корреляционный анализ по методу Р. Спирмана, факторный анализ по методу главных компонентов с применением варимакс-вращения, с помощью статистического пакета SPSS 23.0, Т-критерий Вилкоксона).

Экспериментальная база исследования: эксперимент проводился посредством парного психологического консультирования, в исследовании приняло участие 20 супружеских пар, согласившихся добровольно принять участие на условиях анонимности. Возраст участников эксперимента варьировался от 21 до 47 лет. Информация о проведении исследования была распространена в социальных сетях, предложено сотрудничество с двумя участками полиции г. Норильска.

Апробация результатов исследования проходила в ходе организации и проведения парных семейных консультаций. По теме исследования опубликовано 2 статьи в научных изданиях, в том числе в журнале ВАК.

В результате проведенного исследования были достигнуты следующие результаты:

1. Проведена полноценная диагностика признаков психологического насилия в супружеских отношениях
2. Проанализированы и описаны результаты диагностики.
3. Выявлены и конкретизированы задачи программы парного психологического консультирования как профилактики психологического насилия в супружеских отношениях
4. Разработанная программа парного консультирования, направленная на коррекцию: эмоциональной составляющей психологического насилия в супружеских отношениях направленное на проработку эмпатии, сензитивности; личностной составляющей, с целью

освоения навыков решения конфликтов, развитию адаптивности и гибкости; поведенческой составляющей, с целью проработки поведенческих сценариев в конфликтных ситуациях. Проведено 64 консультативных встреч, очных и онлайн.

5. Выявлены наиболее значимые компоненты психологического насилия, связанные с другими показателями: поведенческая и личностная составляющая, образуя основу стереотипа поведения, склонного к проявлению психологического насилия. Факторная структура психологического насилия в супружеских отношениях описывает 7 факторов, наиболее вероятно связанных с проявлением психологического насилия в семье: 1) ригидность мышления мужчины и эмоциональная неустойчивость женщины; 2) рациональное поведение женщины и несогласие с этим мужчины; 3) детская травма мужчины и созависимость в отношениях женщины; 4) наложения моделей поведения женщины с властным проявлением и мужчины-манипулятора; 5) авторитарно-индифферентный стиль поведения обоих супругов; 6) мужчина-собственник, чувствующий себя незащищено и зрелая личность женщины; 7) оба супруга тихие агрессоры.

В программе консультирования указаны аспекты взаимодействия, их целевое назначение и методы достижения ожидаемого результата.

Повторная диагностика контрольной и экспериментальной групп продемонстрировала эффективность разработанной и реализованной программы консультирования пар по вопросам психологического насилия в семье. Эффективность изменений показателей психологического насилия в супружеских отношениях рассчитывалась и подтверждалась с применением Т-критерия Вилкоксона и соответствует достоверности в 99%.

Теоретическая значимость состоит в том, что нами были проанализированы и систематизированы научные данные, касающиеся видов, форм, причин и последствий психологического насилия в супружеских отношениях, а также особенности профилактики

психологического насилия. Кроме того, было сформулировано определение феномена психологического насилия, являющегося теоретическим основанием для эмпирического исследования личности супругов, взаимодействие, которых строится на основе принуждения. Полученные теоретические данные служили ориентиром для создания психологической программы по профилактике психологического насилия.

Практическое значение Полученные в исследовании эмпирические данные способствуют расширению представлений о феномене психологического насилия в супружеских отношениях. Разработан комплекс мероприятий по профилактике психологического насилия в супружеских отношениях, включающий совместную работу с супружескими парами. Практическая значимость заключается в возможности применения результатов исследовательской работы центрами психологической помощи населению в области семейного психологического консультирования, просвещения с целью повышения меры ответственности супругов в сфере супружеских взаимоотношений.

Материалы исследования могут быть использованы в курсе лекций подготовки специалистов разного профиля (социальных педагогов, психологов и др.) в работе в сфере супружеских взаимоотношений

ABSTRACT

Dissertation for the Master's degree in psychological and pedagogical education "Pair counseling with elements of cognitive behavioral therapy as a prevention of psychological violence in marital relations".

The volume is 297 pages, including 34 figures, 10 tables, and 5 appendices. The number of sources used is 100.

The purpose of the study is to theoretically substantiate, develop and test a pair counseling program as a means of preventing psychological violence in marital relations.

The object of the study is the process of preventing psychological violence in marital relations.

The subject of the research is pair psychological counseling for married couples as a means of preventing psychological violence in a relationship.

Research hypothesis: the process of preventing psychological violence in marital relations will be effective if:

1) early detection of signs of psychological violence in marital relations will be carried out;

2) psychological impact will be implemented, aimed at the formation of an active, adaptive, highly functional family lifestyle, which ensures the realization of the rights, satisfaction of the needs and interests of the spouses.;

3) work will be provided with both partners in order to work out specific behavioral steps aimed at changing the situation of building interpersonal relationships between spouses.

The theoretical and methodological basis of the study was:

- the essence, causes and negative consequences of the phenomenon of psychological violence in the works of Straus, L. Waller, E. Miller, M. Palud, M. Kimmel, E.A. Braitseva, E.N. Volkov, D.Ya. Dmitrieva, E.P. Ilyin, I.A. Furmanov;

- a systematic approach to the study of personality and activity in the works of B.G. Ananyev, L.G. Asmolov, J.C. Vygotsky, A.N. Leontiev, B.F. Lomov, S.L. Rubinstein, V.D. Shadrikov;

- the provisions of the concept of man as an active subject in life in the works of K.A. Abulkhanov-Slavskaya, A.L. Bodalev, A.B. Brushlinskaya, N.N. Vasyagina, V.L. Zinchenko, S.L. Rubinstein;

- the principle of determinism based on the works of B.G. Ananyev, V.M. Bekhterev, L.S. Vygotsky, A.N. Leontiev, B.F. Lomov, V.A. Petrovsky, S.L. Rubinstein, I.M. Sechenov, M.G. Yaroshevsky.

The following methods are used to implement the tasks set:

1. Review-analytical and theoretical (analysis, synthesis, comparison,

generalization, deduction, induction, modeling, systematization of psychological information on the research topic);

2. Empirical (testing, survey method, experiment (counseling). The following specific psychological techniques were used:

- A. Bass's aggressiveness questionnaire – A. Darki;
- The test "Misunderstanding or toxic relationships?" (Department of Labor and Social Protection of the Population of Moscow);
- The methodology of V. Boyko's communicative attitudes;
- The methodology of "Personal aggressiveness and conflict" by E. P. Ilyin and P. A. Kovalev;
- Questionnaire "Normative guidelines in the field of marital relations" by E.V. Ioffe, I.S. Kletsina;
- D. J. Sonkin's scale of social representations of psychological violence in marital relations, modified by I.A. Furmanov;
- Methodology for identifying the nature of the interaction of spouses in a conflict situation by Yu.A. Alyoshina, L.Ya. Gozman, E.M. Dubovskaya.

3. Methods of qualitative and quantitative analysis, mathematical and statistical methods (correlation analysis using the Spearman method, factor analysis using the principal component method using varimax rotation, using the statistical package SPSS 23.0, Wilcoxon T-test).

Experimental basis of the study: the experiment was conducted through pair psychological counseling, 20 married couples participated in the study, who voluntarily agreed to participate on condition of anonymity. The age of the participants in the experiment ranged from 21 to 47 years old. Information about the study was disseminated on social media, and cooperation was offered with two police stations in Norilsk.

The results of the study were tested during the organization and conduct of paired family consultations. 2 articles have been published in scientific publications on the research topic.

As a result of the conducted research, the following results were achieved:

1. A full-fledged diagnosis of signs of psychological violence in marital relations was carried out

2. The diagnostic results are analyzed and described.

3. The objectives of the program of pair psychological counseling as a prevention of psychological violence in marital relations are identified and specified.

4. The developed program of pair counseling aimed at correcting: the emotional component of psychological violence in marital relations aimed at developing empathy, sensitivity; the personal component, in order to master conflict resolution skills, develop adaptability and flexibility; the behavioral component, in order to work out behavioral scenarios in conflict situations. 64 consultation meetings were held, face-to-face and online.

5. The most significant components of psychological violence related to other indicators are identified: behavioral and personal components, forming the basis of a stereotype of behavior prone to psychological violence. The factor structure of psychological violence in marital relations describes 7 factors most likely associated with the manifestation of psychological violence in the family: 1) a man's rigid thinking and a woman's emotional instability; 2) a woman's rational behavior and a man's disagreement with it; 3) a man's childhood trauma and codependency in a woman's relationship; 4) overlapping patterns of behavior of a woman with a domineering expression and a manipulative man; 5) authoritarian-indifferent style of behavior of both spouses; 6) a possessive man who feels insecure and a mature personality of a woman; 7) both spouses are quiet aggressors.

The consultation program specifies the aspects of interaction, their purpose and methods of achieving the expected result.

Repeated diagnostics of the control and experimental groups demonstrated the effectiveness of the developed and implemented counseling program for couples on issues of psychological violence in the family. The effectiveness of changes in indicators of psychological violence in marital relations was calculated

and confirmed using the Wilcoxon T-test and corresponds to 99% reliability.

The theoretical significance lies in the fact that we have analyzed and systematized scientific data on the types, forms, causes and consequences of psychological violence in marital relations, as well as the features of the prevention of psychological violence. In addition, a definition of the phenomenon of psychological violence was formulated, which is the theoretical basis for an empirical study of the personality of spouses whose interaction is based on coercion. The theoretical data obtained served as a guideline for the creation of a psychological program for the prevention of psychological violence.

The empirical data obtained in the study contribute to the expansion of ideas about the phenomenon of psychological violence in marital relations. A set of measures has been developed to prevent psychological violence in marital relations, including joint work with married couples. The practical significance lies in the possibility of applying the results of research work by centers of psychological assistance to the population in the field of family psychological counseling, education in order to increase the measure of responsibility of spouses in the field of marital relations.

The research materials can be used in the course of lectures for training specialists of various profiles (social educators, psychologists, etc.) in the field of marital relations.

ВВЕДЕНИЕ

Современная российская семья подвергается трансформации под воздействием сложных и взаимосвязанных экономических, политических и социальных процессов, сопровождающих модернизацию российского общества. Эти процессы приводят к перестройке традиционных семейных отношений и переходу к эгалитарной модели внутрисемейных взаимодействий.

Институт семьи в настоящее время сталкивается с кризисом, проявляющимся в значительных изменениях брачно-семейных ценностей, взглядов мужчин и женщин на супружеские отношения, распределение семейных ролей, супружескую верность и межпоколенческие связи. В условиях этого кризиса не каждая семья способна адаптироваться к новым социальным реалиям, что приводит к росту эмоционального напряжения, агрессии, неудовлетворенности и увеличению числа конфликтов, включая случаи насилия в семье.

Вот уже многие века проблема психологического насилия в семье остается пугающе актуальной, при этом оставаясь одной из наименее изученных и наиболее тяжелых форм межличностного насилия между членами одной семьи или людьми, состоящими в иных интимных отношениях (супружеские пары), а также является исходной формой насилия, на основе которого возникают физическое и сексуальное насилие. Последствиями психологического взаимодействия в супружеской паре, в основе которого деструктивное воздействие, становятся страх, подозрительность, эмоциональная и физическая отчуждённость, нарушение коммуникации. Это приводит к ослаблению семейного воспитания, в случае если есть дети, формируется всеобщая семейная угнетённая атмосфера [47]. Отражаясь на взаимоотношениях с ребёнком, такой тип взаимоотношений искажает картину мира как родителей, там и ребенка. Так, например, Кэрол Кухей (Coohey), доктор национального ресурсного центра для семейной

практики при Университете Айовы, считает, что «неудовлетворенная отношениями с мужем женщина с высокой степенью вероятности не сможет проявить нежность и установить близость со своим ребенком» [92]. Согласно выводам Линча (Lynch 1976), ревнивые отцы могут воспринимать ребенка как соперника, вследствие чего они склонны эмоционально отвергать его и вступать в борьбу за любовь и привязанность матери, вместо того чтобы поддерживать и помогать ребенку [37]. Длительное воздействие неблагоприятной семейной обстановки вызывает тяжелые психологические травмы, пагубно сказывается на всех членах семьи, в том числе и детях, не только когда они являются объектами насилия, но и его свидетелями, что приводит к формированию личностных деформаций и последующих отклонений в поведении. Взаимоотношения между родителями являются для детей наглядным примером, который является основой сценария и базовых принципов организации внутрисемейной жизни. Складывается определенный образ жизни, для которого насилие становится нормой поведения. Вследствие этого становится необходимым рассмотрение психологического насилия в семье, как явления высокой степени сложности, детерминированного совокупностью внешних (социокультурных), внутрисемейных и субъективных факторов.

Таким образом, **актуальность** исследования обусловлена:

- Научно-практической потребностью в более глубоком понимании феномена психологического насилия.
- Необходимостью научного осмыслиения феномена психологического насилия в супружеских отношениях: видов, распространенности, факторов риска и т. д.
- Отсутствием адекватной системы мер профилактики насилия в супружеских отношениях, так как меры борьбы с психологическим насилием законодательно не регулируются, а, следовательно, решение проблемы психологического насилия в семье доступно только психологическими

средствами.

- Потребностью в повышении информированности супружеских пар о насилии в супружеских отношениях, с целью предотвратить не только серьезные последствия психологического насилия, но и сфокусировать внимание супружеских пар на собственной семейной обстановке.
- Практической потребностью разработки специальных мер ранней профилактики психологического насилия, направленной на формирование активного, адаптивного, высоко функционального жизненного стиля, который обеспечивает реализацию прав, удовлетворение потребностей и интересов и формирование психологической установки на гармоничные семейные отношения.

Проблема исследования определяется наличием сложившегося противоречия между широким распространением различных форм психологического насилия в семье и отсутствием работ, направленных на разработку профилактических мероприятий по его предупреждению на основании «включения» внутренних ресурсов саморазвития и самоизменения всех участников ситуации семейного насилия.

В отечественной и зарубежной литературе представлены работы, посвященные анализу отдельных аспектов проблемы насилия, что свидетельствует о том, что проблема изучения психологического насилия в семье находится в фокусе внимания психологов.

Анализ литературы показывает, что исследование феномена психологического насилия в семье ведется по следующим направлениям: в ряде исследований данный феномен рассматривается через призму влияния социальных факторов и трактуется как перенос напряженности в обществе на функционирование семейной системы (С.В. Ардашева, Н.О. Зиновьева, Т.Я. Сафонова и др.) [36]; анализ насилия в контексте власти (М. Вебер, Р. Далем, М. Киммелль, Н. Луман, Ч. Миллс, С.М. Попова, Э. Тоффлер) [67]; психологическое насилие как следствие сложившихся в обществе гендерных

стереотипов, подкрепляющих доминирование мужчины над женщиной (Е.А. Здравомыслова, А.А. Темкина, И.С Клёцина, М.А. Strays) [98; 36; 43; 72]; трактовка психологического насилия в контексте агрессивного поведения в природной и социальной среде (Ю.А. Антонян, А. Басс, Л. Берковиц, Ю.П. Емельянова И.А. Ильин, К. Лоренц, Р. Мэй, Л Уолкер,) [5; 12]; психологическое насилие как результат переноса деструктивного воспитания, взаимоотношений в родительской семье в собственную (E. Miller, М.П. Писклакова, А.Е. Потапова, А.С. Синельников) [40]. Супружеское насилие изучается как результат рассогласованности женских и мужских ролей в частной жизни семьи (А.Г. Волков, К. Дельфи, К. Миллет, Т. Парсонс, С. Файерстоун,) [77]; проведен анализ феномена женского супружеского насилия (Е.А Брайцева, А.В Лысова, Д.А Шестакова Д. Арчер, П. Джонсон, Н. Рэй, Дж. Уайт, И. Эрис,) [17; 50].

Несмотря на всю важность и актуальность проблематики насилия, до сих пор не существует единого видения данной области в психологии, нет единой теоретической и исследовательской парадигмы, не сложился полноценный терминологический и концептуальный аппарат.

Цель исследования заключается в теоретико-методологическом обосновании, разработке и апробации программы парного консультирования как средства профилактики психологического насилия в супружеских отношениях.

Объект исследования: процесс профилактики психологического насилия в супружеских отношениях.

Предмет исследования: парное психологическое консультирование супружеских пар как средство профилактики психологического насилия в отношениях.

Гипотеза: процесс профилактики психологического насилия в супружеских отношениях будет результативным, если:

- 1) будет проведено раннее выявление признаков психологического насилия в супружеских отношениях;

2) будет реализовано психологическое воздействие, направленное на формирование активного, адаптивного, высоко функционального жизненного стиля семьи, который обеспечивает реализацию прав, удовлетворение потребностей и интересов супружеских;

3) будет обеспечена работа с обоими партнерами с целью проработки конкретных поведенческих шагов, направленных на изменение ситуации построения межличностных отношений супружеских.

Задачи исследования:

1. На основе теоретического анализа определить основные теоретические подходы по изучению психологического насилия в зарубежной и отечественной психологии, раскрыть сущность понятия психологического насилия и особенности его проявления в супружеских отношениях.

2. Определить критерии и уровни проявления психологического насилия в супружеских парах и подобрать методики исследования.

3. Изучить и описать особенности проявления психологического насилия в супружеских отношениях.

4. Разработать и апробировать программу психологического консультирования в целях профилактики психологического насилия в супружеских отношениях.

5. Проследить динамику в уровнях проявления психологического насилия до и после психологического консультирования;

6. Проверить гипотезу с помощью методов математической статистики.

Для решения поставленных задач и проверки гипотезы использовались следующие методы:

1. Обзорно-аналитические и теоретические (анализ, синтез, сравнение, обобщение, дедукция, индукция, моделирование, систематизация психологических сведений по теме исследования);

2. Эмпирические (тестирование, опросный метод, эксперимент (консультирование). В качестве конкретных психологических методик

использовались:

- опросник агрессивности А. Басса – А. Дарки;
- тест «Недопонимание или токсичные отношения?» (департамента труда и социальной защиты населения города Москвы);
- методика коммуникативных установок В. Бойко;
- методика «Личностная агрессивность и конфликтность» Е. П. Ильин и П. А. Ковалев;
- анкета «Нормативные установки в сфере супружеских отношений» Е.В. Иоффе, И.С. Клецина;
- шкала социальных репрезентаций психологического насилия в супружеских отношениях Д.Дж. Сонкина, модификация И.А. Фурманова;
- методика выявления характера взаимодействия супругов в конфликтной ситуации Ю.А. Алешиной, Л.Я. Гозмана, Е.М Дубовской.

3. Методы качественного и количественного анализа, математико-статистические методы (корреляционный анализ по методу Спирмана, факторный анализ по методу главных компонентов с применением варимакс-вращения, с помощью статистического пакета SPSS 23.0, Т-критерий Вилкоксона).

Теоретико-методологическая база исследования:

- труды отечественных и зарубежных исследователей, в которых раскрывается сущность, причины и негативные последствия феномена психологического насилия (, Е.А. Брайцевой Е.Н. Волкова, Д.Я. Дмитриевой, Е.П. Ильина, И.А. Фурманова Straus, L. Waller, E. Miller, M. Palud, M. Kimmel) [15; 22; 39; 86; 87; 88; 95; 96; 97; 98; 99; 100]
- концептуальные исследования, реализующие системный подход к изучению личности и деятельности (Б.Г. Ананьева, Л.Г. Асмолова, Л.С. Выготского, А.Н. Леонтьева, Б.Ф. Ломова, С.Л. Рубинштейна, В.Д. Шадрикова) [48; 58; 70; 73;];

- положения концепции человека как активного субъекта в жизнедеятельности (К.А. Абульханова-Славской, А.Л. Бодалева, А.Б. Брушлинской, Н.Н. Васягиной, В.Л. Зинченко, С.Л. Рубинштейна) [57; 71; 73; 79];
- принцип детерминизма (Б.Г. Ананьева, В.М. Бехтерева, Л.С. Выготского, А.Н. Леонтьева, Б.Ф. Ломова, В.А. Петровского, С.Л. Рубинштейна, И.М. Сеченова, М.Г. Ярошевского) [48].

Экспериментальная база исследования: эксперимент проводился посредством парного психологического консультирования, в исследовании приняло участие 20 супружеских пар, согласившихся добровольно принять участие на условиях анонимности. Возраст участников эксперимента варьировался от 21 до 47 лет. Информация о проведении исследования была распространена в социальных сетях, предложено сотрудничество с двумя участками полиции г. Норильска.

Апробация результатов исследования проходила в ходе организации и проведения парных семейных консультаций. По теме исследования опубликовано 2 статьи в научных изданиях, в том числе в журнале ВАК.

Научная новизна исследования заключается в проведении факторного анализа показателей психологического насилия для выделения наиболее выраженных парных комбинаций супружеского взаимодействия, приводящего к психологическому насилию.

Теоретическая значимость состоит в том, что нами были проанализированы и систематизированы научные данные, касающиеся видов, форм, причин и последствий психологического насилия в супружеских отношениях, а также особенности профилактики психологического насилия.

Кроме того, было сформулировано определение феномена психологического насилия, являющегося теоретическим основанием для эмпирического исследования личности супругов, взаимодействие которых

строится на основе принуждения. Полученные теоретические данные служили ориентиром для создания психологической программы по профилактике психологического насилия.

Практическая значимость. Полученные в исследовании эмпирические данные способствуют расширению представлений о феномене психологического насилия в супружеских отношениях. Разработан комплекс мероприятий по профилактике психологического насилия в супружеских отношениях, включающий совместную работу с супружескими парами. Практическая значимость заключается в возможности применения результатов исследовательской работы центрами психологической помощи населению в области семейного психологического консультирования, просвещения с целью повышения меры ответственности супругов в сфере супружеских взаимоотношений.

Материалы исследования могут быть использованы в курсе лекций подготовки специалистов разного профиля (социальных педагогов, психологов и др.) в работе в сфере супружеских взаимоотношений

Структура диссертации:

В **Реферате** кратко отражена актуальность данной работы, перечислены характеристики объекта и предмета исследования, пояснён выбор методик исследования, обоснована актуальность и практическая значимость исследования.

В **Введении** обоснована актуальность выбранной темы работы, сформулированы объект и предмет, цель и задачи исследования, выдвинута гипотеза, уточнены научная новизна, теоретическая и практическая значимость исследования.

В **Главе 1** представлены теоретические основы нашего исследования. Рассмотрены научные исторически сформированные подходы изучения феномена психологического насилия в супружеских отношениях, и парное консультирование, как средство профилактики насилия в семье между супругами или половыми партнерами. Представлен анализ психологического

насилия, специфика парного консультирования.

В **Главе 2** приведены особенности организации и реализации опытно-экспериментальной работы по теме исследования. Представлена методическая организация исследования. Последовательно приведены результаты констатирующего этапа исследования, суть и характеристики формирующего этапа исследования, сведения, полученные в ходе контрольного этапа исследования. Сформулированы выводы на основе полученной информации.

Заключение представляет собой обобщение основных выводов, полученных в ходе выполнения работы по обозначенной проблеме, а также перспективы дальнейших исследований в данной области.

В **Приложениях** приведены результаты диагностики уровня психологического насилия в семье, сводные таблицы данных, программа парного консультирования, направленного на профилактику семейного психологического насилия между супругами или половыми партнерами, результаты диагностики на констатирующем и контролльном этапе исследования.

Глава 1. Теоретическое обоснование проблемы исследования феномена психологического насилия в супружеских отношениях

1.1. Феноменологический анализ психологического насилия.

Одной из острейших проблем в условиях трансформации современного общества под воздействием социально-экономических факторов становится проблема психологического насилия, которая привлекает все большее внимание исследователей в силу тяжелых его последствий для личности и негативного влияния на здоровье человека в целом [49]. Нарушения, возникающие вследствие перенесенного психологического насилия, затрагивают все уровни развития личности, его эмоциональную и когнитивную сферы, а также поведение. Всемирная Организация Здравоохранения определяет насилие как «преднамеренное применение физической силы или власти, действительное или в виде угрозы, направленное против себя, против иного лица, группы лиц или общины, результатом, которого являются (либо имеется высокая степень вероятности этого) телесные повреждения, смерть, психологическая травма, отклонения в развитии или различного рода ущерб» [59].

Ряд ученых, как отечественных, так и зарубежных, (В.В. Дерябин, Н.О. Зиновьев, А.Б. Орлов, К. Дейл, М. Р. Брассард, Д. Мацумото, С. Харт) определяют «почвой» и «ядром» насилия факт психологического насилия, определяя его исходной формой, являющейся основой возникновения физического и сексуального насилия [65]. С точки зрения В.В. Солодникова, «психологическое насилие – это насилие, заключающееся в воздействии на психику человека путем запугивания, угроз, с тем чтобы сломить волю потерпевшего к сопротивлению, к отстаиванию своих прав и интересов» [78]. Ильин Е.П. под психологическим (эмоциональным) насилием понимает «периодическое длительное или постоянное психическое воздействие на человека, вызывающее психическую травму или приводящее к

формированию у него патологических свойств характера или же тормозящее развитие личности» [39].

Волков Е.Н. трактует психологическое насилие как «социально-психологическое воздействие, принуждающее другого человека к поступкам или поведению, которые не входили в его намерения; нарушающее индивидуальные границы личности, осуществляемое без информированного согласия и без обеспечения социальной и психологической безопасности индивида, а также всех его законных прав; приводящее к социальному, психологическому, физическому или материальному вреду (ущербу)» [22].

По мнению А.Б. Орлова, «психологическое (поведенческое, интеллектуальное, эмоциональное и проч.) насилие — преднамеренное манипулирование объектом, игнорирование его субъектных характеристик (свободы, достоинства, прав и т.п.), либо разрушающее отношения привязанности, либо, напротив, фиксирующее эти отношения и приводящее к различным деформациям и нарушениям психического (поведенческого, интеллектуального, эмоционального, волевого, коммуникативного, личностного) развития» [65].

Егоров А.Ю. и О.Г. Фрейдман проводя теоретический анализ проблемы предположили, что «психологическое насилие влияет на Я-концепцию человека, проводя ее деформацию в негативную сторону, в результате чего у индивида наблюдается нарушение его личностных качеств, эмоционально-волевого развития, так же нарушение интеллектуального развития, дезадаптация в социуме. Следует заметить, что к психологическому насилию так же относятся авторитарные и манипулятивные методы воздействия на человека» [34].

Резюмируя всё вышеперечисленное, проводя анализ различных подходов можно утверждать, что, психологическое насилие – социально-психологическое воздействие, принуждающее другого человека к поступкам и поведению, которые не входили в его намерения; нарушающее индивидуальные границы личности, осуществляемое без информированного

согласия и без обеспечения социальной и психологической безопасности индивида, а также всех законных прав; приводящее к социальному, психологическому, физическому или материальному вреду.

В нашей работе мы под психологическим насилием мы будем понимать повторяющееся во времени, преднамеренное психологическое воздействие на структурные составляющие личности оппонента, в основе которого заложено принудительное действие, осуществляющееся через деструктивные формы влияния и влекущее к возникновению психологической травматизации. Психологическое насилие подразумевает наличие вербальных оскорблений, шантажа, угрозы физического насилия, контроль над деятельностью жертвы, контроль над доступом жертвы к различным ресурсам, преследования и т.д.

Несмотря на различный характер и сложность интерпретации феномена психологического насилия, четко прослеживается общая тенденция возрастания интереса к данной проблеме [81].

Трудность диагностики психологического насилия заключается в невозможности (в большинстве случаев) визуально оценить причинённый ущерб, как при оценке иных видов насилия, последствия коих имеют четкие физические проявления и последствия. Именно поэтому понимание особенностей формирования и границ данного феномена, специфики его протекания, позволит нам отличать насильтственные акты поведения от ненасильственных, или, по крайней мере, определить некоторые концептуальные рамки, в границах которых феномен психологического насилия становится понятен и прогнозируем [50], а, следовательно, доступен для коррекции и профилактики, что является целью нашей работы.

Важно отметить, что при анализе психологического насилия необходимо разграничивать такие суждения, как «конфликт» и «ситуация насилия», максимально дифференцируя их. [46].

В ряде научных исследований подчеркивается, что «одна из главных

особенностей насилия – это повторяющиеся во времени инциденты (паттерн)». Отметим, что это характерно для устоявшейся фазы отношений жертвы и насильника, однако данный признак возможно идентифицировать еще на начальном этапе отношений, грамотно распознавая сигналы. «Именно наличие паттерна – является важным индикатором, дающим различия в понимании разницы между насилием и просто конфликтной ситуацией. И если конфликт характеризуется локальным изолированным характером, то насилие – это всегда системная основа, состоящая из последовательности инцидентов. Эта последовательность всегда имеет строгую структуру. В основе конфликта всегда некая конкретная проблема, которую можно разрешить. В основе психологического насилия потребность насильника постоянно контролировать, или пытаться контролировать другого человека, управлять поведением и чувствами другого, в результате чего «жертва» может получить физический, психологический и социальный ущерб. И эта потребность носит «хронический» характер. Насилие, не является конфликтом, насилие – это особая форма отношений. Однако ссоры и конфликты действительно могут присутствовать во многих взаимоотношениях, но если они локальны, и не носят системный характер, то так и остаются конфликтами, не перетекая в насилие. Конфликт подразумевает равное положение противоборствующих сторон, которые не согласны в чем-то и имеют право высказывать свое мнение. В ситуации насилия один человек стремится полностью контролировать другого, перекладывая ответственность за насильственные действия на свою жертву (ее провокационное поведение)» [17].

Согласно И.А. Фурманову, «психологическое насилие включает многообразные разновидности принуждения (коммуникативного, экономического и прочее), основу которых составляют верbalная и косвенная агрессии и различные формы проявления негативизма» [88].

Сам термин «психологическое насилие» плотно соседствует с понятием «психологическая агрессия» в научной литературе. Это очень

близкие по смыслу понятия. Рассмотрим понятие агрессия подробнее.

Понимаемое как деструктивное поведение, агрессия трактуется как явление, наносящее вред объектам агрессии (как одушевленным, так и неодушевленным). Агрессия делится на прямую ((непосредственно направленную против какого-либо объекта или субъекта) и косвенную (злобные сплетни, пересуды); физическую (факт причинение вреда при физическом контакте, порча физических свойств объекта) и вербальную (выражение негативных чувств через форму и содержание вербальных реакций – крик, визг, угрозы, проклятия, ругань), направленную и импульсную (вспышки ярости, проявляющиеся в интенсивных эмоционально-экспрессивных действиях), аутоагgressию и инструментальную (как средство достижения какой-либо цели). Являясь одной из форм реагирования на травмирующие ситуации, например, аффект, стресс, фruстрация, агрессия, вызывает острые конфликтные эмоциональные состояния, выступая как один из способов сохранения психического здоровья, защитной функцией психики с целью сохранения личностного достоинства, защиты индивидуальных ценностей, уровня притязаний, как средство эмоциональной разрядки. Это инструмент сохранения и утверждения контроля над значимым для субъекта социальным окружением, и способ наиболее важной цели, самореализации и самоутверждения. По степени интенсивности агрессивное поведение может варьироваться от демонстрации неприязни, до словесных оскорблений (вербальная агрессия) и применения грубой физической силы. [30].

В своих работах А. Басс и А. Дарки считают, что существуют:

- Вербальная агрессия – выражение негативных чувств как через форму (крик, визг), так и через содержание словесных ответов (проклятия, угрозы).
- Косвенная агрессия, окольным путем направленная на другое лицо или ни на кого не направленная.

- Негативизм – оппозиционная манера в поведении от пассивного сопротивления до активной борьбы против установившихся обычаяев и законов.
- Психологическое насилие и психологическая агрессия – динамический процесс, где переплетаются как его формы (вербальная агрессия, косвенная агрессия, негативизм), так и его участники, вследствие чего жертва со временем сама может стать насильником [86].

В нашей работе, с учетом вышеизложенного, явление психологической агрессии мы будем рассматривать как «социально-психологическое воздействие, нацеленное на оскорблениe, запугивание, формирование зависимости, эксплуатацию или причинение вреда (ущерба) другому человеку, не желающему подобного обращения или неинформированному об основных последствиях такого» [22].

Исходя из этого, психологическая агрессия будет рассмотрена нами с точки зрения того, что это инструмент психологического насилия, позволяющий принести максимально тяжелый вред психологической устойчивости жертве насилия.

В качестве еще одного инструмента психологического насилия рассматривается эмоциональное воздействие. Стоить отметить, что притупляемость – одна из закономерностей эмоциональной регуляции поведения человека, она происходит под влиянием длительно действующих раздражителей. Любая песня надоедает, если ее слушать постоянно и всюду. Притуплению подвержены как положительные, как и отрицательные чувства. Человек в известной мере привыкает ко всему, в том числе и к отрицательным эмоциональным воздействиям (неуютной обстановке, неуважительному обращению, неприличным шуткам и т.д.).

Эмоциональное воздействие на жертву психологического семейного насилия несет в себе следующие проявления:

- игнорирование, дефицит внимания, сознательное избегание

общения;

- эмоциональном подавлении жертвы, создание ощущения у жертвы совей неполноценности;
- применении «тактики запугивания», основанной на запугивании жестами, действиями, взглядами, паузами в речи, и иными способами, такими как угроза попыткой самоубийства; угроза забрать или изолировать детей, угроза бросить жертву и т.д.
- демонстрацией нестабильности настроения и реакции, ведущей к формированию страха у жертвы;
- внушение мысли о сумасшествии жертвы;

Кроме того, существует необходимость в построении терминологии психологического насилия. Такая попытка была предпринята А.Б. Орловым. Им был выделен спектр психологического насилия, в который входят:

- активный аспект психологического насилия – психологические воздействия (угрозы, унижения, оскорблений, чрезмерные требования, чрезмерная критика, ложь, изоляция, запреты на поведение и переживание, негативное оценивание, фрустрация основных нужд и потребностей и т.п.);
- пассивный аспект психологического насилия – психологические эффекты (утрата доверия с себе и миру, диффузная самоидентичность, полезависимый когнитивный стиль, внешний локус контроля, беспокойство, тревожность, нарушения сна и аппетита, депрессия, агрессивность, уступчивость, угодливость, коммуникативная некомпетентность, низкая самооценка, склонность к уединению, суицидальные наклонности, задержки физического и психического развития, личностная психопатология различной этиологии – наркотические зависимости, булими, анорексия, нарциссические, мазохистские, множественные пограничные и прочие личностные расстройства, амбулаторная шизофрения, соматические и психосоматические заболевания – язва желудка, аллергии, избыточный вес, нервные тики и т.п. Опыт психологического насилия в семье в некоторых

случаях приводит к ранней интериоризации паттерна отношений «насильник – жертва», к его фиксации на физиологическом уровне с последующей трансформацией ряда базовых потребностей, оформляющейся впоследствии в таких эксквизитных психических и поведенческих расстройствах как садомазохизм и серийные убийства (А. Стевенс, Й. Прайс, А. Миллер и др.);

- интерактивный аспект психологического насилия – психологические взаимодействия (доминантность, аффективность, непредсказуемость, непоследовательность, неадекватность, непринятие со стороны насильников и субординаированность, бесчувственность, ригидность, безответственность, неуверенность, беспомощность, самоуничижение со стороны жертв насилия) [65].

Ильин Е.П. считал необходимым разграничить само внешнее воздействии от восприятия этого воздействия как насилия. Тот факт, что на действие агрессора поддаются не все, говорит о том, что существует предрасположенность к тому, чтобы стать жертвой агрессора, жертвой психологического насилия. Все зависит от субъективного восприятия психологических воздействий на себя, «подготовленности почвы» для масштабного воздействия агрессора. Воздействие, со стороны кажущегося психологическим насилием, может не восприниматься человеком-объектом воздействия как таковое. Лишь только если воздействия идут против желаний человека сохранять свою моральную целостность, и тем более имеют намерение унизить его, то объект воздействия расценивает эти воздействия как насилие. Притупление отрицательных чувств опасно, так как они сигнализируют о неблагоприятной обстановке и побуждают к ее изменению. Жертвы психологического насилия зачастую не обращают внимание на частые и интенсивные сигналы эмоционального воздействия как угрожающие, именно по причине притупления этой реакции.

Логично напрашивается вывод, что в психологическом насилии основные критерии это:

- наличие воздействия на жертву, воспринимаемые жертвой как воздействие, с целью причинения вреда психологической целостности личности
- наличие факта принуждения, в процессе воздействия (к нему относится и ограничения) при воздействии на кого-то принуждения.

Таким образом, при анализе взаимоотношений важно понимать, что ни плохое отношение, ни причинение вреда не являются безусловными признаками психологического насилия, так как, во-первых, не всегда расцениваются объектом воздействия как насилие (например, случаи проявления мазохизма), и во-вторых, не всегда сопровождаются принуждением. Также и факт обмена взаимными оскорблениеми во время ссоры может двояко рассматриваться в рамках абызова (плохого отношения друг к другу). Ведь этот обмен легко прекратить, удалившись от партнера по общению. Однако в случае, если человек вынужден против своего желания выслушивать оскорблений, не имея возможности ответить на них или прекратить их, следует рассматривать как психологическое насилие. Характер психологический насилия подчеркивается и тем, что человек сам решает, является ли воздействие на него насилием или нет [39].

Так же важным критерием диагностики психологического насилия в отношениях является готовность (желание) принимать или отвергать влияние поведения и эмоций супруга/супруги на собственные поступки и психическое состояние. Будет ли это влияние конструктивным, способствующее росту личности или деструктивным, влияющим на распад личности определяет не только психотип человека, но и способ его реагирования, уверенности в себе, поддержки общества. Это влияет на прогноз роста будущего напряжения, ссор и насилия.

Основываясь на работах Е.В. Сидоренко, составившей классификацию видов влияния и видов противостояния психологическому влиянию, «конструктивное психологическое влияние должно отвечать трем критериям:

- 1) удовлетворять потребности обеих сторон;
- 2) не разрушать личность, вступающую во взаимодействие;
- 3) психологическая корректность, (учет психологических особенностей партнера и текущей ситуации, использование «уместных и адекватных» психологических приемов воздействия);

В свою очередь деструктивные формы психологического воздействия направлены на полный контроль партнера. Они выражаются в методах достижения этого результата, укрепления своей власти. Часто это принуждения, которые выражаются в:

- 1) в контроле, отслеживании, запугивании возможными негативными последствиями, угроза наказанием (в наиболее грубых формах – применение наказания в виде физической расправы, порче имущества, публичное разглашение частной жизни, шантаж угрозой безопасности близким),
- 2) в наложении запретов и ограничений, не подлежащих обсуждению,
- 3) в умышленном невнимании и полнейшем игнорировании, обесценивании высказываний и действий партнера, невнимательности и рассеянность по отношению к его просьбам и ценностям. Чаще воспринимается как признак пренебрежения и неуважения» [18],
- 4) в принуждении выслушивать деструктивную критику (сопровождается унижением личности и достоинств) Подразумевает высказывание пренебрежительных или оскорбительных суждений о личности человека (например, высмеивание внешности, социального или национального происхождения, сексуального здоровья и др.) и/или грубое, агрессивное осуждение его дел и поступков. К деструктивной критике относится также высказывание дополнительных критических замечаний адресату, о ценности его существования, нужности в мире, перспектив негативного существование без агрессора
- 5) в манипуляции (вид психологического воздействия, искусное

исполнение которого ведет к скрытому возбуждению у другого человека намерений, не совпадающих с его актуально существующими желаниями) [27]. Опасна тем, что всегда есть пострадавшая сторона, но не всегда осознается жертвой.

Манипулирование заслуживает отдельного внимания в теме психологического насилия. Само по себе это система средств идеологического и социально-психического воздействия с целью изменения позиций и поведения людей вопреки их интересам.

Полностью отвечая всем критериям психологического насилия, инструмент воздействия – манипулирование - имеет следующие признаки:

- Стремление полностью завладеть волей партнера. Манипулятор всегда будет стремиться поставить человека в зависимое положение.
- Лицемерие в поведении и обман. Признаками такого поведение является чувство недосказанности в речи партнера, настороженность по отношению к жертве, заискивание или стремление угодить для получения желаемого.
- Позиция в отношениях, направленная на отдаление, а не объединение. Частое противопоставление себя или партнера в суждениях, приписывание себе общих достижений, акцент партнера на том, что его обделяют. Например, к таким приемам прибегают женщины, использующие психологическое воздействие на своих партнеров, с целью заставить их прикладывать максимум усилий для продвижения по карьерной лестнице, в то время как для мужчин эта цель может и не являться значимой [43].

Основными характеристиками манипулирования являются следующие:

- обман, введение в заблуждение;
- провокационные высказывания: «Не знал, что ты так легко поддаешься чужому влиянию!», «тебе этого никогда не добиться!»;
- Нарочитая демонстрация слабости, неопытности, неосведомленности для вынуждения оказать ему помощь;

- «невинный» шантаж (намеки на ошибки в прошлом, упоминание «старых грехов», личных тайн адресата).

- Осознанные, но замаскированные под случайные высказывания с клеветой или унижением.

Поскольку основная цель манипулятивного поведения в отношениях с психологическим насилием является открытое или скрытое подчинение другого человека своим целям и влиянию, манипулятивные методы воздействия и авторитарные действия по отношению к партнеру являются психологическим насилием [71].

Клёцина И.С. относит к формам психологического насилия не авторитарные действия, а доминирование, понимая это как «отношение к другому человеку как к вещи или средству достижения своих целей, игнорирование его интересов и намерений» [44].

В дополнение к перечисленным формам психологического насилия Н.М. Платонова и Ю.П. Платонов выделяют так же:

- Создание семейной коалиции, в которую втягиваются родственники жертвы и агрессора, для усиления результата травли, чувства отверженности у «жертвы». При этом родственники могут и не подразумевать, что стали членами коалиции, и поддались на манипуляции агрессора.

- Формирование портрета неуспешной, неумелой и несостоятельной матери/отца, супруга [57]. Таким образом агрессор манипулирует не только личностной целостностью жертвы, но и чувством вины по отношению к ребенку, и чувством не успешности по отношению к ценностям общества. Зачастую, эта манипуляция происходит на глазах ребенка, обесценивая жертву в его глазах, и тем самым привлекая его все в ту же семейную коалицию.

Любая форма психологического насилия характеризуется цикличностью, и имеет своеобразную динамику. Брайцева Е.А. предложила модель «Цикл насилия», основанной на модели Ленора Уолкера.

Рассмотрим сначала модель Л. Уолкера. Выделив три фазы/стадии процесса насилия: «фаза нарастания напряжения», «серьезный инцидент», «последствия», Л. Уолкер описывает их как:

«Фаза нарастания напряжения» Самый пик психологического насилия. Именно это фаза еще имеет шанс для жертвы выпутаться самостоятельно, вовремя распознав агрессора. Формирует чувство напряжения и беспомощности у жертвы, усиливает страх. Основной инструмент воздействия – обесценивание, словесные оскорблении, унижение. Длится от нескольких недель до нескольких лет. Далее следует эскалация.

Фаза «серьезный инцидент насилия». Чаще физическое, непосредственное насилие. Возможны случаи психологического насилия без применения физической силы. Может проявляться в публичном унижении жертвы, позора и разглашения личной жизни, принуждению публичного признания своей неполноценности и т.п. Жертва все свои силы направляет на защиту себя. Длится от двух до двадцати четырех часов. Шанс пережить самостоятельно и выпутаться из этого у жертвы уже нет.

Фаза «последствия» – характеризуется проявлением «раскаяния» у агрессора, признанием в бесконечной любви, обещанием измениться. Осуществляется путем манипуляций, сопровождает это внушением мысли, что жертва сама его вынудила, что она его довела, является причиной его срыва. С течением времени третья фаза практически не наступает, и жертва оказывается пойманной в ловушку между нарастанием и насилием [54]. В этом случае жертва психологического насилия уже поглощена созависимыми отношениями с агрессором и не в состоянии критически оценивать ситуацию.

Возвращаясь к модели «Цикл насилия» Е.А. Брайцевой, отметим, что она внесла поправку в теорию Л. Уолкера, и в своей модели учитывает все возможные варианты развития насильственного поведения, как со стороны мужчины, так и со стороны женщины. Она расширила границы понимания этого процесса, обозначив, что во время прохождения цикла насилия роли

«насильника» и «жертвы» могут переходить от одного партнера к другому. Таким образом, четкость изложенной модели Л. Уолкера дополняется вариантами.

И исходя из этого, рассмотрения кризиса в отношениях, связанного с проявлением психологического насилия в той или иной семье, невозможно однозначно определить роли, которые исполняли супруги в ходе всего процесса развертывания проблемной ситуации.

«При определенных условиях ситуация может приобрести совершенно противоположное направление для развития. На первой стадии нарастания напряжения агрессором может выступать как мужчина, так и женщина. Кроме того, это может быть обоюдный процесс, если оба супруга агрессоры. Действия же, которые произойдут на втором этапе, будут всецело зависеть от того, какие стратегии поведения выберут для себя оба партнера – наступление или самозащита. Именно стратегия поведения, а не психотип будет определять роль партнера. И в случае смены стратегии, в разных ситуациях психологического воздействия возможна разная реакция и как следствие роль. При этом обе стратегии могут осуществляться при помощи использования силы. Данное правило применимо и для двух других стадий».

Для обоснования своей теоретической позиции Е.А. Брайцева приводит результаты собственного пилотажного исследования (в форме интервью), которое осуществлялось на протяжении 2006-2007 годов в г. Павлово Нижегородской области. В исследовании участвовало девять супружеских пар (18 человек), переживших инциденты насилия.

По итогам исследования были выявлены следующие ключевые моменты. «Во всех обследуемых случаях нельзя было однозначно «закрепить» роль «жертвы» или «агрессора» за отдельным партнером на протяжении развертывания ситуации насилия. К тому же все без исключения респонденты были склонны винить в семейных несчастьях своего супруга и расценивать связанное с временными проблемами поведение, свое и супруга, как глобальное (то есть затрагивающее и другие стороны брака) и стабильное

(словно оно продолжится и в будущем) [17].

«Последствием психологического насилия является нарушение функционирования личности, как прямые, так и отсроченные во времени. Это приводит к проблемам в самореализации личности и стойким личностным изменениям как таковым» [8].

Явным последствием психологического насилия является психологическое травмирование (так же определяется как психотравмирование, психологический вред, психологический ущерб), которое можно определить, как любое достаточно серьезное и длительное негативные социально-психологическое последствие взаимодействия человека с другими людьми или его собственной индивидуальной активности. Как и иные травмы, психотравмы имеют степень тяжести (незначительная, легкая, средняя, тяжелая) и основную сферу, подвергшуюся травмированию (когнитивную, эмоциональную, поведенческую) [22]. Часто люди, пережившие физическое насилие, в том числе и сексуальное отмечают степень психологического насилия как более тяжелую, и разрушительную, имеющую более долгосрочные эффекты. Это связано с тем, что деформация образа «Я» и самооценки личности, проходящей в климате неуважения человеческих чувств, критики, крика или игнора, – оказывает глубокое и сильное влияние, недооцененное по степени разрушительной силы и значимости в человеческой самости». [87].

Самое частое игнорирование подобной силы влияния происходит во внутрисемейных отношениях, нежели в межличностных конфликтах с иными членами общества. Анализ природы психологического насилия в семье, его специфика, согласно И.В Попову, играет наиважнейшую роль в изучении этого феномена, по той причине, что по статистике члены семьи являются жертвами насилия чаще, чем сторонние люди [69].

Существуют три основных подхода, группирующие специальные теории, объясняющие возникновение внутрисемейного насилия: уровень индивидуальных характеристик жертв и обидчиков; микроуровень;

макросоциум.

Таблица 1. Основные теории, объясняющие возникновения внутрисейменого психологического насилия

Теория	Представители	Суть теории
<i>Социальные теории индивидуальных характеристик личностей участников психологического насилия.</i>		
Биологический детерминизм	К. Леонард, М. Теста, С. Тайлер, Р. Густафсон, А. Немцов, Ю.М. Антонян, С.В. Максимов и В.П. Ревин	Характеризует психологическое насилие внутри семьи генетической предрасположенностью. Важна роль гормональных факторов в проявлении склонности к насилию и жестокости поведению (гормонам эстрогена и прогестерона). Этиология насилия характеризуется идентификацией уникальных биологических характеристик.
Теория психопатологии	Дж. Хастингс, Э. Гондольф, Д. Даттон, Д. Саундерс, С. Чиффрилдер, М. Palud, А.И. Захаров, Л.С. Алексеева	выдвигает предположение, что насилие совершается индивидуумами, страдающими какими-либо формами психической болезни, расстройствами личности или другими индивидуальными дефектами
Теории индивидуальных черт	Дж. Хоталинг, Д. Шугарман, К. О'Лири	В рамках этой теории предполагается, что психологические черты, характеризующие насилийников, в определенной степени способствуют совершению насилия. (Например, низкое самоуважение, эмоциональная зависимость, злость и враждебность, недостаток навыков решения проблем) [53].
Виктимологический подход, основанный на изучении жертв, предполагает анализ личности жертвы, её поведения, взаимоотношений с агрессором до, во время и после насилия.	У. Шнайдер,	Изучение проблемы насилия исходит из того, что более слабые члены семьи – «жертвы» – своим поведением сами провоцируют насилие [2]. Установлена связь между действиями жертвы и насилиника [97].

Окончание таблицы 1

<p>Теории микроуровня (в качестве единицы анализа рассматривается семья, и особенности динамики семейной жизни, которые повышают вероятность возникновения форм внутрисемейного насилия [2].</p>		
Особенности взаимодействия в самой семье	М. Страус, С. Стейнметц, Дж. Уолфнер и Р. Джиллес, Дж. Хирни, Маргарет Шелер, М.Н. Римашевская	Анализируется действие факторов, заключающихся в особенностях взаимодействия в самой семье. Наиболее значимыми из них являются неравное распределение власти в семье между супругами, что неизбежно приводит к борьбе за власть и, как следствие, к насилию. Другие факторы возникновения насилия заключаются в стрессовых ситуационных факторах, связанных с fazами семейной жизни (например, рождение ребенка, развод и т.д.) [50];
Формирование деструктивных коммуникационных стратегий, существующих внутри семейного социума	Р.И. Ерусланова, К.В. Милюхин	Интенсивность и глубина эмоциональных межличностных отношений внутри семьи. [58],
Теория конфликтов	Л. Козер, В.А. Сысенко, Н.В. Маляров, В.В. Солодникова	Насилие – одно из финальных звеньев в цепи разногласий, столкновения интересов. Структура причин, обуславливающих уровень насилия в конфликтах, описанная Л. Козером, используются для объяснения проявлений насилия в семье [24].
Теория социализации социального научения	А.Бандура, Grossman, Centerwall, Л. Уолкер, М. Селигман, Ш. Херзбергер	Объясняют возникновение насилия путем усвоения насильтвенного поведения в процессе социализации через наблюдение соответствующего образа действий или усвоением насильтвенных форм поведения посредством ряда механизмов, главным из которых являются оперантное обусловливание, моделирование и косвенное обучение [53].
<p>Теории макросоциума</p>		
	Дж. Гоффманн, Дж. Бордман, Д. Риггс, М. Страус, В.Г. Семенова, В.В. Кривошеев, Ю.М. Антонян, Н.Г. Шумский и др.	Базируется на постулате о том, что степень проблемы насилия зависит от типа социальной чувствительности общества и его толерантности к насилию. Это продуцируется культурными нормами и социальными структурами, системой ценностей и норм поведения общества. В основе такого подхода лежит понимание того, насколько насилие приемлемо в данном обществе [58].

Межличностное насилие, как в семье, так и вне ее активизируется определенными факторами. Перечислим их:

- Заложенное культурой общества принятие насилия как нормы в интимных и семейных отношениях. Примером такого являются архаичные восточные ценности, когда семью создают не по желанию супругов, роль женщины обесценена и ущемлена религиозными нормами, представление о браке как о коммерческой сделке, где заплаченная цена при несовпадении ожиданий может быть компенсирована истязаниями, принуждениями, насилием, смертью. (К. Йолло, Р. Добаш, К. Андерсон) [52]. Сейчас это часто наблюдается в закрытых мусульманских государствах, где взаимоотношения супругов, – это личное дело семьи, и интервенция государства в приватную сферу не только не приветствуется, но и вредит устоям семьи, что таким образом снижает порог чувствительности в реакции на семейную жестокость со стороны общества [2];
- отсутствие механизмов, способных удерживать индивидуумов от насилия над интимным партнером, обусловленное приватностью частной жизни. (Л. Шерман, Р. Бек, Р. Геллес, А. Блумштейн, У. Реклесса);
- структурные особенности общества, провоцирующие социальные проблемы, такие как бедность населения, маргинальный образ жизни, высокий уровень убийств, социальное расслоение, т.д.). Отсутствие вмешательства со стороны государства ведет к созданию анклавов, гетто, фавелл, и иных форм существования общества, где доминируют свои законы, отличающиеся жестокостью, самобытностью, бесконтрольностью, отсутствием юридических норм. (Дж. Хоталинг и Д. Шугарман, Р. Агнью);
- трансляция приемлемости обществом принуждения и насилия с целью достижения неких общественных, высших целей. Они же распространяются и семью, где насилие становится нормой (Д. Левинсон);
- патриархальные верования и убеждения, или созданные новые секты и культуры, согласно которым мужчины или женщины могут владеть большей властью и привилегиями в социальной иерархии, чем их партнеры (Добаш, Курц, Левинсон, Хоффман, Геллис) [52].

Таким образом теоретическое изучение феномена психологического насилия раскрывает суть психологического насилия, как явления высокой степени сложности, определяемого совокупностью многих факторов, таких как:

- внешние (социально-культурные условия жизни, общественные ценности),
- внутрисемейные (условия формирования семейного климата, взаимодействия членов семьи, особенности взаимодействия в самой семье)
- и индивидуальных характеристик жертвы и агрессора.

Именно по этому основным методологическим принципом рассмотрение психологического насилия является системность в его изучении.

Таким образом, под психологическим насилием мы будем понимать повторяющееся во времени, преднамеренное психологическое воздействие на структурные составляющие личности оппонента, в основе которого заложено принудительное действие, осуществляющееся через деструктивные формы влияния и влекущее к возникновению психологической травматизации.

Фундаментальными критериями психологического насилия выступают принуждение, желание принимать или отвергать влияние, оказываемое агрессором, а также наличие психотравмы.

Психологическое насилие имеет системную основу и состоит из следующих друг за другом инцидентов, таким образом, можно говорить о динамике развития, в котором следует учитывать поведение обеих сторон.

Психологическая агрессия выступает инструментом психологического насилия, по способу нанесения травмы выделяют вербальную агрессию, косвенную агрессию, вербальную изоляцию, манипуляции и т. д.

Разновидностью психологического насилия является эмоциональное насилие, реализующееся через эмоциональную холодность, эмоциональное

подавление, отсутствие эмпатии, эмоциональный шантаж и т. д.

Психологическое насилие включает в себя как виды прямого негативного психологического воздействия, так и преимущественно манипулятивные, которые скрытно побуждают другого человека к действиям, наносящим ему вред.

1.2. Психологическое насилие в супружеских отношениях

Являясь наименее изученным, домашнее насилие одна из самых сложных и противоречивых проблем в большинстве современном обществе, протекающее латентно, но заслуживающее пристального изучения [26]. Согласно Организации Объединенных Наций, «домашнее насилие определяется как любой акт насилия, совершенный на основании полового признака, который причиняет или может причинить физический, половой или психологический ущерб, или страдания женщинам, а также угрозы совершения таких актов, принуждение или произвольное лишение свободы, будь то в общественной или личной жизни» [61].

Browne (1988) считал, что насилие в семье провоцируют ситуативные (нарушенные семейные отношения, низкая самооценка, нежелательность ребенка) и структурные (бездомотица, социальная изоляция, финансовые трудности) стрессоры. Стабильные и безопасные семейные отношения снижают негативное влияние стрессоров и увеличивают частоту использования конструктивных, адекватных копинг-стратегий преодоления трудностей (Михайлова Н. Ф., 1998; Пападопулу М, 2001). Нестабильные отношения вместе с другими стрессорами могут способствовать проявлению насилия.

Каждый человек, может быть подвергнут различным насильственным действиям или даже убит именно членом своей семьи [15]. Отсутствия понимания механизмов построения взаимоотношений в семье, неподготовленность к определенного рода ситуациям, приводит к тому, что

чаще всего в последнее время взаимоотношения в семье строятся по принципу насилия. И данное явление не определяется благополучием семьи. Это явление более вероятно в «молодых» семьях, где мужчина, сталкиваясь с неприятной для себя ситуацией, идет по пути проявления агрессии по отношению к жене, а жена к мужу [56].

Рассмотрим понятие семьи более подробно. Семья – это малая социальная группа, важнейшая форма организации личного быта, основанная на супружеском союзе и родственных связях, т.е. отношениях между мужем и женой, родителями и детьми, проживающими вместе и ведущими совместное хозяйство. [42]. От себя добавим, что под супружескими отношениями мы будем понимать еще и половых партнеров, проживающие совместно длительное время.

Кабановой О.А. даны основные характеристики супружеских отношений: эмоциональные связи, ролевая структура семьи, особенности общения, сплоченность, как в гармоничных, так и дисгармоничных семьях. [42]

Совместная жизнь требует от каждого члена семьи постоянной оценки собственных поступков с точки зрения того, как их оценивают другие. Ожидаемые реакции заранее включаются в поведение другого брачного партнера. С годами супруги четко представляют, какова будет реакция другого партнера на те или иные поступки, или действия. Гибкая координация в семье становится возможной лишь в том случае, если каждый из его членов постепенно меняют свое поведение в зависимости от поведения других членов семьи, их намерений, желаний. Успешная жизнь в семье требует высокой пластичности, гибкости и, что особенно важно, высоко развитых адаптационных способностей.

Психологическое насилие присущее практически всем случаям насилия в семье, и, следовательно, весьма распространенное явление в межличностных отношениях мужчин и женщин, рассматривается рядом ученых: С. Харт, М. Брассард, В.В. Дерябина, Н.О. Зиновьева [25]. Мы

отмечали, что его последствия для личности являются не менее, а скорее более травматичными, чем другие виды насилия, например, физическое или сексуальное [43]. Существует мнение, что психологическое насилие используется и мужчинами, и женщинами, в отношении друг друга, однако женщины чаще оказываются в роли жертв [35]. Такое представление формировалось на протяжении долгого времени под влиянием патриархального типа устройства общества, где роль женщины была принижена и обесценена, что сказывалось и на типе отношений в семье. Однако стоит отметить, что в последнее время тенденция на то, что женщины выступают в роли агрессора, явно прослеживается в научных исследованиях.

Психологическое насилие в семье может проявляться в таких формах как:

- преследование; контроль над деятельностью жертвы;
- контроль над кругом общения жертвы;
- вербальные оскорблении; шантаж; акты насилия по отношению к детям или другим лицам для установления контроля над партнером;
- контроль над доступом жертвы к различным ресурсам (получению социальной и медицинской помощи, медикаментам, автотранспорту, общению с друзьями, получению образования, работе и т.п.);
- угрозы насилия по отношению к себе, жертве или другим лицам;
- в угрозе применить насилие. «Скажешь еще хоть одно слово — ударю», эти высказывания направлены на то, чтобы человек боялся, ведь легче всего управлять другим человеком именно тогда, когда он боится. И легче всего чувствовать себя главным, когда тебя боятся.
- запугивание посредством насилия по отношению к домашним животным или разрушение предметов собственности;
- принуждение жертвы к исполнению унижающих ее действий; контроль над распорядком дня жертвы, изоляция.

- в игнорировании потребностей. Игнорирование потребностей человека — это одна из форм насилия, причем не менее значимая и более распространенная, чем другие, которая приводит к отчуждению членов семьи и к нарастанию напряжения в отношениях, что в свою очередь приводит к конфликтам, ссорам, разводам.

Основой психологического насилия в семье, является страх одних перед другим (ми). Порождаемое страхом молчание провоцирует все новые и более агрессивные витки насилия и страха, формируется «порочный круг». Нахождение в хроническом стрессе из-за страха и унижения формирует обострение хронических заболеваний.

Ярская-Смирнова Е.Р. рассматривая психологическое насилие отмечала, что к нему чаще относят эмоциональное, словесное насилие. Его чаще всего не определяют, как насилие, а именно с него обычно все и начинается.

Кроме того, она выделяет следующие отличительные особенности семейного насилия:

1. Цикличность, как особенность домашнего насилия. Проходя одни и те же стадии, повторяясь от раза к разу, развивается по кругу. Причем с течением времени этот круг имеет тенденцию сжиматься, т.е. насилие повторяется и совершается все чаще. Являясь предсказуемой моделью поведения насилие становится неотъемлемой частью отношений. Наличие паттерна психологического насилия – важный индикатор различия супружеского психологического насилия от просто конфликтной ситуации в семье. [1].

Цикл семейного психологического насилия можно разбить на три стадии:

- Напряжение, что соответствует фазе «настания напряжения» по Л. Уолкеру. Эта фаза характеризуется отдельными вспышками оскорблений, которые могут быть вербальными и/или эмоциональными. При этом они

несколько отличаются по интенсивности от привычных и ожидаемых от партнера высказываний.

- Инцидент острого насилия, или фаза «инцидента насилия» по Л. Уолкеру. Эта фаза отличается наиболее интенсивной разрядкой, основными разрушениями и крайними эмоциональными выплесками в их самой негативной форме, а также осознанием того, что эти ситуации не могут быть спрогнозированы или контролируются. Припадки гнева, агрессии, эмоционального давления настолько сильны и деструктивны, что обидчик уже не может отрицать их существование, а женщина (или жертва) не может не признавать, что они оказывают на нее сильное влияние.
- «Медовый месяц» (или фаза «последствие» Л.Уолкера) После совершения акта насилия напряжение резко спадает, во всяком случае, на начальных этапах, и тогда до участников как будто «доходит» смысл произошедшего. Женщина (жертва) начинает либо бороться за свои права и обвинять агрессора в случившемся, либо настолько затихает и замыкается в себе, что обидчик начинает чувствовать себя виноватым. Тогда начинается стадия покаянного поведения или ее еще называют стадией «медового месяца». Во время этой фазы агрессор может преобразиться и стать очень любящим, демонстрировать необыкновенную доброту и раскаяние в содеянном.

2. Факт психологического насилия сложно признавать жертве по причине того, что это происходит между близкими людьми, как кажется жертве. Жертве тяжело осознавать и признавать, что у нее дома идет война и, как следствие, безнаказанность агрессора порождают все более страшные формы психологической агрессии [51]. Стыд, боль заставляют жертву делать вид, что этого факта нет, что все нормально. Многие жертвы очень долго терпят насилие, так как считают себя виноватыми и обязанными исправить сложившееся положение [20]. В этом отличие домашнего насилия от преступления, совершающего незнакомыми преступниками.

3. Все члены семьи страдают от психологического насилия, даже если оно направлено только на одного, что обозначается исследователями как «вторичная виктимизация» и заключается в переживании свидетелями насилия тех же психологических последствий, что испытывает жертва [80]. Не являясь конфликтом или ссорой, психологическое насилие подразумевает насильственный контроль одного члена семьи над другим, с помощью механизмов манипуляции, психологических уловок, физической силы, экономических возможностей, и т.п. Если конфликт в семье – это всегда изолированный эпизод, то психологическое насилие – это тщательно выстроенная система.

Согласно определению ВОЗ (2003), «насилием со стороны интимного партнера (сионим «партнерское насилие») считается любое поведение в рамках интимных отношений, которое является причиной физического, психологического и сексуального ущерба для одного из участников этих отношений» [46]. Поскольку партнерское или психологическое насилие не имеет никаких экономических, образовательных, расовых или религиозных границ, происходит оно в семьях всех слоев общества. Причем в качестве агрессора и жертвы могут выступать как мужчины, так и женщины. Однако, несмотря на свидетельства статистики, что насилие над женщинами более распространенное явление, все же некоторые жены могут представлять серьезную реальную угрозу для их мужей [87].

На сегодня, основной тенденцией в изучении психологического насилия в семье, межличностных супружеских взаимоотношений является изучение патогенного взаимодействия, блокирующего нормальное функционирование семьи или отдельной личности. Патогенное супружество представляют собой континуумы интерперсональных коммуникативных паттернов, описывающийся различными авторами как «депривация – симбиоз» (Е.Т. Соколова, С.В. Ильина, и др.), «отвержение – гиперопека» (В.И. Гарбузов) и оформляющийся в виде специфического семейного стиля жизни, приводящего к эскалации и меж поколенной трансляции насилия [65].

Таким образом, патогенное супружество – это специфические интерперсональные формы коммуникации в семье, проявляющиеся на одном своем полюсе в насилии, а на другом полюсе в их невротизации и «виктимизации» (Дж. Боулби, Е.Т. Соколова и др.) [25].

Супружеское насилие в целом – это неправомерное использование, употребление силы, власти и контроля, это попытка принуждать и управлять супругом через физическое или психологическое воздействие.

Если в начале супружеских отношений присутствовал только один вид домашнего насилия, то с течением времени жертва подвергается самым разнообразным и изощренным формам домашнего притеснения. Насилие приобретает «хронический» характер, раз начавшись, само по себе насилие не прекратится никогда [99].

В целях анализа патогенных супружеских отношениях существует необходимость выявления факторов, детерминирующих зарождение насилия. Американский исследователь М. Страус попытался выделить несколько закрепленных в современной культуре убеждений и верований, которые не только позволяют, но и поощряют насилие между мужем и женой в семье, а именно:

- больший авторитет мужчин в современной культуре;
- мужская агрессивность и представление, что агрессивность позитивно коррелирует с мужественностью, и что агрессия – не просто приемлемый для мужчин инструмент, но также и способ выражения мужской идентичности;
- роль матери/жены как наиболее предпочтительный статус для женщин;
- мужское доминирование и соответствующая ориентация системы правопорядка, которая не может решать проблемы насилия в отношении женщин [52].

Социологи отмечают существенное изменение брачно-семейного

поведение женщин, в наше время. Ценностный сдвиг в этой сфере происходит за счёт усиления общественной роли и статуса женщины. Отмечено, что у молодых женщин формы поведения претерпели изменения от патриархально-традиционных ценностей семьи, женского счастья и любви к приоритетности карьеры, личностного самоутверждения, внебрачной эротики [25]. Это меняет самоощущение женщины, её самочувствие. Это приводит к тому, что все чаще независимо, а порой и агрессивно женщина начинает себя вести в семье, и, наряду с мужским, возникает проблема женского насилия. Некоторые зарубежные социологи (М. Страус, Р. Геллес, С. Стейнметц, Д. Хайнц) утверждают, что женское насилие в семье встречается не реже мужского [96].

Факторами, провоцирующими насилие женщинами, по мнению А.В. Лысовой выступают: антисоциальные и пограничные черты личности, стрессовые условия жизни, вредные привычки, приводящие к измененному состоянию сознания или зависимости, затяжной конфликт с партнером, доминирование, негативная атрибуция событий и оправдание насилия.

Снижение вероятности насилия женщинами могут выступать самоконтроль, навыки саморегуляции, вовлеченность в теплые эмоциональные отношения с партнером. Полученные данные согласуются с результатами других западных исследований [97].

Киммелль отмечает, что «мужчины применяют насилие с целью получения послушания от жен, в то время как женщины проявляют насилие в последствии фruстрации или острого моментального гнева» [95].

Примечателен тот факт, что согласно теоретическим источникам этот уровень материального положения семьи и уровень образования супругов не влияют на показатели применения насилия в семье [82], несмотря на то, что супружеское насилие это многомерный феномен, порождаемый как внутренними, так и внешними факторами, зависящими от уровня супружеской компетентности, индивидуальных особенностей личности супругов, от их взаимоотношений в браке и жизненного опыта.

Существует феномен «эстафеты насилия», когда дети, видевшие в отношениях между родителями проявления насилия, сами склонны воспроизводить подобные действия в общении с другими людьми. Этот феномен имеет длительное действие: люди, ставшие в детстве свидетелями насилия, во взрослом возрасте сами могут быть склонны к использованию силы в отношениях. [86]. Согласно исследованиям, проведенным И.В. Поповой, 20 % женщин часто терпят вербальную агрессию со стороны мужей. Каждая третья женщина, имеющая взрослого сына, отметила, что сын также плохо обращается со своей женой, как его отец обращался с ней [69]. По мнению С.В. Ильиной и Е.Т. Соколовой, насильтственные отношения в семье могут служить образцом, на основе которого дети усваивают, что насилие приемлемое или эффективное средство разрешения конфликтов с другими людьми. Ильина С.В. пришла к выводу, что «пережитое в детстве насилие фактор, предсказывающий формирование определённых черт характера и личностных особенностей» [39]. В модели социального обучения образец вербальных и/или физических действий рассматривается как средство межличностного воздействия, благодаря которому возможно формирование (изменение) отношений или способа действий другого человека. Существенная роль при этом принадлежит влиянию первичных посредников социализации, а именно образца отношений и поведения родителей, на обучение детей насильтственному поведению.

Данные исследования указывают на то, что в семьях, где мужчина допускал унижение, оскорблении и притеснение жены и детей, сыновья впоследствии чаще сталкиваются с неблагополучным развитием собственной семейной жизни. При этом механизм передачи склонности к насилию через поколения представляет собой сложное явление, далеко не ограничивающееся простым подражанием, но его функционирование находит подтверждение в результатах исследования. [69].

Проведенное М. Страусом национальное исследование обнажило что особое внимание заслуживает проблема взаимосвязи супружеского насилия с

распределением власти внутри семьи. Данные свидетельствуют: наименьший уровень насилия наблюдается в семьях, где царит демократический уклад и обязанности мужчины и женщины распределены примерно поровну. [93].

Для наглядности рассмотрим признаки равноправных отношений между супружами:

1. Откровенный диалог в основе которого должно быть осознанное понимание того, чего ты хочешь сам, понимание того, чего хочет партнер, и умение согласовать цели всех сторон взаимодействия; договор и права партнеров как результат сотрудничества [77]:

- совместный поиск способов устранения возникших конфликтов,
- положительное отношение к изменениям
- открытые взаимоотношения, готовность к сотрудничеству.

2. Экономическое партнёрство — совместные решения экономических вопросов

3. Разделённая ответственность:

- совместно оговоренное разделение труда,
- совместные решения в вопросах, касающихся семьи.

4. Родительская ответственность:

- разделение ответственности родителей,
- позитивное и ненасильственное отношение к детям.

5. Дружественные отношения:

• партнер чувствует себя в безопасной и дружелюбной ситуации, что бы он ни говорил или делал.

6. Уважение и почитание — признание ценности и значимости партнера и его мнения:

- уважение к позиции партнера,
- признание права партнера на особые чувства, мнения, действия и возможность иметь собственных друзей.

7. Доверие и поддержка:

- понимающее и примирительное умение слушать,
- духовная поддержка и понимание,
- поддержка целей, ставящихся партнером.

8. Ответственность:

- человек не может отвечать за других, но за свои действия в отношении другого человека несет полную ответственность.
- признание собственных ошибок [89].

9. Интерес к партнеру – то, что дает возможность видеть партнера, чтобы далее выстраивать с ним отношения.

10. Общая цель – связующее звено и сам предмет взаимодействия [77].

Данные, полученные отечественными учёными, совпали с выводами их зарубежных коллег о том, что патриархальный уклад коррелирует с наиболее высокими показателями супружеского насилия: мужья чаще демонстрируют склонность к доминированию и агрессии в ситуациях, когда женщина находится в уязвимом положении — либо в материальном плане (имеет низкий доход или не имеет его вовсе), либо в эмоциональном (опасается развода, последствия которого могут нанести ей больший ущерб, чем мужу). [48; 81].

Рассмотрим доминантно-зависимую модель супружеских отношений. Для нее характерными являются:

- руководство, которое базируется на силе;
- неравномерное распределение власти, злоупотребление властью;
- полотипизированные семейные обязанности, сегрегация интересов членов семьи;
- закрытость семейной жизни, отгороженность от социума;
- ригидность и жесткость исполнения ролей в семье;
- отсутствие уважения к личным делам, интимным сторонам жизни, тотальная подконтрольность поведения;
- деструктивный способ разрешения конфликтов;

- ощущение незащищенности, одиночества, переживание чувства вины, тревожности депрессии;
- неудачи и ошибки скрываются, осуждаются, подвергаются обструкции, часто вспоминаются;
- воспитание детей в условиях гиперконтроля, подчиненности [43].

Обратимся к эмпирическим исследованиям изучения супружеского насилия, реализующегося через психологическое насилие.

Фурманов И.А. пишет, что психологический абыуз в браке вне зависимости от гендерной принадлежности супругов устойчив по своей структуре. Так же он отмечает, что чаще всего встречаются следующие проявления: «запугивание нефизическими наказаниями за неповиновение, намеренное дистанцирование, словесные оскорблении и обзвывания, ущемление прав партнёра, непризнание его ценности и авторитета, а также чередование отказа в поощрении с редкими проявлениями синхронности имеет устойчивую структуру» [87].

Результаты исследования демонстрируют асимметрию в проявлениях психологического дискомфорта у супругов. Мужья чаще отмечают проявления чрезмерной контролирующей активности со стороны жён: патологическую ревность, навязчивое желание знать их местоположение и круг общения, обвинения в пренебрежении семейными обязанностями из-за встреч с друзьями, попытки лично проверить их окружение, а также элементы слежки. Жёны, в свою очередь, чаще сталкиваются с использованием мужьями своих властных преимуществ: требованием подобострастного поведения, отношением к себе как к обслуживающему персоналу, утверждением своего исключительного права на окончательное решение, приверженностью патриархальным представлениям о распределении ролей и жёсткой гендерной сегрегацией обязанностей в семье.

Наблюдения показывают, что в семейной сфере женщины чаще подвергаются следующим формам психологического давления со стороны

мужа: угрозам физической расправы (в том числе обещаниям жестоко избить), запугиванию, обесцениванию их личности и вклада, игнорированию их мнения и необоснованным обвинениям. Кроме того, они чаще сталкиваются с ситуацией, когда мужья используют детей как средство аргументации в супружеских спорах. [87].

Так же исследователь (И.А. Фурманов) отмечает, что женщинам чаще свойственно использовать манипуляцию, как инструмент психологического насилия. Механизм её схож с механизмом доминирования: один из партнёров (манипулятор или доминант) направляет эмоции и поведение другого в русле собственных интересов, планов и желаний. При этом манипулятор не признаёт самоценности партнёра — тот для него лишь средство достижения целей, функциональный элемент, а не равноправный субъект отношений. Типичные эмоциональные реакции жертвы манипуляции включают: тревогу, переживание унижения и обиды, а также осознание того, что им управляли и использовали, обращаясь как с неодушевлённым предметом.

Секретность манипулятивных действий обеспечивается применением специфических психологических техник (уловок), таких как:

- косвенное принижение партнера за счет собственного возвышения, восхваления;
- с помощью насмешек и несправедливых обвинений выведение из равновесия партнера; с целью, когда партнер «вспылит», указать ему на «недостойное» поведение, с целью формирования чувства неполноценности, вины, и указанием на необходимость это исправить.
- ожидание ответного признания нарцистических наклонностей партнера как особо ценных, через трансляцию лести партнеру;
- манипуляция с достоверностью и полностью информации, с целью держания в неведении, провокации нервозности, фruстрации партнера [44].

Женскую манипулятивные тактику активно поддерживает особенность социализации девочек в обществе, где через СМИ, литературу и

кинематограф распространяются позитивные отклики о женской хитрости, называемой «женская мудрость». [72].

Так или иначе, психологическое насилие, развивающееся по циклическому сценарию, имеет фазу «нарастания напряжения», на которой жертва может еще самостоятельно распознать агрессора и противостоять насилию. Помогает в этом знание признаков агрессора, склонного к психологическому насилию в семье, перечисленных ниже;

1. Отсутствие способности к сочувствию. Неспособность понимать и принимать других людей такими, как они есть.

2. Позиция обвинителя. При возникновении проблем всегда обвиняет в этом другого.

3. Контролирующее поведение. Желает точно быть в курсе того, где жертва бывает, чем занимается, с кем встречается.

4. Следование жестким ролевым позициям. Твердые убеждения о том, каким должен быть «настоящий» мужчина и «настоящая» женщина. В случае необходимости готовность с помощью силы поставить партнёра в рамки, соответствующие собственным понятиям о правильном.

5. Недоверие. Неспособность доверять людям.

6. Повышенное чувство собственности. Предопределяет ревность. Жертва рассматривается как вещь, как собственность, не имеющая права на вне семейные отношения. Ревность направляется не только на возможных соперников/соперниц, но и на друзей или родственников.

7. Низкий уровень самоконтроля. Неспособность руководить своими эмоциями, легкая возбудимость, бурная реакция на мелочи.

8. Удовольствие от унижения других. В присутствии посторонних 'шутит' над партнером или делает замечания, ставящие жертву в неприятное или постыдное положение.

9. Надменное и высокомерное отношение. Относится к себе как к чему-то совершенно особенному, кому все дозволено и чьи желания, и капризы жертва должна беспрекословно выполнять.

10. Слабая рефлексия. Проявляется в неспособности анализировать поступки других людей и свои собственные [89].

11. Авторитарность – социально-психологическая характеристика личности, отражающая ее стремление максимально подчинить своему влиянию партнеров по взаимодействию и общению. Авторитарность связана с такими личностными чертами, как агрессивность, завышенные самооценка и уровень притязаний, склонность к следованию стереотипам и т.п. [71].

Мы уже упоминали, что психологическое насилие оказывает влияние на всех без исключения членов семьи, независимо от того, касается оно их прямо или косвенно, так как все вынуждены к нему приспособливаться. Последствиями этого становятся страх, подозрительность, эмоциональная и физическая отчуждённость, всеобщая семейная угнетённая атмосфера [47].

Последствия психологического насилия в супружеских отношениях могут рассматриваться в качестве механизмов развития пограничной личностной структуры (Е.Т. Соколова, Ильина), причем неразвитость этих отношений лежит в основе психопатического варианта аномалий, а нарушения – в основе неврастенического варианта [60].

Соколова Е.Т. выделяет следующие личностные нарушения:

- синдром «аффективной тупости», для которого характерны холодность, отсутствие чувства общности с другими людьми, ощущение себя неспособным строить отношения эмоциональной привязанности, и, как следствие, отвержения себя и других;
- синдром «аффективной зависимости», которому свойственны ненасытная жажда любви, постоянный страх потерять объект привязанности, зависимость и тревожная неуверенность в себе и в других [58];
- «комплекс жертвы», выражющийся в сочетании психических реакций – апатии, отказа от ответственности за себя и других, беспомощности, безнадежности, снижения психологической самооценки и т.п., а также в комплексе отверженности, характеризующемся

разобщенностью с окружающими людьми [66];

- «стокгольмский синдром», которому присуще искренняя преданность к силовому авторитету со стороны жертвы. Эта любовь парадоксальна, поскольку она направлена на того, кто причиняет боль. У жертвы резко снижаются когнитивные и экспрессивные способности, падает воля к сопротивлению, начинается регрессия: сознательные психические процессы замещаются подсознательными защитными механизмами [4].

Исходя из опыта работы специалистов кризисных центров и результатов исследований С.Б. Калининой, можно выделить некоторые наиболее общие характеристики жертв, обращающихся в подобные организации по поводу пережитого насилия:

- низкая самооценка;
- приверженность традиционным представлениям о семье, роли женщины в семье и обществе, «женском предназначении»;
- присвоение себе ответственности за действия обидчика;
- чувство вины и отрицание чувства гнева, которое они испытывают по отношению к обидчику;
- выраженные реакции на стресс и психофизиологические жалобы;
- вера в то, что сексуальные отношения могут стабилизировать отношения в целом;
- чувство беспомощности и неверие в то, что кто-то может им помочь;
- психологическая зависимость от партнера [41].

Наиболее распространенными причинами сохранения насильственных отношений в российских семьях являются:

- причины социально-экономического порядка (жилищная проблема, материальная и финансовая зависимость от насильника). Жертва зачастую выбирает стабильное материальное положение и ради детей, ради их материального благополучия, исходя из их интересов, также по причине нежелания лишать детей отца и воспитывать их в неполной семье;

- страх эскалации насилия после решительных действий жертвы к разрыву отношений;
- культурные и семейные ценности, призывающие к сохранению семьи любой ценой;
- статус одинокой или разведенной женщины. На этом фоне очень часто возникает ситуация самообвинения, когда у жертвы зарождается чувство собственной вины [85];
- личностные качества и характеристики лиц, терпящих насилие: заниженная самооценка пассивность, нерешительность, эмоциональная слабость и психологическая зависимость;
- неинформированность населения о существовании системы помощи жертвам семейного насилия или неверие в оказание реальной помощи [82].

Признание разрушительного влияния психологического насилия на индивидуальное благополучие личности, так и на благополучие семьи в целом служит одним из ключевых моментов при рассмотрении данного вопроса [99].

Таким образом, анализируя проблему психологического насилия в супружеских отношениях, нами было выявлено, что:

- Супружеское насилие – это тип межличностного взаимодействия, который носит скрытый характер, и предполагает установление отношений неравенства (доминантно-зависимый тип отношений).
- Супружеское насилие – многомерный феномен, детерминированный взаимодействием как внутренних, так и внешних факторов, обусловленных уровнем супружеской компетентности; индивидуальными особенностями личности супругов; употреблением алкоголя, агрессивными проявлениями во вне семейном поведении; взаимоотношениями в браке и жизненным опытом.
- Психологическое насилие, осуществляемое в супружеских отношениях, не имеет никаких границ, оно может происходить в семьях всех

слоев общества, не зависимо от расы, образовательного уровня, вероисповедания и т. д.

- Психологическое супружеское насилие – это интерактивный процесс. Для его объяснения необходимо учитывать поведение обеих сторон, кроме того, наиболее распространенными видами психологического насилия вне зависимости от пола супругов являются вербальная агрессия, эмоциональная холодность, эпизодическая снисходительность. Женщины в большей степени склонны к манипулированию с целью получения контроля и власти, в то время как мужчины больше склонны использовать физическое запугивание, агрессию и жестокость. Таким образом, женщина выступает активным агентом коммуникации, ответственной за свои поступки, а не жертвой патриархальной культурой.

Основными причинами сохранения насильтвенных отношений выступают: причины социально-экономического порядка, надежда на изменение поведения партнера, страх одиночества, культурные и семейные ценности, личностные качества и деформация личности жертвы, неинформированность населения о существовании системы помощи.

Психологическое насилие в супружеских отношениях может применяться как для установления отношений принуждения, так и для их поддержания. При этом можно говорить об его экспансивистском (завоевательном) и консервирующем (охранительном) характере соответственно.

Нарушения, возникающие после непосредственного психологического насилия, затрагивают все уровни функционирования, что приводит к стойким личностным изменениям, формированию специфических супружеских отношений, особых жизненных сценариев.

Комплексный подход к осмыслению ситуации супружеского насилия обусловливает, в свою очередь, необходимость разработки соответствующих психологических методов и технологий помощи не только для женщин, но и для мужчин.

1.3. Парное консультирование как средство профилактики психологического насилия в супружеских отношениях

Насилие бывает разной степени жестокости, имеет разные цели и это непременно надо учитывать, в том числе и при создании инструментария для изучения этого вопроса. Выделение психологического насилия в семье в самостоятельную социальную проблему – это необходимое условие, при котором возможно оказание комплексной и эффективной помощи людям, страдающим от подобного насилия в семье. Одним из инструментов профилактики и помощи при психологическом насилии является парное консультирование супругов (половых партнеров).

Профилактика – это комплекс превентивных мероприятий, направленный на сохранение и укрепление психологического здоровья личности путем повышения общего уровня психологической культуры и формирование социальных установок неприемлемости насильтственных форм поведения в семье.

Парное консультирование это вид психологической помощи, где в роли клиента находится пара людей. Психотерапия для пар это тип психологической помощи, направленный на то, чтобы помочь паре справиться с имеющимися проблемами, лучше понять свои отношения и свою роль в них, и выработать более здоровые и конструктивные способы общения друг с другом. [45]

Цель парного консультирования – освоение партнерами способов донесения информации так, чтобы, не проявлять агрессию или манипуляции. Основные задачи парного консультирования как профилактики психологического насилия:

- разрешить затянувшийся конфликт по поводу чего угодно (ролей, секса, денег, детей, родственников, времени вместе и т.д.)
- преодолеть чувство разобщенности, отсутствие интереса друг к другу,

ощущения, что живут как соседи

- открыть отношения в сексуальном или романтическом плане, обозначение правил и границ

- мирное и наименее разрушительное завершение отношений, если это неизбежно.

Если участники пары спокойно не могут говорить друг с другом, придираются друг к другу, обесценивают друг друга, ругаются по поводу и без – важно прервать эти паттерны. За частую, сделать это самостоятельно, при описанных выше симптомах не представляется возможным. Для этого необходим человек извне. Им является психолог-консультант, основные задачи которого:

1. Помочь выстроить конструктивный диалог в паре, научить перевести критику и нападки на язык потребностей партнеров.

2. Создание безопасного, спокойного пространства для обсуждения возникших проблем. Чтобы оба партнера были услышаны, а сложные темы не замалчивались.

3. Отработка навыков конструктивного общения в паре, способов прояснения отношений друг с другом, механизмов контроля гнева и раздражения.

Отношения в паре строятся на шаблонах. Терапия заключается в изменении этих шаблонных паттернов – схем поведения. Будь то краткосрочная или долгосрочная, терапия для пар работает, если она помогает преодолеть нездоровые модели отношений, более эффективно общаться и, возможно, обрести ясность в отношениях — даже если это означает принятие решения о том, что паре, возможно, придется расстаться. Некоторые пары расстаются после парной терапии, но иногда это к лучшему для каждого из бывших партнеров. [57]

Одной из эффективных моделей проведения консультирования и терапии – это применение когнитивно-поведенческой терапии (КПТ), которая представляет собой комплексное направление в психотерапии,

являющееся объединением когнитивного и поведенческого (бихевиористского) подходов. Поведенческая психотерапия принадлежит к числу относительно молодых методов психотерапии. В качестве самостоятельного метода поведенческая психотерапия сложилась в 50-е гг. двадцатого века и, практически сразу, с момента своего образования, начала очень бурно расти и развиваться, подразделившись на несколько направлений.

Из первого подхода она вобрала в себя постулаты о том, что все проблемы и расстройства психического плана вызваны неправильными (нелогичными, нецелесообразными) убеждениями, взглядами, мыслями, жизненными принципами и приоритетами. Они порождают дисфункциональные стереотипы мышления, которые приводят неразрешимым и тяжёлым ситуациям.

От бихевиоризма КПТ заимствовала идею о том, что проблемное, нездоровое, неадекватное поведение человека — результат неправильно сформированных навыков в результате соответствующего обучения.

Когнитивно-поведенческая психотерапия интегрировала основы обоих направлений и сумела их гармонично соединить в единое целое. Проблемы многих пар коренятся в неправильном понимании, манипулировании или избегании общения. Обучаясь эффективной технике общения, партнеры могут изменить то, как они разговаривают друг с другом, так чтобы то, что говорится, отражалось, подтверждалось и вызывало сочувствие. Партнеры учатся переходить от внешней стороны общения к общению в эмоциональной сфере бессознательного, как это было в период ухаживания и влюбленности, но сохраняя при этом свой собственный, отдельный опыт, себя как отдельную личность, не допуская слияния или зависимостей. С течением времени, партнеры учатся узнавать и принимать скрытое «я», они острее начинают чувствовать любовь, а боль и эгоцентризм уменьшаются. Восстанавливаются эмпатические чувства к партнеру и наши чувства связи с другими, которые, возможно, были потеряны в боли травм

детства.

Так же значимым ее преимуществом является краткосрочность. За частую достаточно до 10 консультаций с применением методов когнитивно-поведенческой терапии (КПТ) для достижения существенно-значимого результата.

Основными методами являются: работа с конкретным случаем, анализ ситуации, переключение и коррекция, обучение новым способам жизнедеятельности, демонстрация перспективы, реконструкция характера с помощью стимулирующих методов, тренинги по развитию коммуникативных навыков, обучающие "бесконфликтному" общению, повышающие самооценку; навыки совместной позитивной деятельности, снижающие страхи, агрессию, развивающие самоконтроль, эмоциональную сферу и др.; ролевые игры, корректирующие поведение. [68]

Когнитивно-поведенческий подход по отношению к агрессору заключаются в обучении их новым моделям ненасильственного мышления и поведения. Зачастую тут может быть использован метод распознавания неадаптивной когниции, с помощью приема *коллекционирования автоматических мыслей*. Под «неадаптивной когницией» подразумеваются мысли, которые вызывают болезненные или негативно окрашенные эмоции, влияющие на конструктивное решение проблемы. Неадаптивные когниции, как правило, носят характер «автоматических мыслей», для клиента всегда вполне обоснованных, не подвергаемых сомнению. Работа с агрессором предполагает сосредоточение на мыслях или образах, вызывающих дискомфорт в проблемной ситуации или сходных с ней. Научившись распознавать их, агрессор, при погружении в ситуацию в присутствии психолога, сначала их «коллекционирует», а впоследствии вместо реакции разворачивает их понимание для себя.

Так же, в продолжении метода, и отдельным направлением взаимодействия может служить *идентификация и коррекция дисфункциональных убеждений*. Эти убеждения менее доступны для анализа,

чем автоматические мысли. Об убеждениях пациентов можно судить по темам их автоматических мыслей. Дополнительным источником для формирования гипотез, связанных с убеждениями, являются поведение супружеских пар, стратегии преодоления ими трудностей, личные истории. Клиентам часто трудно сформулировать свои убеждения без помощи психолога, поэтому терапевт представляет гипотезы супружеской паре для проверки. [76]

Чтобы скорректировать убеждения, психолог:

Задает вопросы супругам, чтобы побудить их исследовать убеждения. Например: «Это убеждение о системе подчинения супружеской пары в разумной семье?», «Какие преимущества и есть ли какие-либо недостатки в поддержании этого убеждения?». Организуйте «эксперимент».

В классической литературе описан пример, когда пациент Бека, опасаясь разоблачения что она не могла доверять своему мужу, она постоянно искала в нем недостатки. В результате их отношения становились все более отчужденными.

Главным убеждением её было: «Я ни за что не могу позволить себе быть уязвимой». Бек предложил в ходе трехмесячного эксперимента проверить гипотезу: «Если я полностью посвящу себя строительству отношений вместе с мужем, буду искать позитив вместо негатива, я буду чувствовать себя увереннее». В результате пациентка обнаружила, что стала более уверенной в себе и начала думать меньше о разводе с мужем. Использовать такую технику при работе с парой можно только в том случае, если оба участника готовы к долгосрочной коррекции отношений и взаимной поддержке в процессе реализации. В противном случае цели следует разделить на более мелкие, которые могут быть достигнуты быстро.

Использование образов, с целью погружения клиентов в переживание случившиеся в прошлом события и с помощью образов же реструктурировать их опыт и сформированные на его основе убеждения. В таких случаях коррекция детского опыта пациентов для пересмотра их

убеждений (сформированных в модели межличностных отношений в семье родителей), сформированных в рассматриваемый период, приводит к переосмыслению за счет смены ролей в игровой форме. (Александров А.А., 2004).

Следующий этап условно получил название «изменения правил регуляции поведения». «Согласно когнитивной психотерапии, люди используют правила (рецепты, формулы), чтобы регулировать свою жизнь и поведение других. Эта система правил во многом определяет обнаружение, интерпретацию и оценку событий. Правила регулирования поведения абсолютистского характера приводят к регулированию поведения, которое не учитывает реальную ситуацию и, таким образом, создает проблемы для индивида. По словам Бека, чтобы у пациента не было таких проблем, он должен изменить правила, меньше их обобщать, быть менее персонализированным, более гибким и учитывать реальность. Содержание правил регулирования поведения сосредоточено на двух основных параметрах: риск–безопасность и боль–удовольствие. Ось риска и безопасности включает явления, связанные с физическим, психологическим или психосоциальным риском. Хорошо приспособленный человек имеет очень гибкие четкие правила, которые позволяют ему относиться к ситуации, интерпретировать и оценивать существующий уровень риска. В случаях физического риска показатели последнего могут быть должным образом проверены на предмет одной или нескольких характеристик. Такие показатели трудно проверить в случаях психологической или психосоциальной угрозы. Например, у человека, соблюдающего правило «если высоко, будет страшно», возникнут трудности в общении из-за неоднозначного определения понятия «высоко», и эта неопределенность связана с его оценкой эффективности взаимодействия с партнером (Федоров А.П., 2002). Пациент сосредотачивает свои предположения о своей неудаче на восприятии других. Все методы изменения правил, связанных с осью риска и безопасности, сводятся к восстановлению контакта с предотвратимой

ситуацией у пациента для фактического тестирования» [47].

Такой контакт может быть восстановлен при погружении в проблемную ситуацию в воображении или на уровне реального действия с четкой вербализацией новых правил регуляции, позволяющих испытывать умеренный уровень эмоций. Восстановление контакта с ситуацией может проводиться постепенно, малыми шагами, по типу систематической десенситизации или большим прыжком по типу имплозии и наводнения.

Правила, центрированные вокруг оси боль-удовольствие, приводят к гипертрофированному преследованию определенных целей в ущерб другим. Ярким примером такого поведения в семье могут более бурные сексуальные контакты в процессе примирения, временная гармонизация отношений, по принципу подчинения, самоуничижения, например, человек, следующий правилу: «Я никогда не смогу ей так нравиться в сексе, как после конфликта», обрекает себя на игнорирование других сфер своих отношений в угоду рабскому следованию этому правилу. Возможно такое убеждение зафиксировалось ответной реакцией партнерши на большие старания супруга в процессе примирения, или закрепления подобной мысли проговариванием на верbalном уровне положительных отзывов, либо примером из родительских отношений, наблюдавшихся в детстве. Причину, несомненно следует изучить, однако сам процесс работы с этим строится на следующих принципах. После выяснения таких позиций психолог помогает паре осознать ущербность подобных правил, их саморазрушающий характер, объясняет, что клиент был бы счастливее и меньше страдал, если бы руководствовался более реалистичными правилами, например, проговаривания сексуальных предпочтений партнера, изучения физиологических потребностей, связанных с прелюдией, согласование и стратегии экспериментов. Так же проговаривание правил в межличностном взаимодействии, иных сферах жизнедеятельности, касающихся семейной пары. Задача психотерапевта – помочь паре самим найти их. Создающими проблемы являются правила, относящиеся к долженствованию («тирания

долженствования» по К. Хорни).

Перемена отношения к правилам саморегуляции, обучение видеть в мыслях гипотезы, а не факты, проверка их истинности, замена их новыми, более гибкими правилами – следующие этапы когнитивной психотерапии.

Вначале желательно использовать навыки продуктивного решения проблем пары в других сферах, а затем уже генерализовать эти навыки в проблемную сферу. Возможен вариант работы, при котором паре помогают сформировать несколько новых, альтернативных правил, которыми они бы руководствовались при столкновении с проблемной ситуацией.

В большинстве случаев переструктурирование правил саморегуляции в когнитивной психотерапии Бека осуществляется прежде всего на когнитивном уровне. Иными словами, в семейной паре четко прорабатываются и приводятся к общему пониманию правил, фиксации центра событий, способов проговаривания их, и реагирования на происходящее. Зачастую помогает следующая модель.

Феминистская модель коррекции построена на обучении мужчин относительно влияния социальных и культурных норм и на ресоциализации через привитие ненасильственных равных отношений с партнером [61].

Спецификой работы с агрессивными клиентами является следующее: их высокая эмоциональная заряженность, аффективная насыщенность переживаний и поведения представляют собой значительную психологическую нагрузку, которая может тяжело переживаться консультантом. Агрессивные состояния клиентов могут также оказывать разрушительное воздействие на психическую деятельность самого консультанта. Сильное аффективное напряжение агрессивного клиента делает его малодоступным для рационального контакта, притупляет восприятие им интеллектуальных рассуждений и рациональных когнитивных построений консультанта. Чтобы эффективно взаимодействовать с такими пациентами, важно представлять феноменологию агрессивного поведения.

Под агрессивным поведением (агрессией) понимают демонстрацию

превосходства в силе или применение силы с целью причинения вреда, нанесения ущерба (Петровский А.В., Ярошевский М.Г., 1998). Отличительные признаки агрессивного поведения, в отличие, например, от поведения экспрессивного, следующие:

- целью поведения является причинение вреда, нанесение ущерба;
- способом достижения цели служит применение силы или угроза ее применения;
- поведение характеризуется целенаправленностью и инициативностью;
- поведение мотивируется эмоцией гнева (злости);
- отмечается определенная степень изменения (разрушения) объекта агрессии;
- констатируется нарушение правовых (криминальное поведение) или морально-этических норм (делинквентное поведение), принятых в данном обществе, в данной культуре.

Существует множество классификаций агрессивного поведения. Важно грамотно вычленять в процессе консультирования вербальную и физическую агрессию, гневную и инструментальную, скрытую и открытую (которая, в свою очередь, подразделяется на прямую, косвенную и перемещенную), ауто- и гетероагgression.

Конструктивная агрессия – прямое открытые проявления агрессии в социально приемлемой форме или с социально позитивным результатом. Примерами конструктивной агрессии может быть феномен лидерства, процесс применения наказаний при воспитании детей, руководстве коллективом и т.д. Конструктивная агрессия придает поведению целенаправленность и динамичность, обеспечивает, в конечном счете, эффективную адаптацию индивида в социуме. Данная форма агрессии не нуждается в коррекции и не является показанием для проведения психотерапии. Напротив, при проведении психологической коррекции эта форма агрессии используется в качестве базовой (эталонной) модели

поведения.

Деструктивная агрессия – социально неприемлемая форма проявления открытой агрессии или с социально-негативным результатом. Такая форма агрессии как система деструктивных действий и поступков является предметом рассмотрения и воздействия со стороны социальных институтов и в ряде случаев становится объектом психотерапевтического воздействия. В целом это характеризует психопатическую личность с антисоциальными наклонностями: субъективизмом, эгоцентризмом, недооценкой потребностей окружающих, внешней позиции, импульсивностью, взрывчатостью, аффективной обусловленностью поведения. «В структуре поведения человека отдельные действия и поступки могут не согласовываться между собой, имея разную, в том числе амбивалентную, мотивацию. В этом случае поведение может утрачивать свою целостность» [61].

Системообразующим фактором, придающим целостному поведению конструктивные или деструктивные черты, является личность. Поскольку личность человека подвергается постоянно воздействию самых разнообразных, не согласующихся и противоречащих мотиваций, его поведение может быть непоследовательным и внутренне противоречивым. Это отражается в структуре целостного конструктивно-агрессивного поведения, где могут формироваться отдельные единичные деструктивно-агрессивные действия.

Деструктивно-агрессивное поведение свойственно социально дефектной, незрелой личности. Здоровая (эффективно функционирующая) личность с социально-позитивными установками, ценностями и целями продуцирует конструктивно-агрессивное поведение. Поэтому достижение прогресса в консультировании возможно только в случае снижения уровня агрессивности клиента. Интенсивные аффекты, сопровождающие феномен агрессии, препятствуют интеллектуальному, рациональному взаимодействию с клиентом. В этом случае характерно в работе психолога работа с интенсивными эмоциональными переживаниями партнера агрессора,

научению естественному реагированию в той же модальности, то есть отвечать эмоцией того же качества: на тревогу реагировать тревогой, на печаль – печалью, на агрессию – агрессией. В основе этой закономерности лежит феномен синтонности, эмоционального соучастия человека всему происходящему вокруг него. Чем больше свойство синтонности выражено в структуре личности, тем больший эмоциональный резонанс эмоции партнера находят в реакциях человека.

Проблема в том, что, реагируя в ответ на эмоции собеседника в той же модальности, мы тем самым усиливаем, подкрепляем его эмоциональное состояние. Чтобы погасить, а не усилить агрессию клиента, нужно уметь не реагировать, не откликаться на его эмоции, не подкреплять их, не усиливать. Поэтому консультант должен владеть навыком эмоционально-нейтрального поведения, лишенного каких-либо аффективных элементов.

Агрессивно настроенный клиент, сталкиваясь с ситуацией, когда его спокойно принимают, спокойно выслушивают, проявляя уважение и принятие как по отношению к его личности, так и по отношению к его переживаниям, обнаруживает, что его агрессивные проявления, выраженные во внешнем поведении, не влекут за собой каких-либо санкций и наказаний, не пугают партнера и не вовлекают его в аналогичные переживания. Иными словами, клиент обнаруживает, что агрессия не влечет за собой каких-либо последствий, не производит впечатления на слушателя, то есть она бесполезна. Обнаружив бесполезность своей агрессии, клиент теряет желание ее проявлять. Помимо того, возможность проявления агрессии показывает клиенту, что он может не бояться выражать свои эмоции вовне.

Страх перед собственными переживаниями исчезает, исчезает эмоциональная напряженность, питающая и этот страх, и эту агрессию. В результате агрессивность клиента уменьшается, или совсем проходит. [61; 76]

Дальнейший анализ может быть направлен на то, чтобы выяснить, какие последствия для окружающих влекут за собой агрессивные реакции

клиента, и не существует ли каких-либо других способов реагирования, помимо агрессии, которые не разрушали бы межличностные взаимоотношения клиента с его родными и близкими. Перебор разнообразных вариантов поведения и эмоционального реагирования позволяет расширить как ролевой репертуар клиента, так и диапазон его психологической приемлемости.

Поведение клиента становится более гибким, более пластичным, более вариативным, что делает его лучше адаптированным к его актуальной жизненной ситуации. Отобранные конструктивные образцы поведения в дальнейшем могут отрабатываться в ходе поведенческого тренинга, когда за проявление желательного образца поведения клиент получает какое-либо вознаграждение. В разработке и применении такой системы вознаграждений могут принимать участие члены семьи, родные и близкие клиента.

При консультировании агрессивных клиентов всегда следует иметь в виду, что очень часто за агрессией скрывается страх. Разрушая своей агрессией окружающий мир, клиент может таким образом скрывать страх перед этим миром, который воспринимается им как угрожающий и враждебный. В этом случае важно направить усилия на прояснение чувств клиента и доведение до его сознания его истинных чувств.

Следующим этапом в этом случае является анализ различных сторон, как негативных, так и позитивных, тех объектов, перед которыми клиент испытывает страх. Исследование источников потенциальной угрозы помогает взять под контроль свои отношения с ними. Когда мы изучили угрожающий объект, его состав, внутреннюю структуру с системой взаимосвязей, мы можем прогнозировать его поведение в каждой конкретной ситуации, и тем самым получаем контроль над ним, вследствие чего страх уменьшается или исчезает. Если же потенциальный источник опасности не поддается анализу, если страх перед объектом иррационален, то, наиболее вероятно, дело не в объекте, не в кажущемся источнике опасности, а в самом переживающем субъекте, который в своих реакциях воспроизводит

травматичный детский опыт наиболее ранних взаимоотношений с миром.

Тогда может оказаться, что клиент получил психическую травму, наиболее вероятно, в ситуации эмоциональной депривации, когда он не находил эмоциональной поддержки у окружающих его взрослых и вынужден был защищать себя сам, вступая в агрессивную конfrontацию с окружающим миром, перед которым он в то же время испытывал страх.

Консультирование такого клиента представляет собой большую сложность, требуя много времени, терпения и сил. В процессе консультирования в этом случае приходится искать для клиента замещающий объект, внушающий уверенность и чувство безопасности, объект, который клиент мог бы интегрировать в собственную психическую структуру, с которым он мог бы образовать устойчивые и прочные взаимоотношения (объектные отношения в терминологии психоаналитиков). В качестве такого объекта могут выступать как конкретные лица из ближайшего социального окружения, так и какие-либо значимые идеи, образы, представления, обладающие большой символической ценностью, и даже фрагменты собственной психической структуры. [45]

Существует различие между агрессивным стилем восприятия и интерпретации клиентом окружающих людей и прямыми оскорблениеми в адрес консультанта. К оскорблениюм консультант не должен оставаться толерантным – они не только наносят ущерб самому консультанту, но и разрушают личность клиента. В этом случае можно предоставить клиенту обратную связь в виде информации о чувствах, которые возникают у консультанта в ответ на те или иные высказывания клиента. Наиболее часто агрессия по отношению к консультанту проявляется в косвенной форме, в виде критики в адрес коллег консультанта. В этом случае наряду с предоставлением обратной связи можно проанализировать чувства клиента, дав ему возможность высказать полнее. Следует помочь клиенту вербализовать свои переживания, открыто выразить их, потому что невыраженные сильные эмоции, в особенности отрицательные эмоции,

дезорганизуют логическое мышление и поведение, способствуют дезадаптации, появлению психосоматических симптомов.

При возникновении реальной опасности для консультанта, по мнению Кочюнаса, «оставаясь спокойным и не угрожая клиенту, следует сказать, что агрессивное поведение недопустимо и в случае необходимости будут приняты дисциплинарные меры. Однако реальная угроза возникает крайне редко и преимущественно при консультировании клиентов, страдающих тяжелым психическим заболеванием. В этом случае необходимо информировать врача, у которого наблюдается больной» [45].

В ходе анализа литературы по профилактике насилия в семье было выявлено что:

- в настоящее время профилактика психологического насилия не является объектом государственной политики и не входит в рамки общего и специального предупреждения данного явления. В то время, как меры противодействия физическому и сексуальному насилию достаточно разработаны с точки зрения, как Уголовного кодекса, так и специализированной деятельности осуществляющей кризисными центрами;
- основной проблемой в профилактике психологического насилия в семье является то, что насилие носит достаточно скрытый от посторонних глаз характер. Таким образом, первостепенной задачей профилактической деятельности по предупреждению психологического насилия в семье является информирование как общества в целом, так и работа с конкретными семьями;
- наиболее эффективным направлением предотвращения насилия в супружеских отношениях являются меры ранней профилактики, что позволит уменьшить риск возникновения психологического насилия в семьях «группы риска»

Таким образом, мы рассмотрели, парное семейное консультирование что для предотвращения отрицательных явлений в семье. Она предполагает

работу с семьей, направленную на изменение ситуации в семье терапевтическое воздействие на семью, исключение различного рода отклонений. Основное направление психологической помощи семьям нацелено на преодоление деструктивных факторов. Основа парного консультирования – семейно-центрированный подходе, формирования семейных ценностей и социальной активности в отношении поддержания психосоциального благополучия семьи, ориентация на внутренние ресурсы семьи. Профилактика должна быть адресована не только женщинам, но и мужчинам, и направлена на формирование гармоничных взаимоотношений.

Методы психологической помощи семьи включают в себя:

- Семейное парное консультирование,
- Системные семейные расстановки, сосредотачивается на исследовании взаимодействия между членами семьи и их влияния на динамику семейной системы (цель – изменение негативных установок и циклов поведения)
- Элементы психологического тренинга, направленного на укрепление конструктивных семейных отношений.
- Элементы игротерапии для облегчения общения, уменьшения напряжения между членами семьи, как способ раскрытия эмоций, для решения конфликтов.

Выбор конкретного метода зависит от потребностей и характеристики семьи.

Выводы по Главе 1

Проведя теоретический анализ литературы по проблеме психологического насилия в супружеских отношениях, нами были сделаны следующие выводы.

1. Не бывает чисто физического или сексуального насилия. И то, и другое сопровождаются психологическим. Поэтому любое насилие всегда психологическое, но может сопровождаться и физическим насилием. Психологический характер любого насилия подчеркивается самостоятельным решением человека, является ли воздействие на него насилием или нет.

2. Психологическое насилие в супружеских отношениях – это тип межличностного взаимодействия, который носит скрытый характер, и предполагает установление отношений неравенства, в основу, которых заложено принудительное действие, осуществляющееся через деструктивные формы влияния и отреагирования, влекущее к возникновению психологической травматизации.

3. Психологическое насилие состоит из следующих друг за другом инцидентов, подкрепленных выплеском агрессии в различных ее проявлениях, эмоциональным давлением, контролем и манипуляцией. Психологическое насилие пагубно воздействует как на субъектов деструктивного супружеского взаимодействия, так и на членов семьи, находящихся в условиях угнетенной семейной обстановки. Нарушения, возникающие после непосредственного психологического насилия, затрагивают все уровни функционирования, что приводит к стойким отрицательным личностным изменениям.

4. Анализ литературы по обсуждаемой проблеме и данные собственных исследований в этой области показывают, что большинство авторов сходятся во мнении, что **паттерн психологического насилия** можно описать как террор и запугивание человека; принуждение делать что-либо; помещение

или угроза поместить человека в опасные для жизни условия; отказ замечать присутствие человека, признавать его значимость и достоинство; коммуникация с целью демонстрации его бесполезности; обесценивание его мыслей, чувств и поступков; оскорбление, издевательство, обращение только по кличке, передразнивание, инфантилизация; физическое заточение; запрет на нормальные контакты с другими, ограничение свободы человека; развращение; эмоциональная холодность.

5. Существует необходимость в создании программы по ранней профилактике супружеского психологического насилия, ключевым элементом которой должен стать комплекс эффективных и всесторонних профилактических мер, центрированных и ориентированных на формирование установки гармоничных супружеских отношений, так как именно они являются основой функционирования семьи.

6. Наиболее продуктивным направлением в проработке проблем в семейных парах, связанных с агрессией является когнитивно-поведенческая модель консультирования.

Глава 2. Экспериментальная деятельность по профилактике психологического насилия в супружеских отношениях

2.1. Организация и методы исследования. Результаты констатирующего эксперимента и их обсуждение

Основная цель нашего исследования была определена не столько в теоретико-методологическом обосновании, сколько в разработке и апробации программы парного консультирования как средства профилактики психологического насилия в супружеских отношениях.

В задачи нашего исследования входит на основе теоретического анализа раскрыть сущность психологического насилия и особенности его проявления в супружеских отношениях. Кроме этого, важно определить критерии и уровни проявления психологического насилия в супружеских парах, подобрать методики исследования, отражающие степень выраженности этих критериев. Так же разработать и апробировать программу психологического консультирования, построенную на выявленных критериях и особенностей проявления признаков психологического насилия в целях профилактики

После проследить динамику в уровнях проявления психологического насилия до и после психологического консультирования, доказать или опровергнуть гипотезу с помощью методов математической статистики.

С этой целью мы провели наше исследование, разделенное на три этапа:

1. Констатирующий эксперимент до начала парного консультирования, с целью сбора анамнеза психологической обстановки в семье, особенностей взаимодействия, специфики протекания конфликтов.

2. Осуществление программы парного консультирования, направленной на гармонизацию отношений в семье, профилактику психологического насилия, обучению способов построения конструктивного

взаимодействия.

3. Анализ результатов формирующего эксперимента, подведение итогов проделанной работы, подтверждение либо опровержение гипотезы нашего исследования.

В констатирующем эксперименте приняли участие 34 супружеские пары, согласившиеся добровольно принять участие на условиях анонимности. Информация о проведении исследования была распространена в социальных сетях, предложено сотрудничество с двумя участками полиции г. Норильска. Возраст участников эксперимента варьировался от 21 до 47 лет. Мы отобрали 20 из них, имевших в диагностических показателях явное или косвенное проявление психологического насилия. Пары, не показавшие проблем в семейном взаимодействии в процессе диагностики, получили результаты диагностики и рекомендации по сохранению положительного психологического климата. Остальные продолжили участие в исследовании. В процессе формирующего эксперимента с каждой парой проводились парные консультации, в количестве от 3 до 7, продолжительностью от 40 минут до 1,5 часа. По запросу нескольких женщин из выборки исследования так же были проведены дополнительные индивидуальные консультации.

На основании теоретической базы исследования нами была составлена таблица критериев психологического насилия в супружеских отношениях (таблица 2).

Таблица 2. Критерии диагностики психологического насилия в супружеских отношениях.

Критерий	Уровень выраженности			Методики диагностики
	низкий	средний	высокий	
Эмоциональная составляющая	Понимание чувств жертвы, при проговаривании этого, но игнорирование работы над избеганием подобных ситуаций. Низкий уровень раздражения, косвенной и вербальной агрессии Чрезмерное чувство вины и обиды. Позиция жертвы в семье. Редкая смена заботы на абыуз в отношении жертвы.	Эмоциональные качели от заботы до претензий, от раздражения до обожания без объяснения причин Ситуационное раздражение, доминирование косвенной и вербальной агрессии. Активное высмеивание, закамуфлированное под чувство юмора. Смена позиций с жертвой на агрессора и обратно.	Выражается навязыванием чувства вины жертве за подобное проявление агрессора, унижение и внушение ненужности, назидание, что агрессия идет во благо Высокий уровень агрессии в комплексе с раздражением, косвенная и вербальная агрессия. Прямые оскорблении, получение удовлетворения от страдания партнера. Отсутствие чувства вины. Позиция агрессора в семье.	Опросник агрессивности А. Басса- А. Дарки Тест «Недопонимание или токсичные отношения?» (департамента труда и социальной защиты населения города Москвы)

Продолжение таблицы 2

Личностная составляющая	<p>Способность решению конфликтов, адаптивность гибкость.</p> <p>Позитивная агрессия, характеризуемая напористостью и неуступчивостью.</p> <p>Способствует социальному продвижению, не диагностируется как негативная, считается положительным проявлением.</p> <p>Формируется с детства, как волевые установки.</p>	<p>к и и с</p> <p>Слабые семейные установки, отсутствие общих ценностей. Негативная агрессивность, характеризуется нетерпимостью к чужому мнению и мстительностью. За частую снимается с родительских моделей поведения и отношений. Характеризуется как «тяжелый характер», «сложный в партнерстве». Нахождение с таким партнером создает переменный дискомфорт при личностном общении, агрессор обещает работать над собой, осознавая подобные проявления, но не делает этого.</p>	<p>Отсутствие принципов, неспособность пересмотреть идеалы, неуверенность в себе, ограничение социальной поддержки, избегание вмешательства из вне. Конфликтность, выражается высокой бескомпромиссностью, вспыльчивостью, подозрительностью. Идет из семейных паттернов поведения, либо приобретается за счет деструктивного опыта. К изменениям категорически не готов, настаивая на безусловном принятии его таким как есть, однако от других требует изменения во всем под свои требования. Его присутствие всегда</p>	<p>Методика коммуникативных установок В. Бойко</p> <p>Методика «Личностная агрессивность и конфликтность» Е. П. Ильин и П. А. Ковалев</p> <p>Анкета «Нормативные установки в сфере супружеских отношений» (авторы Е.В. Иоффе, И.С. Клецина)</p>
-------------------------	--	--	--	---

			характеризуется высоким психическим напряжением жертвы, окружающим с ним неуютно.	
--	--	--	---	--

Окончание таблицы 2

Поведенческая составляющая. Стратегии поведения супругов в конфликтных ситуациях.	Пассивная негативная реакция. Плачь и депрессия, сменяющиеся навязыванием чувства вины партнеру за то, что его вынудили страдать. инфантильность в попытках что-либо менять. Уход от решения проблем и обсуждения.	Пассивная негативная реакция с элементами активного протеста. Смена апатии на агрессию, часты истерики без повода или упреки. Угрозы развода, расставания или применения физической агрессии. Угроза рассказать личные тайны партнера, шантаж своим поведением с самоувечием. Применяя уловки холдности в отношениях, сменяя активной романтической порой.	Активная негативная реакция. Угрозы расправы, афиширования личных тайн, применение наказания за непослушание и несоблюдение запретов, контроль за кругом общения, изоляция жертвы от всех возможных объектов взаимодействия, искажение и трактовка всех фактов в пользу своих теорий, отрицая объективную реальность	Шкала социальных репрезентаций психологического насилия в супружеских отношениях Д. Дж. Сонкина, модификация И.А. Фурманова. Методика выявления характера взаимодействия супругов в конфликтной ситуации Ю.А. Алешиной, Л.Я. Гозмана, Е.М Дубовской.
---	--	--	--	---

Под психологическим насилием в нашей работе мы будем понимать террор и запугивание человека (я тебя порежу, оболью кислотой, изуродую); принуждение делать что-либо (ты не будешь ходить в этой юбке, ты будешь меня слушаться, ты будешь платить); помещение или угроза поместить человека в опасные для жизни условия (я сейчас на «встречку» выеду, я сейчас тебя скину с балкона); отказ замечать присутствие человека, признавать его значимость и достоинство (мы никто, ты пыль, игнорирование молчанием); коммуникацию с целью демонстрации его бесполезности (только такой тупой как ты не догадается, только такое ничтожество переспросит); бесценивание его мыслей, чувств и поступков; оскорблениe, издевательство, обращение только по кличке, передразнивание, инфантилизацию; физическое заточение; запрет на нормальные контакты с другими, ограничение свободы человека; развращение; эмоциональная холодность. Все эти действия мы условно разделили в таблице на три критерия, диагностировать которые будем с помощью определённых методик.

1. Эмоциональная составляющая характеризуется тем, что жертва все время испытывает страх, незначительность своего существования, недостойность, недоверчивость, эмоциональную зависимость и непривлекательность, как будто бы этот человек настолько плох, что заслуживает только наказания и порицания. В последствие это может привести к формированию у человека, постоянно подвергающегося психологическому насилию, «психологии жертвы».

Для диагностики этой составляющей нами использовался **«Опросник агрессивности» А. Басса-А. Дарки**. Опросник предназначен для диагностики агрессивных и враждебных реакций. В нем враждебность понимается как реакция, развивающая негативные чувства и негативные оценки людей и событий. Стоит отметить, что и физическая агрессия рассматривается, как одна из составляющей. Для нас же наиболее значимыми и информативными будут такие показатели, как косвенная агрессия, (окольным путем

направленная на другое лицо или ни на кого не направленная), раздражение, как маркер межличностных отношений, которое проявляется как готовность к проявлению негативных чувств при малейшем возбуждении (вспыльчивость, грубоść).

Негативизм (оппозиционная манера в поведении от пассивного сопротивления до активной борьбы против установившихся обычаяев и законов), обида (зависть и ненависть к окружающим за действительные и вымышенные действия важны с точки зрения наличия негативного опыта у партнеров, оказывающего влияние на межличностные отношения, формируя определенный психологический климат в семье, эмоционально его окрашивая.

Подозрительность в диапазоне от недоверия и осторожности по отношению к людям до убеждения в том, что другие люди планируют и приносят вред, на наш взгляд, больше относится к личностной характеристики, однако косвенно она так же создает эмоциональное напряжение в отношениях.

Вербальная агрессия – выражение негативных чувств как через форму (крик, визг), так и через содержание словесных ответов (проклятия, угрозы) как показатель степени абьюза, чувство вины, которым насильник запугивает жертву. Как известно, этот тип психологического давления базируется на естественном желании человека быть порядочным и хорошим членом общества – выражает возможное убеждение субъекта в том, что он является плохим человеком, что поступает зло, а также ощущаемые им угрызения совести.

Так же нами был использован тест «*Недопонимание или токсичные отношения?*» (департамента труда и социальной защиты населения города Москвы), направленный на выявление абьюза в отношениях.

Психологическое насилие рассматривается в нем как нездоровые, разрушающие изнутри, не приносящими радости и удовлетворения. Этот тест позволяет нам помочь обобщить разрозненное чувство дискомфорта в

семейных отношениях, базируемых на эмоциональных составляющих в единое общее понятие «токсичные отношения». Основываясь на ответах, отражающих чувства человека, тест дает понимание ситуации на основании обобщенных выводов, что зачастую не способны систематизировать сами жертвы психологического насилия. Понимание степени токсичности отношений приводит к возможности работы и коррекции их в семейном консультировании.

2. Личностная составляющая характеризуется личностными особенностями, сформированными в процессе социализации. Подразумевает личность насилиники, либо личность жертвы. Личность насилиника характеризуется воспитанием в семье с низким социально-экономическим статусом, низкой самооценкой, испытывает гипертрофированную потребность во внимании и эмоционально зависим от партнера, отличается собственническими установками, стремлением контролировать ситуацию в семье, ригидностью ожиданий в супружеских отношениях, является ревнивым, импульсивным, фрустрационно неустойчивым, склонным к аффективным вспышкам гнева.

Личность жертвы экономической или эмоциональной зависимостью от партнера, смирением с фактом насилия в жизни, не способные разделять свои собственные потребности и нужды насилиника, имеют низкую самооценку, а также нереалистические убеждения, что поведение насилиника можно изменить, уверены, что ревность – доказательство любви.

Методика «*Коммуникативных установок*» В. Бойко, использовалась нами для выявления степени негативных коммуникативных установок, отражает готовность недоброжелательно относиться к большинству окружающих. Такие установки формируются под влиянием неблагоприятного опыта, а также вследствие ярко выраженных эмоций отрицательного спектра, являются личностной составляющей.

Для диагностики проявления роли жертвы или насилиника, а также степени её выраженности нами использовалась методика «*Личностная*

агgressivnost' i konfliktnost' Е.П. Ильина и П.А. Ковалева.

Методика предназначена для выявления склонности субъекта к конфликтности и агрессивности как личностных характеристик, рассматривает отдельно склонность субъекта к вспыльчивости, наступательности и напористости, обидчивости, неуступчивости, бескомпромиссности, мстительности, нетерпимости к мнению других, склонности к подозрительности. Диагностики и понимание данных личностных характеристик, комбинации позволяют более грамотно построить коррекционную работу при консультировании.

Анкета «Нормативные установки в сфере супружеских отношений» Е.В. Иоффе, И.С. Клецина оценивает нормативные установки и представления о супружеских отношениях, а также степень соответствия между представлениями и реальной практикой супружеских отношений. Кроме того, можно сделать вывод о преобладании нормативных установок, указывающих на приверженность доминантно-зависимой или партнерской модели отношений в паре. Это дает нам информативную картину межличностных отношений в паре и распределение в ней ролей.

3. Поведенческая составляющая отражает стратегию поведения супругов в конфликте. Основана на проявлении провокации, зависящей от перцепционных и когнитивных предубеждений индивидов, склонных к агрессивным и насильтственным действиям, которые искают поступающую информацию о ситуации, что не позволяет оправдать наблюдаемые агрессивные действия других людей; вербальной агрессии приводящий к эскалации конфликта и ситуативной агрессии; тенденции использовать положение и власть над другими, которые воспринимаются как более слабые, с тем, чтобы не оказаться в агрессивном взаимодействии в роли жертвы.

«Шкала социальных репрезентаций психологического насилия в супружеских отношениях» Д.Дж. Сонкина, модификация И.А. Фурманова позволяет изучить особенности взаимоотношений между супругами. Проявить степень выраженности роли жертвы или насильника, за частую не

осознаваемые в модели супружеского взаимодействия. Методика позволяет диагностировать такие факторы как угрозы физическому здоровью, чрезмерный контроль физической свободы, дестабилизация (запугивание, унижение, изоляция, монополизация) доминирование, (ревность, подозрения, изоляция, ограничения, монополизация, контролирование, эмоциональный отказ/шантаж, вербальная агрессия, высокомерие), неадекватное разрешение супружеских проблем (риgidное следование гендерной роли, отказ от исполнение гендерной роли). Данные поведенческие паттерны и их комбинация в паре дают возможность понять, что может стать триггеров в конфликтах, а что является базовой моделью поведения, основой которого психологическое насилие.

Для диагностики поведенческой составляющей мы так же использовали методику *«Выявления характера взаимодействия супругов в конфликтной ситуации»* Ю.А. Алешиной, Л.Я. Гозмана, Е.М Дубовской.

Методика позволяет выявить наиболее конфликтогенные сферы супружеских отношений, степень согласия (или несогласия) в конфликтных ситуациях, уровень конфликтности в паре. Эти сферы делятся на проблемы отношений с родственниками и друзьями, вопросы, связанные с воспитанием детей, проявление стремления к автономии, нарушение ролевых ожиданий, рассогласование норм поведения, проявление доминирования одним из супругов, проявление ревности, расхождения в отношении к деньгам. Кроме того, ситуации могут быть разделены на две группы по основаниям «виновного в конфликте».

Таким образом, ситуация супружеского взаимодействия как объект исследования рассматривается с точки зрения эмоциональности партнеров, их личностных установок, и поведенческих паттернов. Такой комплексный подход позволяет диагностировать в паре не просто наличие психологического насилия, но и понять его этиологию.

Результаты исследования по «Опроснику агрессивности» А. Басса - А. Дарки

Анализировались такие показатели у мужчин и женщин, как: физическая агрессия, косвенная агрессия, раздражение, негативизм, обида, подозрительность, вербальная агрессия, чувство вины. Сумма максимально возможных баллов по этим шкалам трактовалась нами как высокая, интервал минимального и среднего значения считался путем распределения общего возможного числа баллов на три возможных градации. Таким образом, мы можем на рис.1 рассмотреть среднее распределение данных показателей по группе мужчин.

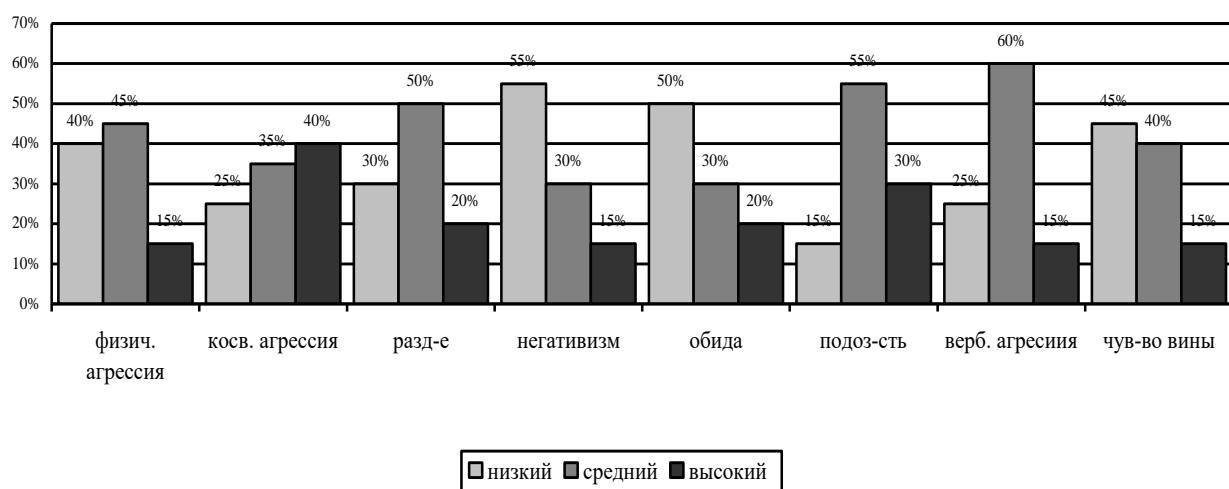

Рисунок 1. Виды реакций диагностируемые «Опросником агрессивности» А. Басса – А. Дарки у мужчин, уровень выраженности в %

Согласно распределенным показателям, мы видим, что мужчины демонстрируют высокую косвенную агрессию, (40%), часто раздражение, подозрительность вербальную агрессию. Высокий показатель физической агрессии на среднем уровне (45%), свидетельствует о проявлении истинно мужского, маскулинного типа поведения, которому свойственно независимость, самостоятельность, доминантность, агрессивность,

склонность к риску; высокая косвенная агрессия (40%), свидетельствует о перенаправлении имеющихся напряжений в паре, средний уровень раздражения связан скорее с неумением грамотно налаживать коммуникацию в паре. Негативизм и обида не свойственны в высоких проявлениях у мужчин в исследуемой группе, средний уровень подозрительности (55%), обоснован отсутствием ясного понимания происходящего, но компенсируется уверенностью в себе. Верbalная агрессия на среднем уровне наблюдается у 60% мужчин, что так же можно объяснить отсутствием общих культурных ценностей в семье, таких как уважительная, грамотная, цензурная бытовая речь, и невозможность или неумение четко и правильно формулировать свои мысли партнеру, что порождает искажения смыслов на вербальном уровне, трактуется как агрессия. Чувство вины на низком уровне у 45%, на среднем у 40% свидетельствует о том, что мужчины менее склонны к рефлексии в бытовом и межличностном плане, а потому именно в семейных отношениях не обременяют себя наличием чувства вины.

Рассмотрим теперь распределение данных показателей у женщин.

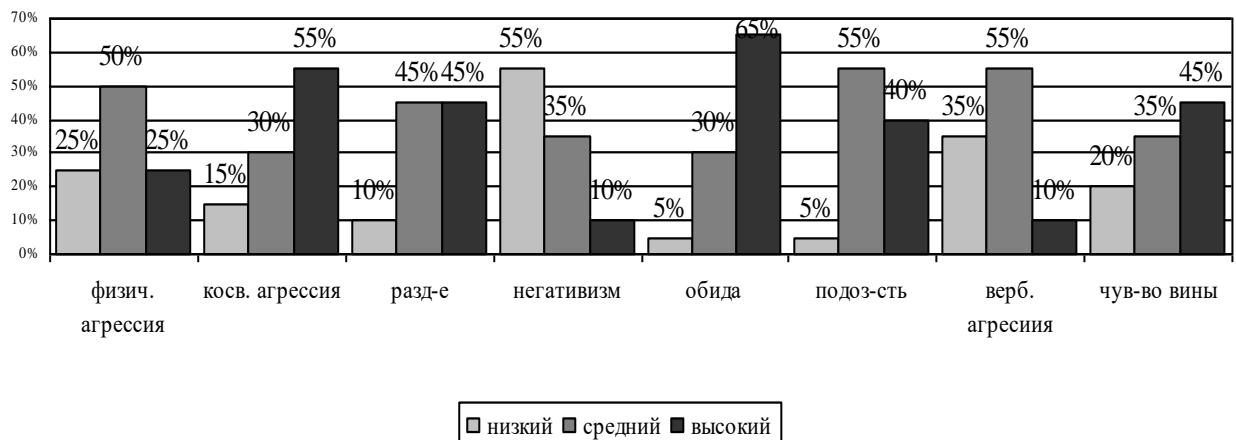

Рисунок 2. Виды реакций диагностируемые «Опросником агрессивности»

А. Басса – А. Дарки у женщин, уровень выраженности в %

Согласно рисунку 2 можно констатировать, что половина группы женщин склонны к средней степени проявления физической агрессии, что

можно объяснить четкой позицией современных женщин в равноправии во всех проявлениях, в том числе и подобного вида, однако в силу природной мягкости, и иных отличительных гендерных особенностей, данный вид агрессии не приобретает ярко выраженной формы. В то же время косвенная агрессия достигает высокой степени выраженности у 55% женщин, что можно трактовать как поиск выхода негативной энергии существования в браке через косвенные проявления, усиливает эту тенденцию выражения агрессии высокий уровень обиды у женщин (65%), желание отомстить, но неумение сделать это иными способами. Присущее раздражение в отношениях на среднем и высоком уровне одинаково высокое (по 45%), объясняется отсутствием навыков грамотной и эффективной коммуникации, низкий уровень негативизма (55%) объясняется склонностью женщин к позитивному мышлению, веры в то, что все еще будет хорошо, латентный оптимизм. Высокий уровень обиды (65%) объясним нарушением способов формирования общих ценностей в семье, совместных бытовых действий, неумением формировать поддержку в эмоциональном плане у партнеров в браке. Женщинам, в силу большей эмоциональной чувствительности, это приносит большее разочарование, формируя обиду на партнера. Подозрительность выражена на среднем уровне у 55% женщин, на высоком – у 40%, может быть объяснима неуверенностью в себе, экономической зависимостью от супруга, отсутствием понимания формирования общего семейного бюджета, стереотипом о том, что дети обуз, и теперь она никому не нужна. Верbalная агрессия на среднем уровне проявляется у 55% респондентов, свидетельствует, что у женщин, так же, как и у мужчин, нет четко сформированной ценности семейного общения, культуры речи в семье. Зачастую вербальная агрессия используется как словосочетания для связки слов или слова-паразиты, а шутки о партнере не анализируются, а повторяются из соцсетей просто по причине их популярности, о чем в личных беседах женщины признаются сами. Высокое чувство вины (45%) связано с тем, что женщины больше склонны с рефлексии в бытовом плане,

чаще ищут причинно-следственные связи, но неумение четко анализировать ситуацию в купе с социально-культурными стереотипами о том, что стыдно быть успешней или умнее мужа, жена должна быть ЗА мужчиной, важно посвящать себя семье и детям порождают у женщин мощнейшие комплексы вины. Миф о том, что только от женщин зависит эмоциональный климат в семье довлеет над сознанием и порождает подобные показатели.

Однако помимо этого, «опросник агрессивности» А. Басса- А. Дарки позволяет посчитать общие индексы агрессивности и враждебности, складывающиеся из суммы показателей определенных шкал. Рассмотрим их на рисунке 3.

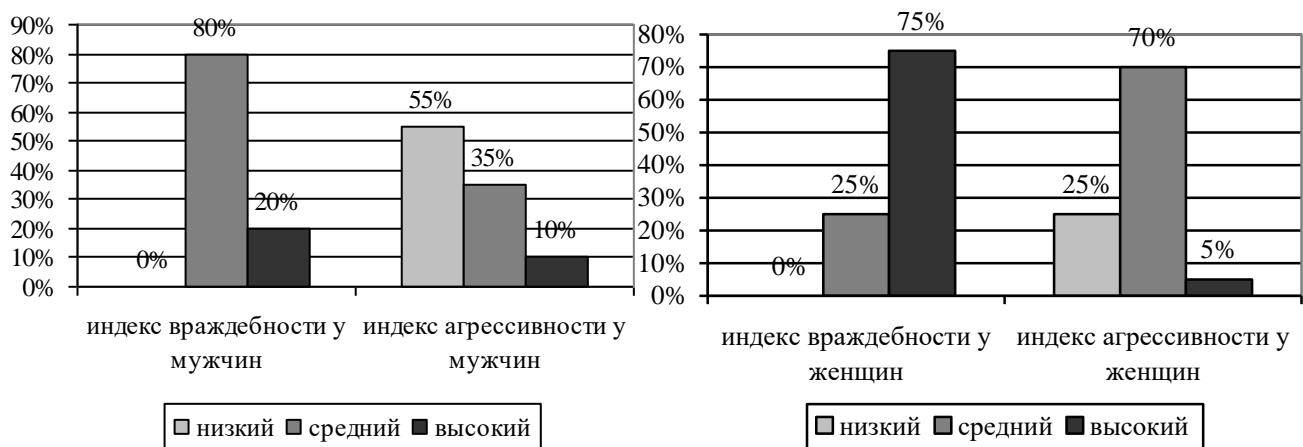

Рисунок 3. Индекс враждебности и агрессивности у мужчин и женщин согласно «Опроснику агрессивности» А. Басса – А. Дарки, выраженность в %

Данные показывают, что агрессивность и враждебность мужчин в целом в группе исследуемых на среднем уровне (80%), что можно трактовать как принятие ситуации в браке для мужчин как нечто само собой разумеющееся, не требующее коррекции, в силу особенностей восприятия мужчин: они не видят в этом проблему в целом, и по результатам опросов пришли на диагностику больше по принуждению супруги, или уступив ей. Женщины же, демонстрируют высокий индекс враждебности (75%) и

средний, но вдвое выше, чем у мужчин (70%) индекс агрессивности. Это объясняется не только большей эмоциональностью женщин и склонность драматизировать, но и высоким чувством неуверенности в браке, а потому вынужденной враждебностью и агрессией к как внешнему социальному окружению, так и к супруге, не дающему чувства защищенности, востребованности, значимости и ценности женщины.

Помимо этого, эмоциональную составляющую в браке мы оценивали с помощью теста «Недопонимание или токсичные отношения?».

Результаты исследования по тесту «Недопонимание или токсичные отношения?»

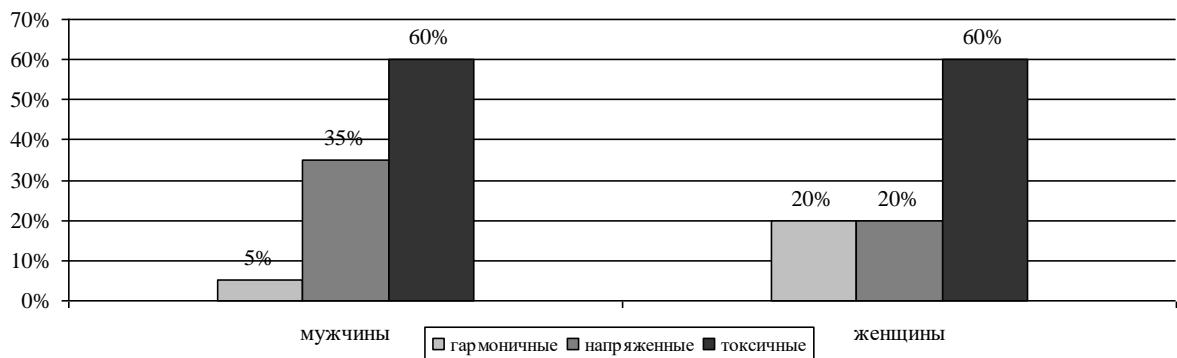

Рисунок 4. Тип отношений в семье для мужчин и женщин согласно тесту «Недопонимание или токсичные отношения?», выраженность в %

Однако высокий процент мужчин и женщин (60%) считают свои отношения токсичными, отравляющими жизнь. Данная оценка происходит на анализе чувств и поведения относительно партнера. Приводит это к психологической травме, в том числе тревожности, депрессии, посттравматическому стрессовому расстройству. Причины данной оценки могут быть разные, однако одинаково высокое оценивание отражает эмоциональный и психологический комфорт от отношений в семье.

Причиной этого может стать неразвитый эмоциональный интеллект, неразвитая эмпатия, отсутствие эмоциональной близости. Кроме того, модель

поведения может быть перенесена из детско-родительских отношений, когда ребенок испытывает деструктивное общение, и ненаучен иному. Перенос этого опыта в супружеские отношения провоцируют подобную картину при диагностике.

Разницу в расхождении восприятия отношений как гармоничные у мужчин (5%) и женщин (20%) объясняма склонностью женщин идеализировать и романтизировать отношения, и как следствие не замечать очевидных деструктивных моментов, попытка их маскировать, замалчивать, и не признаваться самой себе. Так называемый «стокгольмский синдром».

Результаты исследования по «Методике негативных коммуникативных установок» В. Бойко

Для диагностики личностных составляющих нами использована «методика коммуникативных установок» В. Бойко. Такие установки формируются под влиянием неблагоприятного опыта человеческого взаимодействия, а также вследствие ярко выраженных эмоций отрицательного спектра, и выражаются в негативных коммуникативных установках, отражающих готовность недоброжелательно относиться к большинству окружающих. Сводную таблицу по результатам исследования можно посмотреть в приложении А, в работе мы отобразим показатели мужчин и женщин в виде гистограмм.

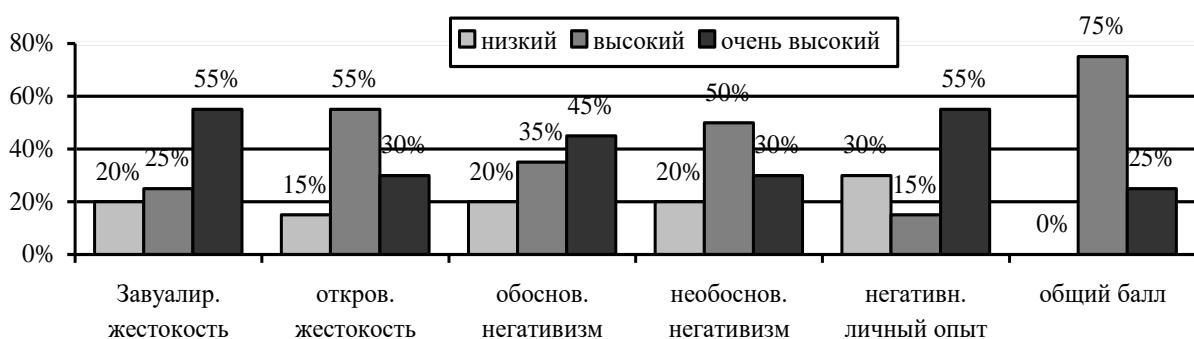

Рисунок 5. Выраженность негативных коммуникативных установок, по методике В. Бойко у мужчин, в %

У личности, под влиянием неблагоприятного опыта человеческого взаимодействия, а также вследствие ярко выраженных эмоций отрицательного спектра выражаются негативные установки. В группе наших исследуемых мужчин завуалированная жестокость, трактуемая как негативное отношение к людям и суждение о них, проявляется в очень высокой степени (55%), что свидетельствует об установке у мужчин, что открыто проявлять агрессию на людях неприлично и небезопасно, в силу воспитания и социальных норм поведения. Именно поэтому, откровенная жестокость, негативные оценки, отношение к человеку, присущее при взаимодействии с супругой выражена на высоком (55%) и очень высоком (30%) уровне, в силу того, что семья воспринимается замкнутой микросистемой, контролировать которую мужчина в состоянии. Обоснованный негативизм подразумевает объективно обусловленные отрицательные выводы по поводу взаимодействия с личностью, выражен на высоком (35%) и очень высоком уровне (45%) обусловлен редкой потребностью мужчин в рефлексии и переосмыслинии опыта, а потому, принятное раз решение не пересматривается, и, как правило, остаётся неизменным, ибо «мужчина не меняет своих принципов». По той же причине необоснованный негативизм на высоком (50%) и очень высоком уровне (30%) распределился таким образом. Очень высокий уровень в 30% можно объяснить, как опасения верить непроверенным и неподтвержденным фактам, но в силу нежелания анализировать социальное окружение негативное отношение есть, но не крайне высокой степени выраженности.

Негативный личный опыт на очень высоком уровне (55%) объясним наличием негативных установок, идущих из детства, умноженных собственным опытом в силу повторения совершаемых ошибок и неспособности разобраться и продуктивно решить проблему.

Таким образом, общий балл негативных коммуникативных установок у мужчин в группе высокий на 75%, очень высокий на 25%. Это говорит о том,

что положительного опыта в решении семейных конфликтов, построения гармоничных отношений, партнерского взаимодействия у мужчин нет. С чем нам и предстоит активно работать с целью профилактики психологического насилия в семье.

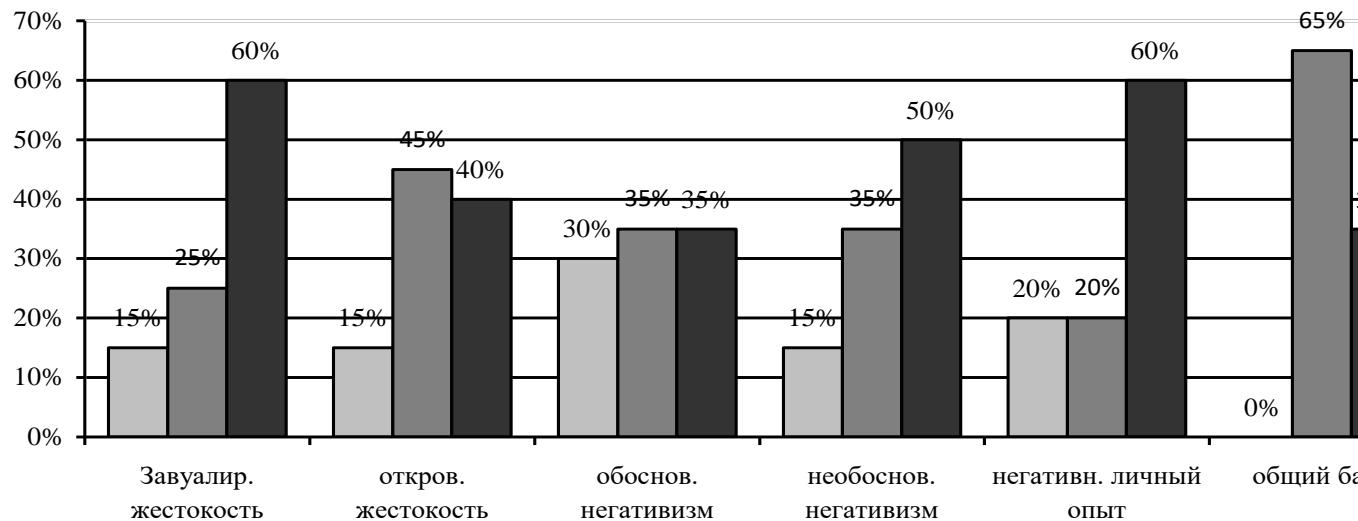

Рисунок 6. Выраженность негативных коммуникативных установок, по методике В. Бойко у женщин, в %

Завуалированная жестокость у женщин на очень высоком уровне (60%) объяснима установкой воспитания, что женщина не должна быть агрессивной, и воспитанные женщины должны быть мягкими и покладистыми. Именно поэтому проявляется завуалированная жестокость. Откровенная жестокость, привнесенная из опыта семейных отношений в родительской семье на высоком (45%) и очень высоком уровне (40%) объяснима желанием женщины быть замеченной, самоутвердиться и обратить не себя внимание партнера. Иногда это может быть спровоцировано травматической связью с агрессором, когда жертва выбирает навязанный тип эмоционального взаимодействия, а такой тип необходим агрессору для получения «повода» к психологической агрессии в семье. Обоснованный негативизм на высоком (35%) и очень высоком (35%) уровне не сильно отличается от низкого (30%) уровня, что свидетельствует о том, что

женщины с легкостью верят, как в хорошее, так и плохое. Необоснованный негативизм на очень высоком уровне в 50% объясним эмоциональностью и впечатлительностью женщин, готовностью верить непроверенным фактам, главное, чтобы они были эмоционально окрашены. Так же на это может влиять неуверенная позиция в семье, зависимость от партнера, и как попытка вывести отношения на «равных» демонстрируется необоснованная агрессия в виде нападок и ревности по непроверенным фактам.

Негативный личный опыт на высоком уровне (60%) может быть, как накопительным фактором, так и следствием присвоения чужого опыта, свойственного женщинам (мама говорила не зря, подруги меня предупреждали, я так и знала, как чувствовала, вот предупреждали меня родственники). Общий балл негативных личностных установок при коммуникации в семье у женщин высокий на 65%, очень высокий на 35%, и так же как у мужчин, свидетельствует о том, что нет опыта и понимания в области модели поведения, способах решения конфликтов, и преодоления кризисных ситуаций.

Результаты исследования по методике «Личностная агрессивность и конфликтность» Е. П. Ильина и П. А. Ковалева

Методика «Личностная агрессивность и конфликтность» Е.П. Ильина и П.А. Ковалева рассматривает мотивированное деструктивное поведение, противоречащее нормам существования людей, наносящее вред объектам нападения, приносящее физический ущерб людям или вызывающее у них психологический дискомфорт через рассмотрение личностных характеристик.

На рисунках 7 и 8 рассмотрим доминирующие характеристики в группе у мужчин и женщин.

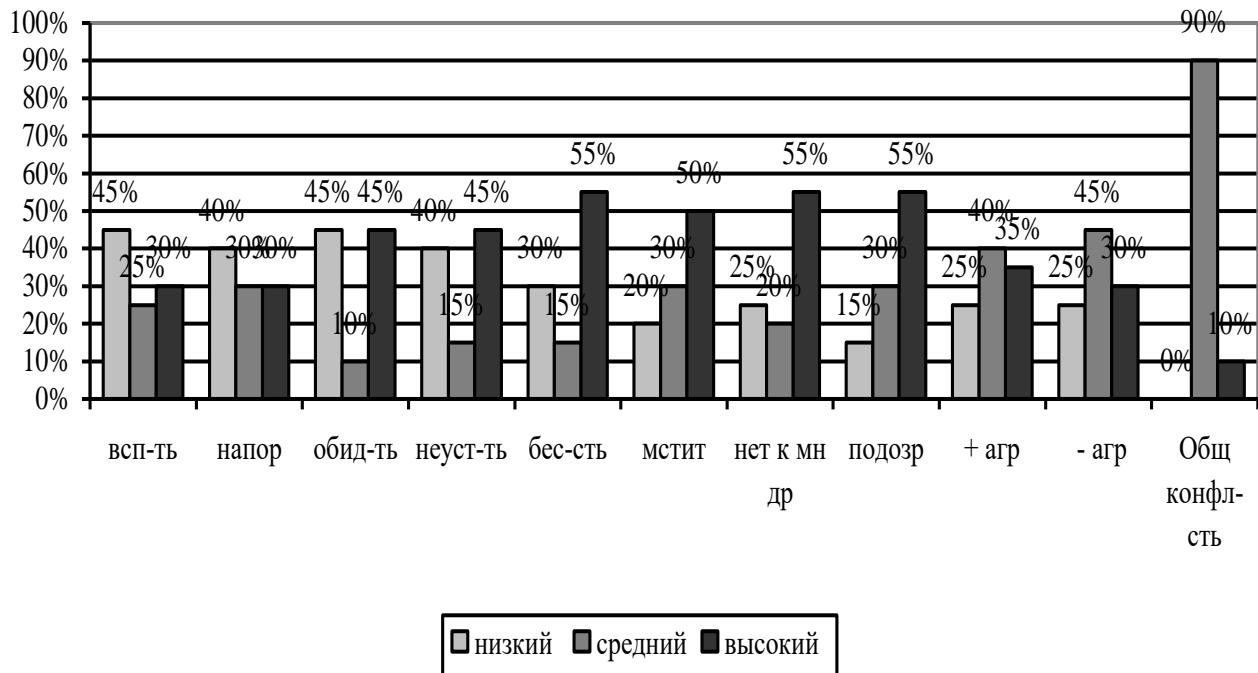

Рисунок 7. Доминирующие личностные характеристики по методике «Личностная агрессивность и конфликтность» Е.П. Ильина и П.А. Ковалева в группе мужчин, выраженность в %

Склонность к вспыльчивости у мужчин преимущественно низкая (45%) что может быть объяснено меньшей эмоциональностью мужчин, повышенному внутреннему контролю. Напористость, как фактор влияющий на успешность, способность к достижению целей низкая у 40% мужчин в группе, в то же время, как больше половины группы мужчин суммарно обладают средним и высоким уровнем напористости (по 30% соответственно). Это характеризует группу как вполне целеустремленную, нацеленную на достижения, зависимую от социальных норм. Возможно, что на данную характеристику влияет такой социальный статус как супружеские обязательства по обеспечению семьи.

Такая характеристика личностных качеств, как склонность к обидчивости одинаково высока как на низком (45%), так и высоком (45%) уровне. Что свидетельствует о том, что в группе есть как откровенно

нарциссические натуры мужского пола, так и уверенные в себе мужчины, способные нейтрально воспринимать ситуацию, не проецируя это на свой счет.

Такое качество как неуступчивость близко по зависимости от обидчивости, а потому, как и предыдущий показатель имеет полярное распределение процентов. Низкий уровень свойственен 40% мужчин, высокий 45%.

Высокий уровень бескомпромиссности мужчин (55%) объясним позицией мужчин, что они имеют главную роль в семье, неспособностью распределять роли и ответственность в паре, наличием доминирующих личностных установок. Мстительность на высоком уровне (50%) соотносится с нарциссическими показателями в группе, выраженными в обидчивости мужчин, неуверенностью в себе, болезненным опытом, боязни негативных оценок значимого окружения, когда в угоду укрепления статуса мужика готов пожертвовать статусом порядочного человека.

Нетерпимость к мнению других (55%) на высоком уровне соотносится с бескомпромиссностью, объясняется все теми же социальными установками о патриархальном строе в семейных отношениях. Отсутствие навыка поиска компромисса приводит к укреплению веры в то, что через психологическое давление возможно укрепление и отстаивание личных границ.

Высокая подозрительность (55%) объясняется неуверенностью в себе, страхом потерять власть над жертвой семейного психологического насилия, поиском повода для унижения партнера.

В целом, к группе можно констатировать средний уровень положительной агрессии 40%, высокий уровень 25%, направленный на такое поведение, которое помогает человеку добиться желаемой цели, но при этом наносит незначительный дискомфорт другим.

Отрицательная агрессия, выражющаяся в таком поведение человека, которое вызывает психологический дискомфорт у других людей выражена на среднем уровне у 45% респондентов, на высоком у 30%.

Общая конфликтность в группе у мужчин преимущественно на среднем уровне (90%).

Рассмотрим теперь показатели женщин.

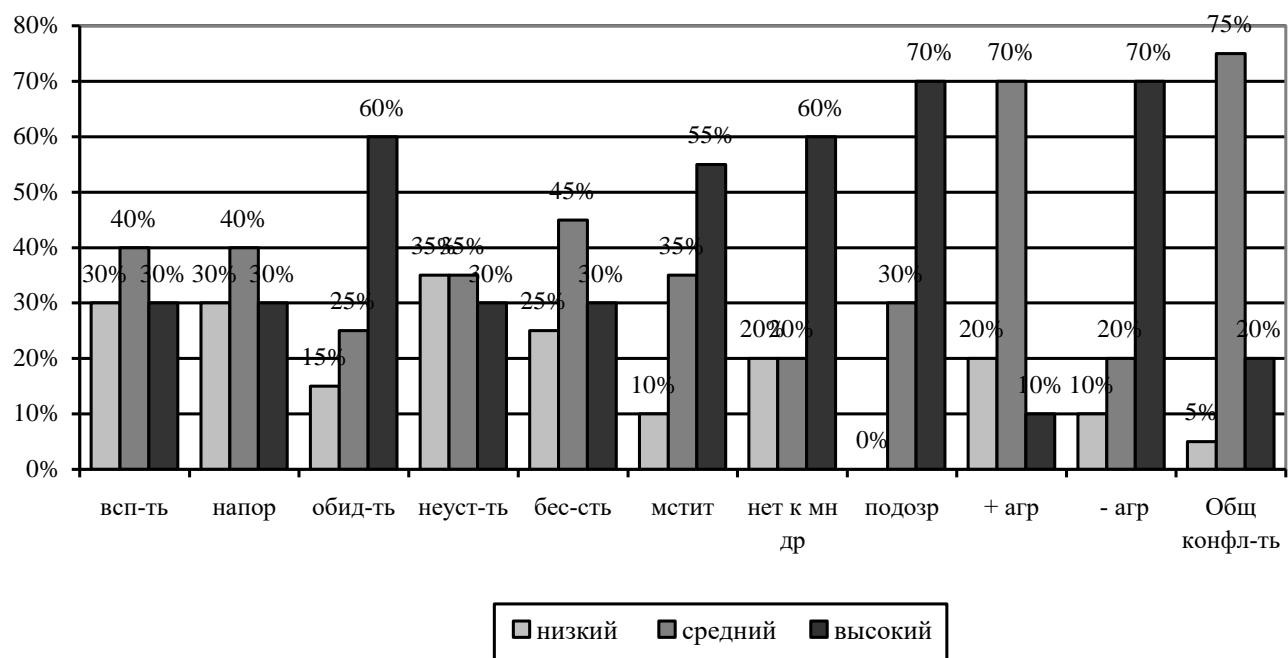

Рисунок 8. Доминирующие личностные характеристики по методике «Личностная агрессивность и конфликтность» Е.П. Ильина и П.А. Ковалева в группе женщин, выраженность в %

Склонность к вспыльчивости у женщин на среднем уровне (40%), на низком и высоком одинаково по 30%. Это говорит о том, в среднем в группе эмоциональность женщин, контроль над проявлениями эмоций находится в нестабильном состоянии. Ту же картину можно наблюдать относительно напористости, качества, направленного на достижения результата.

Обидчивость женщин на очень высоком уровне (60%) объясняется нестабильной эмоциональностью женщин, склонностью перекладывать ответственность на других, преобладание пассивной позиции в отношении конструктивного решения проблем. Кроме того, женщинам свойственна манипуляция через обидчивость, что ведет к ситуации, в которой мужчина

становится жертвой психологического давления, навязанное чувство вины позволяет быть управляемыми женщинами.

Неуступчивость женщин на низком и среднем уровне по 35%, на высоком 30%, что свидетельствует о нестабильной модели поведения большинства женщин в процессе семейной коммуникации. Это провоцирует нестабильный эмоциональных фон в семье, что ведет к конфликтам, усугублению негативного психологического климата.

Бескомпромиссность на среднем уровне (45%), в купе с неуступчивостью, формирует нестабильную модель поведения женщины в семье, что создает сложный эмоциональный фон в отношениях, однако в случае грамотного владения технологиями решения конфликта данный показатель может быть плюсом для формирования устойчивой профилактики психологического насилия в семье.

Высокий процент (55%) мстительности на высоком уровне свидетельствует о низкой самооценке женщин, потребности самоутвердиться за счет партнера, желании вернуть себе значимость, получить внимание и признание. Неумение правильно сформулировать запрос партнеру на данные ощущение в своей жизни ведет к искаженному способу получить это.

Нетерпимость к мнению других в высокой степени проявления (60%) как правило касается модели поведения в семье, оценивания внешности и выполнения семейной роли. Иногда это может быть непринятие позиции мужа относительно распределения ценностей в семье, формирования общего ценностного пространства интересов. Выражается в постоянном навязывании своих правил, агрессии в случае нарушения с ее точки зрения истинности ее мнения.

Подозрительность на высоком уровне (70%) продиктована страхом одиночества, неуверенностью в себе, попыткой тотального контроля жизни мужчины.

Положительная агрессия как личностная черта, ориентированная на достижения на среднем уровне (70%) свидетельствует о намерениях женщин

социально реализоваться, оказывает влияние социального статуса замужней женщины, потребность соответствовать.

Отрицательная агрессия на очень высоком уровне (70%) свидетельствует о большой вероятности наличия в группе психологического насилия со стороны женщин, создания неблагоприятного психологического климата, манипуляции обидами, обвинениями, нежеланием идти на компромисс. Это же подтверждается высоким показателем общей конфликтности на среднем уровне (75%).

Результаты исследования по методике «Нормативные установки в сфере супружеских отношений» Е.В. Иоффе, И.С. Клециной

Анкета «Нормативные установки в сфере супружеских отношений» Е.В. Иоффе, И.С. Клециной позволяет выявить степень приверженности личности традиционным или эгалитарным (равноправными) установкам в сфере супружеских отношений. Рассмотрим их на рисунке 9.

Рисунок 9. Распределение показателей установок в семье по методике Е.В. Иоффе, И.С. Клециной для мужчин, выраженность в %

Исследование показало, что ценностный аспект супружества, включающий в себя распределения главенства в семье (иерархия либо партнерство), способ взаимодействия (дополнение и привычка или

взаимозаменяемость и доверие), слияние с семьей или автономия в семье, слияние с супругом или развитие каждого распределяются поровну. Погрешность в 5%, свидетельствует о том, что в культурном сознании мужчин все еще крепка исторически сложившаяся модель построения семейных отношений и ценностей, передаваемая из поколений, но в вместе с тем и эгалитарный тип отношений присутствует. Есть аспекты, которые мужчины готовы уступить и разделить с женщинами, есть аспекты, которые уступить пока не готовы. Конкретизируют эти аспекты рассмотрение показателей распределения обязанностей при исполнении супружеской роли. И если тут в силу развития технологий и изменения условий существования людей яркость проявления хозяйствственно бытового аспекта разделяется на почти равные части между патриархальным типом установок (50%) и эгалитарным (45%), то показатель материального обеспечения семьи показывает значительный сдвиг в сторону равноправия (60%). Увы, но быть единственным добытчиком мужчины хотят все меньше. Забота о детях доминирует в сторону патриархального типа установок (60%), что объяснимо государственной политикой выхода в декрет женщины (хотя у мужчин такие же права сейчас), физиологическими особенностями (вскормить грудью), отсутствием опыта и источников знаний для мужчин по образованию в плане заботы о детях и социальными стереотипами, что в поликлинику ходят мамы, лечат лучше мамы, как одеть и накормить знают лучше мамы. Мужчина все больше проявляет заботу о детях в плане передачи опыта (научить езде на велосипеде, прикрутить турник, отвезти на кружок).

Сексуальная сфера сдвигается в сторону эгалитарного типа установок (55%), ввиду сексуального просвещения, раскрепощения культурного в планеекса, и, отчасти, инфантилизации мужчин, транслирующих позицию «раз бабе хочется, пусть она и старается». Общий же показатель нормативных установок говорит о том, что на доминантно-зависимую модель поведения отношений ориентированы 40% мужчин из группы; на выстраивание партнерской модели супружеских отношений ориентированы

35% мужчин, и 25% предпочитают занимать нейтральную позицию, чередуя каждый из типов отношений, либо откровенно лгущих, не желая отвечать правдиво из страха показать социально неодобряемое поведение.

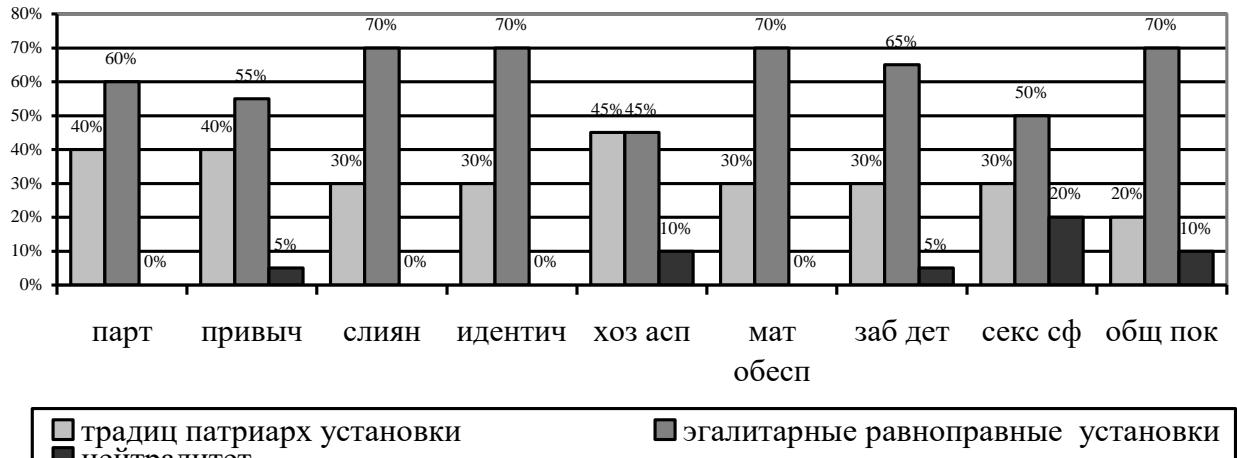

Рисунок 10. Распределение показателей установок в семье по методике Е.В. Иоффе, И.С. Клециной для женщин, выраженность в %

Ценностный аспект супружества у женщин, рассматриваемый через иерархию или равенство, показал, что 40% женщин готовы жить по правилам патриархата, 60% склонны к равноправию. Это свидетельствует об эмансипации общества, желании женщин утвердиться, и отвоевать свои права, однако сила традиционных семейных установок все еще сильна в нашем обществе. Такой показатель как взаимодополняемость, и привычка/взаимозаменяемость и доверие так же на 40% показывает приверженность традиционному типу взаимодействия, 55% эгалитарному склоняясь к взаимозаменяемости, к доверию и 5% придерживаются неопределенной позиции. Это объяснимо неуверенностью женщин в себе, желанием развивать доверительные отношения, потребностью в партнерстве, и они ожидают этого от мужчин. Сами же в силу развития бытовых приборов, навыков вождения, размытия карьерных разграничений искренне верят в то, что они вполне себе взаимозаменяемы по отношению к мужчинам.

Показатель слияние с семьёй/автономия, как и идентификация с супругом/развитие каждого и отношений на 30% показали приверженность к традиционному типу отношений, 70% эгалитарному. Женщины все меньше хотят растворяться в семье, им необходима автономия, самоидентичность, признание в ней личности. Стремление к этому показателю отражено в следующих критериях распределения обязанностей при исполнении супружеских ролей.

Хозяйственно бытовой аспект на 45% показал приверженность к традиционному типу, на 45% равноправному, и на 10% нейтрально. Это говорит о том, что женщинам одинаково просто как делегировать и отдать часть хозяйственных обязанностей мужу, так и неровне с ним разделить эту сторону быта. Сегодня для женщин это не проблема, ввиду того, что мужских обязанностей, подразумевающих тяжелых условий выполнения почти не осталось, а женские во многом автоматизированы, они потеряли для женщин важность или ценность.

Материальное обеспечение, так же, как и у мужчин, в представлении женщин на 75% принимает равноправные формы. С одной стороны, это говорит об эмансипированности женщин, с другой может быть свидетельством неуверенности в партнере, инфантилизации мужчин, как добытчиков.

Забота о детях на 30% воспринимается как традиционно женская обязанность, на 65% видится женщинами как равноправное действие в семье. Женщины хотят этого, и даже требуют от мужчин.

Сексуальная сфера отношений в семье на 30% в группе патриархальна, отдавая ведущую роль мужчине, на 50% эгалитарна. Женщины склонны считать, что мужчина и женщина – полноправные участники этой сферы, и одинаково ответственны за получение удовольствия. У 20% женщин нейтралитет, что может быть объяснено отсутствием интереса к данной сфере супружества либо боязнью и открыто выражать свои мысли в силу боязни социального осуждения.

Общий показатель приверженности к типу установок в семье показал лишь 20% женщин, склонных к традиционному типу отношений в семье, основанному на патриархате, четко разграниченных ролях и обязанностях. По итогам методики 70% опрошенных женщин видят семейную жизнь как партнерские отношения, взаимодополняющие и сохраняющие личностные особенности партнеров, основанное на уважении, согласии, договоренности; 10% показали нейтральную позицию, одинаково разделяющие ценности традиционного тапа отношений и эгалитарного.

Результаты исследования по методике «Шкала социальных репрезентаций психологического насилия в супружеских отношениях»

Д. Дж. Сонкина, в модификации И.А. Фурманова

Поведенческая составляющая проявления психологического насилия нами исследовалась с помощью методики «Шкала социальных репрезентаций психологического насилия в супружеских отношениях» Д.Дж. Сонкина, модификация И.А. Фурманова.

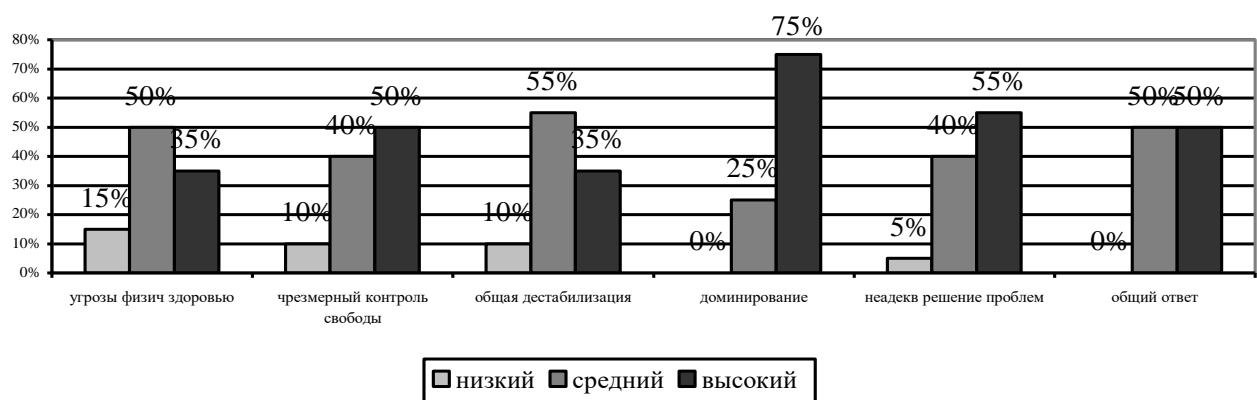

Рисунок 11. Распределение показателей «Шкала социальных репрезентаций психологического насилия в супружеских отношениях» Д.Дж. Сонкина в модификации И.А. Фурманова, для поведения жены (ответы мужчин), выраженност в %

Можно констатировать, что мужчины, прошедшие диагностику в рамках нашего исследования, испытывают угрозу физическому здоровью, исходящую от женщины на низком уровне 15%, на среднем 50%, на высоком 35% мужчин. Это говорит о том, что в парах происходят конфликты с применением физических воздействий, и мужчины испытывают страх повторного применения женщиной подобного поведения. Они объясняют это тем, что не могут же они дать отпор женщине, это «не по-мужски», но истинной причиной таких показателей является страх со стороны мужчины сорваться и дать отпор, несоизмеримый с силами агрессора (женщины) и получить уголовное наказание.

Чрезмерный контроль физической свободы с ограничениями и унижениями на среднем уровне испытывают 40% мужчин, на высоком 50%! Иными словами, половина опрошенных нами мужчин считают, что супруга их изолирует от социального окружения, друзей, унижает его интересы и увлечения, и считают это проявлением психологического насилия в свой адрес.

Общую дестабилизацию (унижение, изоляцию, монополизацию) на среднем уровне со стороны супруги ощущают 55% мужчин из группы, на высоком 35%. Возможно этот феномен объясним проживанием большей части пар в небольшом территориально городе в условиях крайнего севера.

Доминирование со стороны женщины, выражющееся в контроле поведения (ревность, подозрения, изоляция, ограничения, монополизация, контролирование, эмоциональный отказ/шантаж, вербальная агрессия, высокомерие) на среднем уровне, ощущают 25%, на высоком 75%.

Неадекватное разрешение супружеских проблем (риgidное следование гендерной роли, отказ от исполнение гендерной роли) со стороны женщины ощущают 40% мужчин на среднем уровне, и 55% на высоком.

Исходя из приведённых данных ответ на вопрос есть ли в супружеских отношениях психологическое насилие «возможно» ответило 50%, и утвердительно «да» 50%.

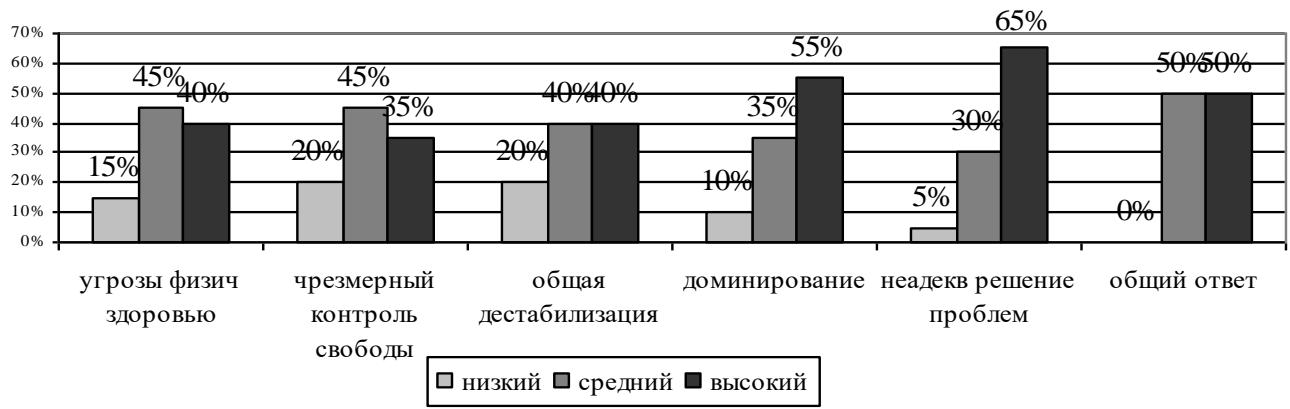

Рисунок 12. Распределение показателей «Шкала социальных репрезентаций психологического насилия в супружеских отношениях» Д. Дж. Сонкина в модификации И.А. Фурманова, для поведения мужа (ответы женщин), выраженная в %

Методика показала, что 45 % женщин считают, что мужчины по отношению к ним применяют угрозу физического насилия на среднем уровне, и 40% ощущают высокую угрозу физического насилия. В семьях протекают скандалы с применением физической силы.

Чрезмерный контроль свободы на среднем уровне ощущают 45% женщин, на высоком – 35% женщин. Это выражается во взаимных упреках в праздном образе жизни, получения в свой адрес оскорблений со стороны супругов, контроль финансов со стороны супруга.

Общая дестабилизация ощущается женщинами на среднем и высоком уровнях по 40%, доминирование супруга на среднем уровне ощущают 35% женщин, на высоком 55%. Контроль поведения проявляется мониторинге переписок и звонков, требования отчетов тратах, ревность, подозрения, изоляция, вербальная агрессия, высокомерие. Внушение мысли о никчёмности женщины.

Неадекватное решение проблем со стороны мужчины на среднем уровне ощущают 30% женщин из группы, на высоком 65%. Это выражается в

том, что женщины требуют от супруга вести себя «как мужик, а не тряпка», в то время, когда мужчина избегает драки, эмоционально игнорирует, шантажирует.

Так же, как и мужчина, женщины в группе на 50% ощущают средний уровень психологического насилия, 50% высокий.

Результаты исследования по методике выявления характера взаимодействия супружеских пар в конфликтной ситуации Ю.А. Алешиной, Л.Я. Гозмана, Е.М Дубовской

Методика выявления характера взаимодействия супружеских пар в конфликтной ситуации Ю.А. Алешиной, Л.Я. Гозмана, Е.М Дубовской, также, как и предыдущая методика, подразумевает отдельно исследование мужской позиции, отдельно женской, для чего супругам предлагаются разные анкеты, разработанные отдельно для женщин и отдельно для мужчин.

Оценка характера взаимодействия в конфликтных ситуациях позволяет нам 8 сфер супружеского взаимодействия, в которых не просто могут возникать конфликты, но и которые являются инструментом создания негативного психологического климата в семье и, как следствие психологического насилия. Рассмотрим их более подробно.

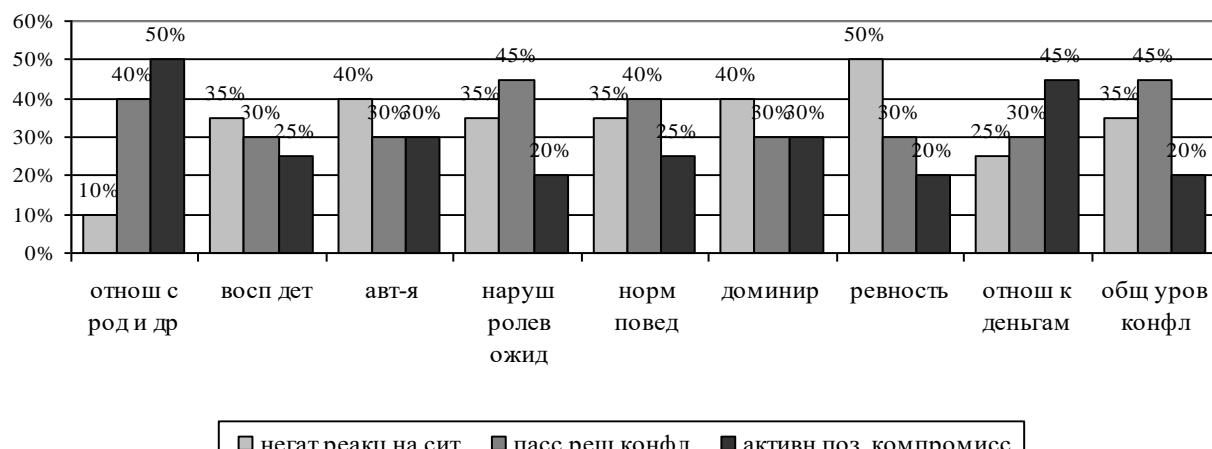

Рисунок 13 Характер взаимодействия супружеских пар в конфликтной ситуации Ю.А. Алешиной, Л.Я. Гозмана, Е.М Дубовской мужчин, выраженность в %

Методика показывает, что проблемы отношений с родственниками и друзьями у мужчин носят пассивный характер у 40%, половина опрошенных (50%) согласны идти на компромисс.

Вопросы, связанные с воспитанием детей у 35% опрошенных, вызывают негативную реакцию, что может выражаться в оскорблении матери, как плохой, не способной правильно воспитывать, перекладывание причин неудач ребенка на мать, 30% респондентов пассивно относятся к проблеме, и лишь 25% готовы конструктивно решать проблемы. Такая ситуация складывается из представлений мужчин о том, что воспитание детей — это женская обязанность, что и отражается в методике нормативных установок, и о чем мы писали выше.

Проявления стремления к автономии у 40% мужчин вызывают негативные реакции, пассивные и конструктивные у 30% соответственно. Желание контролировать ситуацию и партнера как форма проявления психологического насилия не может допустить отделение супруга и вызывает негативную реакцию у большей части группы мужчин.

Нарушение ролевых ожиданий вызывает нейтральное отношение у 45%, конструктивную активность у 20%. Это объяснимо тем, что социальные роли сегодня смещаются, четко прописанных ролей мужчин и женщин в силу развития технологий нет, и мужчины менее травматично воспринимают нарушение ролевых ожиданий. Тем не менее, 35% мужчин реагируют на это негативно.

Рассогласование норм поведения 35% мужчин воспринимают негативно, 40% нейтрально и пассивно, 25% стараются решить. Именно это объясняет отчасти возникновение не только физической агрессии в парах, но и шантаж оглаской, угроза рассказать знакомым, родственником, и это является манипуляцией в поведении супруги.

Проявление доминирования супруги 40% мужчин воспринимают негативно, стараются это пресечь, часто использую как инструмент

принижения достоинства, занижением самооценки, обесцениванием личности. Любая попытка быть главнее это повод для скандалов, угроза авторитета агрессора. Нейтрально и позитивно относятся по 30% мужчин в группе. Либо не замечаю этого, либо принимая как достижения супруги, и четкого разграничения областей доминирования, разделяя вместе с тем и области ответственности.

Проявление ревности 50% воспринимают негативно, считая это посягательством на свою свободу, проявлением недоверия, инструментом манипуляции. Стоит отметить, что бывают случаи и оправданной ревности, но тем не менее мужчины не желают этого признавать. Тогда вступает аргумент что «судит по себе, значит сама такая», переключается фокус внимания на женщину и ограничивается свобода, автономия женщины. Таким образом, начинается ограничение свободы передвижения, контроль круга общения, ограничение связи с родственниками, требование отчета. Так же 30% мужчин пассивно относятся к ревности, ну есть и есть, перетерпит, 20% желают разобраться, что заставило женщину усомниться в нем.

Расхождение в отношении к деньгам, как способ создания материальной зависимости от партнера, попытки контролировать свободу жены, используют 25% мужчин, и связан столь низкий процент негативного отношения в данном вопросу развитие безналичной формы расчета и оплаты труда, сложность в отслеживании денежных потоков, возможности жены скрывать свои деньги снижает процент негативного проявления, как инструмента, манипуляцией деньгами, однако сам факт психологического давления по этому вопросу не исключает. И, на наш взгляд, это важно.

Таким образом, общий уровень конфликтности в семье у 35% мужчин негативный, направленный на создание неблагоприятной психологической атмосферы в семье, 45% мужчин предпочитают закрывать глаза на проблему психологического комфорта в паре, пассивны, не готовы к обсуждению и изменениям, 20% настроены на сотрудничество и готовы работать над проблемой. Рассмотрим теперь отношение женщин к тем же факторам.

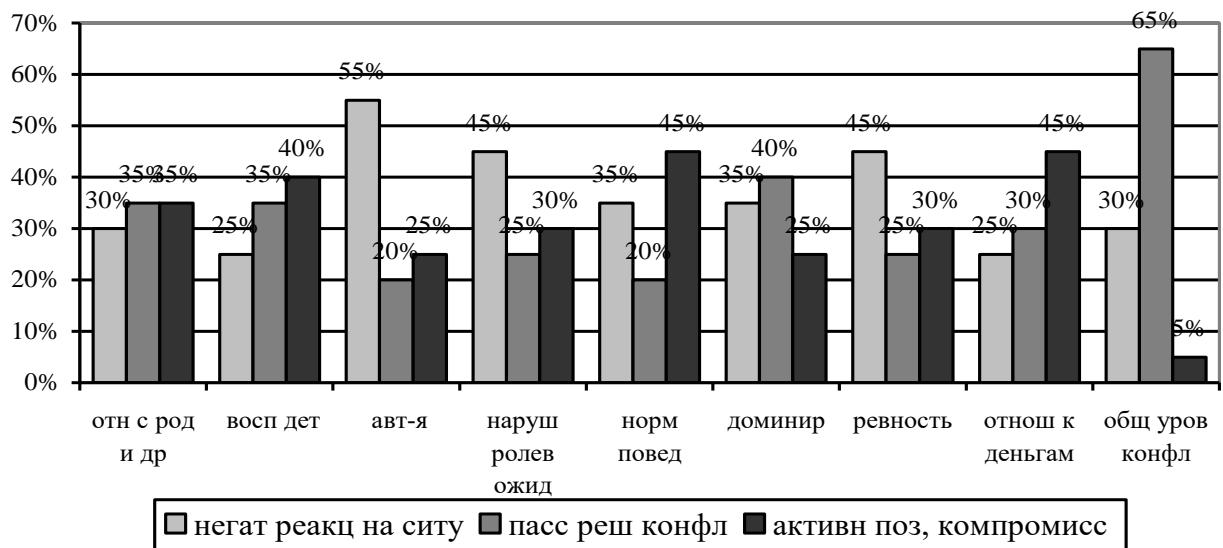

Рисунок 14. Характер взаимодействия супругов в конфликтной ситуации
Ю.А. Алешиной, Л. Я. Гозмана, Е. М Дубовской женщин, выраженность в %

Проблемы отношений с родственниками и друзьями 30% женщин воспринимают негативно, обвиняя в этом других, ограничивая круг общения супруга и навязывая свою оценку. Пассивно к подобным проблемам относится 35% женщин, конструктивно настроены на решение проблем 35%.

Вопросы, связанные с воспитанием детей, 25% женщин воспринимают негативно, перекладывая ответственность на отцов, 35% пассивно, думая, что все решиться само, 40% конструктивно, активно ища позитивный положительный путь решения. Таким образом можно констатировать, что лишь четверть опрошенных женщин из группы способно использовать проблемы с детьми как инструмент психологического давления на мужа.

Проявление стремления к автономности супруга 55% женщин воспринимают остро негативно, это является поводом для скандалов, выражается в проявлении постоянного контроля, подавления права принять решение самостоятельно, возможности иметь свои интересы, в которых не участвует супруга. Подобное ограничение самовыражения воспринимаются мужчинами как тяжелая обстановка в семье, давление со стороны супруги.

Нарушение ролевых ожиданий 45% женщин воспринимают негативно, 25% пассивно относятся к этому, 30% готовы конструктивно над этим работать.

Рассогласование норм поведения со стороны супруга 35% воспринимают негативно, принимая при этом инструмент ограничения свободы мужчин, 20% пассивно относятся к ситуации, 45% женщин готовы бороться за мужчин и решать подобное проявление конструктивно.

Проявление доминирования мужем над женой 35% женщин воспринимают отрицательно, считая, что такое поведение необходимо подавлять, 40% относятся к этому нейтрально, 25% женщин это устраивает, они готовы поддержать мужа.

Проявление ревности 45% женщин воспринимают негативно, считая это угрозой своей свободы, 25% пассивно относятся к подобным проявлениям, 30% готовы помочь мужчинам преодолеть ревность.

Расхождение в отношении к деньгам 25% женщин воспринимают негативно, считая свою позицию истинно правильной и пытаясь навязать ее мужу, 30% женщин пассивно относятся к разным взглядам на финансовую дисциплину в семье и готовы разделить взгляды мужа, 45% женщин настроены на поиск бесконфликтного решения этого вопроса с конструктивной аргументацией.

Общий уровень конфликтности поведения в семье у 30% женщин агрессивный, ярко выраженный, 65% женщин пассивны, позволяя конфликтам, не принимая попыток изменить ситуацию, 5% женщин верят, что можно изменить ситуацию.

Помимо диагностики по выделенным 8 сферам и общей конфликтности в семье методика предполагает определение «виновного» в конфликтной ситуации, создавшего повод к ссоре.

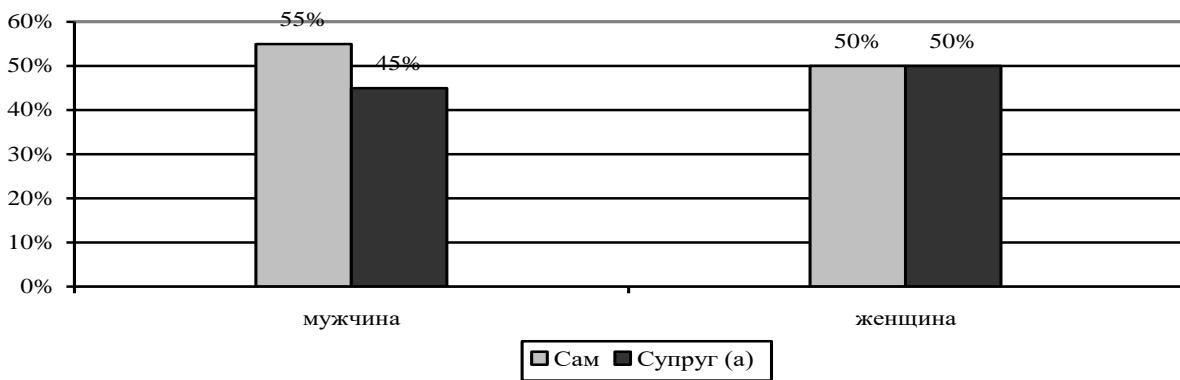

Рисунок 15. Распределение ответственности за появление конфликтной ситуации по методике выявления характера взаимодействия супругов в конфликтной ситуации Ю.А. Алешиной, Л.Я. Гозмана, Е.М Дубовской в группах мужчин и женщин, выраженность в %

Согласно этому распределению ответственности, мужчины чуть чаще (55%) становятся инициатором напряженности в семье, женщины считают, что половина ситуаций спровоцирована ими.

Таким образом, результаты констатирующего эксперимента позволяют сделать вывод, что в рассматриваемой нами группе в большинстве случаев инициаторами психологического дискомфорта, и как следствие психологического насилия в семье чаще и по большим признакам становятся женщины, вопреки статистике, что женщины чаще становятся жертвами домашнего психологического насилия. Этот феномен мы можем объяснить лишь тем фактом, что мужчины, сами по себе не склонны ходить добровольно на психологические консультации и диагностики, обсуждать проблемы и просить социальной помощи. В нашем случае, пришедшие на диагностику мужчины пришли по двум причинам: часть из них была направлена участковыми полиции, в целях профилактики конфликтов в семье (это семьи, которые один или несколько раз попадали в поле зрения полиции по причине жалоб соседей на конфликты в семье, или те, кто писал заявление на супруга, а потом забирал его), часть из них пришли по настоящию жён, и инициатива полностью происходила от супруги, а стало

быть, супруга является доминирующим партнером в паре, мужчина ведомый, в роли жертвы.

Для объективности и полноты картины рассмотрим еще сводные данные по мужчинам и женщинам по всем методикам, направленным на диагностику критериев психологического насилия, для получения общей картины процентного распределения мужчин и женщин, склонных к психологическому насилию как таковому, в силу их эмоциональных, поведенческих и личностных характеристик. Данные представлены в приложении А, таблица 14 и 15. Мы для наглядности отобразим их на рисунке 16.

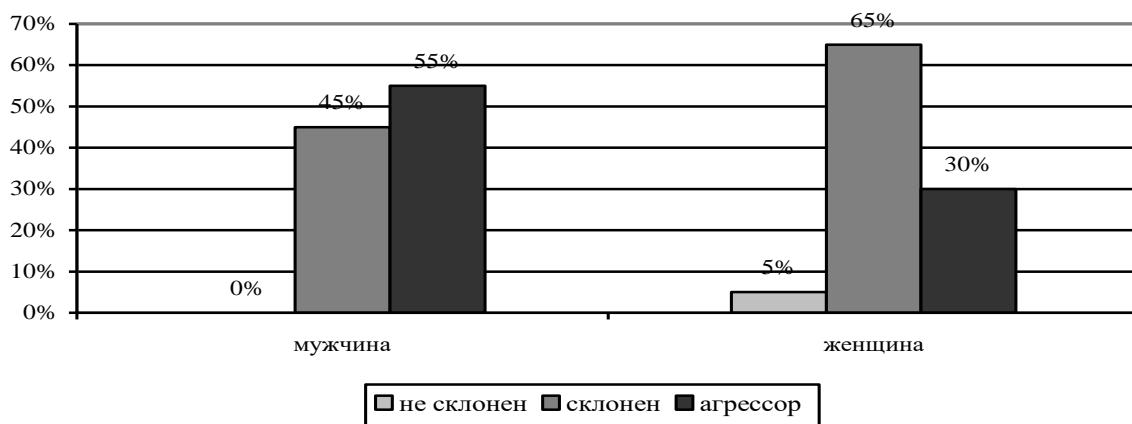

Рисунок 16. Распределение мужчин и женщин в группе, склонных к психологическому насилию, выраженные в %

Данные рисунка отображают, что по природе своей большая часть мужчин (55%) агрессоры, как таковые, и 45% просто склонны к агрессии. Женщины же в группе на 30% агрессивны, на 65% склонны к агрессии и психологическому насилию, и 5% не склонны к проявлению негативных и агрессивных качеств в процессе семейной жизни. Почему же сложилась такая картина, противоречащая предыдущему выводу? Почему по отдельным критериям более склонными к психологическому насилию выявляются женщины, а при сведении общих данных более проявленными агрессорами являются мужчины? Это как раз и является объяснением того, почему

проблему необходимо рассматривать комплексно, по всем критериям, выделенным нами. Так, например, по эмоциональным критериям, женщины склонны проводить большую градацию выражения чувств и отношений к себе, оценивать поступки более лояльно или менее категорично, за частую даже приписывая оправдания поведению мужчин, что отражается в том, что они не воспринимают абьюз как таковой (или маскируют его за собственными фантазиями о благополучии). Все это дает искаженную картину психологического насилия в отношениях при рассмотрении только диагностических методик, направленных на выявление эмоционального климата. Также в ситуации личностных составляющих. Категоричность мужчин в суждениях, отсутствие тонких градаций в системе восприятия может транслироваться и/или считываться женщинами как неспособность к договоренностям, отсутствием направленности на решение проблем, эгоистичный стиль поведения. Однако, при рассмотрении более детально, мужчина просто следует правилу «мужик сказал и не меняет своих принципов». При аргументации, конструктивном диалоге выясняется, что мужчины просто не анализируют ситуацию настолько детально, поверхностно и формально ко всему относятся, в том числе и к ответам в анкетах («чего нюни распускать, все мужики так делают»). Попытка срыть чувствительность, неумение выразить это тонко считывается женщинами как негатив. Это ведет к проблеме формирования общих систем ценностей, проблеме эффективной коммуникации, проблеме неумения выражать и конкретизировать чувства. Все это является основой для нашей практической работы с парами. Кроме того, работа с поведенческими установками, формирующимиися с детства в родительских семьях, является предметом нашего рассмотрения. Особенности проявления этих трех критериев при взаимодействии супругов в паре есть объект нашей коррекции.

Поможет нам в этом анализ распределения позиций агрессора и жертв в парах.

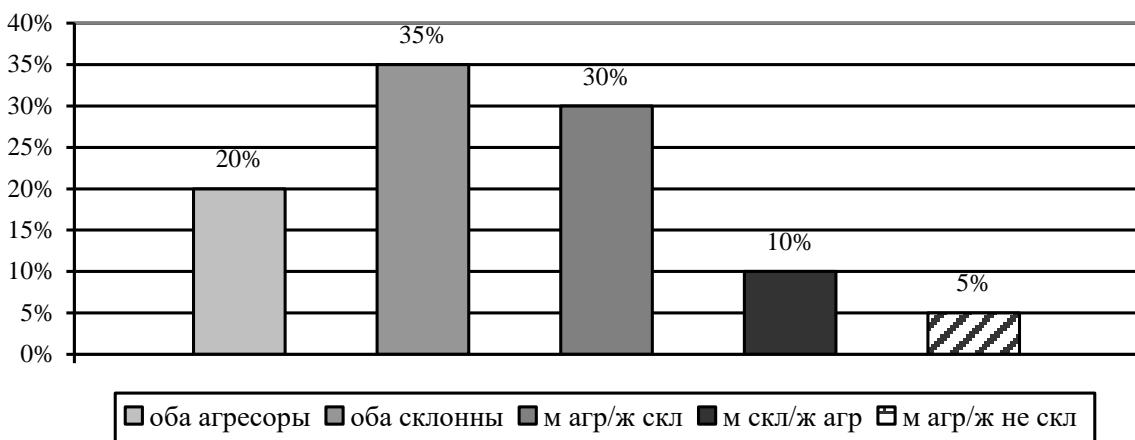

Рисунок 17. Распределение ролей жертвы и агрессора в паре, выраженность в %

Пары, где оба партнера являются провокаторами и инициаторами психологического насилия составляют 20% от выборки исследования. Это означает, что работа с супругами будет строиться аналогично друг другу, с использованием одинаковых методик. Пары, в которых оба партнера склонны к проявлению психологического насилия, но не обязательно его проявляют, либо это происходит попеременно и эпизодически, составляют 35% от группы исследования. В них, как и в предыдущем случае, программа строится аналогично. Интерес составляют следующие распределения: муж агрессор, а жена склонна к агрессивности – 30% пар. В этом случае работа строится уже персонально под каждого супруга, но прорабатывается это в паре, за основу берутся когнитивно-поведенческие методики, прорабатывается психосценарная картина мужа, формируется инструментарий по управлению гневом, методики решения конфликтов. С супругой же прорабатываются коммуникативные навыки и методы получения эмоциональной поддержки для формирования устойчивого эмоционального фона взаимоотношений, во избежание провокации агрессивного поведения. Для работы с семьями, где жена агрессор, а супруг склонен к проявлению психологического насилия, работать с женщиной надо

в сфере распределения социальных ролей, а мужчине корректировать эмоциональный контроль и коммуникацию. Вариант, где жена полностью не склонна к агрессии, выступает в роли жертвы, а муж – абьюзера (5% в группе) является классическим вариантом, наиболее часто описываемым в психологической литературе. И тут работа с женщиной будет строиться по принципам работы с жертвой психологического насилия. С мужчиной-агрессором психолог работает над искоренением насилия в поведении, а с женщиной — тем, что её привело в отношения с таким человеком и как вернуть контроль над своей жизнью. Так же агрессорами проводят мотивационное консультирование, чтобы выяснить степень готовности не почувствовать вину, а принять ответственность за совершённые действия.

Поскольку общая агрессивность и склонность к психологическому насилию складывается из анализа 7 методик, отражающих внутренние установки и психологический климат в семье, общая картина может выглядеть суммарно не объективной. При рассмотрении же их по составляющим, а также соотнося это со спецификой формирования и проявления критерий мы видим картину более развернуто, глубинно, что позволяет структурировать работу с парой исходя из их потребности, и подобрать инструментарий, отвечающий запросам клиентов.

2.2. Обсуждение результатов корреляционного анализа

Исходя из того, что нас интересует не столько механизм формирования и осуществления психологического насилия как токового, а цель нашего исследования изучить это явление в парах, мы сочли важным провести корреляционный анализ рассмотренных нами ранее показателей не отдельно для мужчин и женщин, а именно результаты исследования в парах. Таким образом, мы получим анализ взаимосвязи не просто между собой, а в купе с действием и показателем партнера. Рассматривая психологическое насилие в семье, мы выделили три составляющие данного явления: эмоциональная,

личностная, поведенческая (с точки зрения стратегии поведения в конфликте). Мы не стали рассматривать корреляцию между критериями внутри каждой составляющей, мы обратились именно к поиску взаимосвязи проявлений между этими тремя критериями. Критерии эмоциональной составляющей поведения супругов при психологическом насилии в семье включают манипуляции, контроль и унижение партнёра с целью получения власти и контроля. Это формирует токсичные отношения в семье, которые наносят вред эмоциальному состоянию и самооценке жертвы

Анализ эмоциональной составляющей психологического насилия в парах.

- Косвенная агрессия, окольным путем направленная на другое лицо или ни на кого не направленная, у мужчин, как элемент эмоциональной составляющей связана с косвенной агрессией женщин и их сексуальной сферой ($r=0,421$, $p=99\%$ и $r=0,334$, $p=99\%$), - неадекватным решением проблем женщиной ($r=0,256$, $p=95\%$) обратная корреляционная зависимость этого показателя связана с подозрительностью мужчин, негативизмом женщин ($r=-0,359$ $p=99\%$, $r=-0,352$, $p=99\%$), нетерпением к мнению других женщиной на ($r=-0,325$, $p=95\%$.) Таким образом, чем подозрительней мужчина, тем негативнее ориентирована женщина, и более нетерпима к чужому мнению, тем меньше мужчина будет косвенно агрессировать (её раздражают его некорректные замечания и критика, он и не пытается даже её применять), а вот при наличии косвенной агрессии у женщины (возможно ответной), ярко выраженной сексуальной сферой и неадекватного способа решения проблем мужчина проявит весь спектр косвенной агрессии с высокой долей вероятности.

Косвенная агрессия женщин в паре связана с её негативизмом ($r=0,336$, $p=99\%$), стремлению к патриархату в отношениях ($r=0,332$, $p=99\%$), заботой о детях ($r=0,357$, $p=99\%$), неадекватным способом решения проблем с достоверностью ($r=0,368$, $p=99\%$). Это выражается в словесных упреках, выражении недовольства, попытке привлечь внимание, изменив планы

мужчины. Доминированием женщиной в отношениях на ($r=0,326$, $p=95\%$). Обратная зависимость наблюдается с раздражительностью ($r=-0,688$, $p=99\%$), завуалированной жестокостью обоих супругов ($r=-0,397$, $p=99\%$, $r=-0,494$, $p=99\%$), хозяйственным аспектом с достоверностью ($r=0,332$, $p=99\%$), и расхождением в отношении к деньгам со стороны женщины на ($r=-0,428$, $p=99\%$).

- Раздражение, как готовность к проявлению негативных чувств при малейшем возбуждении (вспыльчивость, грубость). У мужчин она на прямую коррелирует с воспитанием детей женщиной ($r=0,590$, $p=99\%$), мстительностью женщины ($r=0,577$, $p=99\%$), её нетерпением к мнению других ($r=0,339$, $p=99\%$), женской отрицательной агрессией ($r=0,532$, $p=99\%$), ее видением хозяйственного аспекта ($r=0,576$, $p=99\%$), проявлением доминирования и ревности ($r=0,423$, $p=99\%$), общей конфликтностью женщины ($r=0,325$, $p=99\%$). Обратная зависимость с подозрительностью женщин ($r=0,264$, $p=95\%$), ее положительной агрессией ($r=-0,264$, $p=95\%$), нарушением ролевых ожиданий ($r=-0,397$, $p=99\%$), заботой о детях женщины ($r=-0,383$, $p=95\%$).

У женщин же прямая зависимость с нетерпением к мнению других мужчиной ($r=0,539$, $p=99\%$), отрицательной агрессией мужа ($r=0,566$, $p=99\%$), хозяйственным аспектом женщины ($r=0,299$, $p=95\%$), его неадекватным способом решения проблем ($r=0,288$, $p=95\%$) и рассогласованием норм поведения ($r=0,301$, $p=95\%$). Обратная зависимость с угрозой физическому здоровью мужчине ($r=-0,378$, $p=99\%$).

- Негативизм (оппозиционная манера в поведении от пассивного сопротивления до активной борьбы против установившихся обычаяв и законов). Для мужчин прямую корреляцию с этим пунктом показали доминирование/ревность женщин ($r=0,337$, $p=99\%$), стремление к равенству женщин ($r=0,271$, $p=95\%$), расхождение в отношении с деньгами мужчин ($r=0,309$, $p=95\%$). Иными словами, если мужчина хочет все больше тратить на

себя, а вынужден все время тратить на семью. Обратная зависимость у этого показателя с необходимостью слияния ($r=-0,681$, $p=99\%$) и отказа от автономности личности в семье ($r=-0,480$, $p=99\%$), необходимость идентифицироваться словом «мы» а не «я» ($r=-0,681$, $p=99\%$), заботой о детях ($r=-0,452$, $p=99\%$), чем она выше, тем меньше негатива, ревностью женщин ($r=-0,339$, $p=99\%$). Бескомпромиссностью женщин ($r=-0,314$, $p=95\%$) и ее идентификация на ($r=-0,319$, $p=95\%$).

Для самих женщин прямая зависимость наблюдается с ощущением токсичности отношений в семье ($r=0,513$, $p=99\%$), необоснованными негативными суждениями ($r=0,406$, $p=99\%$), вспыльчивостью ($r=0,417$, $p=99\%$), напористостью ($r=0,392$, $p=99\%$), мстительностью мужа ($r=0,377$, $p=99\%$), заботой его о детях ($r=0,334$, $p=99\%$), сексуальной сферой мужчины ($r=0,409$, $p=99\%$). Проблемы с родственниками и друзьями у мужа ($r=0,285$, $p=95\%$), расхождение в отношении к деньгам мужчины ($r=0,256$, $p=95\%$). Обратная корреляционная зависимость с открытой жестокостью к людям мужа ($r=-0,352$, $p=99\%$) (что может считываться женщиной как демонстрация надежности и защиты со стороны мужчины, и приниматься как положительный признак поведения), проблемы с родственниками и друзьями женщины ($r=-0,452$, $p=99\%$) (чем они больше, тем она спокойней воспринимает ситуацию в семье, понимая, что не так уж и плохо все у нее самой, и негативизм снижается), проявления ревности самой женщиной ($r=-0,453$, $p=99\%$). С достоверностью 95% зависимость от восприятия семейных отношений мужчиной как токсичных ($r=-0,256$, $p=95\%$), подозрительность мужчин ($r=-0,280$, $p=95\%$), совместное материальное обеспечение, воспринимаемое женщиной ($r=-0,309$, $p=95\%$), и обидчивость мужчин ($r=-0,293$, $p=95\%$).

- Обида (зависть и ненависть к окружающим за действительные и вымышленные действия). У мужчин в парах она коррелирует с открытой жестокостью к людям ($r=0,391$, $p=99\%$), вспыльчивостью ($r=0,674$, $p=99\%$), обидчивостью ($r=0,395$, $p=99\%$), мстительностью женщин ($r=0,337$, $p=99\%$), их

отрицательной агрессией ($r=0,360$, $p=99\%$), доминированием и ревностью ($r=0,566$, $p=99\%$), стремлению к автономности ($r=0,347$, $p=99\%$). На 95% с женской жестокостью ($r=0,301$, $p=95\%$), как открытой, так и завуалированной ($r=0,330$, $p=95\%$), их конфликтностью ($r=0,502$, $p=99\%$), необходимостью мужчиной обеспечивать всю семью ($r=0,208$, $p=95\%$), осознанием того, что он сам бывает источником конфликта ($r=0,283$, $p=95\%$). Получается, что мужчины крайне обидчивы, особенно в семейной жизни. Обратная зависимость с такими показателями как сексуальная сферой жены ($r=-0,429$, $p=99\%$), проблемами с её родственниками и друзьями ($r=-0,538$, $p=99\%$), на 99%, расхождение в отношении с деньгами у женщины ($r=-0,302$, $p=95\%$), ее общим уровнем конфликтности ($r=-0,268$, $p=95\%$).

У женщин прямая зависимость обиды с вспыльчивостью мужа ($r=0,505$, $p=99\%$), приверженностью традиционным типам отношений со стороны мужа ($r=0,355$, $p=99\%$), заботой о детях мужем ($r=0,387$, $p=99\%$), их воспитанием с его стороны ($r=0,512$, $p=99\%$) (тут включается механизм ревности, основанный на недооцененности трудов женщины по воспитанию детей, и положительным отношением детей к отцу, на её взгляд, не заслуженному), общим уровнем конфликтности мужа на 99% ($r=0,492$, $p=99\%$). Восприятие женщиной семейных отношений как токсичных ($r=0,269$, $p=99\%$), стремлением мужчины избежать идентификации «мы» в семье ($r=0,266$, $p=95\%$), рассогласование норм поведения мужа ($r=0,283$, $p=95\%$) показывают прямую корреляционную зависимость в 95%.

Обратную зависимость показывают такие показатели как бескомпромиссность мужа ($r=-0,503$, $p=99\%$) (смысла обижаться нет, его не переделать) на 99%, необоснованные негативные суждения женщинами ($r=-0,301$, $p=95\%$), проблемы с её родственниками и друзьями ($r=-0,275$, $p=95\%$), расхождение в отношении к деньгам женщинами ($r=-0,303$, $p=95\%$) показывают достоверную обратную зависимость 95%.

- Подозрительность (в диапазоне от недоверия и осторожности по отношению к людям до убеждения в том, что другие люди планируют и

приносят вред). Для мужчин прямую зависимость показали чувство вины жены (это само по себе подозрительно) ($r=0,333$, $p=99\%$), нетерпимость к мнению других женщиной ($r=0,331$, $p=99\%$), угроза физическому здоровью женщиной ($r=0,335$, $p=99\%$), проявление ревности женщиной ($r=0,445$, $p=99\%$) на 99%. На 95% есть зависимость с раздражительностью жены ($r=0,295$, $p=95\%$), её вербальной агрессией ($r=0,271$, $p=95\%$), восприятием ею семейных отношений как токсичных ($r=0,259$, $p=95\%$). Обратной зависимостью подозрительность связана сексуальной сферой жены ($r=-0,364$, $p=99\%$), контролем свободы мужчины (если он чувствует контроль за собой, он значим для жены, она только им и занята, нет повода для подозрений, такая, инфантильна детская позиция, основанная на женской модели воспитания) ($r=-0,627$, $p=99\%$) на 99%. Личностные особенности, такие как вспыльчивость как мужа ($r=-0,275$, $p=95\%$), так и жены ($r=-0,280$, $p=95\%$), бескомпромиссность жены ($r=-0,259$, $p=95\%$), её конфликтность ($r=-0,320$, $p=95\%$), отношения в семье основанные на доверии на ($r=-0,324$, $p=95\%$).

Для женщин эти показатели следующие: прямая зависимость с обидчивостью мужа ($r=0,453$, $p=99\%$), удовлетворенностью материальным обеспечением мужчиной ($r=0,368$, $p=99\%$), дестабилизация (унижения, изоляция) женщиной мужчины (чем больше подозрений, тем выше контроль его передвижений) ($r=0,464$, $p=99\%$), стремлением к автономности мужчиной ($r=0,363$, $p=99\%$) с достоверностью 99%. Открытой жестокостью к людям мужа ($r=0,409$, $p=99\%$), ревностью мужа ($r=0,264$, $p=95\%$), угрозой физическому здоровью женщины ($r=0,279$, $p=95\%$), контролем свободы женщины ($r=0,294$, $p=95\%$), с достоверностью 95%.

- Верbalная агрессия (выражение негативных чувств как через форму (крик, визг), так и через содержание словесных ответов (проклятия, угрозы)). Для мужчин характерна прямая зависимость с заботой о детях женщиной, основанной на ревности, что ему мало внимания ($r=0,530$, $p=99\%$), проблемами с родственниками и друзьями жены (словесное высказывание недовольства) ($r=0,342$, $p=99\%$) на 99%, обоснованным негативизмом в

суждении о людях женщиной ($r=0,279$, $p=95\%$), общим уровнем конфликтности женщины ($r=0,281$, $p=95\%$). Обратная зависимость с завуалированной жестокостью к людям женщиной ($r=-0,446$, $p=99\%$), её неуступчивостью (просто теряется смысл) ($r=-0,438$, $p=99\%$), подозрительность женщины (часто эта подозрительность близка к истине) ($r=-0,632$, $p=99\%$) 99%, обидчивость женщины ($r=-0,296$, $p=95\%$), положительной агрессии жены (направлена на достижения и развитие, нет повода для недовольства) ($r=-0,258$, $p=95\%$).

У женщин вербальная агрессия коррелирует с обидчивостью мужа ($r=0,417$, $p=99\%$), его патриархальностью ($r=0,345$, $p=99\%$), нарушением ролевых ожиданий мужчины на ($r=0,517$, $p=99\%$) 99%, и с хозяйственным аспектом мужчины ($r=0,289$, $p=95\%$), угрозой физическому здоровью мужчине ($r=0,322$, $p=95\%$). Обратная зависимость с мстительность мужчины ($r=-0,435$, $p=99\%$), его нетерпимостью к мнению других ($r=-0,506$, $p=99\%$), проблемы с родственниками и друзьями мужа ($r=-0,387$, $p=99\%$), сексуальной сферой мужа ($r=-0,336$, $p=99\%$), напористостью ($r=-0,472$, $p=99\%$) с достоверностью 99%, на 95% с негативным личным опытом мужа ($r=-0,327$, $p=95\%$).

- Чувство вины (выражает возможное убеждение субъекта в том, что он является плохим человеком, что поступает зло, а также ощущаемые им угрызения совести). У мужчин коррелирует напрямую с восприятием отношений в браке как токсичные женщинами ($r=0,350$, $p=99\%$), заботой о детях женщиной ($r=0,378$, $p=99\%$), их воспитанием ею ($r=0,478$, $p=99\%$), общим уровнем конфликтности женщины ($r=0,461$, $p=99\%$) на 99%, автономией жены ($r=0,290$, $p=95\%$), её доминированием ($r=0,326$ $p=95\%$) на 95%. Обратная зависимость формируется с мстительностью женщин ($r=-0,368$, $p=99\%$), её притязанием на равенство в семье ($r=-0,589$, $p=99\%$), сексуальной сферой ($r=-0,485$, $p=99\%$), на 99%, и вспыльчивостью женщины ($r=-0,276$, $p=95\%$), её неуступчивостью ($r=-0,326$, $p=95\%$), агрессивностью (как отрицательной, так и положительной) ($r=-0,301$, $p=95\%$) ($r=-0,269$, $p=95\%$) на 95%.

У женщин это коррелирует напрямую с угрозой физическому здоровью мужчиной ($r=0,429$, $p=99\%$), дестабилизацией и унижениями мужчиной ($r=0,338$, $p=99\%$), его стремлением к автономности ($r=0,338$, $p=99\%$) на 99%, воспитанием детей мужчиной ($r=0,323$, $p=95\%$), его общим уровнем конфликтности ($r=0,299$, $p=95\%$) на 95%. Обратная корреляция наблюдается с патриархальной направленностью мужчины ($r=-0,383$, $p=99\%$), его сексуальной сферой ($r=-0,343$, $p=99\%$), на 99%, и неуступчивостью мужчин ($r=-0,259$, $p=95\%$) на 95%.

- Токсичные отношения в браке у мужчин коррелируют с женской жестокостью ($r=0,339$, $p=99\%$), её стремлению к автономности ($r=0,324$, $p=95\%$) и ее негативным опытом ($r=0,278$, $p=95\%$). Обратную зависимость показывают с токсичными отношениями женщин ($r=-0,401$, $p=99\%$), их сексуальной сферой ($r=-0,344$, $p=99\%$), и рассогласованием норм поведения ($r=-0,518$, $p=99\%$), доминированием и ревностью женщин ($r=-0,256$, $p=95\%$), женским хозяйственным аспектом ($r=-0,307$, $p=95\%$).

У женщин прямая зависимость между токсичными отношениями и вспыльчивостью мужчин ($r=0,467$, $p=99\%$), стремлением к автономности мужчиной в браке ($r=0,396$, $p=99\%$), заботой мужчиной о детях ($r=0,464$, $p=99\%$), мужской сексуальной сферой ($r=0,430$, $p=99\%$), рассогласованием поведения мужчины ($r=0,322$, $p=99\%$), необоснованным негативизмом мужчины ($r=0,304$, $p=95\%$) и его отрицательной агрессией ($r=0,261$, $p=95\%$). Обратная зависимость с открытой жестокостью мужчиной (она ее воспринимает как защиту и достоинство мужчины не считая элементом токсичности) ($r=-0,527$, $p=99\%$), контролем свободы женщины мужчиной ($r=-0,339$, $p=99\%$), мужским ($r=-0,304$, $p=95\%$) и женским негативизмом в суждениях ($r=-0,315$, $p=95\%$), унижением изоляцией мужчиной (это становится нормой) ($r=-0,327$, $p=95\%$), ревностью мужа ($r=-0,294$, $p=95\%$), стремлением к автономности женщиной ($r=-0,293$, $p=95\%$).

Анализ личностной составляющей психологического насилия в семье

Личностная составляющая психологического насилия в семье включает в себя психологические характеристики агрессора, которые закрепляют жестокие паттерны поведения. А также усвоенные модели поведения, часто идущие из семьи агрессора или жертвы. Тогда психологическое насилие становится продолжением детских травм.

- Завуалированная жестокость к людям. У мужчин проявляется прямая связью с такими показателями как завуалированной жестокостью женщин ($r=0,395$, $p=99\%$), их обидчивостью ($r=0,619$, $p=99\%$), стремлением быть личностью ($r=0,339$, $p=99\%$), ревностью жён ($r=0,408$, $p=99\%$), и стремлением их к автономности ($r=0,339$, $p=99\%$). На 95% с дестабилизацией и унижением женщиной ($r=0,263$, $p=95\%$). Обратная связь с такими показателями как неадекватное решение проблем женщиной ($r=-0,353$, $p=99\%$), дестабилизация и унижение жены мужем ($r=-0,316$, $p=95\%$), женский негативный опыт ($r=-0,277$, $p=95\%$), их подозрительность ($r=-0,310$, $p=95\%$), сексуальная сфера ($r=-0,274$, $p=95\%$)

Для женщин показатели следующие: прямая зависимость с мужской нетерпимостью ($r=0,614$, $p=99\%$), их отрицательной агрессией ($r=0,516$, $p=99\%$), стремлению мужчины к патриархату ($r=0,422$, $p=99\%$), проблемы с родственниками и друзьями мужа ($r=0,451$, $p=99\%$), воспитанием детей мужем ($r=0,382$, $p=99\%$), рассогласованием поведения мужа ($r=0,486$, $p=99\%$), мужской бескомпромиссностью ($r=0,299$, $p=95\%$), и общим уровнем конфликтности мужа ($r=0,308$, $p=95\%$).

- Открытая жестокость к людям у мужчин связана с негативными коммуникативными установками женскими ($r=0,410$, $p=99\%$), с вспыльчивостью жён ($r=0,392$, $p=99\%$), нарушением ими ролевых ожиданий ($r=0,525$, $p=99\%$) на 99% прямой корреляционной зависимостью, на 95% с завуалированной ($r=0,329$, $p=95\%$) и открытой женской жестокостью ($r=0,296$, $p=95\%$). Обратная зависимость наблюдается на 95% с заботой о детях мужчиной ($r=-0,303$, $p=95\%$), его сексуальной сферой ($r=-0,307$, $p=95\%$) и его

жены ($r=-0,276$, $p=95\%$), стремлением женщины к личностной идентификации ($r=-0,333$, $p=99\%$) (чем ярче и самодостаточней жена, которой он гордится, тем он менее жесток).

У женщин прямая зависимость между мужской привычкой в отношениях ($r=0,385$, $p=99\%$), сексуальной сферы мужа ($r=0,342$, $p=99\%$), его проявлением ревности ($r=0,341$, $p=99\%$) на 99%, с хозяйственным аспектом мужчины ($r=0,316$, $p=95\%$), рассогласованием норм мужского поведения ($r=0,257$, $p=95\%$), стремлением мужа доминировать ($r=0,324$, $p=95\%$), и угрозой женскому здоровью ($r=0,279$, $p=95\%$) на 95%. Обратная зависимость наблюдается со стремлением мужчины к автономности ($r=-0,381$, $p=99\%$) и личностной идентификации обоих супругов ($r=-0,429$, $p=99\%$; $r=-0,399$, $p=99\%$), дестабилизацией и унижением мужчиной ($r=-0,427$, $p=99\%$) на 99%, на 95% с подозрительностью мужчин ($r=-0,286$, $p=95\%$), нарушением его ролевых ожиданий ($r=-0,310$, $p=95\%$).

- Обоснованный негативизм в суждении о людях. У мужчин прямую корреляцию показал с негативным личным опытом женщины ($r=0,487$, $p=99\%$) на 99%, её стремлению к равенству ($r=0,416$, $p=99\%$), женской заботой о детях ($r=0,332$, $p=99\%$) их воспитанием ($r=0,316$, $p=95\%$), неадекватным способом решения проблем женщинами ($r=0,405$, $p=99\%$). Обратная зависимость с открытой жестокостью женщин ($r=-0,392$, $p=99\%$), их мстительностью ($r=-0,364$, $p=99\%$), отрицательной агрессией ($r=-0,442$, $p=99\%$), (срабатывает эффект обобщения, что все равно это не понять, все они такие), на 99%, женской вспыльчивостью ($r=-0,319$, $p=95\%$), её хозяйственным аспектом ($r=-0,321$, $p=95\%$), стремлением доминировать ($r=-0,297$, $p=95\%$), унижать и дестабилизировать ($r=-0,264$, $p=95\%$) на 95%

У женщин прямая зависимость с подозрительностью мужа ($r=0,349$, $p=99\%$) на 99%. Обратная зависимость с сексуальной сферой мужа ($r=-0,267$, $p=95\%$), дестабилизацией отношений в браке ($r=-0,259$, $p=95\%$), проблемами с родственниками мужа ($r=-0,300$, $p=95\%$).

- Необоснованные негативные суждения у мужчин связаны с доверием женщины ($r=0,431$, $p=99\%$), её хозяйственным аспектом ($r=0,582$, $p=99\%$), и возможным рассогласованием норм поведения женщин ($r=0,397$, $p=99\%$) на 99%. Подозрительность женщин, ($r=0,299$, $p=95\%$) сексуальная сфера обоих супругов ($r=0,270$, $p=95\%$; $r=0,291$, $p=95\%$) коррелирует с необоснованным негативизмом у мужчин на 95%. Обратная зависимость необоснованного негативизма у мужчин с угрозой физическому здоровью жён ($r=-0,536$, $p=99\%$), проблемой с её родственниками ($r=-0,368$, $p=99\%$), негативным опытом женщин ($r=-0,275$, $p=95\%$), женской нетерпимостью к мнению других ($r=-0,296$, $p=95\%$), проявлению ревности обоих партнеров ($r=-0,270$, $p=95\%$; $r=-0,260$, $p=95\%$), источником конфликтов в женском лице ($r=-0,322$, $p=95\%$).

Для женщин прямая зависимость с доминированием и ревностью мужчины ($r=0,652$, $p=99\%$), дестабилизацией и унижением как мужчиной ($r=0,302$, $p=95\%$), так и женщиной ($r=0,292$, $p=95\%$) в паре, мужским неадекватным решением проблем ($r=0,296$, $p=95\%$). Обратная зависимость с мужской напористостью ($r=-0,398$, $p=99\%$), хозяйственным аспектом ($r=-0,338$, $p=99\%$), заботой о детях как мужчиной ($r=-0,365$, $p=99\%$) так и женщиной ($r=-0,401$, $p=99\%$).

- Негативный личный опыт у мужчин связан с заботой о детях женщиной ($r=0,324$, $p=95\%$), контролем свободы женщиной ($r=0,308$, $p=95\%$), дестабилизацией и унижением с ее стороны ($r=0,304$, $p=95\%$), расхождением в отношении денег мужчиной ($r=0,300$, $p=95\%$) и осознание женщиной, что она источник конфликта ($r=0,270$, $p=95\%$). Обратная зависимость с хозяйственным аспектом женщины 99% ($r=-0,380$, $p=99\%$), необоснованный негативизм женщин ($r=-0,324$, $p=95\%$), расхождение в отношении с деньгами у женщин ($r=-0,396$, $p=99\%$).

У женщин негативный личный опыт связан с угрозой физическому здоровью мужчиной ($r=0,343$, $p=99\%$), унижением мужчиной ($r=0,366$,

$p=99\%$), мужским стремлением к автономности ($r=0,392$, $p=99\%$) с достоверностью 99%, доверием мужчине ($r=0,317$, $p=95\%$), личностной автономией мужа ($r=0,273$, $p=95\%$), с достоверностью 95%. Обратную зависимость показывают положительная и отрицательная агрессия мужа ($r=-0,383$, $p=99\%$; $r=-0,409$, $p=99\%$), его общая конфликтность ($r=-0,355$ $p=99\%$), сексуальная сфера мужчины ($r=-0,369$, $p=95\%$), с достоверностью в 99%, неуступчивость мужа ($r=-0,326$, $p=95\%$), его мстительность ($r=-0,317$, $p=95\%$), стремление к автономности ($r=-0,264$, $p=95\%$), проблемы мужа с родственниками и друзьями ($r=-0,289$, $p=95\%$) с достоверностью 95%.

- Общий уровень негативных коммуникативных установок у мужчин связан со вспыльчивостью супруги с достоверностью ($r=0,382$, $p=99\%$) 99%, женской завуалированной и открытой жестокостью ($r=0,312$, $p=95\%$; $r=0,289$, $p=95\%$), их общим уровнем конфликтности ($r=0,312$, $p=95\%$), дестабилизацией и унижением со стороны женщин ($r=0,257$, $p=95\%$), их стремлением к автономности ($r=0,305$, $p=95\%$) и нарушению ролевых ожиданий ($r=0,261$, $p=95\%$), с достоверностью в 95%. Обратная зависимость наблюдается с автономией мужчины ($r=-0,347$, $p=99\%$), расхождением в отношении к деньгам со стороны женщин ($r=-0,260$, $p=95\%$).

У женщин прямую зависимость показали привычка в семейных отношениях со стороны мужчины ($r=0,358$, $p=99\%$), доминированием мужчиной в браке ($r=0,359$, $p=99\%$), с достоверностью в 99%, и рассогласовании поведения мужчин ($r=0,330$, $p=95\%$) с достоверностью 95%. Обратную зависимость показали такие показатели как: общая конфликтность мужчин ($r=-0,266$, $p=95\%$), их стремление к автономности ($r=-0,279$, $p=95\%$), личностная идентификация ($r=-0,288$, $p=95\%$), забота о детях мужчинами и женщинами ($r=-0,284$, $p=95\%$; $r=-0,308$, $p=95\%$), доминированием их в браке ($r=-0,308$, $p=95\%$), нарушением ролевых ожиданий мужчиной ($r=-0,315$, $p=95\%$) с достоверностью 95%.

- Вспыльчивость у мужчин коррелирует со стремлением к равенству

в отношениях женщиной ($r=0,525$, $p=99\%$), рассогласованием норм поведения женщиной ($r=0,396$, $p=99\%$) с достоверностью в 99%. С подозрительностью жён ($r=0,264$, $p=95\%$), их хозяйственным аспектом ($r=0,327$, $p=95\%$), сексуальной сферой ($r=0,326$, $p=95\%$), источником конфликта самим мужчиной ($r=0,272$, $p=95\%$) на 95%. Обратная зависимость с нетерпимостью женщин ($r=-0,351$, $p=99\%$), материальным обеспечением мужчин ($r=-0,349$, $p=99\%$), стремлением к автономности женщиной ($r=-0,343$, $p=99\%$) с вероятностью в 99%, контролем свободы женщиной ($r=-0,291$, $p=95\%$) – 95%.

У женщин вспыльчивость коррелирует с их хозяйственным аспектом ($r=0,436$, $p=99\%$), контролем свободы мужчиной ($r=0,568$, $p=99\%$), расхождением в отношении к деньгам у мужчин ($r=0,433$, $p=99\%$), его пониманием, что он источник конфликтов ($r=0,333$, $p=99\%$), и его общим уровнем конфликтности ($r=0,378$, $p=99\%$) с достоверностью 99%, стремлением к автономности мужчиной ($r=0,298$, $p=95\%$) с достоверностью 95%. Обратная зависимость с установками мужа на равенство ($r=-0,597$, $p=99\%$), его сексуальной сферой ($r=-0,342$, $p=99\%$), на 99%, воспитания детей мужчинами ($r=-0,298$, $p=95\%$), и их расхождением в отношении с деньгами ($r=-0,287$, $p=95\%$) на 95%.

- Склонность к наступательности, напористости у мужчин с отношениями по привычке в паре у женщин ($r=0,386$, $p=99\%$), стремлением к автономности женщиной ($r=0,331$, $p=99\%$), расхождением в отношении к деньгам у женщин ($r=0,413$, $p=99\%$), их общий уровень конфликтности ($r=0,521$, $p=99\%$) коррелируют с достоверностью в 99%, напористость женщин ($r=0,258$, $p=95\%$), забота о детях мужчиной и женщиной ($r=0,304$, $p=95\%$; $r=0,259$, $p=95\%$), с достоверностью в 95%. Обратная корреляционная зависимость напористости у мужчин с мстительностью женщин ($r=-0,350$, $p=99\%$) (чем она больше, тем меньше напористость у мужчины), женской нетерпимостью к другим ($r=-0,509$, $p=99\%$), их отрицательной агрессивности ($r=-0,498$, $p=99\%$), с достоверностью в 99%.

У женщин прямая зависимость с рассогласованием норм поведения у

мужчин ($r=0,460$, $p=99\%$) с достоверностью в 99%, патриархальными установками мужа ($r=0,287$, $p=95\%$), его хозяйственным аспектом ($r=0,269$, $p=95\%$), и дестабилизацией и унижением жены мужем ($r=0,275$, $p=95\%$) с достоверностью в 95%. Обратная зависимость с материальной обеспеченностью мужчиной ($r=-0,419$, $p=99\%$), угрозой физическому здоровью женщины ($r=-0,359$, $p=99\%$), мужским доминированием в браке ($r=-0,394$, $p=99\%$), мужской ревностью и её проявлением ($r=-0,357$, $p=99\%$) с достоверностью 99%, угрозой физическому здоровью мужчины ($r=-0,292$, $p=95\%$), расхождением в отношении к деньгам у мужчин ($r=-0,330$, $p=95\%$) с достоверностью 95%.

- Склонность к обидчивости у мужчин коррелирует с нетерпимостью женщин ($r=0,562$, $p=99\%$), их отрицательной агрессией ($r=0,346$, $p=99\%$), материальной обеспеченностью ($r=0,489$, $p=99\%$), доминированием и ревностью женщин ($r=0,332$, $p=99\%$), с достоверностью в 99%, проявлением ревности женщиной ($r=0,276$, $p=95\%$) с достоверностью 95%. Обратная корреляционная зависимость наблюдается со стремлением к равенству мужчинами и женщинами в отношениях ($r=-0,454$, $p=99\%$; $r=-0,374$, $p=99\%$), наличием проблем с родственниками и друзьями у жены ($r=-0,340$, $p=99\%$), стремлению личностной идентификации женщиной ($r=-0,267$, $p=95\%$), воспитанием детей женщиной ($r=-0,296$, $p=95\%$), общим уровнем конфликтности женщины ($r=-0,271$, $p=95\%$).

У женщин прямая зависимость с материальной обеспеченностью мужчины ($r=0,531$, $p=99\%$), доминированием и ревностью мужа ($r=0,544$, $p=99\%$), стремлением к автономности мужчиной ($r=0,417$, $p=99\%$), общей мужской конфликтностью мужчин ($r=0,405$, $p=99\%$), неадекватным решением проблем мужчиной ($r=0,273$, $p=95\%$). Обратная зависимость наблюдается с привычкой в отношениях со стороны мужчины ($r=-0,470$, $p=99\%$).

- Склонность к неуступчивости у мужчин коррелирует со стремлением к автономности женщины ($r=0,285$, $p=95\%$), рассогласованием её

норм поведения ($r=0,270$, $p=95\%$) напрямую, и обратная зависимость со стремлением жены к равенству в отношениях ($r=-0,267$, $p=95\%$), её заботой о детях ($r=-0,330$, $p=95\%$), и проблемами с родственниками жены ($r=-0,293$, $p=95\%$).

У женщин напрямую коррелирует с личностной идентификацией мужчины ($r=0,386$, $p=99\%$), дестабилизацией и унижениями мужа ($r=0,353$, $p=99\%$), привычкой в отношениях у мужчин ($r=0,281$, $p=95\%$), угрозой физическому здоровью женщин ($r=0,255$, $p=95\%$), нарушением ролевых ожиданий мужчинами ($r=0,309$, $p=95\%$), доминированием мужа в отношениях ($r=0,289$, $p=95\%$). Обратная зависимость с признанием источника конфликтов себя мужчиной ($r=-0,263$, $p=95\%$).

- Склонность к бескомпромиссности у мужчин взаимосвязана со стремлением к автономности женщиной ($r=0,599$, $p=99\%$) и общим уровнем конфликтности женщины ($r=0,324$, $p=95\%$) прямой корреляционной зависимостью. Обратной с рассогласованием норм поведения женщинами ($r=-0,411$, $p=99\%$) с достоверностью 99%, неуступчивостью женщин ($r=-0,315$, $p=95\%$), их мстительностью ($r=-0,319$, $p=95\%$), положительной агрессией ($r=-0,258$, $p=95\%$), и сексуальной сферой женщин ($r=-0,301$, $p=95\%$) с достоверностью 95%.

У женщин прямая корреляция бескомпромиссности со слиянием в отношениях с мужчиной ($r=0,374$, $p=99\%$), контролем свободы мужчиной ($r=0,344$, $p=99\%$), дестабилизацией и унижением обоих супругов друг другом ($r=0,358$, $p=99\%$; $r=0,436$, $p=99\%$), стремлением к автономности мужчиной ($r=0,342$, $p=99\%$), расхождением в отношении с деньгами мужем ($r=0,374$, $p=99\%$) с достоверностью 99%, личностной идентификацией обоих супругов с достоверностью 95% ($r=0,309$, $p=95\%$; $r=0,326$, $p=95\%$). Обратная корреляционная зависимость со стремлением к равенству в отношениях мужчиной ($r=-0,539$, $p=99\%$), его хозяйственным аспектом ($r=-0,404$, $p=99\%$), сексуальной сферой ($r=-0,371$, $p=99\%$), рассогласованием норм поведения ($r=-0,652$, $p=99\%$) с достоверностью 99%.

- Склонность к мстительности у мужчин коррелирует напрямую с женской обидчивостью ($r=0,287$, $p=95\%$), личностной идентификацией ($r=0,257$, $p=95\%$), доминированием и ревностью жён ($r=0,328$, $p=95\%$), рассогласованием норм поведения у женщин ($r=0,328$, $p=95\%$), расхождением в отношении к деньгам у супруги ($r=0,307$, $p=95\%$), признанием женщиной себя источником конфликтов ($r=0,262$, $p=95\%$), проявлением мужской ревности ($r=0,263$, $p=95\%$). Обратная зависимость с женской бескомпромиссностью ($r=-0,325$, $p=95\%$), мстительностью ($r=-0,303$, $p=95\%$).

У женщин прямая зависимость с контролем свободы мужем ($r=0,563$, $p=99\%$), его доминированием в отношениях и быте ($r=0,337$, $p=99\%$), и общим уровнем конфликтности мужчины ($r=0,353$, $p=99\%$), ревностью мужа ($r=0,275$, $p=95\%$), воспитанием детей мужчиной ($r=0,299$, $p=95\%$), расхождением в отношении к деньгам мужчиной ($r=0,294$, $p=95\%$). Обратная зависимость с патриархальными взглядами мужа ($r=-0,412$, $p=99\%$).

- Склонность к нетерпимости к мнению других у мужчин напрямую коррелирует с женской напористостью ($r=0,543$, $p=99\%$), обидчивостью ($r=0,452$, $p=99\%$), воспитание детей мужчиной и женщиной ($r=0,375$, $p=99\%$; $r=0,433$, $p=99\%$), рассогласование норм поведения мужа ($r=0,672$, $p=99\%$), положительной агрессией женщины ($r=0,302$, $p=95\%$), её материального обеспечения ($r=0,287$, $p=95\%$). Обратная корреляция у мужчин сексуальной сферой ($r=-0,486$, $p=99\%$), неадекватным методом решения проблем женщиной ($r=-0,421$, $p=99\%$), её бескомпромиссностью ($r=-0,329$, $p=95\%$), стремлением к равенству отношениях женщинами ($r=-0,295$, $p=95\%$), угрозой физическому здоровью мужчины ($r=-0,292$, $p=95\%$), проблемами с родственниками и друзьями женщины ($r=-0,279$, $p=95\%$).

У женщин прямая зависимость с воспитанием детей мужчиной ($r=0,334$, $p=99\%$), доминированием мужчиной в отношениях ($r=0,422$, $p=99\%$), проявлением ревности, как мужской, так и женской ($r=0,372$, $p=99\%$; $r=0,371$, $p=99\%$), Обратная зависимость с нарушением ролевых ожиданий ($r=-0,339$,

$p=99\%$), признанием мужчиной себя источником конфликтов ($r=-0,423$, $p=99\%$).

- Склонность к подозрительности у мужчин имеет прямую корреляционную зависимость с женской обидчивостью ($r=0,344$, $p=99\%$), материальным обеспечением женщины ($r=0,582$, $p=99\%$), воспитанием детей женщиной ($r=0,449$, $p=99\%$), мстительностью женщин ($r=0,281$, $p=95\%$), дестабилизацией и унижением женщиной ($r=0,261$, $p=95\%$), стремлением к автономности женщиной ($r=0,295$, $p=95\%$). Обратная зависимость с мужской и женской сексуальной сферой ($r=-0,387$, $p=99\%$; $r=-0,450$, $p=99\%$), угрозой физическому здоровью женщины ($r=-0,429$, $p=99\%$), нарушением женщиной ролевых ожиданий ($r=-0,469$, $p=99\%$), расхождением в отношении к деньгам у женщин ($r=-0,361$, $p=99\%$), неуступчивостью жены ($r=-0,325$, $p=95\%$).

У женщин напрямую коррелирует с доверием в отношениях у мужчины ($r=0,310$, $p=95\%$), его материальным обеспечением ($r=0,259$, $p=95\%$), заботой о детях ($r=0,297$, $p=95\%$), проблемами у мужа с родственниками и друзьями ($r=0,258$, $p=95\%$), нарушением ролевых ожиданий мужчиной ($r=0,272$, $p=95\%$), общим уровнем мужской конфликтности ($r=0,312$, $p=95\%$).

- Позитивная агрессивность мужчины, направленная на достижения, саморазвитие коррелирует с женской сексуальной сферой ($r=0,347$, $p=99\%$), стремлением к автономности женщиной ($r=0,316$, $p=95\%$), расхождением отношением к деньгам ($r=0,525$, $p=99\%$), общим уровнем женской агрессии ($r=0,461$, $p=99\%$), хозяйственным аспектом женщины ($r=0,263$, $p=95\%$), рассогласованием норм поведения женщины ($r=0,277$, $p=95\%$) с достоверностью 95%. Обратная корреляционная зависимость с женской обидчивостью ($r=-0,447$, $p=99\%$), неадекватным решением проблем женщиной ($r=-0,365$, $p=99\%$) с достоверностью 99%, общей женской конфликтностью ($r=-0,273$, $p=95\%$).

У женщин прямая корреляционная зависимость с дестабилизацией и унижением мужчиной ($r=0,499$, $p=99\%$), нарушением мужчиной ролевых

ожиданий ($r=0,333$, $p=99\%$), проблемами с родственниками и друзьями мужа ($r=0,318$, $p=95\%$), личностной идентификацией мужчины ($r=0,289$, $p=95\%$). Обратная корреляционная зависимость с признанием мужчиной себя источником конфликтов ($r=-0,351$, $p=99\%$), угрозой физическому здоровью мужчины ($r=-0,267$, $p=95\%$), проявлением ревности с его стороны ($r=-0,265$, $p=95\%$), доминированием женщиной в отношениях ($r=-0,277$, $p=95\%$)

- Негативная агрессивность у мужчин в прямой корреляционной зависимости с женской напористостью ($r=0,504$, $p=99\%$), обидчивостью ($r=0,451$, $p=9\%$), рассогласованием норм поведения у него и у неё ($r=0,472$, $p=99\%$; $r=0,370$, $p=99\%$), и признанием ею себя источником конфликтов ($r=0,340$, $p=99\%$), положительной агрессией женщин ($r=0,260$, $p=95\%$), воспитанием детей как мужчиной, так и женщиной ($r=0,288$, $p=95\%$; $r=0,313$, $p=95\%$), общим уровнем конфликтности женщины ($r=0,320$, $p=95\%$). Обратная связь с бескомпромиссностью женщин ($r=-0,407$, $p=99\%$), неадекватным способом решения проблем женщиной ($r=-0,419$, $p=99\%$).

У женщин прямая корреляционная зависимость негативной агрессии с патриархальными нравами мужа ($r=0,428$, $p=99\%$), контролем свободы со стороны мужчины ($r=0,426$, $p=99\%$), доминированием и ревностью мужчины ($r=0,467$, $p=99\%$), воспитанием мужчиной детей ($r=0,343$, $p=99\%$), проявлением ревности мужем ($r=0,377$, $p=99\%$), общим уровнем конфликтности мужа ($r=0,328$, $p=95\%$). Обратная зависимость с нарушением ролевых ожиданий мужчиной ($r=-0,325$, $p=95\%$), признанием мужчиной себя источником конфликта ($r=-0,328$, $p=95\%$).

- Обобщенный показатель конфликтности у мужчин связан с женской бескомпромиссностью ($r=0,350$, $p=99\%$), материальной обеспеченностью обоих супругов ($r=0,388$, $p=99\%$; $r=0,628$, $p=99\%$), дестабилизацией и унижением женщиной ($r=0,322$, $p=99\%$), доминированием и женской ревностью ($r=0,546$, $p=99\%$), женских стремлением к автономности ($r=0,426$, $p=99\%$) с достоверностью 99%, общей женской конфликтностью

($r=0,268$, $p=95\%$), доминированием женщины в отношениях ($r=0,311$ $p=95\%$) с достоверностью 95%. Обратная связь с женской неуступчивостью ($r=-0,484$, $p=99\%$), положительной агрессией ($r=-0,520$, $p=99\%$), сексуальной сферой как мужчин, так и женщин ($r=-0,377$, $p=99\%$; $r=-0,457$, $p=99\%$), расхождением в отношении к деньгам у женщин с достоверностью ($r=-0,401$, $p=99\%$), нарушением ролевых ожиданий как мужчиной, так и женщиной ($r=-0,324$, $p=95\%$ $r=-0,276$, $p=95\%$) с достоверностью 95%.

Для женщин общий показатель конфликтности связан с такими показателями как: материальное обеспечение мужчины ($r=0,482$, $p=99\%$), контроль свободы мужчиной ($r=0,565$, $p=99\%$), доминирование и ревность мужчины ($r=0,422$, $p=99\%$), воспитание детей мужчиной ($r=0,359$, $p=99\%$), его стремление в автономности ($r=0,402$, $p=99\%$), доминированием им в отношениях ($r=0,348$, $p=99\%$), расхождением в отношении к деньгам со стороны мужчины ($r=0,638$, $p=99\%$), признанием мужчиной себя источником конфликтов ($r=0,455$, $p=99\%$), его общим уровнем конфликтности ($r=0,622$, $p=99\%$) – достоверность 99%, дестабилизация и унижение мужчиной ($r=0,288$, $p=95\%$) – достоверность 95%. Обратную с мужским стремлением к равенству ($r=0,582$, $p=99\%$) – с достоверностью 99%.

- Иерархия (патриархат)/ Равенство (эгалитарность). У мужчин коррелируют с проблемами с родственниками жены ($r=0,264$, $p=95\%$), рассогласованием норм поведения женщины ($r=0,328$, $p=95\%$), общей конфликтностью женщины ($r=0,281$, $p=95\%$), и расхождением в отношении к деньгам женщины ($r=0,296$, $p=95\%$). Обратная зависимость со стремлением женщины к доверию в отношениях ($r=-0,352$, $p=99\%$), дестабилизацией и унижением женщиной ($r=-0,564$, $p=99\%$), заботой о детях женщиной ($r=-0,273$, $p=95\%$), женским неадекватным способом решения проблем ($r=-0,310$, $p=95\%$).

У женщин прямая корреляционная зависимость с признанием мужчиной себя источником конфликтов ($r=0,328$, $p=95\%$). Обратная зависимость с доминированием мужчины ($r=-0,497$, $p=99\%$), признанием женщиной себя

источником конфликта с достоверностью ($r=-0,408$, $p=99\%$), неадекватным решением проблем мужчиной ($r=-0,301$, $p=95\%$).

- Взаимодополняемость и привычка / Взаимозаменяемость и доверие у мужчин связана напрямую корреляционной зависимостью с доминированием супруга ($r=0,403$, $p=99\%$). Обратная корреляционная зависимость выявлена с личностной идентификацией женщины ($r=-0,504$, $p=99\%$), контролем свободы женщиной ($r=-0,512$, $p=99\%$), дестабилизацией ею ($r=-0,463$, $p=99\%$), доминированием и ревностью жены ($r=-0,331$, $p=99\%$), с вероятностью 99%, материальной обеспеченностью женщины ($r=-0,285$, $p=95\%$), воспитанием детей женой ($r=-0,280$, $p=95\%$) с вероятностью 95%.

У женщин этот с показатель дестабилизацией и унижением мужем и женой ($r=0,361$, $p=99\%$; $r=0,393$, $p=99\%$), с достоверностью 99% общим уровнем конфликтности мужчины ($r=0,257$ $p=95\%$), контролем свободы мужчиной ($r=0,290$, $p=95\%$), нарушение им ролевых ожиданий ($r=0,313$, $p=95\%$), расхождением в отношении к деньгам мужчиной ($r=0,307$, $p=95\%$) с достоверностью 95%. Обратная зависимость с неадекватным решением проблем мужчиной ($r=-0,285$, $p=95\%$) с достоверностью 95%.

- Слияние с семьей / Автономия. У мужчин коррелирует с личностной идентификацией мужчиной и женщиной ($r=0,511$, $p=99\%$; $r=0,438$, $p=99\%$), проявлением ревности женщиной ($r=0,364$, $p=99\%$), достоверность 99%, привычкой в отношениях женщиной ($r=0,263$, $p=95\%$).

У женщин этот параметр на прямую коррелирует с нарушением ролевых ожиданий мужчиной ($r=0,475$, $p=99\%$), с достоверностью 99%, угрозой физическому здоровью мужчины ($r=0,277$, $p=95\%$), рассогласованием норм поведения мужчиной ($r=0,275$, $p=95\%$). Обратную зависимость показали с контролем свободы мужчиной ($r=-0,555$, $p=99\%$), дестабилизацией и унижением им ($r=-0,446$, $p=99\%$), его доминированием и ревностью ($r=-0,531$, $p=99\%$), с достоверностью 99%, проявлением ревности мужчиной ($r=-0,324$, $p=95\%$).

- Личностная идентификация с супругом/развитие каждого и отношений. У мужчин прямая зависимость с доверием в отношениях женщиной ($r=0,506$, $p=99\%$), личностной идентификацией жены ($r=0,504$, $p=99\%$), воспитанием детей женщиной ($r=0,561$, $p=99\%$), контролем свободы женщиной ($r=0,318$, $p=95\%$), доминированием женщиной ($r=0,316$, $p=95\%$). Обратная зависимость с доминированием и ревностью женщиной ($r=-0,445$, $p=99\%$), проявлением ревности ($r=-0,360$, $p=99\%$), нарушением ролевых ожиданий женщиной ($r=-0,255$, $p=95\%$), расхождением в отношении с деньгами ($r=-0,315$, $p=95\%$).

У женщин прямая зависимость с доминированием и ревностью мужчиной с достоверностью ($r=0,341$, $p=99\%$), воспитанием детей мужчинами ($r=0,269$, $p=95\%$), стремлением к автономности обоими супругами ($r=0,295$, $p=95\%$; $r=0,305$, $p=95\%$) с достоверностью 95%.

- Хозяйственно-бытовой аспект супружеских отношений у мужчин коррелирует напрямую с автономией женщины ($r=0,438$, $p=99\%$), проявлением ревности женщиной ($r=0,328$, $p=95\%$), её расхождением в отношении к деньгам ($r=0,266$, $p=95\%$). Обратная зависимость с личностной идентификацией женщины ($r=-0,480$, $p=99\%$), контролем свободы женщиной ($r=-0,444$, $p=99\%$), сексуальной сферой женщины ($r=-0,328$, $p=95\%$), дестабилизацией и унижением женщиной ($r=-0,256$, $p=95\%$), доминированием женщины ($r=-0,326$, $p=95\%$).

У женщин обратная зависимость с воспитанием детей мужчинами ($r=-0,514$, $p=99\%$), проблемами с родственниками и друзьями у обоих супругов ($r=-0,258$, $p=95\%$; $r=-0,281$, $p=95\%$).

- Материальное обеспечение у мужчин на прямую коррелирует с мужским и женским доминированием и ревностью ($r=0,431$, $p=99\%$; $r=0,442$, $p=99\%$), контролем свободы женщиной ($r=0,273$, $p=95\%$), дестабилизацией и унижением женщиной ($r=0,320$, $p=95\%$). Обратную корреляционную зависимость показывают сексуальная сфера женщин ($r=-0,448$, $p=99\%$),

проблемы с ее родственниками ($r=-0,362$, $p=99\%$) с достоверностью в 99%, расхождением в отношении к деньгам у женщин ($r=-0,324$, $p=95\%$), и их общим уровнем конфликтности с достоверностью ($r=-0,324$, $p=95\%$).

У женщин прямая зависимость этого показателя с воспитанием детей мужчиной с достоверностью ($r=0,575$, $p=99\%$). Обратная зависимость с дестабилизацией и унижением мужчиной ($r=-0,275$, $p=95\%$).

- Забота о членах семьи и детях у мужчин коррелирует со стремлением к доверию в отношениях женщиной ($r=0,373$, $p=99\%$), дестабилизацией и унижением женой ($r=0,266$, $p=95\%$). Обратная зависимость наблюдается с доминированием и ревностью женщины ($r=-0,328$, $p=95\%$).

Для женщин этот показатель коррелирует с неадекватным решением проблем женщинами ($r=0,556$, $p=99\%$), их доминированием в браке ($r=0,520$, $p=99\%$), общим уровнем конфликтности женщины ($r=0,415$, $p=99\%$), нарушением ролевых ожиданий женщиной с достоверностью ($r=0,285$, $p=95\%$).

- Сексуальная сфера мужчин коррелирует с рассогласованием норм поведения женщины ($r=0,552$, $p=99\%$), расхождением в отношении к деньгам женщиной ($r=0,499$, $p=99\%$), сексуальной сферой женщины ($r=0,285$, $p=95\%$), признанием себя источником конфликта женщиной ($r=0,302$, $p=95\%$). Обратная зависимость наблюдается с контролем свободы женщиной ($r=-0,362$, $p=99\%$), стремлением к автономности мужчиной и женщиной ($r=-0,579$, $p=99\%$), неадекватным решением проблем женщиной ($r=-0,305$, $p=95\%$).

Для женщин сексуальная сфера коррелирует с контролем свободы мужчиной ($r=0,273$, $p=95\%$). Обратная корреляционная зависимость наблюдается с рассогласованием норм поведения мужа ($r=-0,394$, $p=99\%$), признанием мужчиной себя источником конфликтов ($r=-0,304$, $p=95\%$), воспитанием детей женщиной с достоверностью ($r=-0,307$, $p=95\%$).

Анализ поведенческой составляющей психологического насилия в семье

- Угрозы физическому здоровью мужчиной коррелирует с угрозой физическому здоровью женщиной ($r=0,312$, $p=95\%$). Обратная зависимость с дестабилизацией и унижением женщиной ($r=-0,377$, $p=99\%$), нарушением ею ролевых ожиданий ($r=-0,614$, $p=99\%$), общим уровнем конфликтности женщины ($r=-0,283$, $p=95\%$)

Для женщин этот показатель коррелирует с проявлением ревности мужчиной ($r=0,442$, $p=99\%$) и признанием женщиной себя источником конфликтов ($r=0,299$, $p=95\%$). Обратная зависимость с дестабилизацией и унижением женщиной ($r=-0,264$, $p=95\%$), и рассогласованием норм поведения мужчиной ($r=-0,269$, $p=95\%$).

- Чрезмерный контроль физической свободы (изоляция, ограничения, унижения) у мужчины напрямую коррелируют с дестабилизацией и унижением женщиной ($r=0,564$, $p=99\%$), доминированием и ревностью мужа ($r=0,320$, $p=95\%$). Обратная зависимость наблюдается с проявлением женской ревности ($r=-0,440$, $p=99\%$).

Для женщин это показатель характерен прямой зависимостью со стремлением к автономности мужчиной и женщиной ($r=0,360$, $p=99\%$; $r=0,500$, $p=99\%$), воспитанием детей женщиной ($r=0,426$, $p=99\%$), доминированием женой в отношениях ($r=0,387$, $p=99\%$), рассогласованием норм поведения у женщин ($r=0,278$, $p=95\%$) и признание женщиной себя источником конфликтов ($r=0,299$, $p=99\%$). Обратная с расхождением в отношении к деньгам женщиной ($r=-0,4191$, $p=99\%$).

- Общая дестабилизация (запугивание, унижение, изоляция, монополизация) мужчиной связана с дестабилизацией женщиной ($r=0,348$, $p=99\%$), и неадекватным решением проблем ею же ($r=0,390$, $p=99\%$). Обратная зависимость с рассогласованием норм поведения женщины ($r=-0,286$, $p=95\%$) и её общим уровнем конфликтности ($r=0,301$, $p=95\%$).

Для женщин прямая зависимость от проблем с родственниками и друзьями мужчин ($r=0,294$, $p=95\%$), стремлением женщин к автономности

($r=0,267$, $p=95\%$). Обратная корреляционная зависимость с рассогласованием норм мужского поведения ($r=-0,348$, $p=99\%$), проблемами с родственниками жены ($r=-0,301$, $p=95\%$), проявлением ревности женщинами ($r=-0,267$, $p=95\%$).

- Доминирование/контроль поведения (ревность, подозрения, изоляция, ограничения, монополизация, контролирование, эмоциональный отказ/шантаж, вербальная агрессия, высокомерие). У мужчин напрямую коррелирует с контролем свободы женщиной ($r=0,431$, $p=99\%$), дестабилизацией и унижением женщиной ($r=0,508$, $p=99\%$), доминированием и ревностью женщины ($r=0,338$, $p=99\%$), признанием женщиной себя источником конфликта ($r=0,486$, $p=99\%$), неадекватным решением проблем мужчиной ($r=0,312$, $p=95\%$), проблемами с родственниками у него ($r=0,279$, $p=95\%$), доминированием мужчиной в отношениях ($r=0,274$, $p=95\%$). Обратная зависимость с проблемами с родственниками и друзьями женщины ($r=-0,472$, $p=99\%$), проявлением женской ревности ($r=-0,332$, $p=99\%$) и их общим уровнем конфликтности ($r=-0,458$, $p=99\%$), доминированием супругой в отношениях ($r=-0,262$, $p=95\%$).

У женщин прямая зависимость с воспитанием мужчинами детей ($r=0,400$, $p=99\%$), расхождением в отношении с деньгами мужчиной ($r=0,273$, $p=95\%$). Обратная зависимость с воспитанием ими детей ($r=-0,358$, $p=99\%$), общим уровнем женской конфликтности ($r=-0,337$, $p=99\%$), неадекватным решением проблем женщинами ($r=-0,353$, $p=99\%$).

- Неадекватное разрешение супружеских проблем (риgidное следование гендерной роли, отказ от исполнения гендерной роли). У мужчин связаны с доминированием и ревностью женщинами ($r=0,404$, $p=99\%$), признанием женщиной себя источником конфликтов напрямую ($r=0,278$, $p=95\%$), доминированием мужа в браке ($r=0,315$, $p=95\%$). Обратная зависимость с проблемами с родственниками и друзьями женщины ($r=-0,373$, $p=99\%$), их общим уровнем конфликтности ($r=-0,447$, $p=99\%$), неадекватным решением проблем женщиной ($r=-0,266$, $p=95\%$).

У женщин напрямую коррелирует с нарушением ролевых ожиданий мужчиной ($r=0,347$, $p=99\%$), обратная зависимость с рассогласование норм поведения мужчин ($r=-0,334$, $p=99\%$), проблемами с родственниками и друзьями у мужчины ($r=-0,277$, $p=95\%$), воспитанием детей мужчиной ($r=-0,281$, $p=95\%$), рассогласованием норм поведения женщины ($r=-0,268$, $p=95\%$), признанием себя источником конфликтов женщиной ($r=-0,278$, $p=95\%$)

Таким образом, выявленное множество корреляционных зависимостей отражает каждый показатель по отдельности. Наша задача рассмотреть психологическое насилие комплексно, именно поэтому мы переходим к следующему этапу нашего исследования.

2.3. Обсуждение результатов факторного анализа

На следующем этапе исследования психологического насилия в семье множество корреляционных зависимостей были подвергнуты факторизации методом главных компонент при повороте Варимакс. В ходе проведения факторного анализа было выделено семь наиболее значимых факторов. Исследование проводилось на основе факторного анализа методом главных компонент.

Факторный анализ позволил обнаружить стратегии поведения супругов, формирующие благоприятные условия для возникновения психологического насилия в паре, позволив выделить основные психологические особенности супругов, создающие предпосылки к дестабилизации супружеских отношений.

Таблица 3. – Характеристики, объединенные фактором 1 «Ригидность мышления мужа и эмоционально неустойчивая жена»

Прямые зависимости	Обратные зависимости
Эмоциональная составляющая	
Обида муж 0,505	Патриархат/равенство муж -0,690
Личностная составляющая	
Общая конфликтность муж 0,519	
Вспыльчивость жен 0,794	
Мстительность жен 0,617	
Общая конфликтность жен 0,905	
Поведенческая составляющая	
Воспитание детей муж 0,543	Проблемы с родственниками и друзьями жен -0,512
Расхождение в отношении к деньгам муж 0,663	Расхождение в отношении к деньгам жен -0,514
Общий уровень конфликтности муж 0,625	

Первый фактор, биполярный, весом 11,554, объединил 11,671 % дисперсии, получил условное название «риgidность мышления мужа и эмоционально неустойчивая жена».

Он включает в себя обидчивость мужчины, его конфликтность, стремление воспитывать детей, стремление к патриархальным установкам в браке и расхождением отношением к деньгам с супругой. Все это сочетается в семье со вспыльчивостью жены, ее высоким уровнем конфликтности, мстительностью, низким уровнем расхождения в отношении с деньгами и низким уровнем проблем с родственниками. Патриархально настроенный мужчина стремится контролировать материальную сторону быта, навязать свое мнение, заложить свои основы в детей, обижается на вспыльчивость и мстительность жены, дестабилизирует положительные отношения жены с родственниками и друзьями. Ригидный и истеричный мужчина в паре с эмоционально неустойчивой женщиной. Это согласуется тем, что пишет Бадонов А.М. в своей статье «Домашнее насилие как инструмент власти в семье» [7]. Эти проявления дисфункциональной семейной системы, где доминируют неравенство, эмоциональная закрытость и неспособность к компромиссам. Такие модели часто передаются из поколения в поколение,

формируя замкнутый круг проблем. Для коррекции требуется работа с установками, развитие навыков коммуникации и пересмотр распределения ролей в семье.

Таблица 4. – Характеристики, объединенные фактором 2 «Рациональное поведение жены и несогласие с этим мужем»

Прямые зависимости	Обратные зависимости
Эмоциональная составляющая	
Раздражение жен 0,707	Физическая агрессия жен -0,555
	Косвенная агрессия жен -0,772
Личностная составляющая	
Завуалированная жестокость к людям жен 0,790	Забота о детях жен -0,543
Нетерпимость к мнению других муж 0,680	
Отрицательная агрессия муж 0,530	
Напористость жен 0,532	
Хозяйств аспект муж 0,513	
Поведенческая составляющая	
Рассогласование норм поведения муж 0,694	Неадекватное решение проблем жен -0,531

Второй фактор, биполярный, весом 9,486, объединил 9,582 % дисперсии, суммарный процент 21,253, получил условное название «рациональное поведение жены и несогласие с этим мужем».

Он включает мужскую нетерпимость к чужому мнению, отрицательную агрессию, хозяйственный аспект, рассогласование норм поведения. Так же нетерпимость раздражительность, завуалированная жестокость, напористость, низкая физическая агрессия, низкая словесная агрессия, отсутствие стремления заботы о детях, адекватность в решении проблем со стороны женщины.

Адекватность в решении проблем женщиной может указывать на рациональный подход, но в контексте психологического насилия в семье это может означать использование агрессии как инструмента для достижения целей. Собственно, об этом пишет Фурманов И.А. в своей работе «Социальная психология агрессии и насилия». Все перечисленные черты женского поведения могут быть связаны с психологическим давлением на супруга, но в

специфической форме, где прямые проявления агрессии снижены, а преобладают скрытые, инструментальные или ситуативные формы.

Мужское поведение рассматривается с точки зрения нетерпимости и агрессии как причины, рассогласование норм как механизма, хозяйственный аспект как следствие или контекст. Все это возникает из-за противоречий в ценностях, интересах и правилах взаимодействия.

На лицо симптомы дисбаланса в семейной системе ценностей. При работе с таким набором проявлений показателей важно четко определить роли в формировании и эскалации конфликтов, которые, в свою очередь, влияют на стабильность семейных отношений. Решение проблемы требует комплексного подхода: от работы с предрассудками до пересмотра правил взаимодействия.

Поскольку у женщины низкая физическая/вербальная агрессия — открытые формы агрессии минимизированы, но сохраняются враждебные намерения. В сочетании с эмоциональной ригидностью, нетерпимостью и раздражительностью, как формой частой реакции на фruстрацию, связанные с повышенной возбудимостью нервной системы или неумением регулировать эмоции вполне могут сделать женщину абьюзером в отношениях. Агрессия принимает латентные формы, маскируясь под рациональное поведение. Такие проявления часто связаны с семейными конфликтами, низкой эмпатией и попытками самоутвердиться в семье. Снижение заботы о детях может рассматриваться как эгоцентризм, характерный для людей с эмоциональной ригидностью, факт заботы о детях игнорируется в пользу личных целей. Коррекция требует работы с самооценкой обоих супругов, развитием коммуникативных навыков и правил взаимодействия в семье, созданием безопасной среды, проработка общих семейных ценностей.

Таблица 5. – Характеристики, объединенные фактором 3 «Детская травма мужа и его созависимость»

Прямые зависимости	Обратные зависимости
Эмоциональная составляющая	
Негатив жен 0,567	Токсичные отношения муж -0,669
Токсичные отношения жен 0,715	
Личностная составляющая	
Необоснованные негативные суждения муж 0,692	Открытая жестокость к людям муж -0,606
Вспыльчивость муж 0,633	Общий балл выраженности негативной коммуникативной установки муж -0,519
Сексуальная сфера муж 0,595	Негативный личный опыт жен -0,555
Поведенческая составляющая	
Рассогласование норм поведения жен 0,700	Стремление к автономности муж -0,507

Третий фактор, bipolarный, весом 6,776 объединил 6,844 % дисперсии, суммарный процент 44,258. получил условное название «Детская травма мужа и его созависимость»

Фактор включает в себя прямую зависимость от необоснованных негативных суждений о людях со стороны мужчины, его вспыльчивостью, значимостью сексуальной сферы, обратной зависимостью от восприятия отношений в браке как токсичные, открытой жестокостью к людям, общим баллом выраженности негативной коммуникативной установки, стремлением к автономности. Со стороны женщин прямая зависимость от негатива, восприятия отношений в браке как токсичные, рассогласованием норм поведения и обратная с негативным личным опытом. Об этом пишут Е.С. Игнатова, Е.Д. Разводова в статье «взаимосвязь негативных черт личности и склонности к абьюзингу в межличностных отношениях между мужчиной и женщиной» [38].

Негативные суждения возникают из-за потребности мужчины в постоянном подтверждении собственной значимости и «хорошести». Вспыльчивость как часть личностной составляющей проявляется как защитный механизм, маскирующий уязвимость.

Снижение жестокости к людям свидетельствует о стремлении во что бы

то ни стало получить одобрение и строить позитивный образ, что свидетельствует о низкой самооценке.

Сексуальная сфера выступает как компенсаторный механизм. Чрезмерная фиксация на сексе связана с потребностью в подтверждении маскулинности и эмоциональной близости, которую сложно построить другими способами. Регулярная сексуальная активность временно снижает стресс, но не решает глубинных проблем. Здесь возможны манипуляции, газлайтинг, контроль, что так же может быть связано с низкой самооценкой или детскими травмами.

Низкое стремление к автономности свидетельствует о попытках сохранить иллюзию значимости, нужности, востребованности.

Все перечисленное свидетельствует о нарушении привязанности в раннем возрасте. Например, гиперопекающие родители или эмоциональное отвержение.

Все эти проявления объединяются в синдром эмоционально незрелой личности, где агрессия, служит защитой от страха уязвимости. Корень проблем часто лежит в неразрешённых детских травмах и неумении строить здоровые границы. Вероятность этих проявлений как защитный механизм от прошлых травм или гиперопеки очень велика. В таком случае, речь идет о мужчине с низкой самооценкой, возможно, травматическим прошлым. Его вспыльчивость и жестокость — проявление агрессии как защиты. Сексуальная сфера важна как способ подтверждения мужественности. Отрицание токсичности в отношениях и отсутствие негативной коммуникация — следствие манипуляции с целью строить созависимые отношения. Отказ от автономности — попытка сохранить привязанность и ощущать контроль.

С точки зрения проявления факторов женщиной, то эти понятия связаны с эмоциональной составляющей — негативом, характерная особенность токсичных отношений.

Рассогласование норм поведения жены, её деструктивные проявления могут быть связаны с разными ожиданиями партнеров, как в семейных, так и

других ценностях.

Обратная связь с негативным личным опытом, возможно, относится к отсутствию опыта понимания детских травм партнера, и потому не учитывая их во взаимодействии.

Это все в сумме может сработать как фактор нарушения здоровых механизмов взаимодействия, приводящее к накоплению негатива.

Итак, объединяющим элементом может быть дисфункция в коммуникации и эмоциональной регуляции, приводящая к накоплению негатива и разрушению отношений. Коррекции требует низкая самооценка, детские травмы, настройка механизма взаимодействия, проработка совместных семейных ценностей, работа с созависимым поведением.

Таблица 6. – Характеристики, объединенные фактором 4 «Властные отношения женщины и муж-манипулятор»

Прямые зависимости	Обратные зависимости
Эмоциональная составляющая	
Чувство вины муж 0,740	
Личностная составляющая	
Завуалированная жестокость к людям муж 0,764	Отрицательная агрессия муж 0,541
Общая конфликтность муж 0,532	Привычка/доверие муж -0,738
Материальное обеспечение жен 0,620	
Поведенческая составляющая	
Контроль свободы жен 0,508	

Четвертый фактор, биполярный, весом 7,540 объединил 7,616 % дисперсии, суммарный процент 37,413 получил условное название «Властные отношения женщины и муж-манипулятор».

Фактор 4 характеризуется чувством вины у мужчины, завуалированной жестокостью к людям, общей конфликтностью на уровне прямой зависимости, обратной зависимостью с отрицательной агрессией, стремлением к привычке в отношениях, заменяя ее на максимально доверительные.

Для женщин фактор в прямой зависимости с материальной обеспеченностью, контролем свободы женщиной.

Объединяя показатели, свойственные мужскому поведению можно говорить об эмоциональном насилии, манипуляцией через чувство вины. Низкая отрицательная агрессия говорит о завуалированной жестокости, избегании прямых конфликтов, но поведению свойственен саботаж, стремление создавать видимость хороших отношений, стремление к доверию в отношениях может быть с целью дальнейшей манипуляции им. Все это характерно для пассивно-агрессивного типа поведения мужчины, его непрямым выражением гнева и иных эмоций, манипуляцией и нарушением личных границ партнера. Частично об этом пишет К.Ф. Седов в своих работах «Агрессия как вид речевого воздействия» и «О манипуляции и актуализации в речевом воздействии» [75].

Мужчина манипулирует признанием своего чувства вины: «да, я виноват, я это открыто признаю, теперь ты должна меня за эту честность простить». Через эти действия приходит обесценивание и критика действий жены, нарушение границ: мне можно, я потом признаюсь, что виноват. Шантаж, через манипуляции с доверием к партнеру, подавление прямых проявлений гнева и перенаправление его в русло психологического давления и манипуляций, создание ложного чувства близости, с целью контроля.

Причиной такого поведения может быть детская травма, гиперопека в детстве, страхе выражения настоящих эмоций и трансляции только одобряемых. Эти пункты заслуживают коррекции при работе с парой.

Женские показатели говорят о том, что свобода женщины от материальной зависимости от мужчины является триггерным фактором проявления психологического насилия в семье. В комплексе с поведенческой составляющей контроля свободы мужчины это формирует властный тип поведения женщины.

Обобщая это с выводами относительно мужского поведения в паре, где манипуляции и эмоциональное давление основано на детской травме можно констатировать, что в паре с такими показателями женщина демонстрирует властные отношения, где материальный ресурс является инструментом

контроля свободы мужчины, который в свою очередь под тяжестью давления проявляет завуалированную жестокость, манипуляцию демонстрацией своего чувства вины со стремлением к доверительным отношениям с целью получения контроля эмоционального и инструмента для шантажа. Материальные блага он воспринимает как «компенсацию» за утрату свободы, запросы этой компенсации все время растут, создается замкнутый круг, опять манипуляции, чувство вины, компенсация. Агрессором в большей степени является женщина, однако коррекции требуют оба партнера.

Коррекция предполагает работу с личными границами, переосмысления смысла власти (не как контроля, а как инструмента развития, и не только себя, но и партнера, настоять на его образовании, развитии карьеры и т.п.), совместный выбор власти в семье, разбор схем манипуляции в отношениях, проработка детских травм, работа с прошлым опытом.

Таблица 7. – Характеристики, объединенные фактором 5 «Авторитарно-индифферентный стиль супружеских отношений»

Прямые зависимости	Обратные зависимости
Эмоциональная составляющая	
Подозрительность муж 0,508	
Личностная составляющая	
Обидчивость муж 0,578	Напористость муж -0,681
Нетерпимость к мнению других жен 0,647	Привычка/доверие жен -0,514
Отрицательная агрессия жен 0,573	Забота о детях жен -0,510
Поведенческая составляющая	
Угроза физическому здоровью муж 0,536	Нарушение ролевых ожиданий жен -0,564
Неадекватное решением проблем муж 0,558	Общий уровень конфликтности жен -0,626
Доминирование одним из супругов муж 0,684	

Пятый фактор, биполярный, весом 6,776 объединил 6,844 % дисперсии, суммарный процент 44,258 получил условное название «Авторитарно-индифферентный стиль супружеских отношений».

Выражается в подозрительности мужчин, как эмоциональной составляющей, обидчивостью, угрозой физическому здоровью как

поведенческой составляющей, неадекватным решением проблем, доминированием в отношениях в прямой зависимости, и обратной зависимостью с напористостью.

Для женщин этот фактор в прямой зависимости с нетерпимостью к мнению других, и обратной зависимостью с желанием жить по привычке, заботой о детях, нарушением ролевых ожиданий, и общим уровнем конфликтности.

Подозрительность и контроль со стороны мужчины, как фактор психологического насилия приводит к стремлению изолировать жертву, контролировать ее круг общения, проверке сообщений, отчета о местоположении. Используются манипулятивные фразы вроде «Если ты не делаешь ничего плохого, тебе нечего скрывать». Физическое насилие или его угроза, а также психологическое давление («либо ты делаешь так, как я хочу, либо мы расстаемся») как часть психологического насилия, указывают на абьюзивное поведение. Однако в комплексе с подозрительностью и обидчивостью могут быть как явным проявлением абьюзивного поведения, как и возможным проявлением паранойи и параноидальным расстройством. Однозначно говорить о нем мы не можем, так как параноидальные черты также включают ревность без оснований, которую факторный анализ исключил. В любом случае поведение идентифицируется как агрессивное.

Неадекватное решения проблем и низкий уровень напористости могут быть частью пассивно-аггрессивного расстройства. Оно характеризуется манипуляциями: отказ от компромиссов, саботаж, уклонение от ответственности. Таким образом, агрессор применяет как активные, так и пассивные методы психологического насилия.

Доминирование может проявляться через манипуляции: навязывание своей воли под видом «заботы», игнорирование потребностей партнера.

Перечисленные признаки характерны для токсичных отношений, где сочетаются элементы абьюза, возможности паранойи и активно-пассивного агрессивного поведения. Такие модели поведения неизменно приводят к

эмоциональному истощению жертвы. Что и наблюдается при анализе проявлений женских показателей в факторе 5.

Признаки, перечисленные для женщин характерны для авторитарно-индифферентного стиля супружеских отношений, который сочетает элементы контроля и эмоциональной отстранённости.

Нетерпимость к мнению других со стороны супруги могло бы говорить о её желании жестко доминировать, однако в сочетании с остальными показателями, можно сделать вывод, что нетерпимость к мнению других происходит как защитный механизм психики, желающей отвергнуть осознаваемую и не устраивающую модель существования в браке.

Желание доверительных отношений внешне может проявляться как стремление к близости, но на деле отношения строятся на формальных ролях, а не на эмоциональной поддержке.

Отсутствие заботы о детях рассматриваются нами как побочное явление психологического насилия и перенос его на детско-родительские отношения. Об этом пишет С.С. Даренских в статье «Семейное насилие в отношении женщин» [25].

Соблюдение ролевых ожиданий, чёткие, часто жёсткие рамки поведения связаны с доминированием-подчинением в семейных отношениях. В случае с мужем-агрессором чем жёстче психологическое насилие, тем меньше несоблюдение ролевых ожиданий у женщины.

В низком уровне общей конфликтности проявляется индифферентная модель поведения (эмоциональное отвержение), что приводит к тому, что страдают детско-родительские отношения со стороны матери, и что ребёнок растёт в изоляции, воспринимая мир как угрозу.

Таким образом, перечисленные признаки отражают дисфункциональные супружеские отношения, имеющие последствия для детско-родительских отношений, где контроль и формальность преобладают над эмоциональной близостью, что создаёт почву для внутренних конфликтов и нарушений в развитии личности.

Для коррекции авторитарно-индифферентного стиля супружеских отношений можно попробовать следующие рекомендации:

Для авторитарного стиля супруга. Коррекция абьюзивного поведения проводится с помощью проработки ответственности за свое поведение, освоения способов решения конфликтов, сменой круга общения (не поддерживающих насилие). Анализ ощущений, скрытых за желанием настоять на своём, отражением истинных чувств жертвы, освоение техники эмоционального отреагирования. Рассмотреть возможность совместной терапии. Она поможет выявить накопившиеся обиды и недовольство. Справедливости ради стоит отметить, что работа с данным фактором не просто самая сложная, а практически невозможная, ввиду отсутствия понимания и признания проблемы абьюзером. Поэтому данный вид работы в идеале предполагает совместную работу, однако на практике сводится к сложной работе с жертвой абьюза и восстановлением детско-родительских отношений без агрессора.

Коррекция параноидального расстройства личности включает обращение к специалистам в области психиатрии, использование медикаментов и психотерапии. Полностью вылечить параноидальное расстройство не удастся. Но если вовремя начать терапию, и она будет адекватной, профессиональной, то можно достичь устойчивой ремиссии.

Для индифферентного стиля можно попробовать следующее: проявить «душевную теплоту», показать важность и нужность человека, вернуть ему веру в себя и самоценность, работа с самооценкой, ценностными и личностными ориентирами, работа со значимостью человека, коррекция детско-родительских отношений.

Таблица 8. – Характеристики, объединенные фактором 6 «Незащищённый собственник и зрелая личность»

Прямые зависимости	Обратные зависимости
Эмоциональная составляющая	
	Вербальная агрессия муж -0,553
Личностная составляющая	
Неуступчивость жен 0,669	Обоснованный негативизм в суждении о людях жен -0,563
Положительная агрессия жен 0,502	Слияние/автономия жен -0,596
Поведенческая составляющая	
Доминирование ревность муж 0,560	Проявление ревности Алешина жен -0,536
Проблемы с родственниками и друзьями муж 0,543	
Признание себя источником конфликта жен 0,684	

Шестой фактор, биполярный, весом 6,246 объединил 6,309 % дисперсии, суммарный процент 50,566 получил условное название «незащищённый собственник и зрелая личность»

Шестой фактор объединил в себе отсутствие верbalной агрессии у супруга (обратная зависимость) как проявлении эмоциональной составляющей психологического насилия. В поведенческих составляющих это доминирование и ревность мужчины, наличие у него проблем с родственниками и друзьями.

Неуступчивость жены, её напористость в плане положительной агрессии как прямая зависимость, обоснованный негативизм в суждениях о людях, и стремление к слиянию в отношениях как обратная зависимость в личностных составляющих проявления психологического насилия, признанием женой себя источником конфликта в прямой зависимости и проявлением ревности женщиной в обратной.

Отсутствие вербальной агрессии может указывать на подавление эмоций или использование других форм агрессии (например, пассивной). Доминирование и ревность часто связаны с контролем и властными отношениями. Проблемы с родственниками и друзьями могут быть следствием такого доминирования и ревности, которая рассматривается как

признак незащищенности и собственничества.

Доминирование выражается в данном случае как стремление к власти, проявляется через манипуляции, навязывание своей воли и ограничение автономии партнёра. Ревность как форма собственничества связана со страхом потери контроля, а не с любовью. Она проявляется в слежке, проверках телефона, ограничениях общения с друзьями и родственниками. Проблемы родственниками и друзьями самого агрессора, как видом ближайшего социального окружения, могут быть связаны с расхождением во взглядах на семейные отношения. В таком случае всех несогласных просто исключают из списка общения и усугубляют испорченные отношения обвиняя их во «вмешательстве» или «негативном влиянии».

Отсутствие верbalной агрессии маскирует пассивную агрессию через забывчивость в выполнении обещаний, использование молчания как наказания [7].

Такие паттерны разрушают доверие, снижают самооценку жертвы и могут привести к эмоциональному истощению. В долгосрочной перспективе они создают замкнутый круг, где жертва чувствует себя «загнанной в угол», а агрессор укрепляет свою власть.

По отношению в совокупности женских факторов складывается следующая картина: неуступчивость и положительная агрессия женщины могут быть проявлением настойчивости в достижении целей. Признание себя источником конфликта указывает на осознание своей роли в конфликтах, что может быть связано с высокой самооценкой или стремлением к контролю. Низкий негативизм в суждениях о людях, возможно, означает рациональный подход к оценке других, без излишней критики. Стремление к автономии и низкая ревность связаны с независимостью и уверенностью в себе.

Такие черты могут быть как адаптивными, так и дезадаптивными. Например, положительная агрессия может быть мобилизующей, а неуступчивость — проявлением настойчивости и провокацией конфликта. Однако признание себя источником конфликта и низкий негативизм могут

указывать на зрелость в оценке своих действий. Возможно, все эти черты связаны с механизмами психологической защиты или стратегиями поведения в конфликтах.

Эти факторы объединяются в модель психологической устойчивости, где баланс между самоутверждением, рациональностью и эмоциональной регуляцией позволяет эффективно разрешать конфликты, сохраняя автономию и избегая деструктивных паттернов поведения. Такие личности часто выступают как «конструктивные провокаторы», инициируя изменения через диалог, а не конфронтацию.

Однако, в случае с психологическим насилием такое поведение не принесет эффективности если не проработать конфликтное поведение агрессора. За частую, психологически зрелая личность не допустит подобной модели отношений, или попытается ее исправить. В противном случае отношения быстро закончатся.

Коррекция предполагает установление границ, работу над самооценкой агрессора, отработку механизмов решения конфликтов, и межличностного взаимодействия.

Таблица 9. – Характеристики, объединенные фактором 7 «Тихие агрессоры»

Прямые зависимости	Обратные зависимости
Личностная составляющая	
Идентификация / личность муж 0,794	Негативный личный опыт муж -0, 520
Забота о детях муж 0,512	Открытая жестокость к людям Бойко жен -0,692
	Общий балл выраженности негативной коммуникативной установки муж -0,521
	Общий балл выраженности негативной коммуникативной установки жен -0,505
Поведенческая составляющая	
Нарушение ролевых ожиданий муж 0,613	Проявление ревности муж -0,717

Седьмой фактор, биполярный, весом 5,688 объединил 5,746 % дисперсии, суммарный процент 56,312 получил условное название «Оба тихие агрессоры».

Седьмой фактор объединил в себе личностную идентификацию мужчины, его заботу о детях, нарушение мужчиной ролевых ожиданий как прямая зависимость, и негативным личным опытом, общей выраженностью негативных коммуникативных установок мужчины, проявлением ревности с обратной зависимостью.

Для женщины седьмой фактор характерен обратной зависимостью открытой жестокостью к людям, общей выраженностью негативной коммуникативной направленности.

Чисто внешне такая семья может вызвать ошибочное представление о том, что там все в порядке. Однако стоит рассмотреть все более детально. Забота о детях и родительские обязанности так же формируют основу для развития личностной идентичности. Положительный опыт и низкие негативные установки способствуют гармоничным отношениям, что укрепляет идентичность.

Нарушение ролевых ожиданий мужчиной может возникать из-за несоответствия внутренних установок и внешних требований, (например, несоответствие между родительскими обязанностями и реальными действиями) что в свою очередь вызывает у него стресс, но низкий уровень ревности и позитивных установок помогает справляться с этим.

Казалось бы, низкая выраженность негативных установок и низкий уровень ревности связаны с умением разрешать ролевые конфликты. В семьях, где доминируют позитивные установки, должна существовать эмпатия.

Итог: все факторы отражают динамику семейной системы, где взаимодействие между ролями, идентичностью и коммуникацией определяет психологическое благополучие. Гармония в этих аспектах способствует формированию устойчивой идентичности, эмоциональной стабильности и успешной адаптации личности в социуме. Низкая общая выраженность негативной коммуникативной направленности может быть связана с наличием таких коммуникативных способностей, как эмпатия, толерантность,

конфликтостойчивость, коммуникативная компетентность и позитивная установка по отношению к людям. Всю картину благополучия рушит нарушение между несоответствием внутренних установок и внешних требований. Таким примером может стать искренне любящий детей отец, который желает детям добра, но алкоголик, и своим поведением и неспособностью справиться с пагубной привычкой создаёт в семье негативный психологический климат.

В отношении женщин оба показателя так же говорят о низкой степени негативных проявлений во взаимодействии с окружающими людьми. Но, именно такие характеристики делают возможным существование незаметного, но разрушительного влияния внутри семейных отношений. [6]

Отсутствие открытой физической агрессии в случае психологического насилия не отрицает сам факт этого насилия. Часто все протекает скрыто, не сопровождаясь открытым проявлением физической силы. Это значит, что насильник может избегать прямой жестокой реакции на уровне действий, компенсируя это скрытностью или постепенным накоплением эмоционального давления. В этом случае тихий алкоголик, пропивающий деньги на семью регулярно, но обожаемый детьми становится для женщины ненавистным агрессором, который уничтожает её морально.

Низкая выраженность негативного общения проявляется в том, что внешне семья может выглядеть вполне благополучной, поскольку члены семьи стараются поддерживать видимость мира и гармонии. Однако внутренняя атмосфера остается напряженной благодаря постоянным тонким формам манипуляции, критики, бесценивания усилий и чувств друг друга.

В этом случае насилиственное воздействие осуществляется косвенно, через слова, молчание, угрозы или давление, что делает такую ситуацию менее заметной окружающим, включая близких родственников и друзей. Агрессорами выступают оба, один пьянкой провоцирует обиды другая молчанием или упреками провоцирует пьянки. Круг замыкается и превращает жизнь супружеских пар в невыносимый бесконечный круг.

Коррекционная работа с семьей, где оба партнера являются тихими агрессорами, требует комплексного подхода, направленного на выявление глубинных причин такого поведения и изменение моделей коммуникации и взаимодействий. Важно осознание проблемы обоими супругами, работа над повышением осознанности, развитие навыков эффективной коммуникации, работа с личной ответственностью, консультация смежных специалистов (нарколога и т.п.).

Работа с семьёй, где оба партнёра склонны к пассивной агрессии, сложная задача, требующая терпения и настойчивости. Однако при правильном подходе возможно создать здоровые и гармоничные отношения, свободные от токсичного поведения [84].

2.4. Организация и проведение формирующего эксперимента

На основе полученных данных мы составили программу парного психологического консультирования, цель которой – эффективная профилактика психологического насилия в семье.

Основой программы является когнитивно-поведенческая психотерапия, которая заключается в том, что рассматриваются проблемы человека как проявление неадаптивного, то есть, неуместного, не помогающего в данной ситуации, поведения.

Задачи, решаемые с применением данного подхода:

- осознание и освоение правильного, адаптивного поведения, в ситуации возникновение психологического напряжения
- овладение навыками коммуникации и взаимопонимания. Качество общения способствует созданию здоровых отношений. Эмпатия, умение слушать, находить компромиссы, разрешать конфликты являются фундаментом психологического комфорта в семье
- освоение навыков эмоциональной поддержки. Истинная поддержка

создает атмосферу доверия и безопасности, что укрепляет эмоциональные связи между членами семьи, а сама эмоциональная поддержка помогает справляться с трудностями и стрессом.

- освоение навыка выработки совместных целей и ценностей. Для гармоничного и совместного развития семьи важно согласовывать общие цели и ценности

- развитие навыков адаптивности и гибкости партнеров в браке. Тут важно отделить конформизм и адаптацию под агрессора от истинного умения адаптироваться на изменения внешней ситуации и способности совместно находить решение. Гибкость и готовность к изменениям обоих членов семьи позволяют гармонично проживать кризисы.

- наладить распределение ролей и ответственности. Равноправие и уважение к индивидуальным потребностям в купе с чётким распределением ролей и обязанностей помогает снизить уровень конфликтов, недовольства и повысить качество межличностных отношений.

В процессе консультирования в парадигме этого метода психолог или психотерапевт, совместно с обратившимся человеком, в нашем случае семейной парой, выявляет неэффективные модели поведения и предлагает супругам варианты новых способов действия в той или иной ситуации. В промежутке между консультациями клиенты выполняют домашние задания, когда им предлагается повторять и применять в реальной жизни новые модели поведения. При работе с супружеской парой в рамках проблемы психологического насилия важно прорабатывать все возможные аспекты возникновения агрессии, в том числе и родительские сценарии отношений. Важно помнить, что за агрессией часто встречается страх. Для удобства реализации программы мы составили матрицу психологической программы консультирования, представленной в таблице 3. В каждом из предлагаемых методов реализации работы мы используем методы и элементы из когнитивно-поведенческих методик для достижения значимого результата.

Таблица 10. Матрица психологической программы консультирования по профилактике психологического насилия в семье

Аспект взаимодействия	Целевое назначение	Методы достижения
Укрепление семейной положительной эффективной коммуникации.	Избегание недопонимания, ложных трактовок действий и событий, отражение эмоциональных состояний, понимание верbalных сигналов партнера	Навыки активного слушания, не перебивая и отражая эмоции, обсуждения влияния чувств на состояние. Практика выписывания плюсов и минусов в ситуации и обсуждение их Метод письменных посланий на бумаге с целью снизить эмоциональное восприятие и безэмоционального реагирования на суть послания. Методы конструктивного решения конфликтов, поиск компромиссов.
Укрепление эмоциональной связи	Празднование совместных значимых дат, создание «банка» общих положительных воспоминаний.	Игровые методы моделирования романтических свиданий, проговаривание значимости комплиментов и ценности партнера, разработка способа поиска причин для романтики, выработка правила «дня семьи» и способа его реализации
Повышения уровня адаптивности и гибкости	Сместить акценты с подчинения и созависимости, от конформизма к продуктивной модели совместных изменений.	Работать над развитием гибкости в семейных ролях, в игровой форме проживание новых ролей в новых условиях, проговаривание плюсов и минусов новой ситуации, работа по снятию страхов и напряжения от нового.
Поддержка взаимной автономии	Научение уважения личного пространства и в социальной составляющей, гаджетах, выборе круга общения, хобби.	Совместное проведение досуга с разделением увлечения партнера, отражение пережитого опыта в конструктивной беседе. Варианты гармоничного сочетания с семейными ролями и потребностями. Работа с самооценкой в рамках работы с ревностью, работа с самореализацией.
Формирование общих целей и ценностей	Сочетание традиционных и современных взглядов на семейные ценности, гармонизация отношений.	Методика планирования совместного будущего, визуализация общих ценностей, систематизация мышления, постановка общих целей, по системе от простой к сложной, планирование шагов достижение, ведение совместного дневника достижений.
Укрепление социальной поддержки	Получение поддержки из вне для укрепление семейных отношений. Принятие помощи из вне как нормальной, а не отрицательной	Расширение контактов с родственниками, друзьями, знакомыми, планирование досуговых мероприятий (походы в кино, на концерты, выставки) с приглашением туда других людей. Расширение возможностей обращения к специалистам (психологам, неврологам, коучам, и т.п)

Окончание таблицы 10

Работа над позитивным прогнозом и развитие оптимизма.	Работа над реалистичными целями и ожиданиями с целью избежать разочарования и наработать навык позитивного, оптимистичного мышления.	Работа в возражениями, навыки позитивного мышления, методика работы с аргументами «зато», навык пяти позитивных моментов в любой ситуации.
Профилактика физического и психологического здоровья.	Правильный образ жизни, регулярные физические нагрузки, минимализирование влияния вредных привычек. Психогигиена от социальных сетей и СМИ.	Систематизация и нормализация сна и физической нагрузка, синхронизация и оптимизация биоритмов супругов, программа адекватной нагрузки, «чистка» социальных сетей. Освоение техник релаксации, методов управления стрессом,

Структура ведения консультирования:

Приветствие (и знакомство). Приветствие психологом пришедшую пару на консультирование, краткое обозначение своей компетенции, обсуждение целей встречи, сбор ожиданий от встречи пришедших, идентификация общих и индивидуальных целей участников консультирования.

Выстраивание коммуникации. Озвучивание правил прохождения консультации: правило говорить по одному, без оскорблений, в первом лице, отражая только свои чувства, активное слушание, эмпатия, адаптивная коммуникация.

Конкретизация запроса или проблемы. Формулирование поставленной задачи на сегодня. Работа с конфликтами (обучение эффективным стратегиям решения конфликтных ситуаций, работа с негативными сценариями поведения супругов, работа над компромиссом).

Укрепление эмоциональной, эмпатийной связи. Упражнения на поддержку, доверие, укрепление положительной эмоциональной связи, признание, поддержка.

Работа с совместным планированием. Разработка стратегии развития семьи, постановки совместных целей, соотнесение ценностей и ожиданий,

Рефлексия. Подведение итогов проделанной сегодня работы, обсуждение преимуществ, оценка степени вызова на будущие изменения, предоставление обратной связи от психолога.

Упражнения, применимые для работы в парах:

«Идеальный муж/жена». Составляется список идеальных качеств мужа женой, и жены мужем. Зачитывается, обсуждаются реальность требований, согласие/несогласие, что хочется приблизить. Цель: показать, что нет идеала, у всех есть недостатки, но это не влияет на то, что люди любят друг друга.

«Дерево семейных ценностей». Определение и ранжирование семейных ценностей, в корни самые важные, базовые, в ствол те, что важны,

но при необходимости можно отказаться, в крону желаемые, но не обязательные совсем. Цель: проанализировать ценности, систематизировать их значимость, переосмыслить уже существующий уклад.

Упражнение закончи фразу «Только ты...», супруги заканчивают предложенные положительно сформулированные фразы. Цель - научиться замечать и видеть то, что ценно в партнере, что ценят друг в друге.

Упражнение «Выявление достоинств». Пара отвечает за партнера на два вопроса: «какими сильными сторонами по мнению партнера я обладаю?», и «какие сильные стороны мы должны развивать вместе?». Цель: понять, как в глазах партнера воспринимается мои качества, научиться грамотно излагать свой взгляд на вещи, совместное переосмысление ситуации.

Методика «Ролевые ожидания и притязания в браке (РОП) (авторы А.Н. Волкова, Т.М. Трапезникова). Цель методики: 1. Уточнение представлений супругов о значимости в семейной жизни сексуальных отношений, личной общности мужа и жены, родительских обязанностей, профессиональных интересов каждого из супругов, хозяйствственно-бытового обслуживания, моральной и эмоциональной поддержки, внешней привлекательности партнера. Эти показатели, отражая основные функции семьи, составляют шкалу семейных ценностей (ШСЦ). 2. Уточнение представлений супругов о желаемом распределении ролей между мужем и женой при реализации семейных функций, объединенных шкалой ролевых ожиданий и притязаний (ШРОП). Таким образом, результаты данной методики позволяют выявить иерархии семейных ценностей супругов, а также сделать вывод о социально-психологической совместимости супругов в семье.

Приведем несколько примеров работы с парами. Для соблюдения этических норм фамилии супругов не называются. Так же отметим, что как правило первая встреча с психологом, собственно, любого психотерапевтического направления, не только в КПТ (когнитивно-

поведенческой терапии), по большей части посвящена тому, чтобы партнеры смогли сбросить накопившиеся негативные эмоции на кого-то, помимо друг друга. Поэтому полноценная терапия может начаться только со второй сессии.

На первой же встрече используется метод циркулярного интервью. В отличие от других, стандартных, прямых вопросов, циркулярные вопросы задаются не всей семьёй сразу, а каждому члену семьи по очереди, что лишает возможности кому-то одному взять инициативу на себя и отвечать за всю семью. У каждого члена семьи своя правда, и важно увидеть полную картину, рассмотреть проблему с разных сторон. С помощью этих вопросов мы можем понять кого в семье больше всего волнует данная проблема, какие попытки уже предпринимались, чтобы решить её. К тому же, возможность высказаться получает каждый участник психотерапевтического процесса.

Рассмотри подробнее, какие именно вопросы задаются в ходе циркулярного интервью.

1. С какими ожиданиями вы пришли?

Один и тот же конфликт может содержать разные проблемы для каждого члена семьи. Например, супруга хочет больше внимания, а супруг наличие времени для себя, и её попытки организовать совместный досуг воспринимает как покушение на его хобби, которому он хочет посвятить время. Данный вопрос позволяет выявить, чего же именно хочет каждый из членов семьи.

2. Кто направил вас на консультацию, обращались ли к кому-нибудь раньше?

Далеко не всегда семья обращается к психологу по добреей воле. Их мог направить к специалисту участковый полицейский, социальный работник.

Данный вопрос позволяет выявить, являлось ли обращение за помощью самостоятельным решение, или же на проблему было указано из вне.

3. Как вы видите свою актуальную проблему? Какова ситуация в семье в настоящее время?

Данный вопрос проясняет, с чем именно мы имеем дело, у кого какие претензии, кто в чём конкретно испытывает дискомфорт, который и провоцирует конфликты.

4. Как раньше в вашей семье справлялась с трудностями и проблемами? Какие использовались способы их решений?

Это позволить исключить уже применяемые и неэффективные способы работы с клиентами.

5. Как вы в семье взаимодействуете по поводу текущей проблемы?

Прояснение кругов взаимодействия на уровне поведения (что делал член семьи для решения текущей проблемы), на уровне мыслей (что член семьи думает по поводу текущей проблемы) и чувств (какие чувства и какие эмоции член семьи испытывает по отношению к текущей проблеме).

На этом этапе выявляется важнейший закон, главный способ взаимодействия семьи – циркулярность. Это дает нам понимание направления разрешения этого конфликта через смену паттернов поведения, разрушения цикличности протекания конфликтов.

6. Какая система понимания проблемы и причин её возникновения существует в семье?

Опять же - у каждого члена семьи могут быть свои предположения, которые совершенно не сочетаются с предположениями других членов семьи. Уже на этом этапе клиенты могут осознать, что они даже не думали о проблеме в том ключе, в котором видят её близкие. То, что они услышат в кабинете, может быть абсолютно новым для них, что, соответственно, позволит взглянуть на проблему и причины её возникновения совершенно иначе.

7. Какие существуют ключевые триггерные ситуации.

Данный вопрос для выяснения, с чего именно начинается конфликт, какой шаг был сделан перед тем, как он возник. На что именно среагировала жена, что стало триггером для мужа, какое слово или действие заставило каждого члена семьи быть вовлечённым в скоры.

8. Как ситуация может развиваться наихудшим образом для вас? Как можно усугубить проблему?

Данный вопрос задаётся для того, чтобы мотивировать семью на решение проблемы, потому что, как только мы зададим эти вопросы (что будет через месяц, год, если мы не решим проблему), каждый её член поймёт, что работать над проблемой необходимо. Отвечая на вопрос, как можно усугубить проблему, семья осознаёт те самые способы, которыми провоцирует проблему, и понимает, что к ним обращаться не следует, тогда как в быту они действуют на уровне чувств, не задумываясь о влиянии их слов и поступков на отношения в семье.

9. Какие положительные стороны есть у проблемы?

Данный вопрос предназначен извлечь семье опыт из данной проблемы, увидеть, чему она их научила или чему может научить.

10. На что вы можете опираться, что может вас радовать?

Вопросы о психологических ресурсах каждого. Это необходимо, чтобы дать супругам уверенность, что у них есть возможности и ресурсы справиться с проблемой.

11. Как каждый представляет себе будущее с проблемой и без неё?

Здесь мы подытоживаем то, о чём спрашивали ранее, когда выясняли как можно усугубить проблему (вопрос №8).

Позволяет определить и то, как может происходить развитие семьи, если проблемы не будет. Способ представить эту ситуацию максимально подробно, с деталями, разрешить им дать волю фантазии. Что будет, если данная проблема вдруг исчезнет? Моделирование этой ситуации направлено на мотивацию - из отрицательного устройства семьи в положительное.

12. Какой была бы жизнь семьи сегодня без проблемы, без симптомов.

Данный вопрос позволяет "перекинуть" мотивации из будущего в настоящее.

Приведем в нашей работе несколько выдержек из практики.

Семья № 4.

Согласно диагностике, оба склонны к агрессивности.

Она: источник конфликтов муж, проявляет агрессивность в дестабилизации обстановки, доминировании, принятия неадекватных решений, считает отношения в семье токсичными, индекс агрессивности норма.

Он: источник конфликтов жена, проявляет агрессивность в виде принятия неадекватных решений, считает отношения в семье гармоничными, уровень агрессии низкий.

Сфера работы в паре - партнерские отношения. Повод для конфликтов и проявления психологического насилия – ревность. Причина её в неверных интерпретациях действий партнёра. Цель с помощью КПТ переосмыслить эти убеждения и разработать адекватные способы реагирования на вызывающие ревность ситуации, способствуя более здоровым отношениям.

К - консультант:

М – мужчина

Ж – женщина

К: добрый день. Сегодня мы постараемся разобраться с тем, о чём говорили на прошлой встрече. Если я не ошибаюсь, суть ваших конфликтов вы обозначили как «скандалы из-ревности, необоснованных обвинений, и неправильного поведения, провоцирующего эту ревность» Это если коротко. Понятно, что проблемы более широки и глубоки, и нам предстоит с этим научиться работать.

Прежде, чем мы начнем, напоминаю правила нашего общения: говорить по одному и по очереди, не перебивать, уважать мнение другого, не говорить о присутствующих в третьем лице, обращаться по имени. Расскажите, пожалуйста, Олег, что чувствуете вы, когда Наталья говорит, что раз вы так себя ведете – значит, есть другая.

М: псих я чувствую, меня уже достало это, почему я оправдываюсь за то, чего нет, это уже ... (утомило) все время доказывать, что ты не индюк. Эти

проверки, обвинения, сама себе сочинит, сама поверит. Перед мужиками стыдно, все время проверяет меня, они уже смеются, что как я с ними за столом сижу, так каждые 15 минут звонки, и очень важные дела появляются, мне домой не хочется идти, опять будут песни про то, что я у бабы был. Раньше отшучивался, успокаивал, теперь реально думаю, что завести себе надо бабу, чтоб хоть не зря обвиняли и мозг выедали.

К: спасибо Олег за откровенность, я понимаю, что вам тяжело дается этот разговор. Если вы заслуживаете доверия, но вам не доверяют, если вы порядочны, но вас постоянно обвиняют в уловках и ухищрениях, если вы верны и преданы, но за вами постоянно шпионят, реальное единение и истинная близость постепенно исчезают из отношений. В некоторых случаях отношения могут превратиться в жесткий и репрессивный режим. Вы живёте в постоянном страхе сказать или сделать что-то "не то". Вы боитесь того, что другая сторона найдёт в наших словах и поступках значение, которое мы не намеревались в них вкладывать.

Наталья, хроническая ревность довольно часто присутствует в близких отношениях, но при отсутствии контроля или проработки она может повлечь за собой негативные последствия – вплоть до насилия. Ревность – это гибридное чувство, в основе которого лежит ощущение небезопасности и ненадежности и собственнический инстинкт ощущение небезопасности и ненадёжности, связанное с ревностью, коррелирует с низкой самооценкой. Особенно ярко этот момент проявляется у женщин. То есть в некоторых случаях может потребоваться проработка других аспектов – таких, как самооценка и уверенность. И эта помощь станет частью комплексной программы терапии. Итак, ревность может стать опасной и разрушительной, а здоровые отношения критически важны для каждого из нас. И поэтому приоритетной задачей является разрыв моделей проявления ревности – который станет частью работы по формированию здоровой самооценки.

Наталья, опишите ваши мысли в тот момент, когда рождается чувство ревности.

Ж: У меня прямо срабатывает кино в голове. Я так и вижу, как он целуется с коллегой, и эти мысли сводят меня с ума! Я иногда пытаюсь тормозить своё воображение, но я не могу полностью ему доверять, слишком ярко я представляю эти картины...

К: что случится с вашей жизнью, если это произойдет реально?

Ж: «Если он бросит меня, мой мир рухнет!», «вся жизнь закончится, это будет конец всему...»

К: расскажите, а какие отношения были в вашей семье у родителей?

У женщины налицо мышление по принципу «всё или ничего», и злоупотребление собственным воображением. Предстоит работа по восстановлению расстройства мышления и воображения, которое формирует специфические поведенческие шаблоны, ассоциирующиеся с ревностью, и поддерживают их существование. К таким моделям относится постоянная слежка, навязчивый поиск подтверждения, взрывы гнева и попытки контролировать действия партнера. Мы планируем использовать следующие когнитивно-поведенческие подходы:

Постановка мышления под сомнение. Необходимо снизить уровень «экстремизма» в мыслях. Рассказ о том, как именно неконтролируемые эмоции формируют упрощенные и экстремальные мысли и затуманивают наше восприятие.

К: Наталья, Довольно часто абсолютизм заставляет людей верить в то, что при реализации самого пугающего сценария «мир рухнет», и «всё пойдёт прахом» - и при этом они не удосуживаются действительно исследовать эту идею. Конечно же, им удастся выжить, хотя никто не обещает, что это будет легко.

Освоение техник расслабления и снятия напряжения. Позволили осознать, что сознание может стать более гибким что, способствовало постепенному устраниению абсолютизма.

Проработка специфических рассуждений, к которым часто прибегает клиентка. Когнитивное переосмысление: Идентификация и изменение

негативных убеждений и предположений, влияющих на восприятие ситуаций и поведение.

На третьем сеансе Наталья начала смотреть на свои мысли «с стороны» и появилось больше контроля над всеми этими проявлениями принципа «всё или ничего» в своём мышлении.

Кроме того, ревность – это не только чувства и связанные с ними мысли. Она проявляется в моделях поведения, разрушающих отношения. После выявления и конкретизации, что именно она делает, думает и чувствует корректируется модель поведения через ролевые игры и получение обратной связи.

С парой проведено было 7 консультативных встреч. В семье было принято решение выделить для супруга один день в неделю для встречи с друзьями, с условием отсутствия полного контроля со стороны супруги, разработан план занятий для Натальи во время этих встреч, чтобы перенаправить фокус внимания. Все эти варианты были отрепетированы. Внедрены расслабляющие техники. Проведена тренировка навыков общения: разработка и укрепление эффективных коммуникативных навыков для улучшения взаимопонимания в отношениях. Манера общения была скорректирована, реже стал контроль, постепенно появилась уверенность. Отступил панический страх остаться в одиночестве. Кроме того, были проработаны детские воспоминания, навязавшие манеру цепляться за внимание и партнера.

Семья №1

Согласно диагностике, оба ярко выраженные агрессоры.

Она: источник конфликтов муж, проявляет агрессивность в доминировании, принятия неадекватных решений, считает отношения в семье токсичными, индекс агрессивности высокий.

Он: источник конфликтов сам, проявляет агрессивность в виде дестабилизации отношений, доминировании, ревности, принятия неадекватных решений, считает отношения в семье напряженными, уровень

агрессии норма.

Сфера работы в паре – семейные отношения. Выявление проблем связанных с несогласованностью целей и ожиданий между партнёрами. С помощью КПТ проработка когнитивных искажений, лежащих в основе конфликта, освоение парой стратегий достижения компромисса.

К - консультант:

М – мужчина

Ж – женщина

К: Добрый день. Мы с вами сегодня продолжаем работу над коррекцией отношений в вашей семье. Напомню, что по результатам предыдущей встречи, вы пришли к выводу о том, что у вас нет общего представления об общих целях, скажем так, не совпадают ваши ожидания в этих вопросах. Кроме того, есть разное понимание в важность и первостепенности ценностей семьи и карьеры. И пришли вы к этому совместному выводу выполняя упражнение «общий рисунок», когда вы выполняли его, пользуясь одной ручкой, не прибегая к использованию слов. Сейчас, когда прошла почти неделя, поделитесь, пожалуйста, мыслями по поводу этого факта, всплывшего в вашем тандеме, что вы думаете, что чувствуете, исходя из понимания того, что у вас расхождения?

Ж: Ну я не рада, если честно, я вообще стала задумываться, что мы разные, и нет точек соприкосновения. Мы не семья, не целое. Может даже тогда и разводиться надо уже. Терпеть себя все равно вечно не сможем. Дальше хуже будет.

К: Ольга, а до этого осознания чувство семь присутствовало, и были едины, верно? Всё поменялось от названия, или от того, что стала понятна причина?

Ж: Да не знаю я, просто если мы будем так дальше копаться, то вообще доживем до того, что вся жизнь и мы г..но. Я думаю вообще зачем все это нужно, прекращать все надо и все...

К: Ольга, всегда все можно прекратить, тут вы правы, вопрос только в

том, что от этого вы получите, верно? Если и так плохо, может прекратить все, но тогда мы не узнаем, а могло ли быть лучше.

Ж: да я понимаю, конечно, давайте пробовать...

К: Сергей, а что вы чувствуете?

М: ну что пока не вижу прогресса, от того, что мы знаем причину, мы все равно ничего не решаем.

К: А вот тут в точку! Когда известна причина, нужно решение, иначе ничего не изменится. И сегодня мы поговорим именно об этом. Существует мнение, что семейная идиллия и семейные конфликты напрямую зависят от совпадения и расхождения целей. Масс психологов исследовали это, подгоняли научную базу, теории выдвигали. Совершенно точно пришли только к одному выводу: это дело только двоих, самих супругов, и без совместной работы над этим, совместных усилий ничего не получится. В остальном все зыбко, и работать придется аккуратно, но точно. Не случайно говорят, семейная жизнь – это лодка, которая разбивается о быт. Если двое в лодке в разные стороны ее раскачивают – очень быстро она потеряет управление. Именно поэтому договариваться кто штурман, а кто на веслах нужно на берегу. В вашем случае мы причалим к берегу, договоримся, и продолжим плавание дальше. Обозначим всего лишь три сферы, в которых ваши цели должны совпадать обязательно, а в каких трёх — совсем не нужно это совпадение. Итак, какие цели должны быть общими?

1. Финансовые цели, ценности и планы

От них зависит большинство других целей (недвижимость, способы проведения отпуска, обучение и здоровье). При этом цели должны опираться на **общие ценности и договоренности**. Мы совместно с вами их выработаем и обозначим.

2. Рождение и совместное воспитание детей

Если для одного из вас семья – это дети, а для другого - место, где тихо и комфортно, и место только для двоих – конфликты будут неизбежны. И не потому, что сами цели не совпадают, а потому, что кто-то врет, и тогда

не совпадает совместная стратегия жизни в семье. Если позиции не совпадают, то принимается совместное решение, когда один из супругов перераспределяет обязанности, берет больше ответственности, или другой супруг выполняет часть необходимых обязательств, касающиеся семьи, но взамен у него есть день отдыха, или «тайное убежище в квартире», когда он может уединиться, или нанимается няня и призывается бабушки и выделяется время только для двоих на регулярной основе. Вариантов много, подбираются индивидуально для каждого случая. Наедятся, что кто-то передумает бессмысленно. Нет, не передумает!

3. Отношения. Тут даже можно эту цель поставить на первое место. Сохранять, поддерживать качество отношений должно быть стратегической целью супругов. Очень часто появление детей, финансовые проблемы, кризисы разрушают брак. Уходит близость, и рушатся отношения. Для сохранения семьи и брака придётся потрудиться. Вместе. Вариант, когда один бьётся за семью, а второй нет, не сработает. Система устойчива только тогда, когда она равнозначна. В браке «нет» имущества и третьих лиц. Это вопросы взаимопонимания, поддержки и интимности.

В этой системе обязательно должны быть и личные границы, и наличие свободного времени, и вопросы допустимости.

Теперь цели, которые могут не совпадать (при условии, что они не влияют на первые три, стратегические):

Здоровье.

Если жена вегетарианки на правильном питании — имеет полное право. Муж тоже имеет право превращаться в диванную картошку, наращивая пивной живот. Переделывать друг друга под своё представление нет никакой необходимости. Важнее вспомнить еще раз то, за что именно вы друг друга полюбили, и вслух сказать об этом.

Кроме того, любое давление со стороны превращается в насилие. Под действием критики трудно похудеть, ведь у лишнего веса есть свои психологические причины

Карьера и личное развитие

Каждый имеет право развиваться в определённых рамках. Конечно, эффект будет выше и лучше, если домочадцы в этом поддерживают, но и у домочадцев могут быть свои интересы, и требовать от них этого никто не имеет права. Учить языки, ходить на выставки, читать книги и посещать тренинги можно по отдельности. Иногда один из супругов жалуется на своего партнёра, что тот не хочет развиваться. А может ему и не надо заниматься непонятно каким саморазвитием? Может он совершенствуется в навыке создания безупречных блёсен и искусству медитации с удочкой на болоте? Вы вправе не разделять его интересы, он ваши, и каждый совершенствуется в своем направлении. Здорово, если вечером, за ужином, вы узнаете друг у друга как продвигается его саморазвитие, что у вас получилось, и поделитесь радостью успеха и поддержкой партнёра.

Отдых

Соответствовать идиллической картинке о том, что все всё должны делать вместе нет необходимости. Каждый из нас растёт, развивается и, меняется. Уставший от рабочих стрессов супруг хочет тишины и покоя, в то время как насижившаяся дома супруга мечтает о шумных вечеринках. Он хочет в горы, она — на море... Не нужно насиливать друг друга. Это не повод для развода. Это возможность провести время с пользой для каждого и как следует соскучиться. Один в тиши сидит у костра на берегу реки, другая пляшет в отеле на побережье. Это нормально, если супруги договорились. Ну или один смотрит футбол, второй в наушниках сериал, но оба на одном диване, в обнимку и с «вкусняшкой».

Ставя цели и составляя планы, если они долгосрочные, и важны для вас, обязательно обсудите на семейном совете совместные цели так, чтобы потом в них вписать личные.

И сейчас, давайте каждый из вас на листочек бумаги напишет сначала три важные цели, которые должны быть общими, напоминая, какие у вас финансовые цели, какое отношение к детям в семье, что для вас отношения

между вами. Затем мы сравним эти цели, и приведем их к общему пониманию и гармоничному сочетанию. То же самое мы сделаем с вашими необязательными целями, и так же соотнесем их.

Спустя упражнение собираем образную связь, что было сложно определить для себя цель или принять то, что у супруга (и) она не совпадает. Какие эмоции вызывает не согласие, отличный от вашего взгляд. Сложно ли далось совместная выработка компромисса?

Поможет ли в будущем такая методика конкретизировать и искать общий выход из проблемы? Можете ли вы ее взять себе как инструмент поиска компромисса?

Эта методика дала материал для работы на еще 4 консультативные встречи. Помимо техники выработки совместных целей и поиска компромисса так же были освоены техники совместного целеполагания, построения совместной перспективы развития, выработаны навыки позитивного общения, построения личных границ, эмпатии, техники активного слушания. Параллельно скорректировано общение с детьми, выработаны механизмы снятия напряжения.

Семья №5

Согласно диагностике, муж агрессор, жена не склонны к агрессии.

Она: источник конфликтов муж, считает отношения в семье токсичными, индекс агрессивности низкий.

Он: источник конфликтов сам, проявляет агрессивность в виде завуалированной жестокости к людям, подозрительности, бескомпромиссности, считает отношения в семье токсичными, уровень агрессии высокий.

Сфера работы в паре - неразрешённые конфликты в детстве, их влияние на взрослые отношения, изменения их на гармоничные межличностные взаимодействия.

К - консультант:

М – мужчина

Ж – женщина

К: Иван, как вы думаете, что является причиной ваших конфликтных отношений в семье? Что может их спасти, что, на ваш взгляд, можно поменять, чтобы стало иначе?

М: Да от куда я знаю, все так живут. Знал бы прикуп, как отец мой говорил... не знаю я...

К: Оксана, на ваш взгляд, что является причиной агрессии? Что можно изменить?

Ж: Я тоже не знаю... Я готова, мы потому и пришли к вам, что подскажите, что менять.

К: За частую, причиной негативных отношений в семье могут быть, как бы банально это не звучало, наш опыт из детства. Эта избитая фраза, да, что все проблемы у нас из детства не спроста стала такой популярной. Увы, не всегда с ней работают корректно, но тем не менее, прежде чем начать серьезную работу, расскажите мне, пожалуйста, какие отношения были у ваших родителей, Иван, и ваших, Оксана?

Ж: Ну мне и нечего практически рассказывать. У нас папа ушел из семьи, когда моя сестренка родилась. Мне было лет 5-6, я его мало помню, Женя вообще не помнит. Мама не общалась с ним, мы знали, что он есть, где живет. Ходить к нему в гости нам нельзя было, мы и не стремились, маму он бросил, не помогал, другую семью завел. Мама до сих пор на него обижена. Я ее поддерживаю. На нашу свадьбу с Иваном его не приглашали, у Женки он был на свадьбе, на регистрации. Ну у нас не было в семье потом отчима, так что нечего особо рассказывать.

К: а что вы чувствуете по отношению к отцу, когда думаете о том, что он ушел?

Ж: ну тоже, как мама, обиду, он бросил нас...

К: возвращаясь в вашу семью, вы боитесь, что Иван вас может бросить?

Ж: ну как бы не исключаю, но я же все делаю, чтобы так не было. Я

часто с ним соглашалась, стараюсь уступать во всем, сохранить наш брак.

К: вы разговаривали с отцом хоть раз о том, что вы чувствуете? Или узнать причину, почему так получилось, что он ушел?

Ж: нет, общаться с ним – значит предать маму.

К: а вы помните папу, как он к вам относился?

Ж: Помню. Играл со мной, в шашки научил играть. Помню часто на диване бесились, я прыгала, а он ловил, а мама нас ругала, диван испортил. Так-то как отец он нормальный был, я помню он меня забирал из садика почти всегда, и ходили мы вместе куда-то, и даже на электричке часто к бабушке ездили, он меня на шею сажал, я выше всех сидела...

К: Оксана, мы сейчас выслушаем Ивана, и вернемся к вашему рассказу, пока лишь скажу, что неразрешённые конфликты в детстве, недопонимания, вопросы и переживания могут оказывать значительное влияние на формирование личности и поведение человека во взрослых отношениях. Развод родителей, это потеря близкого человека. Ранняя утрата может вызвать страх перед потерей, что может привести к зависимости, нестабильному отношению с мужчиной или, наоборот, к избеганию близких отношений из-за страха быть снова брошенной. Это широкий пласт работы, мы рассмотрим его чуть позже. Сейчас просто запомним это, хорошо?

К: Иван, как общались в семье ваши родители. Какой у вас пример?

М: да как все, и ругались, и мирились, общие праздники, общие будни.

К: вы один ребенок в семье?

М: Нет, младший брат ещё.

К: Как родители общались с вами?

М: да некогда им было, они на работе от зари до зари. Мать посменно работала, часто днем нас на улицу отправляла на весь день, чтобы ей поспать, отец так работал с утра до вечера, два выходных. Коровы держали, детей растили.

К: как вы отмечали праздники, какие у вас были традиции?

М: (раздраженно, с повышением голоса). Нас никто не развлекал! Мать

сходит за конфетами имениннику, и без баловства, сказки не читали, сопли не вытирали. Коров доить надо и работать, некогда им было.

К: вы стали громче говорить, заметили? что вы чувствуете, когда вспоминаете это?

М: раздражение. Мне надоел этот допрос. Да, мои родители не сюсюкались с нами. И на этом точка.

К: Иван, я понимаю ваше напряжение, вернемся к этому чуть позже, когда вы будете готовы детально это проработать. А сейчас подумайте, пожалуйста, не спеша. Вы все еще готовы продолжить работать над ситуацией в семье. Вы хотите все изменить к лучшему, сделать по-другому?

Долгая пауза

М: да

В случае с Иваном и его родителями наблюдалось эмоциональное пренебрежение или отстраненность со стороны родителей. Из общения с Иваном стало понятно, что крайне болезненная тема для него. Недостаток эмоциональной поддержки и внимания со стороны родителей привел к трудностям в выражении и восприятии эмоций во взрослом возрасте. Проявлению интереса к детям. Он не умеет и не может этого делать, хотя ребенок ему не безразличен. Трудности в установлении близких отношений, из-за страха быть отвергнутыми или непонятыми привели к агрессии и строгости при попытке со стороны жены проявить, навязать это. Отсутствия внимания со стороны отца и страх потерять близкого в браке побуждали Оксану усугублять эти проявления, получился конфликт двух страхов, который проявился в агрессивном поведении со стороны супруга, вплоть до рукоприкладства. Предстоит работать с травмами детства, прорабатывать детско-родительские отношения, менять эмпатийность супругов. Работать с защитными механизмами Ивана, который для защиты от боли, связанной с травмами, развивает защитный механизм эмоциональной отстранённости, агрессии или избегания близости. На фоне тревожной привязанности Оксаны это затрудняет установление стабильных и доверительных отношений.

План работы с парой в проработке детских травм, работа над осознанностью и саморефлексией. Понимание своих эмоций и реакций помогает лучше контролировать их и не переносить старые травмы на новые отношения. Работа над здоровыми отношениями в освоении навыков эмпатии, активного слушания, поддержки партнера (причем научить этому надо Ивана, а не Оксану).

На момент написания работы терапия группы продолжается, предполагает не менее 10 сеансов, при уже проведенных трех.

Семья №16

Согласно диагностике, муж склонен к агрессии, жена агрессор.

Она: источник конфликтов муж, считает отношения в семье токсичными, индекс индивидуальной враждебности высокий, высокая обидчивость, положительно направленная агрессия высокая.

Он: источник конфликтов сам, отношения в семье напряженные, проявляет агрессивность в виде вспыльчивости, мстительности, негативно направленной агрессии, общий уровень агрессии низкий. Оба супруга придерживаются патриархальные взгляды на устои семьи.

Сфера работы в паре – Повышенная социальная тревожность супруга, которая мешает формированию и поддержанию теплых семейных отношений. С помощью когнитивно-поведенческой терапии осуществляется проработка стратегий преодоления страхов и улучшения навыков социального взаимодействия.

К - консультант:

М – мужчина

Ж – женщина

К: расскажите, в чем вы видите корень проблем ваших отношений?

М: не видим мы корней, не надо это нам, теперь люди будут думать, что мы психи...

К: Михаил, ваши опасения, смею вас заверить, беспочвенны. В обществе стереотип, что за помощью к психологам обращаются только психи

давно уже изжил себя. Качественная помощь давно уже не фантастика. Да и потом, всегда лучше жалеть о том, что сделано, чем о том, что не сделано. Вы можете уверенно утверждать, что делаете все возможное для благополучия семьи.

М: я и так все делаю, не обязательно для этого еще кого включать в наши отношения.

К: Каков итого ваших стараний? По пятибалльной шкале?

М: Я не измеряю это в баллах, я просто это знаю

К: Михаил, а ваша супруга согласна с этим утверждением?

М: Да.

К: Кристина, по пятибалльной шкале, каковы ваши отношения в семье?

Ж: ну слабая троичка, ближе к 2.

К: Михаил, прежде чем ответить за обоих, что помешало вам спросить жену?

М: я не ожидал от нее подвоха, я думал мы за одно.

К Вы правы, Михаил, муж и жена всегда за одно, но только в одном, единственном, случае- когда они друг друга спрашивают слушают и слышат. Не когда кто-то подумал и решил за двоих, а когда есть общее слово мы, выражающееся в общности. Если позволите, мы продолжим с Кристиной и вами.

К: Кристина, в чем, на ваш взгляд корень проблем в семье.

Ж: да как сейчас, так и всегда, никому не рассказываем, не исправляем, а то еще чего подумают, родители придут осудят за покупки дорогие, не отчитались им перед покупкой, друзья порадуются неудачам если поделиться или денег занять, начальник не поймет, если попросить отгул или не пойти на корпоратив. А нас нет, наши семейные проблемы на второй план. Иногда я взрываюсь на это, он давит, а я истерю, иногда я давлю, он истерит. Ссоры часто, надоели уже скандалы. Вот решили к вам, а он опять, что скажут вокруг... Кому ты отчитываешься то должен, я не пойму?

К: Кристина, у нас есть правила не выяснять отношения, давайте

соблюдать их

Ж: хорошо

В данном случае с Михаилом прорабатывались иррациональные установки на тему неполноценности, зависимости от других, несостоятельности, постепенный отказ от неэффективных негативных стратегий (избегание, подстраиваемость, желание быть удобным).

С Кристиной работали над влиянием когнитивных искажений, навыком эффективной коммуникации.

Проводились упражнения в паре на смену фокуса от негативной оценки к эффективности действия.

Нормализация тревоги и разрешение себе её испытывать — как шаг к преодолению избегающего поведения. Ответчиком внешних ощущений были по очереди каждый из супругов.

Давалось домашнее задание проработки в реальных ситуациях тревожных моментов (позволить принять гостей в неидеально убранной квартире, позволить себе опоздать, сменить имидж одежды на работе). Вести дневник когнитивного переосмыслиния по поводу проживания этих ситуаций.

Обучение управлению эмоциональными реакциями в конфликтных ситуациях, так же отрабатывалось в паре.

На работу с парой ушло 9 консультативных встреч, с периодичностью дважды в неделю. Такая интенсивность была продиктована высоким уровнем тревожности супруга и возможности его отказа от работы при отсутствии результата. После 4 сеанса стал заметен прогресс. Речь мужчины стала медленней, расслабленней, что свидетельствует о снижении внутреннего напряжения. Работа по эффективной коммуникации проходила на позитиве, пара много смеялась, вспоминали прошлые забавные моменты. На последней встрече пара совместно признала эффективность взаимодействия, указала на позитивные сдвиги в семейном взаимодействии, снижении конфликтов. Были даны рекомендации по самостоятельной работе над укреплением

внутрисемейной гармонии.

Таким образом, нами приведены примеры работы к каждой из встречающихся комбинаций распределения агрессии в паре на примере применения КПТ техники парного консультирования.

Не смотря на то, кто является агрессором, в паре всегда важна командная работа для гармонизации отношений в паре. Семейная жизнь, где один из супругов меняется, в надежде, что второй подтянется, не работает в плане решения вопроса агрессивного поведения. Убрать причину агрессивного поведения без коррекции поведения провокатора невозможно. Возможно поменять отношение к этому одного из участников пары, но это приведет либо к распаду отношений, либо к смене его характера, но не искоренит проблему агрессии. Лечить лишь внешние проявления, не искореняя причины не имеет смысла. Рано или поздно случится рецидив. Рассмотрим эффективность нашего консультативного взаимодействия с парами на повторной диагностике.

2.5. Результаты формирующего эксперимента и их обсуждение.

Для получения объективного подтверждения эффективности программы консультирования по профилактике психологического насилия в супружеских отношениях нами было проведено повторное тестирование исследуемых пар.

Результаты исследования по «Опроснику агрессивности» А. Басса - А. Дарки

Анализировались такие показатели у мужчин и женщин, как: физическая агрессия, косвенная агрессия, раздражение, негативизм, обида, подозрительность, вербальная агрессия, чувство вины. Сумма максимально возможных баллов по этим шкалам трактовалась нами как высокая, интервал минимального и среднего значения считался путем распределения

общего возможного числа баллов на три возможных градации. Таким образом, мы можем на рис.1 рассмотреть среднее распределение данных показателей по группе мужчин.

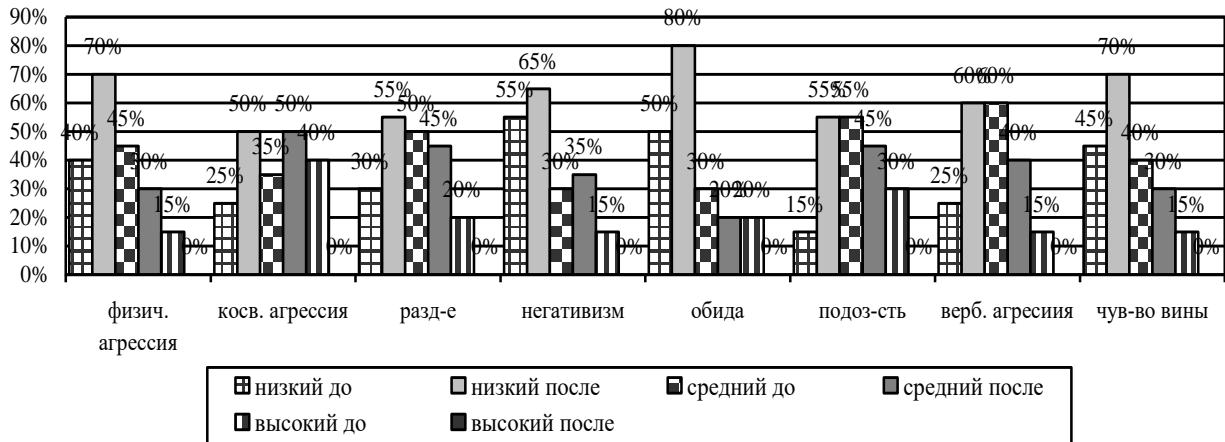

Рисунок 18. Виды реакций, диагностируемые «Опросником агрессивности»

А. Басса - А. Дарки у мужчин, уровень выраженности в %

Данные в группе мужчин распределились следующим образом: Физическую агрессию на среднем уровне демонстрирует лишь 30% респондентов, в то время, как до консультирования этот показатель был равен 45%, уровень низкой физической агрессии вырос с 40% до 70%. Показатели косвенной агрессии распределились поровну на низком и среднем уровне, что показательно потому, что до консультирования наблюдался высокий уровень равный 40%. Раздражение на среднем уровне у 45% опрошенных, что говорит о том, что мужчины анализируют источник раздражения, контролируют его, снижают, налажена коммуникация в паре. До консультирования по этому показателю наблюдался процент средней степени равный 50%, высокое раздражение на уровне 20%. Негативизм на низком уровне у 65% из группы, что выше предыдущего показателя, до консультирования на 10%. Средний уровень на 35%, что свидетельствует о взвешенной, рассудительной позиции участников группы по отношению к тому, что противоречит их собственным взглядам и интересам. Низкий

уровень обиды в группе (80%, а был 50%) может свидетельствовать об определенной степени пассивности участников. Заметим, что большинство пар из группы пришли не по собственной инициативе, поэтому подобное предположение не вызывает у нас расхождение в анализе ситуации в группе, а скорее подтверждает его. Подозрительность на низком уровне, 55%, а было 15%, и среднем на 45% может говорить о том, что участники группы открыты к окружающим, стараются доверять супругам и склонны скорее опираться на факты, чем на пустые домыслы. Вербальная агрессия у 60% на низком уровне, хотя до консультирования такой показатель был у среднего уровня, у 40% на среднем, говорит об уравновешенности участников группы, спокойному восприятию критики. Чувство вины на низком уровне у 70%, в противовес тому, что был 45%, среднем у 30%, а был 40% говорит о том, что страх перед последствиями вины, (особенно в случае давно прошедших событий) подразумевает активную компенсацию негативных последствий, и этот страх заставляет снижать чувство вины, компенсируя его оправданиями прошлого. Высокой степени выраженности нет ни у одного показателя, что говорит о том, что мужчины в группе в состоянии контролировать собственную агрессивность.

Рассмотрим теперь распределение данных показателей у женщин.

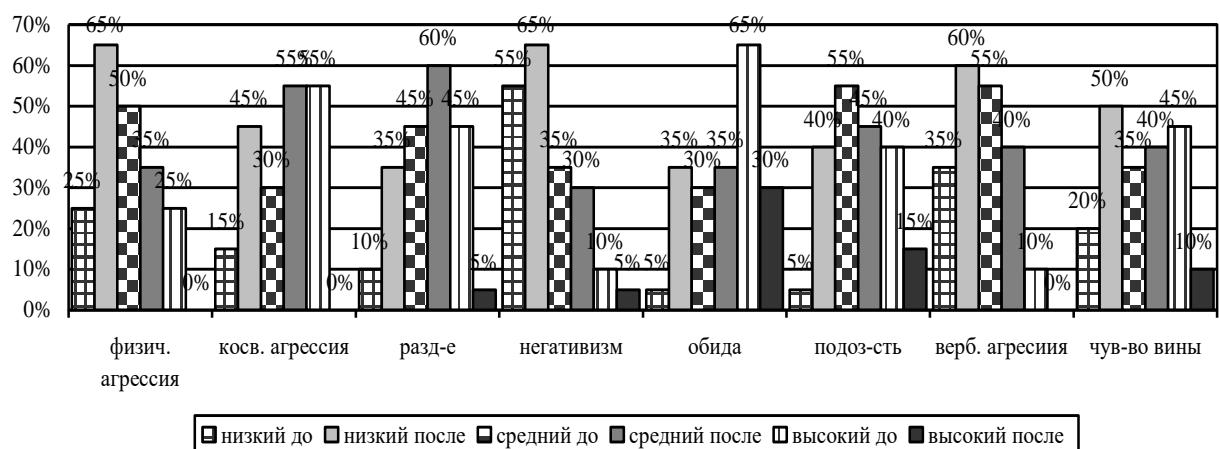

Рисунок 19. Виды реакций, диагностируемые «Опросником агрессивности»

А. Басса- А. Дарки у женщин, уровень выраженности в %

Физическая агрессия после консультирования на низком уровне у 65% женщин из группы, на среднем у 35%, до этого показатели были 25% и 50% соответственно, на высоком уровне показатель с 25% до консультирования снизился до 0%. Низкий уровень физической агрессии в группе женщин может говорить о чрезмерной конформности, пассивности и неумении отстаивать своё мнение, однако стоит помнить, что на уровень агрессии влияют и другие факторы, в сочетании с которыми низкая физическая агрессия может быть показателем когнитивного переосмысливания причин агрессии, приобретению навыка перенаправлять агрессию в другое русло, снижать уровень агрессии за счет налаженной коммуникации в семье. Существует мнение, что женщины склонны к более косвенным формам агрессии, например, распространению слухов. Это связано с тем, что женские гендерные роли предусматривают, что женщины не должны вести себя агрессивно, когда это не спровоцировано, однако стоит учитывать, например, психологические особенности личности. Что и объясняет 35% среднего уровня физической агрессии женщин в группе.

Косвенная агрессия на низком уровне возросла с 15% до 45%, говорит о снижении психоэмоционального напряжения у женщин, и исключении проявления агрессии заместительным образом косвенным путем. Снятие напряжения же в свою очередь происходит за счет навыков эмоциональной регуляции, снятия роли жертвы, научению принятия ответственности за происходящее. На среднем с 30% стала 55%, на высоком нет. Это говорит о том, что гендерные стереотипы проработаны, снят запрет на проявление негатива открыто, но безопасно. Транслируется косвенным путем через вербальные постулаты.

Раздражение у женщин в группе на высоком уровне с 45% снизилось до 5%, что показательно, на среднем с 45% возросло до 60%, на низком с 10% выросло до 35%. Средний уровень показывает не столько отсутствие коммуникативных навыков, сколько включение сюда и сопутствующих

факторов, таких как утомление, физическая активность или гормоны. Низкий уровень показывает эффективное владение рефлексией, распределением эмоциональной направленности, коммуникативной компетенции.

Негативизм присущ 65% опрошенных на низком уровне, в противовес 55% до консультирования, 30% на стало на среднем (было 35%), 5% на высоком (было 10%). Склонность к позитивному мышлению женщин дополнилась уверенностью в том, что проблемы в семье можно решать, процесс парной работы над проблемой добавляет уверенности в будущем, а потому нивелирует тревогу и отрицательный взгляд на мир.

Показатели обиды распределились на 35% вместо 5% на низком уровне, 35% вместо 30% на среднем, 30% вместо 65% на высоком. В силу эмоциональной чувствительности и особенностей мышления часть женщин простила обиды, считая совместную работу над проблемой признанием вины, часть женщин не проработали ситуацию достаточно хорошо, или не чувствуют от супруга эмоционального отклика. В силу предыдущего негативного опыта и накопленной силы травмированности они не полностью избавились от обиды. И 30% женщин всё еще обижены. Сила травмирования была настолько глубока, что получаемой эмоциональной поддержки оказалось недостаточно на данном этапе и требуется более длительная терапия.

Подозрительность выражена на низком уровне у 40% (а было 5%), что свидетельствует об эффективной работе над самооценкой, на среднем уровне у 45% женщин (а было 55%), что в силу экономической зависимости от мужчины и предыдущего опыта сохраняет актуальность в поведенческом паттерне женщины, на высоком – у 15% (а было 40%), может быть объяснена неуверенностью в себе.

Вербальная агрессия на низком уровне с 35% выросла до 60% женщин, на среднем уровне с 55% упала до 40%. Низкий уровень характеризуется эффективной работой над формированием общих

семейных ценностей, культуры речи в семье.

Чувство вины на низком уровне с 20% выросло до 50% у женщин из группы говорит о том, что женщины не будут ярко негативно оценивать своё поведение, что сопровождается напряжением, раскаянием и сожалением, а также мотивирует исправить содеянное. На среднем с 35% выросло до 40%, что может указывать на способность женщин находить баланс между выражением своей индивидуальности и поддержанием социальной гармонии, что влияет на уровень чувства вины в меньшем проявлении. На высоком с 45% снизилось до 10% говорит о высокой рефлексии и непроработанности влияния социокультурных стереотипов.

Индекс агрессивности и враждебности, «опроснику агрессивности» А. Басса- А. Дарки рассмотрим на рисунке 20.

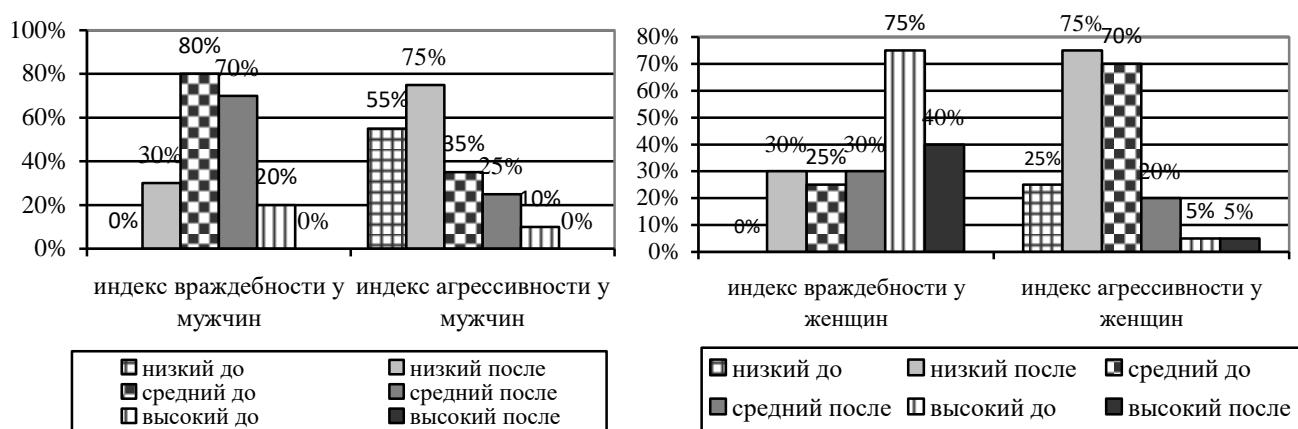

Рисунок 20. Индекс враждебности и агрессивности у мужчин и женщин согласно «Опроснику агрессивности» А. Басса- А. Дарки, выраженность в %

Данные показывают, что враждебность мужчин с 80% снизилась до 70% на среднем уровне, с 0% увеличилась до 30% на низком уровне. Это говорит о чрезмерной конформности, пассивности, не желании отстаивать свои позиции мужчинами. Учитывая то, что основная масса исследуемых не из числа добровольцев – данная ситуация является оправданной. Остальные

70% мужчин показывают эти мужчины в состоянии контролировать свои оценочные представления, но кроме этого готовы и отстаивать свои личностные границы. Высокий уровень враждебности после консультирования не показал ни один мужчина.

Индекс агрессивности на низком уровне у 75% мужчин после консультирования (до был 55%). Вне контекста исследования мог бы свидетельствовать о низкой самооценке и неуверенности в себе. Однако следует помнить, что агрессивность как свойство личности и агрессия как акт поведения могут быть поняты в контексте психологического анализа мотивационно-потребностной сферы личности. В нашем случае это говорит об эффективном способе усвоения межличностной коммуникации мужчинами, изменении семейных и личностных ценностей, пересмотр модели поведения. Средний уровень с 35% снизился до 25%, что указывает на нестабильность в проявлениях эмоционального контроля.

Женщины же, демонстрируют высокий индекс враждебности (40% после в противовес 75 до консультирования) и средний с низким по 30%, (противовес 0% и 25% соответственно). Высокий уровень враждебности объясним посттравматическим стрессовым расстройством, более сложной эмоциональной системой, склонной к задержке в негативных переживаниях, требующих более длительной проработки. Средний уровень свидетельствует об определенной стратегии реагирования женщин на психологическое насилие. Женщины, в отличие от мужчин, предпочитали в конфликтной ситуации проявлять косвенную агрессию, что подтверждается графиком показателей на рисунке 19. Это показывает низкий уровень уверенности в браке как системе в целом.

Достоверность изменений в 99% по данной методике подтверждена подсчетом Т-критерия Вилкоксона (см. приложение В).

Результаты исследования по тесту «Недопонимание или токсичные отношения?»

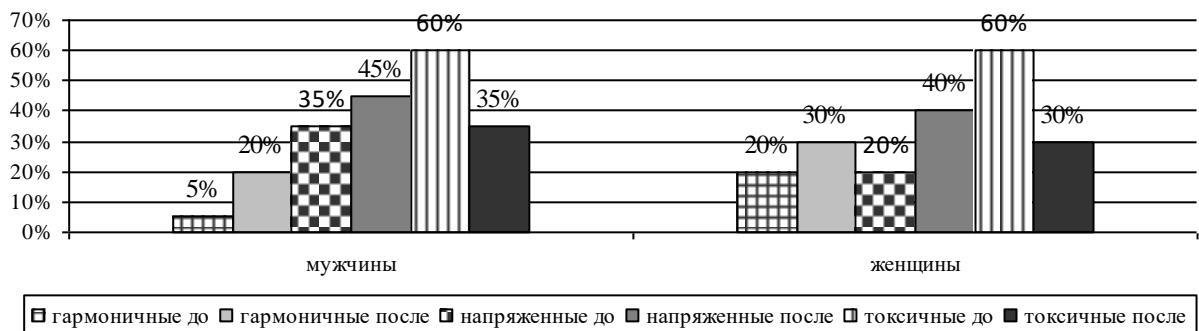

Рисунок 21. Тип отношений в семье для мужчин и женщин согласно тесту «Недопонимание или токсичные отношения?», выраженность в %

Гармоничными в семье отношения стали считать 20% мужчин (до консультирования их было 5%) и 30% женщин (до консультирования их было 20%), что значительно выше, чем до консультирования. Напряженными отношения в семье остаются для 45% мужчин (до было 35%) и 40% женщин (до было 20%). Токсичные отношения у 35% мужчин, что в половину меньше, чем до консультирования (60%), и 30% женщин до было 60%). Более высокий процент напряженных и токсичных отношений объясним участием мужчин в данном исследовании под давлением жен. Данные показатели говорят об эффективной работе в области эмоционального интеллекта, проработки детско-родительских отношений, влияющий на модель поведения в семье нынешней. Достоверность изменений на уровне 99% подтверждена Т-критерием Вилкоксона (см. приложение В)

Результаты исследования по «Методике негативных коммуникативных установок» В. Бойко

Личностные составляющие раскрыты в «методике коммуникативных

установок» В. Бойко. Сформированные неблагоприятным предыдущим опытом межличностного взаимодействия эмоциональными составляющими они отражают негативные коммуникативные установки.

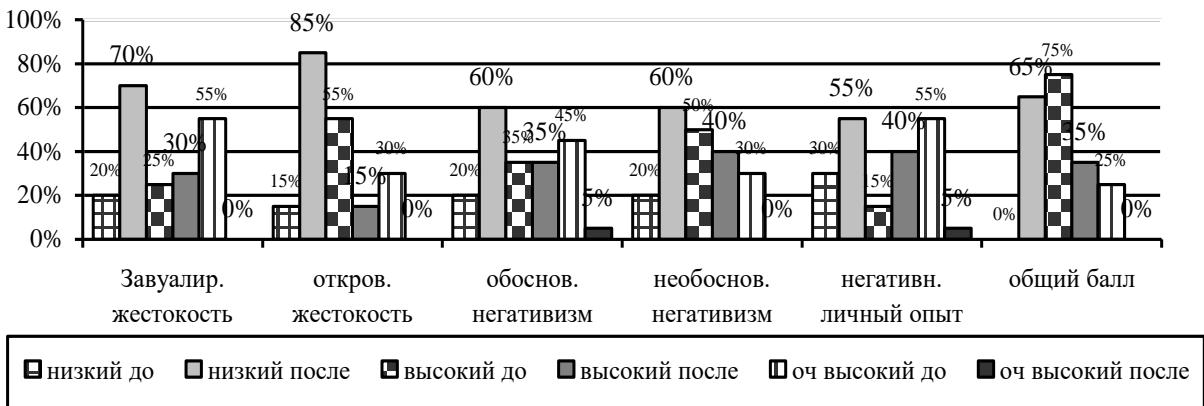

Рисунок 22. Выраженность негативных коммуникативных установок, по методике В. Бойко у мужчин, в %

Низкий уровень завуалированной жестокости у мужчин 70% после консультирования в противовес 20% до, объясним не только проработкой контроля эмоциональной сферы, но и низкий социальным статусом мужчин в семье, что не раз упоминалось нами в работе, ибо мужчины-доминанты на консультирование парное приходят крайне редко, а представители нашей группы в большинстве своем пришли по принуждению. Открытая жестокость, демонстрация силы в группе мужчин после консультирования у 15% на среднем уровне (до этого была 55%), что говорит об их адекватной оценки ситуации, готовности рационально отстаивать личные границы в рамках, 85% на низком уровне открытой жестокости (до консультирования была 15%), что свидетельствует о проработке совместных семейных ценностей, личных границ партнеров, коммуникативной компетенции. Обоснованный негативизм на среднем уровне у 35% опрошенных, на низком у 60%. До консультирования был 35%, 20%, и 45% соответственно. Это говорит о грамотной работе с рефлексией мужчин, когнитивной составляющей поведения. Показатели необоснованного негативизма на

низком уровне у 60% опрошенных (до консультирования был 20%), это также говорит о рефлексии, анализа поступающей информации.

Негативный личный опыт повысился на среднем уровне с 15% до 40%, что говорит о проработке негативных установок, детский сценариев семейных отношений. Низкий уровень с 30% вырос до 55% опрошенных.

Распределение общего балла говорит о том, что в группе мужчин 65% на низком уровне негативных коммуникативных установок, чего не было до консультирования, низкий уровень был равен 0%, 35% на среднем, был на 75%, высокий балл был 25%, сейчас 0%. Это говорит о приобретении участниками опроса навыка позитивного решения конфликтов в семье, отработан опыт партнерского взаимодействия.

Рисунок 23. Выраженность негативных коммуникативных установок, по методике В. Бойко у женщин, в %

Завуалированная жестокость у женщин на среднем уровне с 25% изменилась на 70%, что объяснимо наличием внутренних комплексов и нестабильной самооценкой, которая в силу крепости социальных установок требует более долгой проработки. Откровенная жестокость, привнесенная из опыта семейных отношений в родительской семье на низком уровне (с 15% до 45% изменилась) и среднем (с 45% до 55% изменилась) объяснима желанием самоутвердиться. Обоснованный негативизм на высоком 35% до,

и 20% после, и среднем уровне 35% до и 30% после, свидетельствует о том, что женщины с легкостью верят, как в хорошее, так и в плохое. Необоснованный негативизм на среднем уровне с 35% стал 65%, что объяснимо эмоциональностью и впечатлительностью женщин, нежеланием рефлексировать, попыткой компенсироваться за счет других.

Негативный личный опыт на среднем уровне с 20% стал 60%. Это может быть эмоциональной составляющей жизни женщины, требует проработки семейного сценария. Либо это попытка отомстить обидчику в будущем, поэтому выступает как накопительный фактор. В любом случае в тандеме с грамотными действиями партнера он не представляет прямой угрозы гармонии семьи, но позволяет определить перспективы дальнейшей работы психолога с женщиной. Общий балл негативных личностных установок при коммуникации в семье у женщин на среднем уровне с 65% возрос до 90%, низкий с 0% увеличился до 10%, высоких показателей не наблюдается.

Достоверность изменения показателей на уровне 99%, расчет Т-критерия Вилкоксона в приложении В.

Результаты исследования по методике «Личностная агрессивность и конфликтность» Е.П. Ильина и П.А. Ковалева

Личностная агрессивность и конфликтность — это характеристики, раскрывающие склонность к агрессивному и конфликтному поведению, где агрессивность понимается как поведение человека в отношении других людей, которое отличается стремлением причинить им вред. Выделяют позитивную и негативную агрессивность:

Позитивная агрессивность — поведение, которое помогает человеку добиться желаемой цели, но при этом наносит незначительный дискомфорт другим. К позитивной агрессивности относятся такие качества, как напористость, наступательность, неуступчивость.

Негативная агрессивность — поведение человека, которое вызывает психологический дискомфорт у других людей. К негативной агрессивности относятся такие качества, как мстительность, нетерпимость к мнению других.

Понятие конфликтность включает в себя черту характера, отвечающую за частоту возникновения конфликтов и вступления в них человека. Конфликтность характеризуется психологическими факторами, такими, как особенность темперамента, уровень агрессивности, компетентность в общении, эмоциональное состояние. Очевидно, что на способы проявления конфликтности влияют социальные факторы: условия жизни и деятельности, среды и социального окружения, общего уровня культуры. На рисунках 24 и 25 рассмотрим доминирующие характеристики в группе у мужчин и женщин после консультирования.

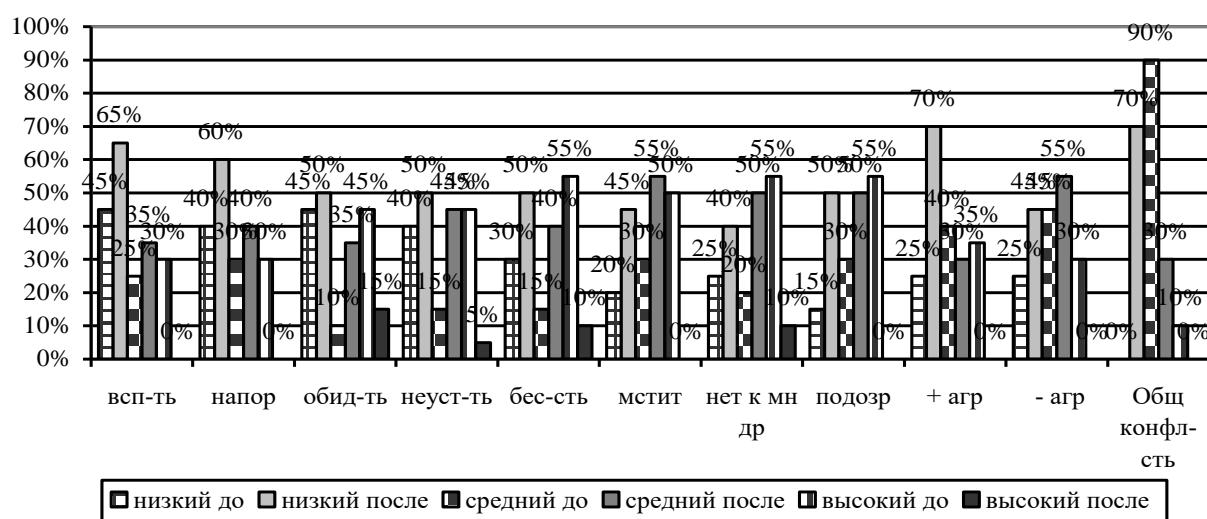

Рисунок 24. Доминирующие личностные характеристики по методике «Личностная агрессивность и конфликтность» Е. П. Ильина и П. А. Ковалева в группе мужчин после консультирования, выраженность в %

Низкая склонность к вспыльчивости у мужчин с 45% изменилась до 65%, что свидетельствует об эффективной проработке самооценки, отсутствия раздражения на критику. Напористость, как фактор, влияющий

на успешность, на низком уровне с 40% изменилась до 60% мужчин в группе, что подчеркивает отсутствие инициативы у мужчин в семье, отражает принудительный характер взаимодействия с психологом в диагностической ситуации.

Склонность к обидчивости суммарно на среднем (с 10% до 35%) и высоком уровне (с 45% до 15%) у половины группы опрошенных мужчин. Что свидетельствует о том, воспитание в стиле «настоящие мужчины не плачут» остается в силе как влияющий культурный фактор, и отражается на тяжести переживания обиды, однако процент уверенных в себе мужчины, способные нейтрально воспринимать ситуацию, увеличился с 45% до 50%. Этому способствовала проработка детско-родительских отношений в семье (критикующая мать), и работа с самооценкой мужчин.

Такое качество как неуступчивость на среднем изменилось с 15% до 45% и высоком изменилась с 45% до 5% суммарно составляют половину группы, 45% и 5% соответственно, на низком уровне изменения с 40% до 50%. Это говорит о снижении желания власти в браке у мужчин, проработке партнерского взаимодействия, и работе над признанием ошибок, рефлексии собственного опыта.

Высокий уровень бескомпромиссности мужчин с 55% изменился до 10%, средний с 15% до 40%, низкий с 30% до 50%. Это еще раз свидетельствует о снижении запроса на главенство в семье мужчиной, снижения безосновательной уверенности в своей правоте за счет проработки рефлексии. Кроме того, эффективно проработан эмоциональный интеллект, чувство сопереживания, сопричастности. Мстительность на высоком уровне равна 0% после консультирования, до была равна 50%, средний уровень с 30% изменился до 55%, низкий с 20% до 45%. Изменение показателей прошло за счет рефлексии, работы с эмоционально-чувственной сферой, научению понимания и прощения партнера.

Нетерпимость к мнению других на высоком уровне с 55% стала 10%,
191

на среднем изменилась с 20% до 50%, на низком с 25% до 40%. Это объясняется тем, что находится во взаимосвязи с коммуникативной компетентностью, и при снижении одного снижается и другой показатель. Работа по уменьшению уровня нетерпимости к мнению других велась через работу с рефлексией, рационализацией мышления, навыков коммуникативной компетенции.

Высокая подозрительность на высоком уровне показала снижение с 55% до 0%, пополам на среднем (с 30% до 50%) и низком (с 15% до 50%). Это свидетельствует о перераспределении ролей в семье, отказа от диктата и борьбы за власть, обозначение и проработки личных границ каждого из членов семьи.

Положительная агрессия в группе с 25% на низком уровне стала 70%, что говорит о пассивной позиции мужчины в семье, отсутствие желания двигаться к достижениям, ставить новые цели, у 30% на среднем, а было 40%. Данное поведение можно объяснить переоценкой ценностей мужчин на данном этапе, сменой собственного представления о себе, и частичного снижения самооценки за счет признания в себе неправильного поведения до консультирования. Данное явление носит временный характер, в зависимости от индивидуальных особенностей каждого мужчины и поддержки супруги изменится в течении нескольких недель/месяца. Отрицательная агрессия, выражающаяся в таком поведение человека, которое вызывает психологический дискомфорт у других людей выражена на среднем уровне у 55% респондентов (до было 45%), на низком у 45% (до было 25%). Это свидетельствует о работе в сфере коммуникативной компетенции, гармонизации отношений, проработки сферы ответственности мужчины.

Общая конфликтность в группе у мужчин преимущественно на низком уровне (70% вместо 0% до консультирования). Это говорит о доминировании компромиссного поведения, признании психологического равенства с супругой, и решение проблем в конструктивном ключе с

уважением партнера.

Рассмотрим теперь показатели женщин.

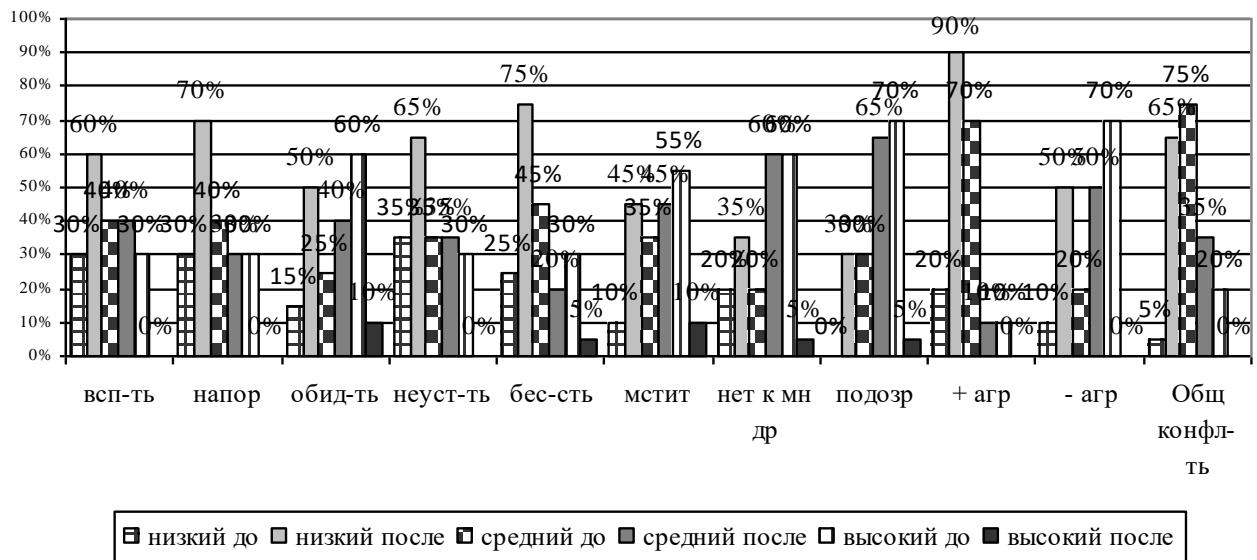

Рисунок 25. Доминирующие личностные характеристики по методике «Личностная агрессивность и конфликтность» Е.П. Ильина и П.А. Ковалева в группе женщин после консультирования, выраженность в %

Вспыльчивость женщин на низком уровне с 30% увеличилась до 60%, на среднем не показала изменений. Это свидетельствует о том, что женщины научились контролировать свои импульсные реакции и вспышки гнева благодаря консультированию.

Напористость на среднем уровне с 40% снизилась до 30%, на низком с 30% поднялась до 70%, это связано с потерей мужской роли как ориентира в семье и переосмысление своей ролевой позиции. Неуверенность в новом ролевом статусе снижает процент напористости.

Обидчивость женщин на высоком уровне с 60% изменилась до 10%, с 25% до 40% на среднем, с 15% до 50% на низком. Проводимая работа над установлением личных границ, озвучиванием своих желаний и аналитическая работа по причинам того, что ранит привела к таким показателям. Так же были проработаны манипулятивные составляющие

поведения женщин.

Неуступчивость женщин на низком изменилась с 35% до 65%, на среднем уровне без изменений, 35% свидетельствует о проработанности эмпатийного восприятия партнера, анализа его желаний и поступков, поиска баланса между своими желаниями и желаниями супруга. Бескомпромиссность на низком уровне с 35% изменилась до 75% у женщин, на среднем с 45% до 20%, на высоком с 30% до 5%. Данные показатели говорят о стабилизации эмоционального фона в семье, освоение партнерами технологии решения конфликта.

Высокий процент мстительности наблюдается изменился с 55% до 10% у женщин, средний с 35% до 45%, и низкий с 10% до 45%. К изменению этих показателей привела работа над самооценкой женщин, анализа потребностной сферы, навыков самореализации.

Нетерпимость к мнению других в высокой степени проявления с 60% изменился до 5% у всех опрошенных, на среднем с 20% до 60%, на низком с 20% до 35%. Это свидетельствует о сильной позиции женщины в семье, когда она решает, стоит ли идти на компромисс.

Подозрительность на высоком уровне с 70% стала 5%, на среднем с 30% изменилась до 65%, на низком с 0% до 30%. Это обусловлено низким базовым доверием к миру, который основан на предыдущем негативном опыте и требует более длительной коррекции

Положительная агрессия как личностная черта, ориентированная на достижения на среднем уровне с 70% изменилась до 10%, на низком с 20% до 90%, так же, как у мужчин обусловлена временной переоценкой базовых семейных ценностей и снижением самооценки на фоне осознания своего поведения в корне неправильным. Носит кратковременный характер.

Отрицательная агрессия на очень высоком уровне не наблюдается после консультирования (до была 70%), на среднем с 20% стала 50%, и низком с 10% стала 50%. В этом направлении велась работа по уверенности в себе, развития эмоциональной стабильности, снятием манипулятивного

поведения.

Достоверность изменений по этой методике подтверждена критерием Вилкоксона, с достоверностью 99%. (Приложение В)

Результаты исследования по методике «Нормативные установки в сфере супружеских отношений» Е.В. Иоффе, И.С. Клециной

Рассмотрим распределение стиля взаимодействия в семье после консультирования.

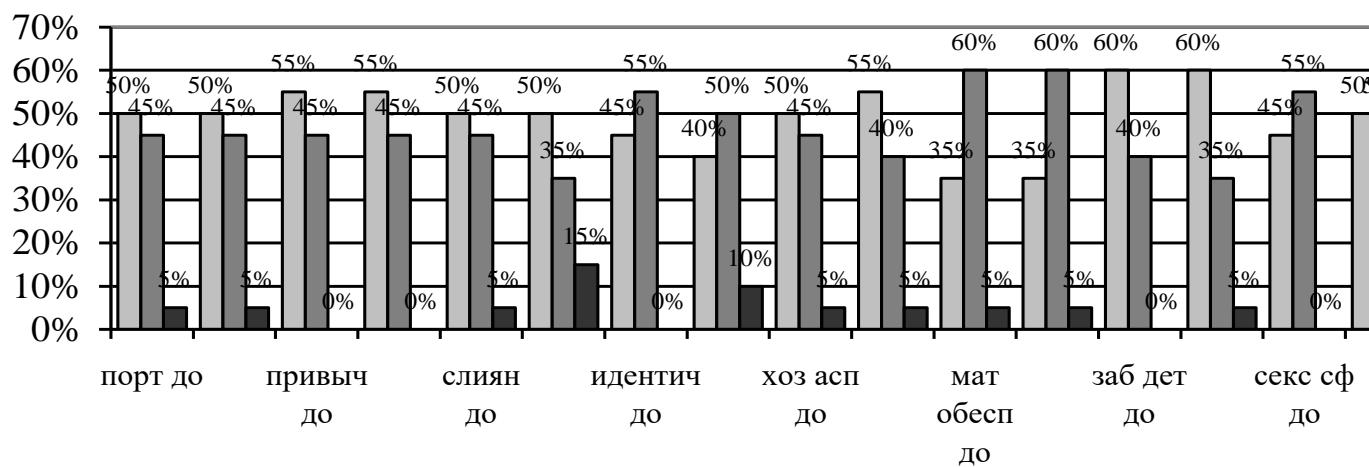

Рисунок 26. Распределение показателей установок в семье по методике Е.В. Иоффе, И.С. Клециной для мужчин, выраженность в %

Показатели по ценностному аспекту супружества распределились так, что 50% мужчин придерживаются традиционных патриархальных установок в семье, где мужчина должен быть главой, добытчиком, женщина же хранительница очага и воспитательница детей, 45% мужчин считают, что равноправие в семье нормально и принимают эгалитарный стиль взаимодействия, а 5% опрошенных одинаково равнозначно оценивают оба стиля взаимодействия. Этот показатель не изменился.

Взаимодополняемость и Привычка / Взаимозаменяемость и доверие показывают склонность мужчин к привычке. Это объяснимо более ригидной формой мышления мужчины, нежеланием признавать свои

заблуждения. Так же не показали изменения с показателями до консультирования.

Слияние с семьей / Автономия на 50% традиционных взглядов, 35% эгалитарны, уменьшились на 10% и 15% нейтральны к каждому из типа установок. Это свидетельствует о переоценке семейный ценностей в парах, признание возможным иного типа семейного взаимодействия, но основательность традиционного образа мышления крепка в сознании мужчин. В этой области проводилась работа над разграничением финансовой независимости супругов, создания обюдной заинтересованности супругов в решении проблем, создания ориентации на партнерство.

Хозяйственно-бытовой аспект супружеских отношений показывает 55% приверженных к традиционному типу супружеских отношений, что больше на 5% чем до консультирования, 40% за равноправие, что меньше на 5%, 5% нейтральны. Значительных сдвигов в области распределение хозяйственных аспектов не наблюдается, мужчины не склонны делить с женщиной хозяйственно-бытовую деятельность, ссылаясь на наличие бытовой техники.

Материальное обеспечение изменений до и после не показывает, 35% мужчин придерживаются традиционных установок, 60% признают равноправие, 5% принимают нейтралитет. Интересная закономерность, что обязанности бытовые по-прежнему традиционно должны распределяться, а материальное обеспечение пусть будет поровну говорит об инфантильности мужчин, несформированного целостного представления о себе, как о личности, конформистские стереотипы поведения.

Забота о членах семьи и детях на 60% предполагает в представлении мужчин традиционные установки в отношениях и тут показатели не изменились, с 40% до 35% снизились эгалитарные установки, с 0% до 5% вырос нейтралитет.

Сексуальная сфера разделилась поровну между традиционными и

эгалитарными установками в представлении мужчин, хотя раньше это было 45% на 55% соответственно. Незначительный сдвиг в этой области за счет проработки совместных семейных ценностей, навыка озвучивать свои желания, транслировать свои предпочтения. Поскольку проработки интимно-личностной сферы не являлась целью консультирования и затрагивалась «по касательной», то и значительных изменение показать не удалось.

Общий показатель распределения установок на с 40% до 50% изменился относится к традиционному типу установки, с 35% до 40% эгалитарный тип, с 25% до 10% снизился процент нейтралитета.

Таким образом, можно констатировать, что нормативные установки в сфере супружеских отношений изменились незначительно в сравнении с показателями до консультирования. Над увеличением процента эгалитарности работали с помощью разграничения личностных границ, рефлексивного мышления, рационализации мышления путем задавания провокационных вопросов доводящих до абсурда ответы мужчин, и признание ими своего заблуждения. Исходя из того, что консультации строились на основе личных запросов супругов и диагностике, можно сделать вывод, что именно в этой группе исследуемых пар нормативные установки не являлись ведущим фактором возникновения психологического насилия в семье.

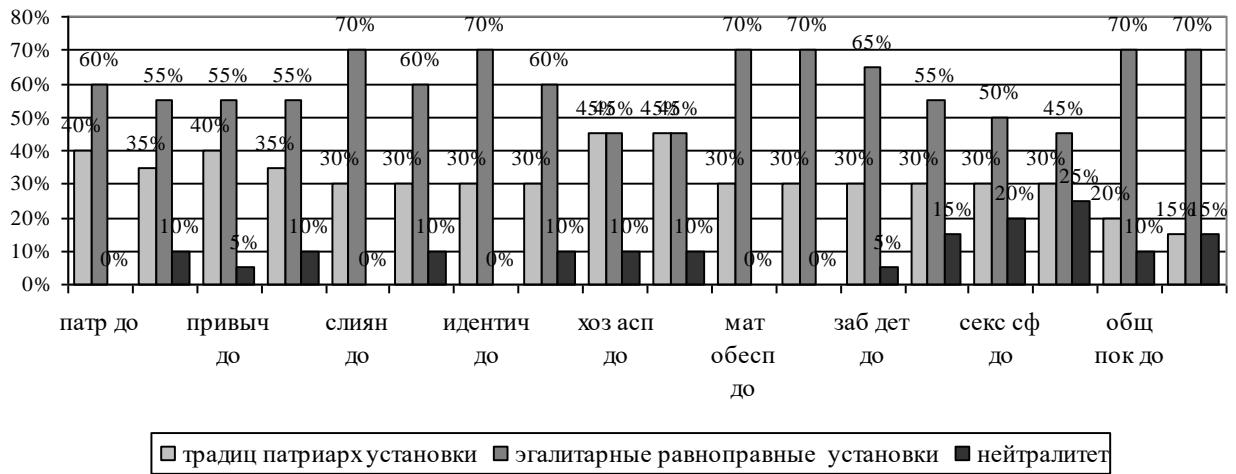

Рисунок 27. Распределение показателей установок в семье по методике Е.В. Иоффе, И.С. Клециной для женщин, выраженность в %

Ценностный аспект супружества у женщин, рассматриваемый через иерархию или равенство, показал, что 35% женщин готовы жить по правилам патриархата, что на 5% ниже чем до консультирования, 55% склонны к равноправию (в противовес 60% до консультирования), 10% нейтральны. Наличие перераспределения свидетельствует о проработке совместных семейных ценностей и переоценке системы взглядов на совместное взаимодействие. Такой показатель как взаимодополняемость, и привычка/взаимозаменяемость и доверие так же на 35% показывает приверженность традиционному типу взаимодействия, что меньше на 5% чем до консультирования, 55% эгалитарному склоняясь к взаимозаменяемости, к доверию, и 10% придерживаются неопределенной позиции, что выше на 5 % чем до консультирования. Совместное проработка ценностных аспектов супружества позволила определиться женщинам с формой взаимодействия в браке.

Показатель слияние с семьёй/автономия, как и идентификация с супругом/развитие каждого и отношений на 30% показали приверженность к традиционному типу отношений, что не отличается от показателей до консультирования, 60% эгалитарному (до консультирования было по 70%),

10 нейтральному, хотя до консультирования было по 0%. Наличие в обеих позициях нейтрально неопределившихся людей говорит о процессе переосмыслиния семейных ценностей, выработки личностных границ членами семьи.

Хозяйственно бытовой аспект на 45% показал приверженность к традиционному типу, на 45% равноправному, и на 10% нейтрально. Этот показатель для женской группы остался неизменным, что говорит о том, что особого значения в формировании психологического насилия он не оказывал в данной группе опрошенных, а потому и не прорабатывался в консультативной работе по запросу клиента.

Материальное обеспечение, в представлении женщин на 30% традиционного характера, на 70% эгалитарного, что тоже говорит о неизменности показателей. Это свидетельствует об уверенности в себе женщин, в сфере финансов они независимы от мужчины, и этот аспект не является причиной возникновения психологического насилия.

Забота о детях на 30% воспринимается как традиционно женская обязанность, данный показатель не изменился, на 55% видится женщинами как равноправное действие в семье, хотя до консультирования этот показатель был 65%. 10% в группе не определились. Это связано с переосмыслинием распределения ролевых позиций в браке.

Сексуальная сфера отношений в семье на 30% в группе патриархальна, что одинаково с показателями до консультирования, отдавая ведущую роль мужчине, на 45% эгалитарна, хотя до консультирования была 50%. Женщины склонны считать, что мужчина и женщина полноправные участники этой сферы, и одинаково ответственны за получение удовольствия. 25% женщин (до консультирования было 20%) показали нейтралитет, что может быть объяснено отсутствием интереса к данной сфере супружества либо страхе открыто выражать свои мысли в силу боязни социального осуждения.

Общий показатель приверженности к типу установок в семье показал

15% женщин (до консультирования было 20%), склонных к традиционному типу отношений в семье, основанному на патриархате, четко разграниченных ролях и обязанностях. 70% опрошенных женщин видят семейную жизнь как партнерские отношения, взаимодополняющие и сохраняющие личностные особенности партнеров, основанное на уважении, согласии, договоренности и этот показатель остался неизменным. 15% показали нейтральную позицию, одинаково разделяющие ценности традиционного типа отношений и эгалитарного. До консультирования их было 10%. Стоит отметить, что в группе женщин увеличился процент неопределившихся, нейтральных участников, что говорит о том, в ходе работы в паре с супругом у женщин произошло переосмысление внутрисемейных ролей, переоценка ценностей и этот процесс еще не завершен.

Результаты исследования по методике «Шкала социальных репрезентаций психологического насилия в супружеских отношениях»

Д. Дж. Сонкина, в модификации И.А. Фурманова

С помощью методики «Шкала социальных репрезентаций психологического насилия в супружеских отношениях» Д.Дж. Сонкина, модификация И.А. Фурманова нами анализировалась поведенческая составляющая.

Можно констатировать, что мужчины, прошедшие диагностику в рамках нашего исследования, испытывают давление со стороны женщин в рамках доминирования и ревности, и неадекватного решения проблем высокий уровень воздействия в рамках 20% и 10% соответственно. Однако это значительно ниже, чем до консультирования, где эти показатели были 75% и 55%. Остальные показатели не выходят за рамки низкого и среднего уровня воздействия на супружеские отношения, как фактор, провоцирующий психологическое насилие. Снижение показателей угрозы физическому здоровью с 35% высокой выраженности до 0%, контроля свободы с 50% до 0%, дестабилизации с 35% до 0% происходил за счёт проработки партнерских отношений, обозначения личностных границ, отражению чувств партнеру, эмпатийному взаимодействию. Кроме того, когнитивные техники, ролевая игра, снижение стресса и ведение записей позволили наглядно партнерам осознать степень искажения своего поведения.

Итоговый вывод, который сделали мужчины по результату прохождения этого теста, говорит о том, что 80% мужчин считают

поведение жен по отношению к себе средней степенью насилия, 15% высокой. До консультирования эти показатели были 55% и 50% соответственно. Осознание проблемы как таковой, определение степени ее выраженности поможет проработать этот аспект в паре самостоятельно с учетом приобретённых на консультировании знаний.

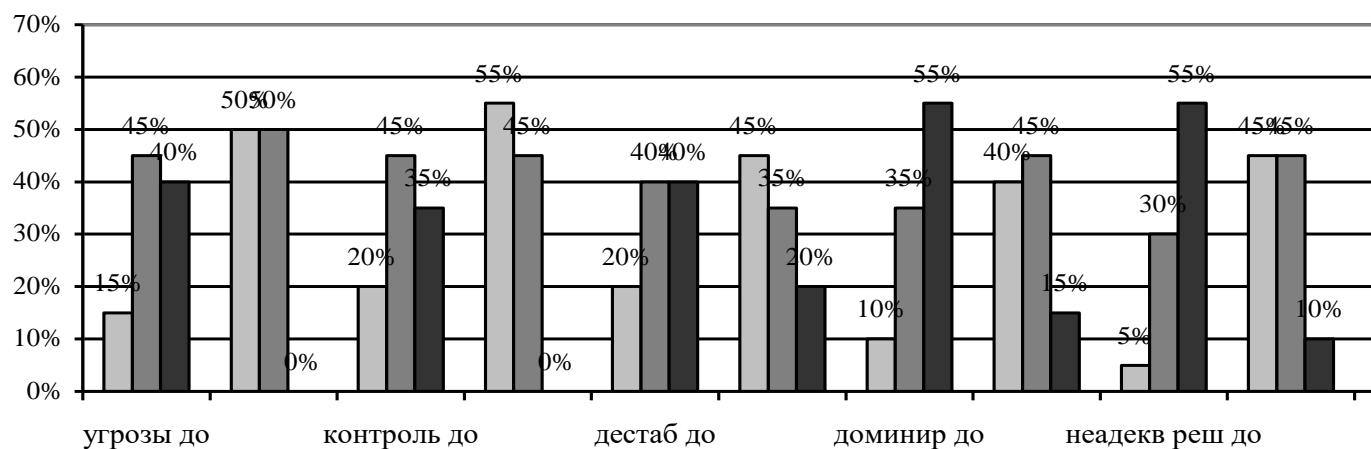

Рисунок 29. Распределение показателей «Шкала социальных репрезентаций психологического насилия в супружеских отношениях» Д.Дж. Сонкина в модификации И.А. Фурманова, для поведения мужа (ответы женщин), выраженная в %

У женщин высокий уровень проявления показатели наблюдается в дестабилизации (унижение и изоляция) с 40% до 20% снизилось, но тем не менее имеется, доминировании мужчиной с 55% до 15%, и неадекватным решением проблем с 55% до 10%. Связана это с тем, что мужчины сложнее выражают и формулируют мысли, делая это, редко анализируют содержание, чем ранят женщин (не подразумевая, что имена эта формулировка воспринимается женщиной как дестабилизация или ревность). 50% женщин считают, что мужчины по отношению к ним применяют угрозу физического насилия на среднем уровне, и 50% ощущают высокую угрозу физического насилия. До консультирования эти показатели были 45% на среднем уровне и 15% на низком. В семьях протекают скандалы с применением физической силы. Однако явное

снижение высокого процента свидетельствует об эффективной работе в области обозначения личных границ, налаживания коммуникаций, развития эмпатийной сферы партнеров. Кроме того, проработка общих ценностей помогает формировать общее понятийной поле, в котором высказываются негативные ощущения участников пары через формулировки «я чувствую, что», «мне плохо, когда» и т.п.

Результаты исследования по методике выявления характера взаимодействия супругов в конфликтной ситуации Ю.А. Алешиной, Л.Я. Гозмана, Е.М Дубовской после консультирования

Оцениваемые 8 сфер супружеского взаимодействия отражены на следующих рисунках.

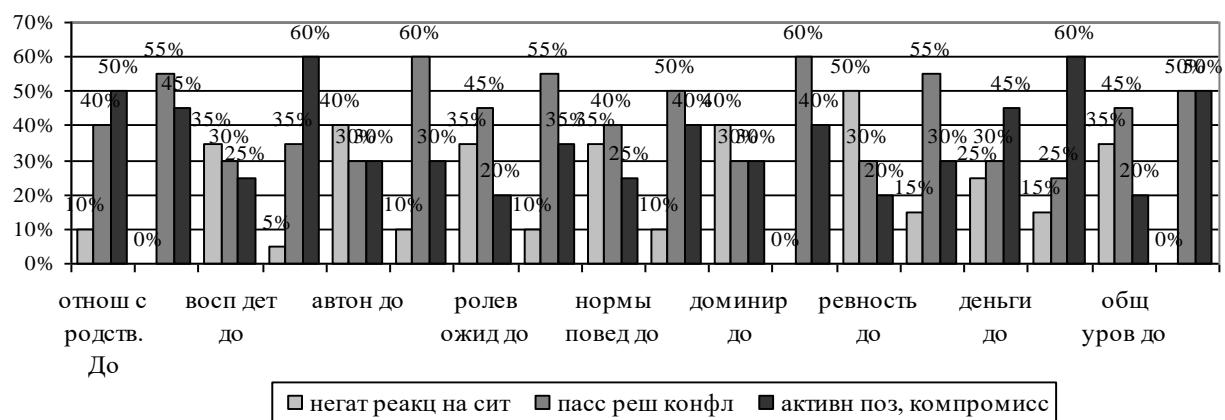

Рисунок 30 Характер взаимодействия супругов в конфликтной ситуации Ю.А. Алешиной, Л.Я. Гозмана, Е.М Дубовской мужчин, выраженность в %

Проблемы отношений с родственниками и друзьями у мужчин носят пассивный характер у 55% опрошенных против 40% до консультирования, 45% после консультирования согласны идти на компромисс, до консультирования этот показатель был 50%

Вопросы, связанные с воспитанием детей, у 5% опрошенных

вызывают негативную реакцию, что на 30% меньше, чем до консультирования, 35% респондентов пассивно относятся к проблеме (до было 25%), и 60% готовы конструктивно решать проблемы (против 25% до). Такая ситуация складывается из проработки ролевых позиций в семье, распределения обязанностей.

Проявления стремления к автономности у 10% мужчин вызывают негативные реакции, до консультирования этот показатель был 40%, пассивные и конструктивные у 60% и 30 соответственно (раньше был 30% и 30%). Желание контролировать ситуацию и партнера снижается с проработкой самооценки в паре, навыкам коммуникативной компетенции, обозначением личностных границ.

Нарушение ролевых ожиданий вызывает нейтральное отношение у 55% против 45% до консультирования, конструктивную активность у 35% после консультации. До было 20%. Это объяснимо преобладанием эгалитарного тапа отношений в паре, объективным признанием равноправия в семье, грамотным распределением обязанностей. Тем не менее, 10% мужчин реагируют на это негативно, что меньше 25% чем до консультирования.

Рассогласование норм поведения с 35% снизился до 10% у мужчин, воспринимающих это негативно, с 40% до 50% нейтрально относящиеся и пассивно, 40% стараются решить, хотя до консультирования их было 25%. Такой большой процент желающих именно активно решать проблемы обоснован не только эффективной проработкой проблем в паре, но и открытием для пар инструментария решения проблем, донесения информации, что в принципе все можно решать в конструктивном русле.

Проявление доминирования супруги 0% мужчин воспринимают негативно, до консультирования этот показатель был равен 40%, проработка самооценки позволяет снять агрессивное желание подавлять супругу. Нейтрально и позитивно относятся по 60% мужчин в группе. 40% активно стремятся решить данный факт. До консультирования эти показатели были

30% и 30% соответственно. Прорабатывается обратная связь от партнера с помощью техники отражения чувств.

Проявление ревности 15% воспринимают негативно, что меньше на 35% чем до консультирования, 55% мужчин пассивно относятся к ревности, раньше этот показатель был равен 30%, 30% желают разобраться, что заставило женщину усомниться в нем, что больше на 10% предыдущего показателя. Работа велась на когнитивном уровне, анализ ситуации, кто и зачем мог бы изменять, с какой целью, эмоциональном уровне, с отражением чувств партнеру, проговаривания своего эмоционального состояния в моменте, поведенческой составляющей, когда в паре проигрывается ситуация и пробуется иной стиль поведения, отреагирования, отражения реакции.

Расхождение в отношении к деньгам, как способ создания материальной зависимости от партнера, попытки контролировать свободу жены, используют 15% мужчин, против 25% до консультирования, нейтрально и пассивно относятся 25% мужчин, что ниже на 5% предыдущих замеров, 60% готовы активно решать вопросы, связанные с расхождением к деньгам, хотя раньше их было 45%. В паре прорабатывалась техника создания общих материальных целей и совместной части бюджета, разделения расходов на обязательные, текущие, перспективные. Метод конвертов.

Таким образом, общий уровень конфликтности в семье у 0% мужчин негативный, что ниже на 35% чем до консультирования, направленный на создание неблагоприятной психологической атмосферы в семье. 50% мужчин пассивны, 50% настроены на сотрудничество и готовы работать над проблемой. Раньше эти показатели были 45% и 20% соответственно. Рассмотрим теперь отношение женщин к тем же факторам.

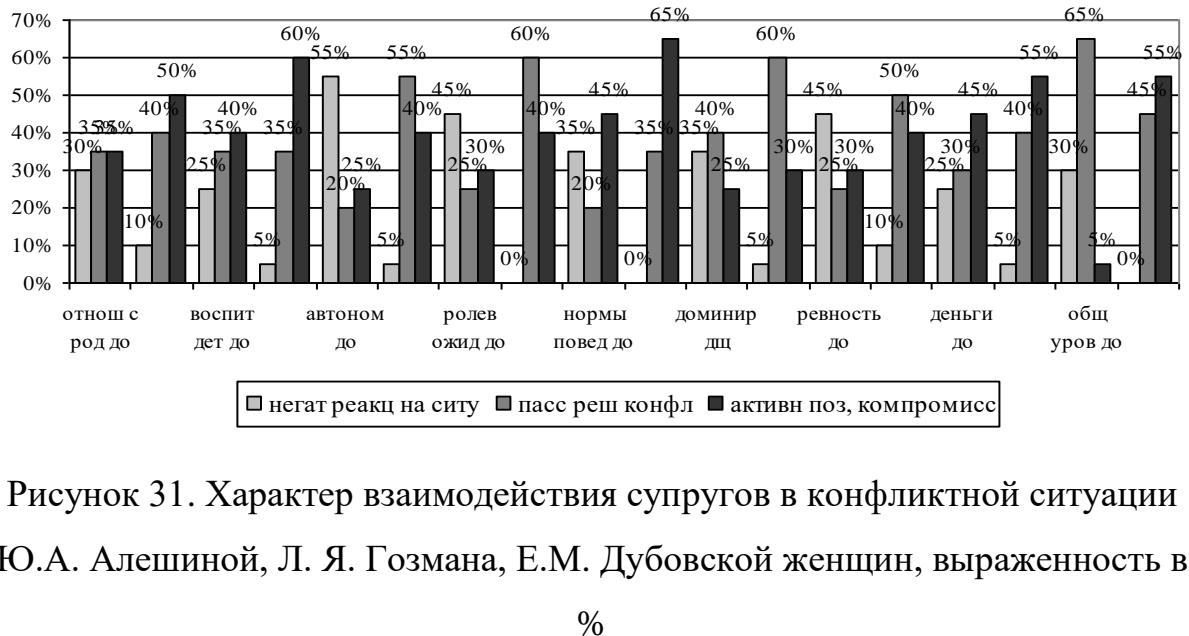

Рисунок 31. Характер взаимодействия супружес в конфликтной ситуации
Ю.А. Алешиной, Л. Я. Гозмана, Е.М. Дубовской женщин, выраженность в

%

Проблемы отношений с родственниками и друзьями 10% женщин воспринимают негативно, до консультирования это показатель был 30%, Женщины обвиняют в этом других. Пассивно к подобным проблемам относится 40% женщин, раньше было 35%, конструктивно настроены на решение проблем 50%, против 35% до консультирования. В таком высоком проценте готовых к проработке проблем с родственниками женщин удалось достичь путем проработки детско-родительских отношений у обоих партнеров, создание общих семейных ценностей.

Вопросы, связанные с воспитанием детей, 5% женщин воспринимают негативно, перекладывая ответственность на отцов, раньше это показатель ровнялся 25%, 35% пассивно, думая, что все решиться само (это показатель не изменился), 60% конструктивно, активно ища позитивный положительный путь решения и это на 20% больше предыдущего показателя. Данное решение возможно за счет проработки ролевых позиций в семье, разграничение обязанностей в браке и создание общесемейных ценностей. Кроме того, техника избегания манипулирования (психологической айкидо) показало эффективность в снятии вопросов, кусаемых навязанным долженствованием со стороны партнеров.

Проявление стремления к автономности супруга 5% женщин воспринимают остро негативно, что ниже на 50% чем до консультирования, для них это по-прежнему повод для скандалов. 55% пассивны, а было 20%, 40% готовы к конструктивному решению против 25% до консультирования. Это является результатом работы с самооценкой, самоценностью и обозначением личных границ.

Нарушение ролевых ожиданий 0% женщин воспринимают негативно (раньше было 45%), 60% пассивно относятся к этому, до консультирования этот показатель был 25%, 40% готовы конструктивно над этим работать (раньше показатель ровнялся 30%). Мысль о том, что смещение ролей это в принципе нормально, если это устраивает обоих партнеров в браке, активно прорабатывалась на консультировании, что принесло изменение этих показателей.

Рассогласование норм поведения со стороны супруга 0% воспринимают негативно, что ниже на 35% чем до консультирования, принимая при этом инструмент ограничения свободы мужчин, 35% пассивно относятся к ситуации (до было 20%), 65% женщин готовы бороться за мужчин и решать подобное проявление конструктивно, что выше на 20% чем до консультирования. Данный показатель закономерно вытекает из предыдущего.

Проявление доминирования мужем над женой 5% женщин воспринимают отрицательно, считая, что такое поведение необходимо подавлять. Этот показатель снизился на 30%. В свою очередь 60% относятся к этому нейтрально, уверенные в своей самооценке они теперь не воспринимают это как посягательство на свою независимость, а рассматривают как проблемы у мужа. До консультирования этот показатель был 40%. А 30% женщин готовы активно решать данный факт в семье, в случае, если он приносит дискомфорт, что выше на 5% предыдущего показателя.

Проявление ревности 10% женщин воспринимают негативно, считая

это угрозой своей свободы (против 45% до консультирования), 50% пассивно относятся к подобным проявлениям, что на 25% выше чем до консультирования, 40% готовы помочь мужчинам преодолеть ревность. Раньше этот показатель был равен 30%. Это не исключает проявление психологического или физического насилия в семье в будущем по отношению к женщинам, но тот факт, что 40% готовы решать данную проблему говорит о том, что у женщин в группе прорабатывалась эффективно самооценка, дополнительные источники о юридической составляющей, возможных вариантов развития событий.

Расхождение в отношении к деньгам 5% женщин воспринимают негативно, считая свою позицию истинно правильной, что на 20% меньше чем до консультирования, 40% женщин пассивно относятся к разным взглядам на финансовую дисциплину в семье и готовы разделить взгляды мужа, что больше на 10% чем до консультирования, 55% женщин, а это больше половины группы, настроены на поиск бесконфликтного решения этого вопроса с конструктивной аргументацией. Раньше этот показатель был равен 45%.

Общий уровень конфликтности поведения в семье у 0% женщин агрессивный, ярко выраженный. Это ниже на 30% чем до консультирования, 45% женщин пассивны, позволяя конфликтам, не принимая попыток изменить ситуацию, что ниже предыдущих показателей на 20%, а 55% женщин верят, что можно изменить ситуацию. Для этого они получили инструментарий для проработки когнитивной составляющей, поведенческой и эмоциональной. Активно проработаны в парах семейные ценности, ролевые позиции и родительские сценарии отношений. До консультирования этот показатель был равен 5%.

Помимо диагностики по выделенным 8 сферам и общей конфликтности в семье методика предполагает определение «виновного» в конфликтной ситуации, создавшего повод к ссоре. По данным повторного тестирования картина по данным показателям не изменилась.

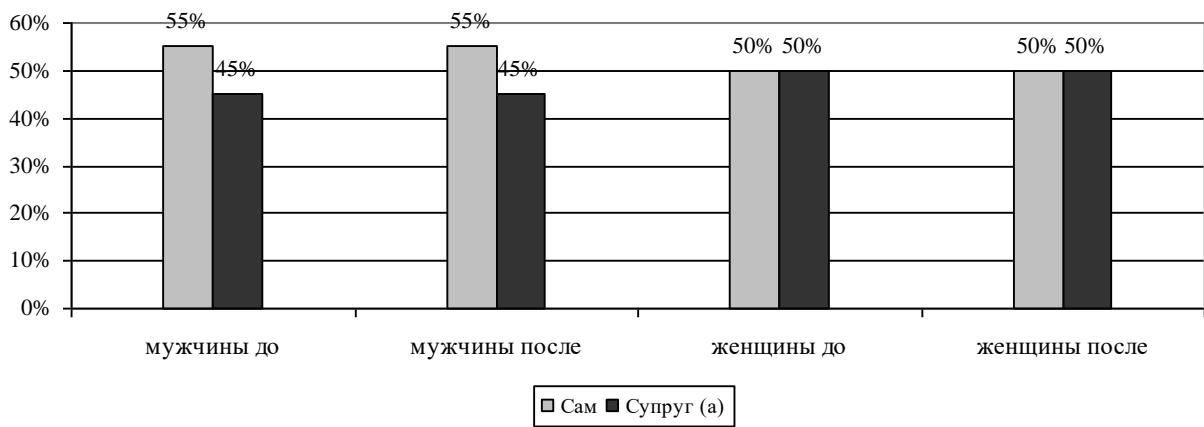

Рисунок 32. Распределение ответственности за появление конфликтной ситуации по методике выявления характера взаимодействия супружеского в конфликтной ситуации Ю.А. Алешиной, Л.Я. Гозмана, Е.М. Дубовской в группах мужчин и женщин, выраженность в %

Согласно этому распределению ответственности, мужчины чуть чаще (55%) становятся инициатором напряженности в семье, женщины считают, что половина ситуаций спровоцирована ими. Это показатель не изменился после проведения консультирования.

Таким образом, результаты формирующего эксперимента позволяют сделать вывод, что в работе над проблемой психологического насилия в семье женщины достигли меньших успехов чем мужчины. Это связано с большей чувствительностью, эмоциональностью, накопленным негативным опытом. Однако, мы не исключаем и тот факт, что мужчины в группе больше были подвержены эмоциональному давлению со стороны супруга, по причине того, что были приглашены на консультирование принудительно. Имея более низкую мотивацию, они меньше прорабатывали проблемы, принимая нейтральную позицию, в угоду супруге и ситуации, вынудившей их участвовать в исследовании (например, принудительное направление участковым полицейским). Достоверность изменения показателей подтверждена расчетом Т-критерия Вилкоксона для $p=0,01$, что соответствует 99% достоверности (приложение В)

Так же, по итогам проведенной диагностики обобщены результаты распределение в группе мужчин и женщин, склонных к агрессии.

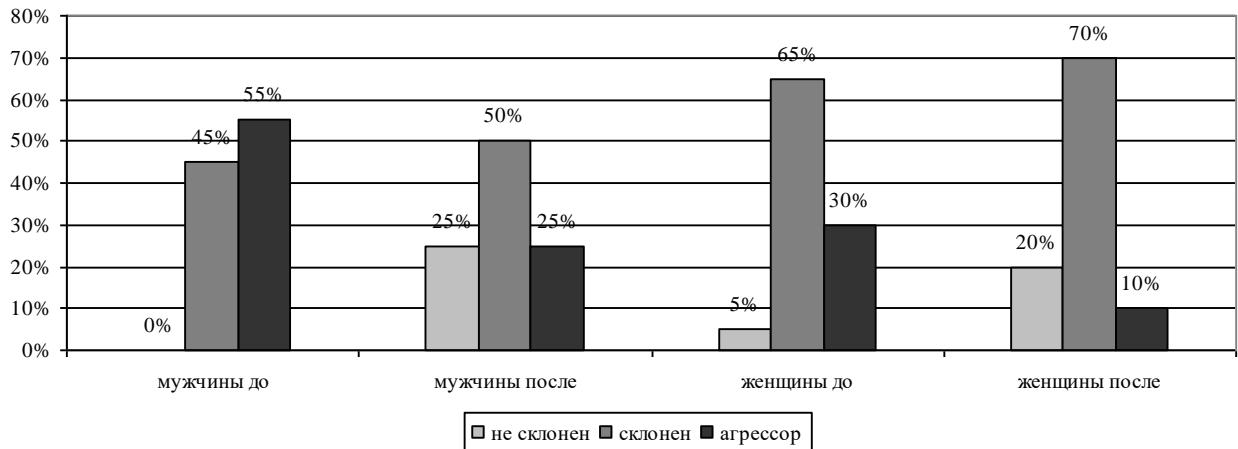

Рисунок 33. Распределение мужчин и женщин в группе, склонных к психологическому насилию, выраженные в %

Данные рисунка отображают, что после проведенного курса консультирования процент агрессоров у мужчин и женщин по 25% и 10% соответственно. До консультирования эти показатели были 55% и 30% соответственно. Это говорит о том, что люди склонны к проявлению психологического насилия, часто являются инициатором его, однако это не является гарантией, что данное насилие будет применяться в семейных отношениях. Так как поведение оппонента может быть направлено на снижение манипулятивные действий, установлении партнерский отношений, адекватного отражения внутреннего состояния.

Склонных к агрессии у мужчин 50% из обследуемых, у женщин 70%. До консультирования эти показатели были 45% и 65% соответственно. Это свидетельствует о том, что при создании определенных условий в семье и под определенным давлением эти люди могут начать проявлять психологическое насилие или отдельные его элементы. Поэтому этим людям рекомендовано отслеживать психологический климат в семье, контролировать социальное окружение, периодически возвращаться к

профилактической работе над улучшением внутрисемейных отношений.

Не склонных к психологическому насилию в семье мужчин по итогу повторной диагностике 25%, женщин 20%. Раньше эти показатели равнялись 0% и 5% соответственно. Этим людям удалось проработать родительские сценарии супружеских отношений, скорректировать свою самооценку, выстроить гармоничные отношения, общие семейные ценности, снять напряжение в общении. За счет техник снятия напряжения, коммуникативной компетенции, отражения чувств и рационализации мышления эта группа людей способна самостоятельно корректировать сложные внутрисемейные проблемы, в случае их возникновения.

Рассмотрим, как распределились эти процентные соотношения в парах.

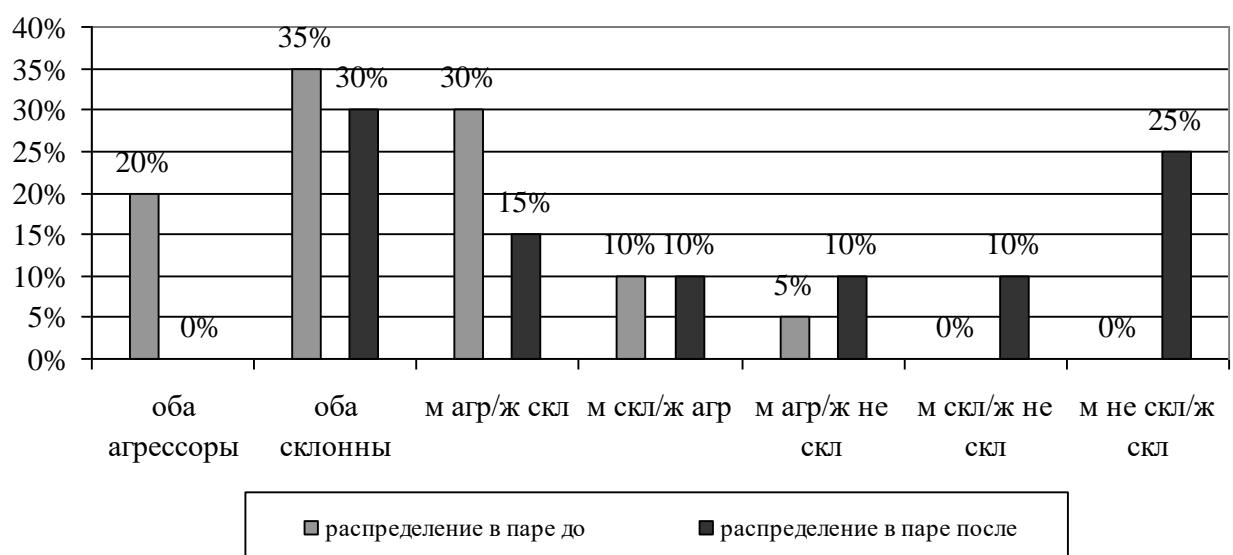

Рисунок 34. Распределение ролей жертвы и агрессора в паре, выраженнаяность в %

Согласно этому рисунку пар, где оба супруга агрессоры нет, хотя до консультирования их было 20%. Наибольший процент у пар, где оба склонны к насилию 30% и муж не склонен, а жена склонна 25%. До консультирования эти показатели равнялись 35% и 0%. Что в очередной раз подтверждает тот факт, что в группе, где мужчины пришли, в основной

своей массе, под давлением, процент женщин с более агрессивной позицией будет больше.

Таким образом, строить психологическую работу в паре надо: а) с учетом этого явления, следовательно, поднимать мотивационную заинтересованность мужчин через инструмент отражения абсурдности их суждения, нерациональности и объективных фактов негативных последствий не нормальных для семьи; б) более тщательно прорабатывать женскую доминанту и склонность к манипуляции. Кроме того, важно помнить про индивидуальные особенности каждого случая, уметь быстро и качественно адаптировать программу под выявленные истинные запросы каждого из супругов.

После повторной диагностики наиболее ярко наблюдаются изменения эмоциональной составляющей через снижение показателя чувства вины (25%), обиды (30%), физической агрессивности у мужчин (30%); негативизма (10%) и физической агрессивности у женщин (40%). В личностной составляющей изменения показали проработанные: вспыльчивость (20%), мстительность (25%) и подозрительность у мужчин (35%); негативное отношение к мнению других (15%), напористости (40%) и вспыльчивости у женщин (30%). Важно отметить, что стиль взаимодействия в семье практически не показал изменений, что говорит о том, что в нашей группе исследования этот показатель оказался не значим для эффективной работы с психологическим насилием, несмотря на то, что активно прорабатывались семейные ценности, коммуникативные навыки и стиль взаимодействия в семье. Более результативным и значимым оказалась проработка у мужчин завуалированной (50%) и открытой жестокости (70%), негативного личного опыта (25%). У женщин открытой жестокости (30%) и негативизма (20%).

Поведенческая составляющая показала динамику в положительную сторону через изменения показателей у мужчин: угрозы физическому здоровью (40%), дестабилизации отношений (30%), доминирования (45%) и неадекватного решения проблем (20%). У женщин: угрозы физическому

здоровью (35%), контролю (35%), доминированию (30%), неадекватного решения проблем (40%).

С целью проверки достоверности различий нами была проведена статистическая обработка полученных результатов с применением Т-критерия Вилкоксона, которая показала изменения в положительную сторону с достоверностью 99%. Таким образом, мы подтвердили выдвинутую гипотезу. Следовательно, разработанная нами программа парного консультирования по проблеме психологического насилия эффективна, и может быть использована практическими психологами-консультантами.

Выводы по Главе 2

В Главе 2 проведен анализ диагностических данных, направленных на выявления уровня психологического насилия в супружеских парах.

1. В соответствии с выделенными компонентами психологического насилия (эмоциональный, личностный, поведенческий) подобран и применен диагностический комплекс, позволяющий определить уровни развития каждого компонента степень выраженности психологического насилия в целом.

2. Результаты эмпирического исследования степени выраженности психологического насилия в супружеских парах показали следующее:

- Компоненты психологического насилия каждой составляющей образуют значимые корреляционные связи, что подтверждает правильность выбора комплексного подхода в процессе работы с парами. Наиболее значимо с другими связаны поведенческая и личностная составляющая, образуя основу стереотипа поведения, склонного к проявлению психологического насилия.

- Факторная структура психологического насилия в супружеских отношениях описывает устойчивые связи между мужчиной и женщиной, приводящие к проявлению психологической агрессии, манипуляции, дестабилизации. Выделены 6 факторов, наиболее вероятно связанных с проявлением психологического насилия в семье: 1) ригидность мышления мужчины и эмоциональная неустойчивость женщины; 2) рациональное поведение женщины и несогласие с этим мужчины; 3) детская травма мужчины и созависимость в отношениях женщины; 4) наложения моделей поведения женщины с властным проявлением и мужчины-манипулятора; 5) авторитарно-индифферентный стиль поведения обоих супругов; 6) мужчина-собственник, чувствующий себя незащищено и зрелая личность женщины; 7) оба супруга тихие агрессоры.

- Факторы ригидности мышления, рационального поведения, созависимости отношений, манипулятивного поведения соотносится с когнитивными техниками коррекции отношений, и соотносится с работой Л. Берковиц, который создал когнитивную модель агрессивного поведения (теорию посылов к агрессии). Согласно этой модели, агрессивное поведение возникает тогда, когда есть посылы к агрессии — средовые стимулы, связанные с актуальными или предшествующими факторами, провоцировавшими злость, или с самой агрессией в целом. Факторы эмоциональная устойчивость, чувство незащищённости,ластность, индифферентность связаны с эмоциональной составляющей, остальные относятся к стратегии поведения в конфликтных ситуациях.

3. На основе результатов теоретического исследования и проведенной диагностики с применением корреляционного и факторного анализа полученных данных, была разработана и апробирована программа парного психологического консультирования с элементами когнитивно-поведенческой терапии с целью профилактики психологического насилия в супружеских отношениях.

3. В программе консультирования указаны аспекты взаимодействия, их целевое назначение и методы достижения ожидаемого результата. К целям взаимодействия психолога с парами в процессе консультирования отнесены: укрепление положительной коммуникации, эмоциональной связи партнеров, повышение уровня адаптированности и гибкости, поддержка взаимной автономии, формирование общих целей и ценностей, укрепление социальной поддержки, работа над позитивным мышлением, профилактика физического и психологического здоровья. В работе приведены примеры консультирования.

4. Повторная диагностика контрольной и экспериментальной групп продемонстрировала эффективность разработанной и реализованной программы консультирования пар по вопросам психологического насилия в семье. Эффективность изменений показателей психологического насилия в

супружеских отношениях рассчитывалась и подтверждалась с применением Т-критерия Вилкоксона и соответствует достоверности в 99%.

В ходе анализа обобщенных данных были доказаны возможность перехода испытуемых с одного уровня агрессивности на другой, менее выраженный, а также увеличение показателей внутри уровня (прирост уровня отдельных компонентов).

5. Таким образом, мы можем констатировать, что на проявление психологического насилия в семье могут влиять многие факторы, как индивидуального характера, так и общие социологические. На основе разнообразия аспектов семейной жизни и личностных характеристик супругов, а также результатов исследования нами разработана программа парного консультирования супругов с целью профилактики и предотвращения психологического насилия в семейной жизни. Доказанная эффективность программы позволяет рекомендовать ее для применения в кризисных центрах помощи семьи, в индивидуальной психологической практике психологам, сотрудникам органов правоохранительных сил.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Институт семьи в настоящее время сталкивается с кризисом, проявляющимся в значительных изменениях брачно-семейных ценностей, взглядов мужчин и женщин на супружеские отношения, распределение семейных ролей, супружескую верность и межпоколенческие связи. В условиях этого кризиса не каждая семья способна адаптироваться к новым социальным реалиям, что приводит к росту эмоционального напряжения, агрессии, неудовлетворенности и увеличению числа конфликтов, включая случаи насилия в семье.

В ходе теоретического анализа литературы мы пришли в выводу психологическое насилие в семье является наиболее распространённым и трудно диагностируемым видом насилия, что проявляется, скрытом от общества, протекании данного процесса.

Мы опирались на исследования отечественных и зарубежных психологов, в которых раскрывается сущность, причины и негативные последствия феномена психологического насилия (К.А. Абульханова-Славской, Б.Г. Ананьева, Л.Г. Асмолова, Е.А. Брайцевой, А.Л. Бодалева, А.Б. Брушлинской, Н.Н. Васягиной, Е.Н. Волкова, Л.С. Выготского, Д.Я. Дмитриевой, В.Л. Зинченко, Е.П. Ильина, А.Н. Леонтьева, Б.Ф. Ломова, С.Л. Рубинштейна, И.А. Фурманова В.Д. Шадрикова, Straus, L. Waller, E. Miller, M. Palud, M. Kimmel, и др)

На основе теоретического исследования была разработана и апробирована психодиагностическая программа парного консультирования, в которую вошли стандартизованные опросники.

По данным констатирующего среза были определены составляющие психологического насилия (эмоциональная, поведенческая, личностная), определен общий уровень проявления насилия в семье, рассмотрено ролевое распределение агрессора и жертвы в парах. Данные этой диагностики позволили конкретизировать задачи консультирования. Для качественного

анализа и проверки взаимосвязей показателей исследования проведены корреляционный и факторный анализы данных первого констатирующего среза. В результате корреляционного анализа установлены взаимозначимые отношения между показателями, социальные ориентации личности, взаимосвязанные с тактиками поведения в конфликте: агрессивность, закрытость, амбивалентность.

Примененная программа консультирования разрабатывалась на когнитивно-поведенческой методе консультирования, с элементами психодинамических техник, анализе детских переживаний, коррекции эмоционального фона. Были проработаны позитивная коммуникация, эмоциональные связи, адаптивность и гибкость, автономия и личностные границы, формирование ценностей и целей, социальная составляющая феномена, позитивное мышление, важность вопроса профилактики и психогигиены.

Результаты формирующего эксперимента показали, что факторы, с большой долей вероятности, приводящие к психологическому насилию, включают в себя:

- ригидность мышления мужчины и неуступчивость женщины;
- рациональное поведение женщины и несогласие с этим мужчины;
- детские травмы мужчины и созависимость в отношении женщины;
- власть женщины и манипулятивные поведение мужчины;
- авторитарно-индифферентный стиль отношения между супругами;
- зрелая личность женщины и незащищенный психологически незрелый мужчина;
- оба супруга тихие агрессоры.

В результате анализа полученных в ходе опытно-экспериментальной работы данных, мы пришли к выводу о том, что выдвинутая нами гипотеза нашла свое подтверждение, разработанная программа консультирования показала свою эффективность, и может быть рекомендована для

практического применения кризисным центрам помощи семьи, частным психологам, правоохранительным органам, ведущим профилактическую работу с населением.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Ажгихина Н.И. Молчание питает насилие, или частная жизнь российской женщины / Н.И. Ажгихина, Н.И. Абубикрова – М., - 2003.- 279с
2. Акулич М.М., Беседина О. А. Основные подходы к изучению семейного насилия над детьми в современной социологии // Известия Уральского федерального университета. Серия 3: Общественные науки. – 2013. – Т. 115. – № 2. – С. 89-96.
3. Аносова Н.Н. Манипулятивные практики во взаимодействии мужчин и женщин // Гендерные практики: описание, рефлексия, интерпретация: материалы V Международной межвузовской конференции молодых исследователей «Гендерные практики: традиции и инновации (10—12 ноября 2005 г.)» / отв. ред. Т. А. Мелешко, И. И. Юкина. СПб. : Алина, 2007. С. 40—44
4. Антаков С.М. Стокгольмский синдром и феномен любви к насильнику // Насилие и ненасилие: Философия, политика, этика: Материалы междунар. интернет-конф., 15 мая – 31 июля 2002 г / Ин-т философии РАН / Под ред. Р.Г. Апресяна. М.: Фонд независимого радиовещания, 2011. С.146–149.
5. Антонян Ю.М. Человек и преступная агрессия // Монография. / Издательство «Проспект», 2022. – 224 с.
6. Антонян Ю.М., Горшков И.В., Зулкарнеев Р.М. Проблемы внутрисемейной агрессии. Вторая глава монографии. Психологические аномалии и внутрисемейная агрессия.
<https://www.rusmedserv.com/psychsex/monogr2.htm> (дата обращения 24.08.2025)
7. Бадонов А.М. Домашнее насилие как инструмент власти в семье // Власть. 2017. № 2. С. 108-112.
8. Баева И. А. Ресурсы психологической защищенности и факторы сопротивляемости насилию в онтогенезе / И. А. Баева // Известия

Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. – 2013. – № 155. – С. 5 – 16.

9. Балакирева К.П. Насилие. Особенности психологической работы с жертвами насилия/ Центр Знаний. Материалы к вебинару от 11.09.2015. URL:http://knowledge.org.ua/wpcontent/uploads/2015/11/13_Nasilie_Osoben_nosti_r aboty_s_zhertvami.pdf (дата обращения 14.12.2024)

10. Баришполец А.М., Холодов А.Ю. Исследование отдельных поведенческих форм, способствующих подверженности женщин насилию Психология и педагогика: методика и проблемы практического применения. 2016. №49 1. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/issledovanie_odelnyh_povedencheskikh_form_sposobstvuyuschih_podverzhennosti_zhenschin_nasiliyu (дата обращения: 14.12.2024).

11. Берг-Кросс Л. Терапия супружеских пар / Л. Берг-Кросс. – М.: Изд-во Института Психотерапии, 2014.- 528 с.

12. Берковиц Л. Агрессия. Причины, последствия и контроль. СПб., 2004 512 с.

13. Берковиц Л. Агрессия: причины, последствия и контроль/Л. Берковиц. СПб.:Прайм-ЕвроЗнак,2012.512 с.

14. Богданович В.Н. Истории и метафоры в помощь ведущему тренинга. — СПб.: Издательство «Речь», 2010. — 224 с.

15. Брайцева Е.А. Домашнее насилие: мужчины также могут быть жертвами/Е. А. Брайцева/ Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского: Серия социальной науки. Выпуск 1(6). Н. Новгород: Изд-во ННГУ, 2007.-С.10-15

16. Брайцева Е.А. Домашнее насилие: мужчины также могут быть жертвами/Е. А. Брайцева/ Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского: Серия социальной науки. Выпуск 1(6). Н. Новгород: Изд-во ННГУ, 2007.-С.10-15.

17. Брайцева Е.А. Женское супружеское насилие: автореф. дис. к. соц. н. – Н. Новгород, 2009. – 23 с.

18. Брайцева Е.А. Психологический климат в семье как индикатор супружеского насилия /Е. А. Брайцева /Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского: Серия социальной науки. Выпуск 3(8). Н. Новгород: Изд-во ННГУ, 2007.-С. 9-15.
19. Быховец Ю.В., Дан М.В. Эмоциональное насилие с точки зрения теории привязанности и системной семейной психотерапии Мир науки. Педагогика и психология. 2019. №6. URL: [https://cyberleninka.ru/article/n/emotsionalnoe_nasilie_s_tochki_zreniya_teorii_privyaznosti_i_sistemnoy_semeinoy_semeiye_psihoterapii](https://cyberleninka.ru/article/n/emotsionalnoe_nasilie_s_tochki_zreniya_teorii_privyaznosti_i_sistemnoy_semeynoy_semeiye_psihoterapii) (дата обращения: 13.12.2024).
20. Витек К. Проблемы супружеского благополучия: Пер. с чеш/Общ. ред. и предисл. М. С. Мацковского. -М.: Прогресс, 2012.-144с.
21. Вишневецкий К.В., Варчук Т.В. Виктимология: учеб. пособие. М., 2008 192 с.
22. Волков Е.Н. Критерии, признаки, определения и классификация вредящего психологического воздействия: психологическое травмирование, психологическая агрессия и психологическое насилие. //Журнал практического психолога. 2002. №6.-С. 183-199.
23. Голод С.И. Социально-демографический анализ состояния и эволюции семьи // Социологическое исследование. 2008. № 1.С40-49
24. Горшкова И.Д. Насилие против жен как проблема социологического анализа / И.Д. Горшкова, И.И. Шурыгина // Общество и гендер. Материалы летней школы. – Рязань: «Поверенный», 2003. С.12-28
25. Даренских С.С. Семейное насилие в отношении женщин // Известия Алтайского государственного университета. 2013. № 2. С. 52—55.
26. Досина Н.В., Смирнов Я. О. Семейная власть как источник насилия: (проблема контроля и преодоления в социальной политике) / Н. В. Досина, Я. О. Смирнов // Власть. - 2011. - № 12.. - С. 116-118.
27. Доценко Е.Л. Психология манипуляции: феномены, механизмы и защита. М.: ЧеRo, 2012. — 344 с.
28. Егоров А.Ю., Фрейдман О.Г. Психологическое насилие и

развитие личности. - СПб. - 2003, - с.68

29. Елизаров, А.Н. Основы индивидуального и семейного психологического консультирования: Учебное пособие. Москва «Ось-89», 2003. 336 с.

30. Еникеев М.И. Энциклопедия. Общая и социальная психология. – М.: «Издательство ПРИОР», 2002. – 560 с.

31. Ератина Е.А., Ефремова В.А. Психологические особенности женщин с виктимным поведением в семье// Виктимность и виктимологическая профилактика: Материалы круглого стола по дисциплине «Психология отклоняющегося поведения». Тверь: Твер. гос. ун т, 2019. С. 16 21.

32. Еремеев С. Г. Психологическое воздействие (насилие) как фактор противоправного поведения (на основе анализа УК РФ) Научно-практический журнал. Омск. Учредитель издания: Омская академия МВД России, 2011. - 54 с.

33. Ермолаев О.Ю. Математическая статистика для психологов: Учебник/ О.Ю. Ермолаев. М.: Московский психолого социальный институт: Флинта, 2003. 336 с.

34. Ермолова Д.Ю. Технологии социальной работы с различными группами населения: Учебное пособие / Под ред. проф. П.Д. Павленка.— М.: ИНФРА- М, 2009. — 272 с.

35. Забелина Т.Ю. Домашнее насилие в отношении женщин: государственная проблема или «личное дело»? // Женщина в российском обществе. – 2008. № 4. – С. 77–85

36. Здравомыслова О.М. Обыкновенное зло: исследования насилия в семье. Под ред. О.М. Здравомысловой, М., УРСС, 2003

37. Зиновьева Н.О., Михайлова Н.Ф. Психология и психотерапия насилия. Ребенок в кризисной ситуации. -СПб.: Речь, 2003. -248 с.

38. Игнатова Е.С., Разводова Е.Д., Взаимосвязь негативных черт личности и склонности к абьюзингу в межличностных отношениях между

мужчиной и женщиной. 2019. <https://cyberleninka.ru/article/n/vzaimosvyaz-negativnyh-chert-lichnosti-i-sklonnosti-k-abyuzingu-v-mezhlichnostnyh-otnosheniyah-mezhdu-muzhchinoy-i-zhenschinoy> (дата обращения 06.06.2025)

39. Ильин Е.П. Насилие как психологический феномен. //Журнал Вестник Герценовского университета. 2013.№1.-С.167-174.

40. Ильина С.В. К проблеме экспериментального исследования паттернов детско-родительских отношений взрослого пациента (тезисы доклада). // I Международная конференция памяти А.Р. Лурии, тезисы докладов. М., МГУ, 2012. С. - 72.

41. Калинина С.Б. Психологические особенности женщин – жертв домашнего насилия // Психология. Пермь. – 2010. - №19. - С. 54-60

42. Карабанова О.А. Психология семейных отношений и основы семейного консультирования: Учебное пособие. — М.: Гардарики, 2005 — 320 с.

43. Клёцина И.С. Психологическое насилие в гендерных межличностных отношениях: сущность, причины и последствия // Жизнь без насилия: материалы научнопрактического семинара «Домашнему насилию НЕТ» / под ред. С. Л. Акимовой. СПб. : Островитянин, 2009. С. 7—30.

44. Клёцина И.С., Иоффе Е. В. Гендерный подход в анализе причин проявления насилия в близких отношениях между мужчинами и женщинами//Женщина в российском обществе. 2015. №1.-С. 4-17

45. Кочюнас Р. Основы психологического консультирования и групповой психотерапии. – 2-е изд., стереотип. – М.: Академический проект; ОППЛ, 2003. – 464 с. (Серия «Gaudemus»).

46. Красненков В.Л., Руднев А.О. Семейное насилие в отношении женщин как медико-социальная проблема (обзор литературы).//Верхневолжский медицинский журнал. -2014. №3.-С.21-24

47. Лейкман Л.И. От теории к практике // Кризисный центр для женщин: опыт создания и работы. №5, 2011.С. 56-61

48. Леонтьев А.Н. Философия психологии. М.: Изд-во МГУ, 1994. С. 224

277-278.; Ярошевский М.Г. К истории форм психологического познания // Вопросы психологии. 1981. №3. С. 137-145

49. Лунякова Л.Г. Проблемы насилия в отношении женщин // Народонаселение. – 2011. – № 1. – С. 118–121.

50. Лысова, А.В. Женская агрессия и насилие в семье // Общественные науки и современность. 2008. № 3. С. 167–176. 52.Лысова, А.В. Насилие на стадии свиданий в России / А.В. Лысова // Социологические исследования. - 2006. - № 2. - С. 94-103

51. Лысова, А.В. Женская агрессия и насилие в семье // Общественные науки и современность. 2008. № 3. С. 167–176.

52. Лысова, А.В. Насилие на стадии свиданий в России / А.В. Лысова // Социологические исследования. - 2006. - № 2. - С. 94-103

53. Лысова, А.В. Психология семьи. Ч.2: Учебное пособие. - Владивосток: ТИДОТ ДВГУ, 2003. - 224 с.

54. Малкина-Пых И.Г. Виктимология. Психология поведения жертвы. Справочник практического психолога/ И.Г. Малкина-Пых.- М.: Эксмо, 2010. — 864 с.

55. Мицкевич, Ж.И. Система социальной профилактики насилия в семье / Ж.И. Мицкевич // Системный подход в оказании социально-психологической помощи семье: материалы Междунар. Науч.-практ.конф., г. Минск, 28-29 нояб. 2007 г.; редкол. А.А. Туровец, Ж.И.Мицкевич (отв. ред.), Н.И. Муфель (и др.). - Минск: БГПУ, 2008. – 167 с.

56. Мурашко, Е. А. Социальная профилактика насилия в молодежной среде/ Е. А. Мурашко// Современное образование и воспитание: тенденции, технологии, методики: сборник научных статей Международного научно-практической конференции, посвященной 100-летию МГУ имени А.А. Кулешова. 28 марта 2013г.- Могилев: МГУ Кулешова, 2013. -С. 253-255.

57. Насилие в семье: Особенности психологической реабилитации. Учебное пособие / Под ред. Н. М. Платоновой и Ю. П. Платонова. — СПб.: Речь, 2004.- 154с.

58. Насилие в семье: Учеб. пособие / Р.И. Ерусланова, К.В. Милюхин. - М.: Издательско - торговая корпорация "Дашков и К", 2011. -С. 156.

59. Насилие и его влияние на здоровье. Доклад о ситуации в мире /Под ред. Этьенна Г. Круга и др./ Пер. с англ. — М: Издательство «Весь Мир», 2003 — 376 с.

60. Насилие и его влияние на здоровье. Доклад о ситуации в мире. М.: Издательство «Весь Мир», 2013 г.-349с.

61. Невский А.С. Семейное насилие: профилактика рецидивов. Сборник информационно-методических материалов по профилактике семейного насилия.: СПб., 2009. С.-120

62. Невский А.С. Семейное насилие: профилактика рецидивов. Сборник информационно-методических материалов по профилактике семейного насилия.: СПб., 2009. С.-120.

63. Низовцова Т.А. Представления о семье, любви и сексе у воспитанников специальных учебно-воспитательных учреждений» /2013. – №7. – С. 21-24

64. Олифирович Н.И., Зинкевич-Куземкина Т.А., Велента Т.Ф. Психология семейных кризисов. СПб.: Речь, 2006. 360 с.

65. Орлов А.Б. Психологические аспекты насилия в семье - определение, аспекты, основные направления оказания психологической помощи//Психолог в детском саду. -200. №2-3.-С.183.

66. Осухова Н.Г. Психологическая помощь в трудных и экстремальных ситуация: учеб. пособие для студ. учреждений высш. проф. образования / Н. Г. Осухова. — 5-е изд., перераб. и доп. — М.: Издательский центр «Академия», 2012. — 320 с

67. Пищева О.В. Психологическое консультирование по оптимизации отношений мужчины и женщины в паре. Международный научный журнал «Вестник Науки» № 11 (80) Том 3. Ноябрь 2024 г.
<https://cyberleninka.ru/article/n/psihologicheskoe-konsultirovaniye-po-optimizatsii-otnoshenij-muzhchiny-i-zhenchiny-v-pare>

68. Платонова Н.М. Платонов Ю.П. Насилие в семье: Особенности психологической реабилитации. Учебное пособие / Под ред. Н.М. Платоновой и Ю.П. Платонова. – СПб.: Речь, 2004
69. Попова И.В. Опыт исследования проблемы семейного насилия / И. В. Попова // Научный диалог. История. Социология. Культурология. Этнография. – 2012. – Выпук. № 4. – С. 124 – 135.
70. Психологические проблемы агрессии в социальных отношениях: Монография И.А. Фурманов [и др.] под науч. ред. И.А. Фурманова Брест, гос. ун т им. А.С. Пушкина, Белорус, гос. ун т. Брест БрГУ, 2014. 261 с.
71. Психологическое насилие и развитие личности. Методическое пособие под общей редакцией А.Ю. Егорова, О.Г. Фрейдман; - СПб РО РБФ НАН, 2003. - 40 с.
72. Российский гендерный порядок: социологический подход: Коллективная монография / Под ред. Е. Здравомысловой, А. Темкиной — СПб.: Изд-во Европейского университета, 2007. — 306 с.
73. Рубинштейн, С.Л. Основы общей психологии: / С. Л. Рубинштейн. — СПб. : Питер, 2009. — 713 с.
74. Сатир В. Вы и ваша семья. Издательство Апрель-Пресс, Институт Общегуманитарных Исследований, 2015 г.- 288 с.
75. Седов К.Ф. Агрессия как вид речевого воздействия // Прямая и непрямая коммуникация. Саратов,
76. Сидоренко Е.В. Тренинг влияния и противостояния влиянию. — СПб.: Речь, 2004. — 256 с
77. Солнцева Н.В. Формула партнерства как основа взаимоотношений между членами семьи // Современные проблемы психологии семьи: феномены, методы, концепции. СПб. : Изд-во АНО «ИПП», 2009. Вып. 3. С. 64—69
78. Солодников В.В. Социология социально-дезадаптированной семьи. – Спб, Директ, 2007, 384с

79. Социальная политика и социальная работа: гендерные аспекты под ред. Е.Р. Ярской Смирновой. М.: РОССПЭН, 2004. 292 с.
80. Социальная политика и социальная работа: гендерные аспекты / Под ред. Е. Р. Ярской-Смирновой. – М.: РОССПЭН, 2004. – 292 с.
81. Сошникова И.В., Чупина Г.А. Насилие в семье: социальные предпосылки и факторы риска. Вестник Челябинского государственного университета. 2010. № 20 (201). Выпуск 18. С. 174–188
82. Сулейманова В.И. Насилие в супружеских отношениях: Дис. ... канд. социол. Наук.: СПб., 2006. С.- 179
83. Сулимова Т.С. Насилие // Российская энциклопедия социальной работы: В 2 т. Т. 2 / Под ред. А.М. Панова, Е.И. Холостовой. М., 1997
84. Тевлюкова О.Ю. Насилие как феномен социальной организации: опыт теоретико-методологического анализа. Автореферат докторской диссертации на соискание ученой степени кандидата социологических наук. Сибирский государственный университет телекоммуникаций и информатики (СибГУТИ). Новосибирск 2005 <https://cheloveknauka.com/nasilie-kak-fenomen-sotsialnoy-organizatsii-opyt-teoretiko-metodologicheskogo-analiza> (дата обращения 12.08.2025)
85. Фахретдинова А.Б. Факторы, провоцирующие насилие над женщиной в супружеских отношениях//Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. Серия Социальные науки, 2011. №1(9) С.123-130
86. Фурманов И.А. Социальные репрезентации форм психологического насилия в супружеских отношениях в добрачный период// Психологический журнал. -2014 – № 1 (13). – С. 60-67.
87. Фурманов И.А. Взаимосвязь психологического насилия и эмоционального состояния супругов в семье / И. А. Фурманов, Д. Я. Дмитриева // Беларусский психологический журнал. – 2005. - № 1. – С. 33-40.
88. Фурманов И.А. Эндогенные и экзогенные факторы эстафеты агрессии и насилия в семье / И.А. Фурманов // Психологический журнал. –

2011. – №2(18). – С. 9-14

89. Хельве Казе. Насилие в близких отношениях. Методическое пособие. Таллинн, 2007.-39 с.

90. Чермашенцева Т.Д. Д.В. Кошелева А.А. Инкин, Признаки психологического насилия в семье. / Законность и правопорядок в современно обществе – 2014. – №17

91. Эллис А. Управление гневом. Как не выходить из себя, спокойно реагировать на все и справиться с самой разрушительной эмоцией. СПб.: Питер, 2021. 240 с

92. Coohey C. (1995). Neglectful mothers, their mothers and partners: The significance of mutual aid. *Child Abuse and Neglect*, 19, 885-895.

93. Dominanceand Symmetryin Partner Violenceby Maleand Female University Studentsin 32 Nations // PaperPresentedatConferenceonTrendsinIntimateViolenceInterventions. New York, May 23, 2011, c.112

94. Ganley A.L. Understanding domestic violence. URL:
<https://www.futureswithoutviolence.org/us>
erfiles/file/HealthCare/improving_healthca re_manual_1.pdf (retrieved on 13.12.2024)

95. Kimmel M. The Gendered Society. New York-Oxford: Oxford University Press, 2000. c.82

96. Kimmel M. The Gendered Society. New York-Oxford: Oxford University Press, 2000. c.82

97. Schneider U. Koerperliche Gewaltanwendunginder Familie: Notwendigkeit, Problemeund Moeglichkeiteneinesstrafrechtlichen u. Strafverfahrensrechtlichen Schutzes. Berlin, 2012.c. 139

98. Straus M. A. The Conflict Tactics Scales and its critics: An evaluation and new data on validity and reliability // Physical violence in American families: Risk factors and adaptations to violence in 8,145 families. New Brunswick, New Jersey: Transaction Publishers, 2010. PP. 49 - 73.

99. Straus M.A. Behind Closed Doors: Violence in the American Family / M.A. Straus, R.J. Gelles, S.K. Stemmetz // Doubleday. – NY: Garden City, 1980; Strays, M.A. Physical Violence in American Families: Risk Factors and Adaptations to Violence in 8,145 Families / M.A. Straus, R.J. Gelles // Transaction Books. – NJ: New Brunswick, 2012., c. 157

100. Straus M.A. Behind Closed Doors: Violence in the American Family / M.A. Straus, R.J. Gelles, S.K. Stemmetz // Doubleday. – NY: Garden City, 1980; Strays, M.A. Physical Violence in American Families: Risk Factors and Adaptations to Violence in 8,145 Families / M.A. Straus, R.J. Gelles // Transaction Books. – NJ: New Brunswick, 2012., c. 157

ПРИЛОЖЕНИЕ

Приложение А

Таблица 1. Сводная таблица индексов агрессивности по методике «Опросник агрессивности» А. Басса- А. Дарки для мужчин до консультирования.

№ пары	Физич	Косвен	Раздраж	Негатив	Обида	Подозр-ть	Вербальная	Чувство вины	Индекс враждебности	Индекс агрессивности
1	7	6	6	4	6	7	7	6	13 выс	20 норма
2	3	2	4	1	2	4	6	4	6 норма	13 низкий
3	6	7	9	0	4	4	6	4	8 норма	21 норма
4	2	3	3	4	1	9	11	6	10 норма	16 низкий
5	7	4	3	0	0	5	8	18	5 норма	18 норма
6	4	9	4	0	1	8	8	1	9 норма	16 низкий
7	6	8	9	2	2	3	4	0	5 норма	19 норма
8	5	6	6	5	5	3	6	2	8 норма	17 норма
9	1	4	7	3	2	9	1	8	11 выс	9 низкий
10	8	6	5	1	0	10	1	1	10 норма	14 низкий
11	0	8	3	1	7	5	8	1	12 выс	11 низкий
12	6	8	1	4	4	5	0	4	9 норма	7 низкий
13	3	2	0	0	4	5	9	6	9 норма	12 низкий
14	2	4	5	4	4	7	12	9	11 норма	19 норма
15	6	8	8	1	1	5	10	1	6 норма	24 норма
16	1	6	6	1	3	4	7	1	7 норма	14 низкий
17	7	7	10	3	6	4	9	4	10 норма	26 высокий
18	9	3	11	4	4	9	9	0	13 выс	29 высокий
19	6	1	2	2	2	8	3	4	10 норма	11 низкий
20	2	8	4	5	1	2	9	1	3 норма	15 низкий

Приложение А

Таблица 2. Сводная таблица индексов агрессивности по методике «Опросник агрессивности» А. Басса- А. Дарки для женщин до консультирования.

№ пары	Физич	Косвен	Раздраж	Негатив	Обида	Подозр-ть	Вербальная	Чувство вины	Индекс враждебности	Индекс агрессивности
1	7	8	11	4	8	8	8	9	16 выс	26 выс
2	4	8	4	4	8	7	4	4	15 выс	12 низ
3	2	7	9	2	7	9	4	4	16 выс	15 низ
4	4	4	9	4	1	10	6	5	11 выс	19 норма
5	6	6	8	1	4	4	6	6	8 норма	20 норма
6	8	8	4	0	4	10	9	8	14 выс	21 норма
7	4	9	6	0	6	7	11	2	13 выс	21 норма
8	4	9	7	5	7	7	7	9	14 выс	18 норма
9	6	7	7	4	5	5	4	4	10 норма	17 норма
10	0	3	11	3	8	4	9	6	12 выс	20 норма
11	1	6	8	1	4	4	12	3	8 норма	21 норма
12	1	5	8	1	4	9	1	1	13 выс	10 низ
13	4	4	10	3	5	10	1	9	15 выс	24 норма
14	6	8	2	0	3	10	9	8	13 выс	17 норма
15	9	9	2	2	8	1	6	7	9 норма	17 норма
16	1	4	8	1	7	7	6	7	14 выс	15 низ
17	4	1	9	4	7	7	4	4	14 выс	17 норма
18	6	1	9	0	6	6	6	9	12 выс	21 норма
19	9	4	7	2	5	8	8	7	13 выс	24 норма
20	8	9	4	1	4	5	1	3	9 норма	13 низ

Приложение А

Таблица 3. Сводная таблица данных «Недопонимание или токсичные отношения?» для мужчин и женщин до консультирования.

муж	баллы	уровень	жена	баллы	уровень
1	6	Напряж.отнош.	1	9	Токсичн.отнош.
2	12	Токсичн.отнош.	2	9	Токсичн.отнош.
3	4	Напряж.отнош.	3	13	Токсичн.отнош.
4	2	Гармоничн.отнош.	4	14	Токсичн.отнош.
5	8	Токсичн.отнош.	5	14	Токсичн.отнош.
6	6	Напряж.отнош.	6	2	Гармоничн.отнош.
7	7	Токсичн.отнош.	7	0	Гармоничн.отнош.
8	7	Токсичн.отнош.	8	4	Напряж.отнош.
9	4	Напряж.отнош.	9	14	Токсичн.отнош.
10	9	Токсичн.отнош.	10	8	Токсичн.отнош.
11	11	Токсичн.отнош.	11	6	Напряж.отнош.
12	13	Токсичн.отнош.	12	3	Напряж.отнош.
13	14	Токсичн.отнош.	13	2	Гармоничн.отнош.
14	9	Токсичн.отнош.	14	2	Гармоничн.отнош.
15	8	Токсичн.отнош.	15	14	Токсичн.отнош.
16	4	Напряж.отнош.	16	7	Токсичн.отнош.
17	4	Напряж.отнош.	17	12	Токсичн.отнош.
18	12	Токсичн.отнош.	18	8	Токсичн.отнош.
19	9	Токсичн.отнош.	19	8	Токсичн.отнош.
20	6	Напряж.отнош.	20	4	Напряж.отнош.

Приложение А

Таблица 4. Сводная таблица данных по «методике коммуникативных установок» В. Бойко для мужчин до консультирования.

№	Завуалир. жестокость к людям	Открытая жестокость к людям	Обоснов. негативизм в суждении о людях	Необоснов. негативные суждения	Негативный личный опыт	Общий балл
1	6	26	4	8	6	50 ср
2	14	17	2	6	12	51 ср
3	11	37	1	4	18	71
4	9	16	0	8	14	47
5	17	8	5	6	1	37
6	6	18	3	2	6	35
7	4	28	2	8	9	51
8	16	16	2	8	19	61
9	20	9	1	6	14	50
10	11	19	4	4	15	53
11	9	37	2	6	4	58
12	17	36	5	2	19	79
13	20	45	3	0	20	88
14	20	28	5	2	20	75
15	4	16	4	4	20	48
16	20	8	4	8	5	45
17	7	16	2	8	9	42
18	17	36	1	4	14	72
19	16	17	4	4	6	47
20	7	29	5	6	11	58

Приложение А

Таблица 5. Сводная таблица данных по «методике коммуникативных установок» В. Бойко для женщин до консультирования.

№	Завуалир. жестокость к людям	Открытая жестокость к людям	Обоснов. негативизм в суждении о людях	Необоснов. негативные суждения	Негативный личный опыт	Общий балл
1	14	20	3	6	20	63
2	17	36	1	2	16	72
3	20	29	4	4	6	63
4	6	18	2	6	5	37
5	16	10	5	8	10	49
6	12	10	2	10	20	54
7	9	17	2	10	15	53
8	12	25	1	8	16	62
9	16	35	0	8	6	65
10	17	27	5	2	9	60
11	20	37	2	4	6	69
12	20	17	3	8	15	63
13	16	25	2	6	19	68
14	6	18	4	4	16	48
15	4	20	4	2	20	50
16	17	10	1	8	10	46
17	14	35	5	8	11	73
18	20	45	4	10	15	94
19	12	37	1	6	19	75
20	10	35	1	8	20	74

Приложение А

Таблица 6. Методика «Личностная агрессивность и конфликтность» Е.П. Ильин и П.А. Ковалев для мужчин до консультирования.

№	вспыльчивость	напористость	обидчивость	неуступчивость	бескомпромиссность	мстительность	Нетерпимость к мнению других	подозрительность	+ агрессия	- агрессия	Общая конфликтность
1	6	4	7	2	2	4	9	6	6	13	21 ср
2	4	9	2	8	5	4	9	6	17	13	17
3	8	8	9	1	7	6	7	7	9	13	31
4	3	9	9	8	7	8	5	4	17	13	23
5	5	6	0	8	9	6	6	10	17	12	24
6	1	2	10	3	3	1	4	4	5	5	18
7	0	1	10	10	3	1	1	8	11	2	21
8	9	8	2	7	9	10	1	4	15	11	24
9	6	0	8	7	4	9	9	9	7	18	27
10	7	4	4	9	4	9	8	3	13	17	18
11	4	4	4	6	9	4	2	4	10	6	21
12	2	3	3	2	10	10	10	9	5	20	24
13	2	8	3	2	9	7	10	7	10	17	21
14	0	2	9	4	8	7	4	8	6	11	25
15	8	2	1	1	3	2	4	10	3	6	22
16	10	7	0	0	1	10	9	8	7	19	19
17	3	1	3	10	1	8	8	7	11	16	14
18	3	1	10	8	8	2	10	10	9	12	31
19	2	4	8	3	4	5	1	2	7	6	16
20	8	6	1	6	7	9	1	0	12	10	16

Приложение А

Таблица 7. Методика «Личностная агрессивность и конфликтность» Е.П. Ильин и П.А. Ковалев для женщин до консультирования.

№	вспыльчи вость	напорис тость	обидчи вость	неуступ чивость	бескомпро миссность	мститель ность	Нетерпимость к мнению других	подозритель ность	+ агрессия	- агрессия	Общая конфликт ность
1	6	4	8	6	4	6	4	8	10	10	26
2	4	5	8	6	4	6	4	8	11	10	24
3	8	4	6	4	8	7	7	7	8	14	29
4	2	9	4	0	6	3	3	6	9	6	18
5	1	7	4	0	6	4	3	7	7	7	18
6	1	4	7	8	7	4	10	4	12	14	19
7	6	3	6	9	9	10	8	10	12	18	31
8	9	0	8	3	8	9	7	8	3	16	33
9	0	1	10	6	2	8	9	10	7	17	22
10	0	5	3	6	1	4	9	10	11	13	14
11	8	2	3	4	4	7	7	9	6	14	24
12	4	7	10	5	3	3	2	8	12	5	25
13	7	6	8	9	5	9	8	4	15	17	24
14	4	1	9	1	5	4	10	4	2	14	22
15	6	4	4	1	6	10	4	9	5	14	25
16	5	9	10	8	6	8	6	6	17	14	27
17	5	7	8	2	1	10	8	7	9	18	21
18	9	7	8	2	4	10	8	5	9	18	26
19	7	3	9	7	4	9	7	8	10	16	28
20	1	5	1	7	1	4	3	7	12	7	10

Приложение А

Таблица 8. Анкета «Нормативные установки в сфере супружеских отношений» Е.В. Иоффе, И.С. Клециной для мужчин до консультирования.

Приложение А

Таблица 9. Анкета «Нормативные установки в сфере супружеских отношений» Е.В. Иоффе, И.С. Клециной для женщин до консультирования.

	Ценостный аспект супружества				Распределение обязанностей				
	Патриархат/ра венство	Привычка/д оверие	Слияние/ав тономия	Идентификаци/л ичность	Хозяйств аспект	Мат обеспечение	Забота о детях	Сексуальная сфера	
1	7/2	12/8	9/7	0/8	9/4	5/7	12/11	8/8	
2	0/1	6/4	12/3	3/7	0/7	0/6	3/8	0/2	
3	6/8	8/9	0/9	1/3	9/5	4/2	9/12	3/4	
4	1/7	9/1	6/7	3/4	0/12	0/1	10/7	4/6	
5	5/6	3/5	4/0	8/1	8/5	5/4	0/8	0/5	
6	3/7	1/7	3/9	3/2	6/7	6/8	3/10	5/8	
7	0/3	6/4	9/12	0/5	9/3	8/8	3/7	6/4	
8	6/5	11/9	3/7	3/1	2/1	6/7	9/10	8/0	
9	1/6	3/7	6/9	1/0	0/5	8/0	1/7	3/4	
10	4/3	6/12	9/4	3/8	6/7	3/7	5/6	6/1	
11	6/4	8/7	12/4	0/7	9/2	1/6	3/4	1/2	
12	2/4	3/9	0/7	3/4	12/12	1/3	4/6	0/0	
13	1/6	9/8	3/8	6/5	9/11	3/8	9/7	3/4	
14	3/1	0/9	6/4	6/7	0/6	6/4	12/8	1/1	
15	8/2	9/4	1/7	0/7	4/12	1/7	10/9	3/5	
16	6/4	2/0	0/3	6/4	5/3	3/2	6/7	6/4	
17	0/6	1/9	1/9	3/6	9/4	2/8	3/5	4/7	
18	4/5	3/7	2/3	4/7	6/4	3/1	6/6	2/2	
19	1/5	12/12	0/11	6/8	4/4	1/6	4/9	3/8	
20	4/1	3/7	3/7	2/8	0/8	6/8	7/2	6/5	
		Эгалитарный равноправный тип установок							
		Традиционный патриархальный тип установок							

Приложение А

Таблица 10. «Шкала социальных репрезентаций психологического насилия в супружеских отношениях» Д.Дж. Сонкина, модификация И.А. Фурманова форма Б для поведения жены (ответы мужчин) до консультаций

	Угроза физич здоровью	Контроль свободы	Дестабилизация (унижения, изоляция)	Доминирование ревность	Неадекватное реш проблем	Общий вывод
1	4 ср	0 низ	24 выс	64 выс	32 выс	Да, насилие
2	7 выс	4 ср	8 низ	41 ср	14 ср	Возможно
3	0 низ	6 выс	16 ср	82 выс	28 выс	Да
4	1 ср	3 ср	19 ср	51 ср	26 выс	Возможно
5	8 выс	1 ср	11 ср	74 выс	20 ср	Возможно
6	6 выс	1 ср	36 выс	84 выс	38 выс	Да
7	2 ср	7 выс	30 выс	100 выс	17 ср	Да
8	8 выс	8 выс	18 ср	104 выс	24 выс	Да
9	4 ср	0 низ	6 низ	98 выс	37 выс	Возможно
10	4ср	2 ср	23 ср	68 выс	19 ср	Возможно
11	1 ср	2ср	14 ср	30 ср	24 выс	Возможно
12	0 низ	5 выс	24 ср	112 выс	21 ср	Возможно
13	0 низ	7 выс	28 выс	84 выс	9 ср	Да
14	5 выс	4 ср	9 ср	64 выс	12 ср	Возможно
15	3 ср	6 выс	34 выс	40 ср	18 ср	Возможно
16	2 ср	6 выс	31 выс	71 выс	24 выс	Да
17	1 ср	6 выс	16 ср	84 выс	36 выс	Да
18	7 выс	4 ср	28 выс	86 выс	25 выс	Да
19	8 выс	6 выс	18 ср	95выс	30 выс	Да
20	4 ср	5выс	16 ср	44 ср	8 низ	возможно

Таблица 11. «Шкала социальных репрезентаций психологического насилия в супружеских отношениях» Д.Дж. Сонкина, модификация И.А. Фурманова форма А для поведения мужа (ответы женщин) до консультаций

	Угроза физич здоровью	Контроль свободы	Дестабилизация (унижения, изоляция)	Доминирование ревность	Неадекватное реш проблем	Общий вывод
1	2 ср	4 ср	14 ср	64 выс	30 выс	Возможно
2	6 выс	4 ср	5 низ	44 ср	12 ср	Возможно
3	4 ср	0 низ	24 выс	112 выс	5 низ	Возможно
4	4 ср	1 ср	36 выс	66 выс	24 выс	Да
5	1 ср	4 ср	12 ср	46 ср	16 ср	Возможно
6	8 выс	6 выс	7 низ	48 ср	29 выс	Да
7	0 низ	5 выс	31 выс	59 ср	36 выс	Да
8	4 ср	7 выс	27 выс	104 выс	18 ср	Да
9	6 выс	7 выс	20 ср	88 выс	18 ср	Да
10	5 выс	2 ср	0 низ	47 ср	34 выс	Возможно
11	4 ср	0 низ	4 низ	69 выс	27 выс	Возможно
12	0 низ	7 выс	28 выс	83 выс	17 ср	Да
13	7 выс	5 выс	32 выс	10 низ	28 выс	Да
14	7 выс	7 выс	14 ср	112 выс	36 выс	Да
15	3 ср	1 ср	18 ср	1 низ	38 выс	Возможно
16	1 ср	1 ср	29 выс	98 выс	24 выс	Да
17	0 низ	3 ср	14 ср	67 выс	15 ср	Возможно
18	4 ср	0 низ	19 ср	96 выс	1 низ	Возможно
19	6 выс	0 низ	24 выс	60 ср	28 выс	Да
20	6 выс	1 ср	11 ср	28 ср	26 выс	Возможно

Приложение А

Таблица 12. Методика выявления характера взаимодействия супругов в конфликтной ситуации Ю.А. Алешиной, Л.Я. Гозмана, Е.М. Дубовской для мужчин до консультирования

	Пробл с родств и друзьями	Воспитан ие детей	Стремление к автономнос ти	Нарушение ролевых ожиданий	Рассогл норм поведения	Доминирова ние одним из супругов	Проявление ревности	Расхождени е в отношении к деньгам	Источник конфликта		Общий уровень конфл-ти
									Сам	супруг(а)	
1	-2	6	0	4	4	4	-8	6	Сам		8
2	6	2	-4	4	5	8	-8	-2	Сам		11
3	1	7	-3	-7	-8	-3	6	4	сам		-3
4	4	-8	-8	0	-2	-6	-4	4		Супр	-20
5	-8	-2	4	1	-1	-1	-7	0	Сам		-14
6	-3	-4	1	-2	-3	4	-6	-8		Супр	-21
7	0	0	0	7	-7	8	-4	6		Супр	10
8	4	6	7	-2	-8	1	2	6	Сам		16
9	7	7	-8	-8	2	1	2	4		Супр	7
10	8	1	-6	2	2	0	0	0		Супр	7
11	-1	-4	-4	2	0	3	-4	-7	Сам		-15
12	8	-8	4	0	4	-5	-8	2	Сам		-3
13	6	0	1	-4	-4	-3	3	2		Супр	1
14	-6	0	3	-1	-7	-1	3	1	Сам		-8
15	-1	-4	-3	-4	-1	-7	0	3	Сам		-17
16	2	6	0	5	0	-3	-4	-4	Сам		2
17	-4	-4	0	-8	3	0	-3	-8		Супр	-24
18	6	7	-4	-6	8	6	-1	4		супр	20
19	-1	-8	8	2	-6	8	0	4	сам		7
20	0	-4	-7	-4	-2	-8	5	-8		супр	-28

Приложение А

Таблица 13. Методика выявления характера взаимодействия супругов в конфликтной ситуации Ю.А. Алешиной, Л.Я. Гозмана, Е.М. Дубовской для женщин до консультирования

	Пробл с родств и друзьями	Воспитан ие детей	Стремление к автономнос ти	Нарушение ролевых ожиданий	Рассогл норм поведения	Доминирова ние одним из супругов	Проявление ревности	Расхождени е в отношении к деньгам	Источник конфликта		Общий уровень конфл-ти
									Сам	супруг(а)	
1	-8	4	-4	5	3	6	-4	-6		супр	-4
2	-1	4	-4	0	8	6	-6	-1	сам		6
3	0	-2	-7	0	7	0	-2	4	сам		0
4	0	-6	0	7	-1	0	0	8		супр	8
5	7	7	8	-8	-4	-4	1	7		супр	14
6	3	0	-6	-2	0	-2	4	-2	сам		-5
7	-6	1	3	-3	0	-2	-4	0		супр	-11
8	-3	-8	8	-4	4	0	-8	-7	сам		-18
9	-6	3	-4	-6	8	5	-6	-8	сам		-14
10	4	-4	-8	0	7	-6	7	6	сам		6
11	0	-6	1	7	-8	-7	7	3		супр	-3
12	0	3	0	7	-3	-1	-7	0	сам		-1
13	-3	7	7	6	-6	-3	0	0	сам		8
14	7	1	7	-8	-4	0	4	-2		супр	5
15	8	1	-8	-4	-4	7	-6	-8		супр	-10
16	5	0	-6	-7	0	-7	3	6		супр	-6
17	-4	8	-4	0	8	-8	-8	6	сам		-2
18	-1	-4	-1	-5	-7	-8	1	-6		супр	-31
19	0	-2	-8	-4	-8	-8	-8	5	сам		-33
20	7	0	-7	3	4	-1	-8	7		супр	5

Таблица 14. Сводная таблица агрессивности мужчин

	Агрессивн Басса - Дарки		токсичные отношения	коммуникативны е установки В. Бойко	Личностная агрессивность, конфликтность	Нормативные установки	социальных репрезентаций психологического насилия	характера взаимодейс твия	Склонность к психологич. насилию
	Инд вражд	Инд агре							
1	13 выс	20норма	Напряж.	50 ср	21 ср	Патр	Да, насилие	8	агрессор
2	бнорма	13низк	Токсич	51 ср	17	Патр	Возможно	11	склонен
3	8норма	21норма	Напряж.	71	31	Патр	Да	-3	агрессор
4	10норм	16низк	Гармонич	47	23		Возможно	-20	склонен
5	5норма	18норма	Токсич	37	24		Возможно	-14	Агрессор
6	9норма	16низк	Напряж.	35	18		Да	-21	агрессор
7	5норма	19норма	Токсич	51	21	Патр	Да	10	склонен
8	8норма	17норма	Токсич	61	24	Эгалит	Да	16	склонен
9	11 выс	9 низкий	Напряж.	50	27	Патр	Возможно	7	агрессор
10	10норм	14низк	Токсич	53	18	Патр	Возможно	7	склонен
11	12 выс	11низк	Токсич	58	21		Возможно	-15	агрессор
12	9норма	7 низкий	Токсич	79	24	Эгалит	Возможно	-3	склонен
13	9норма	12низк	Токсич	88	21	Эгалит	Да	1	агрессор
14	11норм	19норма	Токсич	75	25	Эгалит	Возможно	-8	агрессор
15	6норма	24норма	Токсич	48	22		Возможно	-17	агрессор
16	7норма	14низк	Напряж.	45	19	Патр	Да	2	склонен
17	10норм	26высок	Напряж.	42	14	Эгалит	Да	-24	агрессор
18	13 выс	29высок	Токсич	72	31	Эгалит	Да	20	агрессор
19	10норм	11низк	Токсич	47	16	Патр	Да	7	склонен
20	3норма	15низк	Напряж.	58	16	Патр	возможно	-28	склонен

Таблица 15. Сводная таблица агрессивности женщин

	Агрессивн А. Басса - А. Дарки		токсичные отношения	коммуникативные установки В. Бойко	Личностная агрессивность, конфликтность	Нормативные установки	социальных репрезентаций психологического насилия	характера взаимодействия	Склонность к психологич. насилию
	Инд вражд	Инд агре							
1	16 выс	26 выс	Токсичн.	63	26	Патр	Возможно	-4	агрессор
2	15 выс	12 низ	Токсичн.	72	24	Эгалит	Возможно	6	склонна
3	16 выс	15 низ	Токсичн.	63	29	Эгалит	Возможно	0	склонна
4	11 выс	19 норма	Токсичн.	37	18	Эгалит	Да	8	склонна
5	8 норма	20 норма	Токсичн.	49	18		Возможно	14	Не склонна
6	14 выс	21 норма	Гармоничн.	54	19	Эгалит	Да	-5	склонна
7	13 выс	21 норма	Гармоничн.	53	31	Эгалит	Да	-11	склонна
8	14 выс	18 норма	Напряж.	62	33	Патр	Да	-18	склонна
9	10 норма	17 норма	Токсичн.	65	22	Эгалит	Да	-14	склонна
10	12 выс	20 норма	Токсичн.	60	14	Эгалит	Возможно	6	склонна
11	8 норма	21 норма	Напряж.	69	24		Возможно	-3	склонна
12	13 выс	10 низ	Напряж.	63	25	Эгалит	Да	-1	склонна
13	15 выс	24 норма	Гармоничн.	68	24	Эгалит	Да	8	агрессор
14	13 выс	17 норма	Гармоничн.	48	22	Патр	Да	5	склонна
15	9 норма	17 норма	Токсичн.	50	25	Эгалит	Возможно	-10	склонна
16	14 выс	15 низ	Токсичн.	46	27	Патр	Да	-6	агрессор
17	14 выс	17 норма	Токсичн.	73	21	Эгалит	Возможно	-2	агрессор
18	12 выс	21 норма	Токсичн.	94	26	Эгалит	Возможно	-31	агрессор
19	13 выс	24 норма	Токсичн.	75	28	Эгалит	Да	-33	агрессор
20	9 норма	13 низ	Напряж.	74	10	Эгалит	Возможно	5	склонна

Таблица 16. Соотнесение позиций агрессивности супругов в паре

	муж	жена	
1	агрессор	агрессор	
2	склонен	склонна	
3	агрессор	склонна	
4	склонен	склонна	
5	Агрессор	Не склонна	
6	агресор	склонна	
7	склонен	склонна	
8	склонен	склонна	
9	агрессор	склонна	
10	склонен	склонна	
11	агрессор	склонна	
12	склонен	склонна	
13	агрессор	агрессор	
14	агрессор	склонна	
15	агрессор	склонна	
16	склонен	агрессор	
17	агрессор	агрессор	
18	агрессор	агрессор	
19	склонен	агрессор	
20	склонен	склонна	

ПРОТОКОЛ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ КОНСУЛЬТАЦИИ С СУПРУЖЕСКОЙ ПАРОЙ

Тема: Профилактика психологического насилия и гармонизация супружеских отношений.

Цель консультации: Снижение уровня психологического насилия в паре через осознание деструктивных паттернов, обучение конструктивным способам коммуникации и формирование навыков эмоциональной саморегуляции.

Задачи:

1. Выявить основные зоны конфликта и проявления психологического насилия.
2. Осознать взаимосвязь между мыслями, эмоциями и поведением в конфликтных ситуациях.
3. Обучить техникам конструктивного диалога и управления гневом.
4. Сформировать установку на партнерскую модель отношений.

Методы и техники: активное слушание, метод «коллекционирования автоматических мыслей», когнитивное реструктурирование, ролевые игры, техники «Я-высказывания», анализ циклов конфликта. Продолжительность: 60–90 минут.

Ход консультации:

1. Этап: Установление контакта и формулирование запроса (10–15 минут)
 - Приветствие, создание атмосферы безопасности и доверия.
 - Обсуждение правил работы: конфиденциальность, уважение, право на паузу.
- Уточнение запроса каждого из партнеров:
«Что привело вас на консультацию?»
«Что бы вы хотели изменить в ваших отношениях?»

2. Этап: Исследование конфликтной ситуации (20 минут)

- Предлагается описать последний значимый конфликт.
- Акцент на мыслях, чувствах и действиях каждого в момент конфликта.

- Используется метод «коллекционирования автоматических мыслей»:
«Что вы говорили себе в тот момент, когда партнер...?»

«Какие чувства это у вас вызвало?»

3. Этап: Анализ цикла взаимодействия (15 минут)

- Совместно с парой выявляется цикл конфликта (по модели Брайцевой: напряжение → инцидент → примирение/обострение).

- Обсуждается, как каждый участник поддерживает этот цикл.
- Вводится понятие «психологическое насилие» в контексте их взаимодействия (например, контроль, унижение, манипуляция).

4. Этап: Когнитивное реструктурирование (15 минут)

- Работа с дисфункциональными убеждениями:

«Муж должен быть главным», «Жена должна подчиняться»

- Обсуждение последствий таких убеждений.
- Поиск альтернативных, более гибких установок: «Мы — команда, и мы можем договариваться»

5. Этап: Обучение конструктивным навыкам (15 минут)

- Техника «Я-высказывания»: «Когда ты..., я чувствую..., потому что..., и я бы хотел(а)...»

- Ролевая игра: отработка конфликтной ситуации с использованием новых навыков.

- Обсуждение способов управления гневом (пауза, дыхание, самоинструкция).

6. Этап: Планирование изменений и завершение (10 минут)

- Резюме сессии: что осознали, чему научились.

- Домашнее задание:

- Вести дневник автоматических мыслей в конфликтных ситуациях.

- Практиковать технику «Я-высказывания» в бытовых диалогах.
- Договор о следующей встрече.
- Обратная связь от пары: «Что было самым полезным сегодня?»

Приложение Б

ПРОТОКОЛ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ КОНСУЛЬТАЦИИ С СУПРУЖЕСКОЙ ПАРОЙ №2

Тема: Распознавание и трансформация паттернов психологического насилия в отношениях.

Цель консультации: Осознание и изменение деструктивных циклов взаимодействия, формирование навыков эмпатического общения и восстановление доверия.

Задачи:

- 1.Выявить индивидуальные триггеры и автоматические мысли, провоцирующие конфликты.
- 2.Проанализировать ролевое распределение в паре (агрессор-жертва).
- 3.Обучить технике «Стул диалога» для развития эмпатии.
- 4.Создать индивидуальный план профилактики психологического насилия.

Методы и техники: шкалирование, техника «Двух стульев», анализ семейной истории, создание «Карты конфликта», метод «Служение без ответа».

Продолжительность: 70-90 минут.

Ход консультации:

1. Этап: Разогрев и диагностика текущего состояния (15 минут)
 - Упражнение «Шкала температуры отношений»: «Оцените по 10-балльной шкале, насколько тепло/безопасно сейчас в ваших отношениях».
 - Исследование ожиданий от консультации: «Что должно произойти сегодня, чтобы вы почувствовали, что консультация была полезной?».
 - Заключение контракта на работу: правило «стоп-сигнала», запрет на взаимные обвинения.
2. Этап: Анализ паттернов взаимодействия (25 минут).
 - Создание «Карты типичного конфликта»:
 - Триггер (что запускает конфликт).

- Мысли каждого партнера.
 - Чувства.
 - Поведенческие реакции.
 - Последствия.
- Идентификация форм психологического насилия по вашей классификации: «В какой момент вы чувствуете себя униженным/контролируемым/игнорируемым?»

- Анализ ролевого распределения: «Кто чаще выступает в роли 'преследователя', а кто - 'жертвы' в этих ситуациях?»

3. Этап: Техника «Двух стульев» (20 минут).

- Каждый партнер по очереди садится на «стул понимания» и пытается:
- Описать чувства и потребности партнера в конфликте.
- Сформулировать, что важно для другого в этот момент.
- Психолог помогает переформулировать обвинения в потребности:
«Когда вы говорите 'ты меня не слушаешь', что вам на самом деле нужно?»

4. Этап: Работа с семейными сценариями (15 минут).

- Исследование родительских моделей отношений: «Как решали конфликты ваши родители? Что вы переняли из их поведения?»
- Осознание "эстафеты насилия".
- Выявление дисфункциональных убеждений, унаследованных из семей: «Мужчина должен доминировать», «Женщина должна терпеть».

5. Этап: Создание нового сценария (15 минут).

- Разработка «Правил честного боя»:
- Не переходить на личности.
- Говорить о чувствах, а не обвинениях.
- Делать паузу при эскалации.
- Упражнение «Слушание без ответа»:

Один партнер говорит 3 минуты о своей потребности, второй только слушает, затем пересказывает услышанное.

6. Этап: Завершение и домашнее задание (10 минут).

- Резюме сессии: ключевые инсайты и открытия.
- Домашнее задание:
 - Вести «Дневник триггеров» – записывать ситуации, вызывающие сильные эмоции.
 - Практиковать технику «Пауза перед реакцией».
 - Совместно выполнить приятное действие без обсуждения проблем.
 - План экстренной самопомощи при эскалации конфликта.
 - Договоренность о следующей встрече.

Каждый из партнеров смог идентифицировать один из циклов психологического насилия. Каждый смог выразить свою потребность без обвинения другого. Сформулированы конкретные шаги для изменения паттернов взаимодействия. Создана атмосфера надежды на возможность изменений.

Приложение Б

ПРОТОКОЛ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ КОНСУЛЬТАЦИИ С СУПРУЖЕСКОЙ ПАРОЙ №3

Согласно диагностике, она склонна к агрессивности, он агрессивен.

Она: Накопление стресса приводит к эмоциональным взрывам.

Он: потребление психоактивных веществ снижает самоконтроль.

Сфера работы в паре - оба партнёра должны осознать, что агрессия — это серьёзная проблема, требующая решения. Обучение навыкам коммуникации Установление границ Повод для конфликтов и проявления психологического насилия – злоупотребление психоактивными веществами супруга. Цель с помощью КПТ разработать адекватные способы реагирования на триггеры агрессии, выводя отношения на более здоровые.

К - консультант:

М – мужчина

Ж – женщина

К: Добрый день! Сегодня мы продолжим работу над вопросами, которые обозначили на прошлой встрече. Если я верно зафиксировал суть, вы описали ключевые проблемные моменты следующим образом: скандалы, возникающие в состоянии алкогольного опьянения; необоснованные обвинения в адрес друг друга; модели поведения, которые воспринимаются как некорректные; хронический стресс из-за ожидания возможной агрессии.

Это сжатая формулировка, но за каждым пунктом скрывается сложный комплекс эмоций, установок и поведенческих паттернов. Давайте разберём, почему эти явления требуют пристального внимания и системной работы.

Прежде, чем мы начнем, напоминаю правила нашего общения: говорить по одному и по очереди, не перебивать, уважать мнение другого, не говорить о присутствующих в третьем лице, обращаться по имени. Расскажите, пожалуйста, Иван, что чувствуете вы, когда Олеся говорит, что устала от ваших алкогольных употреблений.

М: зло и раздражение.

К: Алкоголь снижает тормозные механизмы психики, обнажая глубинные конфликты и незакрытые эмоциональные раны. Важно понять: что именно провоцирует эскалацию конфликта после употребления алкоголя; есть ли темы, которые становятся «триггерами» в таком состоянии; как можно выстроить границы, чтобы избежать деструктивных сценариев.

Ж: всегда реакция на то, что я говорю – вот опять, я устала от этого, когда ты уже за ум возьмешься. И не важно, кричу я или спокойно говорю, сами эти вопросы провоцируют. А молчать я не могу, что мне, в ладости хлопать от радости? Он после этого бьёт. А на утро говорит, что не помнит. Как же!

К: спасибо Олеся за откровенность. Такие высказывания часто являются проекцией внутренних переживаний: страха, обиды, неуверенности. Здесь стоит разобраться: какие реальные потребности стоят за обвинительной риторикой? Поскольку есть паттерны (например, повторение одних и тех же претензий), важно попытаться перевести диалог в конструктивное русло — от обвинений к выражению чувств. Выработать совместные правила коммуникации, которые будут приемлемы для всех.

Ж: а как это делать...

К: на фоне того, что стресс от ожидания агрессии, а это очень токсичный аспект он: создаёт фоновое напряжение, даже когда конфликт не активен и подрывает базовое чувство безопасности в отношениях, то ключевая задача — восстановить доверие и научиться распознавать реальные угрозы, отделяя их от тревожных ожиданий.

М: я не угроза.

К: Вы действительно так считаете, вот только честно?

М: долгое молчание... ну, нет.

К: Вы готовы продолжить сотрудничество?

М: ну готов.

К: Для продуктивной работы предлагаю: зафиксировать конкретные примеры последних конфликтов (кто что сказал, как отреагировал, что чувствовал), выделить общие «точки накала» — ситуации, где сценарий повторяется, начать вести дневник эмоций, чтобы отслеживать триггеры до того, как они перерастут в скандал.

Ж: вы реально думаете, что он пьяный будет вести дневник?

К: нет, на первом этапе нет, мы все взрослые люди, и понимаем это. Но, сейчас, разберем последний случай, отфиксируем точки. Затем вы будете вести дневник, а супруг подтянется. Он начнет это делать чуть позже, когда начнет меняться ваше поведение, и следовательно его реакция на это.

Ж: вы хотите сказать, что это я всему вина?

К : я хочу сказать, что в решении проблемы всегда должны участвовать оба. Оба создали, оба решают. Каждый из вас виновен. Признать это – значит начать сотрудничество, отрицать и обвинять другого – значит продолжать жизнь в аду. Что выбираете вы?

Ж: решать

К: А вы?

М: решать

К: опишите последнюю ссору

Ж: Ну вот опять ты нажрался, как мне это надоело, ты вечно так! После драка.

К: Я улавливаю ключевые триггеры: обесценивающая лексика («нажрался»), грубое, уничижительное слово несёт явную негативную оценку личности, которое, возможно, воспринимается как личное оскорбление, провоцируя защитную реакцию. Верно, Иван?

М: да, я приходя домой слышу только притензии, а не ласку. Я тоже человек, мне хочется ласки. Ну пьяный, нау ругай завтра, а когда я устал, я хочу поесть, спать, а мне в лицо гадост, оскарбления, спать не дает, жужжит. Меня и перекрывает.

Ж: Он когда пьяный ему надо, чтобы все в голос хвалили его, как он молодец. А я трезвого хвалить буду, а не алкаша.

К: У пьяного человека активирует механизм «атака — контратака»: человек отвечает агрессией на (предполагаемое неуважение). У человека под воздействием алкоголя снижен самоконтроль усиlena эмоциональная реактивность, искажено восприятие (нейтральные фразы могут казаться враждебными). В таком состоянии даже слабый триггер способен вызвать взрыв агрессии, так как механизмы сдерживания отключены. Это то, что происходит в голове Ивана, и что он с трудом контролирует. Далее обобщение («вечно так») в вашей фразе звучит как отрицание любых исключений и прошлые позитивные действия. Все это создаёт ощущение безысходности: «я никогда не смогу быть хорошим». А вы сказали сами, что для Ивана важно слышать, что он хороший, Верно, Иван?

М: верно, вот, да. Я, честно, не понимаю, почему дерусь, но я хороший, я был хороший, и исправлюсь, постараюсь, вот честно.

К: далее, что я могу предложить вам на первом этапе. Если ситуация требует обратной связи, но важно избежать эскалации, Вам, Олеся, важно заменить оценочные слова на факты: «Я вижу, что ты выпил» вместо «нажрался». Это раз. Избегать обобщений: «вместо «вечно так»., можно сказать «сегодня ты пришёл пьяным». Дальше самая главная часть вашего обращения: выразить свои чувства, а не обвинения: «Мне страшно, когда ты пьяный, потому что я не знаю, как ты себя поведёшь» вместо «как мне это надоело».

Сейчас мы проиграем эту ситуацию с вами в сценке, как в детском саду, и мне важно, чтобы вы отфиксировали свои чувства в процессе диалога.

К: запомните, пожалуйста, что вы чувствуете. Второй этап нашей сценки это со стороны Олеси предложить альтернативу:

«Давай поговорим, когда ты будешь трезвым — мне важно обсудить это спокойно».

Важно: эти техники снижают риск конфликта, но не гарантируют безопасность в ситуации с уже проявившимся насилием. Мы сейчас научимся лишь снижать градус накала.

Наша цель — не просто снизить частоту конфликтов, а изменить сам механизм взаимодействия. Это потребует времени и усилий, но каждый шаг в этом направлении будет укреплять взаимопонимание. Готовы приступить?

Ж: да

М: да

К: сейчас расскажите, пожалуйста, что вы чувствовали, Олеся?

Ж: что мне перефразирование некомфортно. Я не свою речь говорю.

К: А что мешает?

Ж: я когда обижена, так не говорю, почему я стараюсь, если меня обижают, это не по настоящему.

К: Олеся, мы запомним ваше чувство обиды, это будет тема нашего следующего разговора. Сейчас я услышала эту проблему у вас. А как Вам показалось, Иван себя вел как обычно?

Ж:Иван тоже был не настоящим, да и не пьяный он

К: Иван, а что почувствовали вы?

М: не поверите, уважение! Если меня так встречать, да спать уложить, да и по трезвости тоже, то я в раю буду.

К: Вам такая форма общения была комфортна? Были попытки агрессивно ответить, как у Олеси, которая считала, что ее обидели?

М: Нет, я даже не понимаю, почему ее обидели то?

К: Иван, запомните, пожалуйста, это мы тоже обсудим на следующей встрече, что причины обиды Вам не понятны.

К: сейчас, пожалуйста, подумайте, что вы вынесли из сегодняшней встречи?

Ж: Иван меня не понимает, когда обижает не замечает, если говорить ласково – он хочет этого.

К: Иван, а вы?

М: что можно же по другому, что давайте, научите нас.

К: иными словами, вам удалось посмотреть на проблему под другим углом?

М: да

Ж: Да

К: агрессия часто является следствием неумения адекватно выражать эмоции, отстаивать свои границы и разрешать конфликты конструктивно. Коррекционная работа в этой сфере направлена на развитие коммуникативных навыков, эмоционального самоконтроля и эмпатии, что постепенно снижает уровень агрессивности. Сегодня мы попробовали к этому прикоснуться. Я говорила выше, что вам важно эмоции, вести дневник, чтобы отслеживать триггеры до того, как они перерастут в скандал. Это будет вашим домашним заданием. А на следующей встрече мы обсудим причины обиды Олеси, причины непонимания этого Иваном и продолжим. Всего доброго!

С парой проведено было 7 консультативных встреч. В семье было снижено эмоциональное напряжение между супругами, проработаны детские сценарии Олеси, выявлены детские страхи и фобии. Отработаны коммуникативные навыки.

Таблица 1. Сводная таблица индексов агрессивности по методике «Опросник агрессивности» А. Басса- А. Дарки для мужчин после консультирования.

№ пары	Физич	Косвен	Раздраж	Негатив	Обида	Подозр-ть	Вербальная	Чувство вины	Индекс враждебности	Индекс агрессивности
1	4	4	5	2	3	5	4	4	8 норма	17 норма
2	2	1	2	1	1	2	5	3	3 низкий	10 низкий
3	2	4	4	0	2	3	4	1	7 норма	14 низкий
4	0	2	1	2	1	6	6	4	7 норма	9 низкий
5	4	3	0	0	0	3	3	10	3 низкий	10 низкий
6	1	5	2	0	0	6	6	0	6 норма	14 низкий
7	5	3	6	1	1	1	3	0	2 низкий	17 норма
8	3	5	4	3	2	2	4	1	4 норма	16 низкий
9	1	2	2	1	1	4	0	6	5 норма	5 низкий
10	4	4	4	0	0	7	1	1	7 норма	13 низкий
11	0	7	1	1	5	2	7	1	7 норма	15 низкий
12	1	4	0	1	3	1	0	1	4 норма	5 низкий
13	1	1	0	0	2	4	6	4	6 норма	8 низкий
14	0	0	2	3	1	0	8	6	1 низкий	10 низкий
15	2	6	5	0	0	4	4	0	4 норма	17 норма
16	0	3	4	1	1	2	2	1	3 низкий	19 низкий
17	4	4	4	2	4	1	6	2	5 норма	18 норма
18	5	2	7	2	2	5	4	0	7 норма	18 норма
19	1	1	1	1	1	6	1	3	7 норма	4 низкий
20	1	4	0	2	1	1	8	0	2 низкий	13 низкий

Приложение В

Таблица 2. Сводная таблица индексов агрессивности по методике «Опросник агрессивности» А. Басса- А. Дарки для женщин после консультирования

№ пары	Физич	Косвен	Раздраж	Негатив	Обида	Подозр-ть	Вербальная	Чувство вины	Индекс враждебности	Индекс агрессивности
1	6	4	14	1	6	2	6	7	8 выс	30 выс
2	2	6	4	4	7	2	2	2	9 выс	14 низ
3	2	5	2	1	6	7	4	1	13 выс	13 низ
4	3	1	6	2	0	8	5	4	8 выс	15 низ
5	5	2	5	0	2	3	2	5	5 низ	14 низ
6	4	5	3	0	2	9	7	6	11 выс	19 норма
7	2	7	2	0	4	4	8	1	8 выс	19 норма
8	1	4	5	3	5	2	2	8	7 норма	12 низ
9	4	4	6	3	3	4	5	3	7 норма	19 норма
10	0	2	8	1	6	3	4	5	9 выс	14 низ
11	0	4	4	0	1	4	5	0	5 низ	13 низ
12	1	4	6	0	3	2	0	1	5 низ	11 низ
13	3	1	7	2	2	8	0	4	10 норма	11 низ
14	2	2	0	0	2	4	6	5	6 низ	10 низ
15	7	4	1	1	6	2	4	6	8 норма	15 низ
16	0	0	2	0	2	4	5	4	6 низ	7 низ
17	2	0	4	3	6	6	3	2	12 выс	9 низ
18	3	1	8	0	4	2	1	3	6 низ	13 низ
19	5	2	4	2	4	6	4	3	10 норма	15 низ
20	6	8	3	1	4	4	0	2	8 норма	17 норма

Приложение В

Таблица 3. Сводная таблица данных «Недопонимание или токсичные отношения?» для мужчин и женщин после консультирования

муж	баллы	уровень	жена	баллы	уровень
1	5	Напряж.отнош.	1	7	Токсичн.отнош.
2	6	напряженные.	2	6	напряж.отнош.
3	2	гармоничные	3	11	Токсичн.отнош.
4	1	Гармоничн.отнош.	4	8	Токсичн.отнош.
5	6	напряж.отнош.	5	6	напряж.отнош.
6	5	Напряж.отнош.	6	1	Гармоничн.отнош.
7	6	напряж.отнош.	7	0	Гармоничн.отнош.
8	7	Токсичн.отнош.	8	2	гармоничн.отнош.
9	3	Напряж.отнош.	9	6	напряж.отнош.
10	7	Токсичн.отнош.	10	7	Токсичн.отнош.
11	6	напряж.отнош.	11	4	Напряж.отнош.
12	9	Токсичн.отнош.	12	2	гармоничн.отнош.
13	8	Токсичн.отнош.	13	0	Гармоничн.отнош.
14	6	напряж.отнош.	14	1	Гармоничн.отнош.
15	6	Токсичн.отнош.	15	9	Токсичн.отнош.
16	2	гармоничн.отнош.	16	4	напряж.отнош.
17	1	гармоничн.отнош.	17	7	Токсичн.отнош.
18	12	Токсичн.отнош.	18	4	напряж.отнош.
19	8	Токсичн.отнош.	19	4	напряж.отнош.
20	4	Напряж.отнош.	20	3	Напряж.отнош.

Приложение В

Таблица 4. Сводная таблица данных по «методике коммуникативных установок» В. Бойко для мужчин после консультирования

№	Завуалир. жестокость к людям	Открытая жестокость к людям	Обоснов. негативизм в суждении о людях	Необоснов. негативные суждения	Негативный личный опыт	Общий балл
1	4	11	3	4	2	24 низ
2	7	14	1	3	7	32 сп
3	4	14	0	1	9	31 сп
4	6	7	0	6	4	23 низ
5	8	5	0	4	0	17 низ
6	2	12	2	0	5	21 низ
7	1	14	1	2	4	22 низ
8	1	9	1	5	11	27 низ
9	6	3	0	4	8	21 низ
10	8	9	2	3	4	26 низ
11	4	21	1	5	3	34 сп
12	9	18	4	0	9	40 сп
13	11	14	1	0	12	38 сп
14	4	18	3	1	14	40 сп
15	3	6	2	3	7	21 низ
16	6	2	1	5	4	18 низ
17	4	10	0	3	6	23 низ
18	8	14	0	3	8	33 сп
19	4	9	3	1	3	20 низ
20	5	14	2	4	2	27 низ

Приложение В

Таблица 5. Сводная таблица данных по «методике коммуникативных установок» В. Бойко для женщин после консультирования

№	Завуалир. жестокость к людям	Открытая жестокость к людям	Обоснов. негативизм в суждении о людях	Необоснов. негативные суждения	Негативный личный опыт	Общий балл
1	9	18	2	4	12	45 ср
2	11	19	0	0	11	41 ср
3	8	17	3	3	4	35 ср
4	5	9	0	5	3	22 низ
5	12	9	4	4	7	36 ср
6	9	8	1	4	16	38 ср
7	6	12	1	6	11	36 ср
8	8	17	0	6	8	39 ср
9	11	20	0	5	7	43 ср
10	9	19	4	0	5	37 ср
11	12	22	2	4	1	41 ср
12	15	14	2	7	14	52 ср
13	8	15	1	4	9	37 ср
14	3	11	3	2	12	31 ср
15	3	16	4	1	14	38 ср
16	9	5	0	0	8	22 низ
17	11	21	4	5	9	50 ср
18	14	24	2	5	8	53 ср
19	7	18	0	2	6	33 ср
20	8	14	1	4	12	39

Приложение В

Таблица 6. Методика «Личностная агрессивность и конфликтность» Е. П. Ильин и П. А. Ковалев для мужчин после консультирования

№	вспыльчивость	напористость	обидчивость	неуступчивость	бескомпромиссность	мстительность	Нетерпимость к мнению других	подозрительность	+ агрессия	- агрессия	Общая конфликтность
1	5	3	4	1	1	2	8	4	4	10	14
2	2	6	6	5	2	3	5	3	11	8	13
3	5	4	7	0	4	5	4	3	4	9	19
4	2	4	8	6	5	4	3	2	10	7	17
5	1	5	0	2	7	2	5	4	7	7	12
6	0	1	9	1	1	0	2	2	2	2	12
7	0	0	7	6	2	1	0	7	6	1	16
8	4	4	1	6	5	5	0	3	10	5	13
9	5	1	5	4	5	7	6	6	5	13	21
10	2	3	2	8	2	6	6	2	11	12	8
11	3	2	1	5	8	2	0	1	7	2	13
12	1	1	1	1	8	7	8	5	2	15	15
13	1	5	2	0	7	2	6	4	5	8	14
14	0	1	4	3	6	5	3	3	4	8	13
15	6	0	0	0	1	1	4	5	0	5	12
16	7	5	0	0	0	7	5	6	5	12	13
17	2	0	1	5	0	6	5	5	5	11	8
18	1	1	8	7	6	1	7	6	8	8	21
19	0	3	6	2	2	4	0	1	5	4	9
20	6	4	0	4	2	4	1	0	8	5	8

Приложение В

Таблица 7. Методика «Личностная агрессивность и конфликтность» Е. П. Ильин и П. А. Ковалев для женщин после консультирования

№	вспыльчивость	напористость	обидчивость	неуступчивость	бескомпромиссность	мстительность	Нетерпимость к мнению других	подозрительность	+ агрессия	- агрессия	Общая конфликтность
1	2	3	2	2	2	4	2	6	5	6	12
2	2	3	4	4	1	5	1	4	7	6	11
3	5	1	3	2	3	2	5	5	2	7	16
4	1	7	1	0	4	1	1	4	7	2	10
5	0	5	3	0	2	2	2	4	5	4	9
6	0	3	3	4	5	0	8	1	7	8	9
7	5	0	5	6	8	6	4	5	6	10	23
8	7	1	5	1	2	8	5	4	2	13	18
9	1	0	8	5	1	4	4	6	5	8	16
10	0	2	1	1	0	1	7	9	3	8	10
11	7	1	2	2	3	5	5	5	3	10	17
12	2	5	6	4	1	2	1	7	9	3	16
13	3	4	4	5	4	7	6	3	9	3	14
14	3	0	5	0	2	2	5	2	0	7	12
15	4	1	2	0	4	5	5	7	1	10	17
16	4	3	5	2	2	3	4	2	5	7	13
17	4	4	3	1	0	7	3	5	5	10	12
18	5	5	5	0	3	6	4	1	5	10	14
19	3	1	8	5	2	8	5	2	6	13	14
20	0	1	0	3	1	2	1	4	4	3	5

Приложение В

Таблица 8. Анкета «Нормативные установки в сфере супружеских отношений» Е.В. Иоффе, И.С. Клециной для мужчин после консультирования

Приложение В

Таблица 9. Анкета «Нормативные установки в сфере супружеских отношений» Е.В. Иоффе, И.С. Клециной для женщин после консультирования

	Ценностный аспект супружества				Распределение обязанностей				
	Патриархат/ра венство	Привычка/д оверие	Слияние/ав тономия	Идентификаци/л ичность	Хозяйств аспект	Мат обеспечение	Забота о детях	Сексуальная сфера	
1	7/2	9/9	9/7	0/8	9/4	5/7	12/11	8/8	
2	0/1	6/4	12/3	6/6	0/7	0/6	6/6	0/2	
3	6/8	8/9	0/9	1/3	9/5	4/2	9/12	3/4	
4	1/7	9/1	3/3	3/4	0/12	0/1	10/7	4/6	
5	7/7	3/5	4/0	8/1	8/5	5/4	0/8	0/5	
6	3/7	1/7	3/9	3/2	6/7	6/8	3/10	5/8	
7	0/3	6/4	9/12	0/5	9/3	8/8	3/7	6/4	
8	6/5	11/9	3/7	3/1	2/1	6/7	9/10	8/0	
9	1/6	3/7	6/9	1/0	0/5	8/0	1/7	3/4	
10	4/3	6/12	9/4	3/8	6/7	3/7	5/6	6/1	
11	6/6	8/7	12/4	5/5	9/2	1/6	8/8	4/4	
12	2/4	3/9	0/7	3/4	12/12	1/3	4/6	0/0	
13	1/6	9/8	3/8	6/5	9/11	3/8	9/7	3/4	
14	3/1	0/9	6/4	6/7	0/6	6/4	12/8	1/1	
15	8/2	9/4	1/7	0/7	4/12	1/7	10/9	3/5	
16	6/4	2/0	0/3	6/4	5/3	3/2	6/7	6/4	
17	0/6	1/9	9/9	3/6	9/4	2/8	3/5	4/7	
18	4/5	3/7	2/3	4/7	6/4	3/1	6/6	2/2	
19	1/5	12/12	0/11	6/8	4/4	1/6	4/9	3/8	
20	4/1	3/7	3/7	2/8	0/8	6/8	7/2	6/5	
		Эгалитарный равноправный тип установок							
		Традиционный патриархальный тип установок							

Приложение В

Таблица 10. «Шкала социальных репрезентаций психологического насилия в супружеских отношениях» Д.Дж. Сонкина, модификация И.А. Фурманова форма Б для поведения жены (ответы мужчин) после консультаций

	Угроза физич здоровью	Контроль свободы	Дестабилизация (унижения, изоляция)	Доминирование ревность	Неадекватное реш проблем	Общий вывод
1	1 ср	0 низ	16 ср	32 ср	24 ср	Возможно
2	4 ср	1 ср	4 низ	24 низ	7 низ	Возможно
3	0 низ	4ср	6 низ	36 ср	12 ср	Возможно
4	0 низ	1 ср	12 ср	29 низ	24 ср	Возможно
5	4 ср	0 низ	5 низ	21 низ	6 низ	Возможно
6	3 ср	0 низ	24 ср	71 выс	38 выс	Возможно
7	0 низ	2 ср	16 ср	32 ср	12 ср	возможно
8	4 ср	4 ср	8 низ	26 низ	11 ср	Да
9	1 ср	0 низ	4 низ	24 низ	18 ср	Возможно
10	0 низ	0 низ	6 низ	52 выс	10 ср	Возможно
11	0 низ	1 ср	11 ср	9 низ	18 ср	нет
12	0 низ	0 низ	9 ср	84 выс	7 низ	Возможно
13	0 низ	3 ср	12 ср	46 ср	5 низ	Возможно
14	1 ср	0 низ	7низ	27 низ	8 низ	Возможно
15	0 низ	2 ср	22 ср	34 ср	6 низ	Возможно
16	0 низ	4 ср	23 ср	28 низ	12 ср	возможно
17	0 низ	3 ср	8 низ	46 ср	22 ср	Да
18	4 ср	0 низ	12 ср	32 ср	24 ср	возможно
19	5 ср	2 ср	9 ср	84 выс	28 выс	Да
20	0 низ	0 низ	11 ср	18 низ	6 низ	возможно

Таблица 11. «Шкала социальных репрезентаций психологического насилия в супружеских отношениях» Д.Дж. Сонкина, модификация И.А. Фурманова форма А для поведения мужа (ответы женщин) после консультаций

	Угроза физич здоровью	Контроль свободы	Дестабилизация (унижения, изоляция)	Доминирование ревность	Неадекватное реш проблем	Общий вывод
1	0 низ	2ср	8 низ	51ср	26 выс	Возможно
2	3ср	1ср	3 низ	41ср	8 низ	Возможно
3	2ср	0 низ	18ср	49ср	3 низ	Возможно
4	0 низ	0 низ	23ср	60 выс	18ср	возможно
5	0 низ	0 низ	7 низ	40ср	7 низ	Возможно
6	3ср	3ср	4 низ	24 низ	22ср	Да
7	0 низ	4ср	24 выс	48ср	26 выс	возможно
8	1ср	3ср	27 выс	51ср	12ср	Да
9	2ср	0 низ	16ср	34 низ	6 низ	Да
10	3ср	1ср	0 низ	39ср	18ср	Возможно
11	0 низ	0 низ	3 низ	48ср	8 низ	да
12	0 низ	4ср	24 выс	50ср	11ср	Да
13	4ср	4ср	23ср	8 низ	18ср	Да
14	0 низ	2ср	8 низ	71 выс	14ср	Да
15	2ср	0 низ	16ср	0 низ	8 низ	Возможно
16	0 низ	0 низ	25 выс	34 низ	12ср	возможно
17	0 низ	0 низ	11ср	26 низ	6 низ	Возможно
18	0 низ	0 низ	7 низ	72 выс	0 низ	Возможно
19	3ср	0 низ	12ср	36 низ	6 низ	возможно
20	1ср	0 низ	7 низ	18 низ	12ср	Возможно

Приложение В

Таблица 12. Методика выявления характера взаимодействия супругов в конфликтной ситуации Ю.А. Алешиной, Л.Я. Гозмана, Е.М. Дубовской для мужчин после консультирования

	Пробл с родств и друзьями	Воспитан ие детей	Стремление к автономнос ти	Нарушение ролевых ожиданий	Рассогл норм поведения	Доминирова ние одним из супругов	Проявление ревности	Расхождени е в отношении к деньгам	Источник конфликта		Общий уровень конфл-ти
									Сам	супруг(а)	
1	2	7	2	5	5	5	0	7	Сам		33 низ
2	7	4	0	8	6	8	-4	0	Сам		29 низ
3	2	8	3	-2	-5	0	7	4	сам		17 сред
4	5	-4	-2	2	0	0	-1	5		Супр	5 сред
5	-2	0	5	1	0	1	-2	2	Сам		5 сред
6	0	-1	2	0	2	5	-4	-5		Супр	-1 сред
7	2	2	2	7	-2	8	-1	6		Супр	24 низ
8	5	7	7	0	-1	4	3	7	Сам		32 инз
9	8	8	-1	-4	4	2	4	5		Супр	26 низ
10	8	4	-4	4	5	2	2	1		Супр	22 низ
11	2	3	2	4	2	4	0	-2	Сам		15 сред
12	8	6	2	3	5	-1	-6	3	Сам		20 сред
13	7	4	2	-1	-0	0	4	3		Супр	19 сред
14	-2	1	4	-0	-5	0	6	5	Сам		9 сред
15	1	-2	3	0	0	-1	2	4	Сам		7 сред
16	3	8	2	6	4	-2	0	0	Сам		21 низ
17	-1	-1	1	-5	7	2	-2	-6		Супр	-5 низ
18	7	8	0	-2	8	7	0	5		супр	33 низ
19	1	3	8	2	-2	8	1	4	сам		25 низ
20	2	-1	-5	-2	0	-1	6	-6		супр	-7 сред

Приложение В

Таблица 13. Методика выявления характера взаимодействия супругов в конфликтной ситуации Ю.А. Алешиной, Л.Я. Гозмана, Е.М. Дубовской для женщин после консультирования

	Пробл с родств и друзьями	Воспитан ие детей	Стремление к автономнос ти	Нарушение ролевых ожиданий	Рассогл норм поведения	Доминирова ние одним из супругов	Проявление ревности	Расхождени е в отношении к деньгам	Источник конфликта		Общий уровень конфл-ти
									Сам	супруг(а)	
1	-4	5	-1	8	4	8	0	-2		супр	16 сред
2	2	6	2	2	8	6	-2	0	сам		24 низ
3	2	2	-1	4	8	2	0	5	сам		22 низ
4	4	-1	4	7	2	3	4	8		супр	31 низ
5	8	8	8	-2	0	-2	4	8		супр	32 низ
6	5	3	-4	-1	3	-1	2	-1	сам		6 сред
7	-1	4	5	2	5	0	-1	2		супр	16 сред
8	0	-4	8	4	5	2	-1	4	сам		18 сред
9	-4	4	2	0	8	7	0	-3	сам		14 сред
10	5	0	-2	2	8	-1	8	8	сам		35 низ
11	3	-1	2	8	4	-2	7	4		супр	25 низ
12	1	7	2	7	-1	0	-4	2	сам		14 сред
13	-1	8	8	8	-1	0	4	3	сам		29 низ
14	7	4	7	0	2	4	6	-1		супр	29 низ
15	8	2	-1	-1	3	8	2	-2		супр	19 сред
16	6	4	0	0	2	-1	4	8		супр	23 низ
17	0	8	2	2	8	-3	-2	6	сам		21 низ
18	4	-1	4	-1	4	0	4	-2		супр	12 сред
19	1	0	4	2	-2	-2	0	6	сам		9 сред
20	8	4	-1	5	5	2	-6	8		супр	25 низ

Таблица 14. Сводная таблица агрессивности мужчин

	Агрессивн Басса - Дарки		токсичные отношения	коммуникативны е установки В. Бойко	Личностная агрессивность, конфликтность	Нормативные установки	социальных репрезентаций психологического насилия	характера взаимодейс твия	Склонность к психологич. насилию
	Инд вражд	Инд агре							
1	норма	норма	Напряж.	45 сп	14		Возможно	33 низ	склонен
2	низкий	низкий	напряж	41 сп	13		Возможно	29 низ	склонен
3	норма	низкий	гармонич	35 сп	19		Возможно	17 сред	гармонич
4	норма	низкий	Гармонич	22 низ	17		Возможно	5 сред	гармонич
5	низкий	низкий	напряж	36 сп	12		Возможно	5 сред	склонен
6	норма	низкий	Напряж	38 сп	12		Возможно	-1 сред	агресор
7	низкий	норма	напряж	36 сп	16		возможно	24 низ	склонен
8	норма	низкий	Токсичн	39 сп	13		Да	32 инз	склонен
9	норма	низкий	Напряж	43 сп	21		Возможно	26 низ	гармонич
10	норма	низкий	Токсичн	37 сп	8		Возможно	22 низ	склонен
11	норма	низкий	напряж	41 сп	13		нет	15 сред	аггресор
12	норма	низкий	Токсичн	52 сп	15		Возможно	20 сред	склонен
13	норма	низкий	Токсичн	37 сп	14		Возможно	19 сред	аггресор
14	низкий	низкий	напряж	31 сп	13		Возможно	9 сред	гармонич
15	норма	норма	Токсичн	38 сп	12		Возможно	7 сред	аггресор
16	низкий	низкий	гармонич	22 низ	13		возможно	21 низ	гармонич
17	норма	норма	гармонич	50 сп	8		Да	-5 низ	склонен
18	норма	норма	Токсичн	53 сп	21		возможно	33 низ	аггресор
19	норма	низкий	Токсичн	33 сп	9		Да	25 низ	склонен
20	низкий	низкий	Напряж.	39	8		возможно	-7 сред	склонен

Таблица 15. Сводная таблица агрессивности женщин

	Агрессивн А. Басса - А. Дарки		токсичные отношения	коммуникативные установки В. Бойко	Личностная агрессивность, конфликтность	Нормативные установки	социальных репрезентаций психологического насилия	характера взаимодействия	Склонность к психологич. насилию
	Инд вражд	Инд агре							
1	8 выс	30 выс	Токсичн.	45ср	12		Возможно	16 сред	агрессор
2	9 выс	14 низ	напряж.	41ср	11		Возможно	24 низ	склонна
3	13 выс	13 низ	Токсичн.	35ср	16		Возможно	22 низ	склонна
4	8 выс	15 низ	Токсичн.	22 низ	10		возможно	31 низ	склонна
5	5 низ	14 низ	напряж.	36ср	9		Возможно	32 низ	Не склонна
6	11 выс	19 норма	Гармоничн.	38ср	9		Да	6 сред	склонна
7	8 выс	19 норма	Гармоничн.	36ср	23		возможно	16 сред	склонна
8	7 норма	12 низ	гармоничн	39ср	18		Да	18 сред	склонна
9	7 норма	19 норма	напряж.	43ср	16		Да	14 сред	склонна
10	9 выс	14 низ	Токсичн.	37ср	10		Возможно	35 низ	склонна
11	5 низ	13 низ	Напряж.	41ср	17		да	25 низ	Не склонна
12	5 низ	11 низ	гармоничн.	52ср	16		Да	14 сред	Не склонна
13	10 норма	11 низ	Гармоничн.	37ср	14		Да	29 низ	Не склонна
14	6 низ	10 низ	Гармоничн.	31ср	12		Да	29 низ	склонна
15	8 норма	15 низ	Токсичн.	38ср	17		Возможно	19 сред	склонна
16	6 низ	7 низ	напряж.	22 низ	13		возможно	23 низ	склонна
17	12 выс	9 низ	Токсичн.	50ср	12		Возможно	21 низ	агрессор
18	6 низ	13 низ	напряж.	53ср	14		Возможно	12 сред	склонна
19	10 норма	15 низ	напряж.	33ср	14		возможно	9 сред	склонна
20	8 норма	17 норма	Напряж.	39	5		Возможно	25 низ	склонна

Приложение В

Таблица 16. Соотнесение позиций агрессивности супругов в паре

	муж	жена	
1	склонен	агрессор	
2	склонен	склонна	
3	гармонич	склонна	
4	гармонич	склонна	
5	склонен	Не склонна	
6	агрессор	склонна	
7	склонен	склонна	
8	склонен	склонна	
9	гармонич	склонна	
10	склонен	склонна	
11	агрессор	Не склонна	
12	склонен	Не склонна	
13	агрессор	Не агрессор	
14	гармонич	склонна	
15	агрессор	склонна	
16	гармонич	склонна	
17	склонен	агрессор	
18	агрессор	склонна	
19	склонен	склонна	
20	склонен	склонна	

Расчет Т-критерия Вилкоксона

Расчет критерия Вилкоксона для «Опросник агрессивности

А.Басса – А.Дарки для мужчин

Для физической агрессии

$$N(N+1)/2 = 18*19/2 = 171$$

$2,5*4+6,5*4+10,5*4+14,5*4+17,5*2 = 171$ ранжирование проведено верно

$$T_{эмп}=0$$

Согласно таблице критических значений Т-критерия Вилкоксона находим

$$T_{крит} = 27 \text{ (} p=0,01 \text{)}; 40 \text{ (} p=0,05 \text{)}$$

Сравниваем: $T_{эмп} \leq T_{крит}$, следовательно изменения достоверны с вероятностью 99%

Для косвенной агрессии

$$N(N+1)/2 = 19*20/2 = 190$$

$4*7+9,5*4+13*3+16,5*4+19 = 190$ ранжирование проведено верно

$$T_{эмп}=0$$

Согласно таблице критических значений Т-критерия Вилкоксона находим

$$T_{крит} = 32$$

$$(p=0,01); 46 \text{ (} p=0,05 \text{)}$$

Сравниваем: $T_{эмп} \leq T_{крит}$, следовательно изменения достоверны с вероятностью 99%

Для раздражительности

$$N(N+1)/2 = 19*20/2 = 190$$

$2,5*4+7,5*6+12,5*4+15,5*2+17,5*2+19 = 190$ ранжирование проведено верно

$$T_{эмп}=0$$

Согласно таблице критических значений Т-критерия Вилкоксона находим

$$T_{крит} = 32 \text{ (} p=0,01 \text{)}; 46 \text{ (} p=0,05 \text{)}$$

Сравниваем: $T_{эмп} \leq T_{крит}$, следовательно изменения достоверны с вероятностью 99%

Для негатива

$$N(N+1)/2 = 13*14/2=91$$

$3,5*6+ 9*5+12,5*2=91$ ранжирование проведено верно

Тэмп=0

Согласно таблице критических значений Т-критерия Вилкоксона находим
Т_{крит}= 9 (p=0,01); 17 (p=0,05)

Сравниваем: Тэмп \leq Т_{крит}, следовательно изменения достоверны с вероятностью 99%

Для обиды

$$N(N+1)/2 = 16*17/2=136$$

$4*7+ 10,5*6+15*3=136$ ранжирование проведено верно

Тэмп=0

Согласно таблице критических значений Т-критерия Вилкоксона находим
Т_{крит}= 19 (p=0,01); 29 (p=0,05)

Сравниваем: Тэмп \leq Т_{крит}, следовательно изменения достоверны с вероятностью 99%

Для подозрительности

$$N(N+1)/2 = 20*21/2=210$$

$3*5+ 9*7+14,5*4+17,5*2+19+20=210$ ранжирование проведено верно

Тэмп=0

Согласно таблице критических значений Т-критерия Вилкоксона находим
Т_{крит}= 37 (p=0,01); 52 (p=0,05)

Сравниваем: Тэмп \leq Т_{крит}, следовательно изменения достоверны с вероятностью 99%

Для вербальной агрессии

$$N(N+1)/2 = 18*19/2=171$$

$3*5+ 7,5*4+11*3+13+15,5*4+18=171$ ранжирование проведено верно

Тэмп=0

Согласно таблице критических значений Т-критерия Вилкоксона находим

Т_{крит}= 27 (p=0,01); 40 (p=0,05)

Сравниваем: Тэмп \leq Ткрит, следовательно изменения достоверны с вероятностью 99%

Для чувства вины

$$N(N+1)/2 = 15*16/2 = 120$$

$3,5*6+9*5+13*3+15=120$ ранжирование проведено верно

$$\text{Тэмп}=0$$

Согласно таблице критических значений Т-критерия Вилкоксона находим
Ткрит= 15 ($p=0,01$); 25 ($p=0,05$)

Сравниваем: Тэмп \leq Ткрит, следовательно изменения достоверны с вероятностью 99%

Для индекса враждебности

$$N(N+1)/2 = 20*21/2 = 210$$

$1,5*2+3,5*2+8*7+12,5*2+15,5*4+18,5*2+20=210$ ранжирование проведено верно

$$\text{Тэмп}=0$$

Согласно таблице критических значений Т-критерия Вилкоксона находим
Ткрит= 37 ($p=0,01$); 52 ($p=0,05$)

Сравниваем: Тэмп \leq Ткрит, следовательно изменения достоверны с вероятностью 99%

Для индекса агрессивности

$$N(N+1)/2 = 20*21/2 = 210$$

$1,5*2+4,5*4+7,5*2+10*3+12+14,5*4+17,5*2+19+20=210$ ранжирование проведено верно

$$\text{Тэмп}=10$$

Согласно таблице критических значений Т-критерия Вилкоксона находим
Ткрит= 37 ($p=0,01$); 52 ($p=0,05$)

Сравниваем: Тэмп \leq Ткрит, следовательно изменения достоверны с вероятностью 99%

**Расчет критерия Вилкоксона для «Опросник агрессивности
А.Басса – А.Дарки для женщин**

Для физической агрессии

$$N(N+1)/2 = 17*18/2=153$$

$3,5*6+9,5*6+13,5*2+16*3=153$ ранжирование проведено верно

$$T_{эмп}=0$$

Согласно таблице критических значений Т-критерия Вилкоксона находим
 $T_{крит}= 23$ ($p=0,01$); 34 ($p=0,05$)

Сравниваем: $T_{эмп} \leq T_{крит}$, следовательно изменения достоверны с вероятностью 99%

Для косвенной агрессии

$$N(N+1)/2 = 19*20/2=190$$

$2,5*4+7*5+11,5*4+15*3+17,5*2+19=190$ ранжирование проведено верно

$$T_{эмп}=0$$

Согласно таблице критических значений Т-критерия Вилкоксона находим
 $T_{крит}= 32$ ($p=0,01$); 46 ($p=0,05$)

Сравниваем: $T_{эмп} \leq T_{крит}$, следовательно изменения достоверны с вероятностью 99%

Для раздражительности

$$N(N+1)/2 = 19*20/2=190$$

$3*5+7*3+11,5*6+15,5*2+17+18+19=190$ ранжирование проведено верно

$$T_{эмп}=11,5$$

Согласно таблице критических значений Т-критерия Вилкоксона находим
 $T_{крит}= 32$ ($p=0,01$); 46 ($p=0,05$)

Сравниваем: $T_{эмп} \leq T_{крит}$, следовательно изменения достоверны с вероятностью 99%

Для негатива

$$N(N+1)/2 = 13*14/2=91$$

$5*9+11*3+13=91$ ранжирование проведено верно

Тэмп=0

Согласно таблице критических значений Т-критерия Вилкоксона находим
Т_{крит}= 9 (p=0,01); 17 (p=0,05)

Сравниваем: Тэмп ≤ Т_{крит}, следовательно изменения достоверны с вероятностью 99%

Для обиды

$$N(N+1)/2 = 19*20/2 = 190$$

4,5*8+13*9+18+19=190 ранжирование проведено верно

Тэмп=0

Согласно таблице критических значений Т-критерия Вилкоксона находим
Т_{крит}= 32 (p=0,01); 46 (p=0,05)

Сравниваем: Тэмп ≤ Т_{крит}, следовательно изменения достоверны с вероятностью 99%

Для подозрительности

$$N(N+1)/2 = 19*20/2 = 190$$

4*7+9,5*4+12,5*2+14+15,5*2+17,5*2+19=190 ранжирование проведено верно

Тэмп=7,5

Согласно таблице критических значений Т-критерия Вилкоксона находим
Т_{крит}= 32 (p=0,01); 46 (p=0,05)

Сравниваем: Тэмп ≤ Т_{крит}, следовательно изменения достоверны с вероятностью 99%

Для вербальной агрессии

$$N(N+1)/2 = 19*20/2 = 190$$

4*7+9,5*4+12,5*2+14,5*2+17*3+19=190 ранжирование проведено верно

Тэмп=4

Согласно таблице критических значений Т-критерия Вилкоксона находим
Т_{крит}= 32 (p=0,01); 46 (p=0,05)

Сравниваем: Тэмп ≤ Т_{крит}, следовательно изменения достоверны с вероятностью 99%

Для чувства вины

$$N(N+1)/2 = 19*20/2 = 190$$

$4,5*8+10,5*4+14,5*4+17+18+19=190$ ранжирование проведено верно

Тэмп=0

Согласно таблице критических значений Т-критерия Вилкоксона находим

Т_{крит}= 32 (p=0,01); 46 (p=0,05)

Сравниваем: Тэмп \leq Т_{крит}, следовательно изменения достоверны с вероятностью 99%

Для индекса враждебности

$$N(N+1)/2 = 20*21/2 = 210$$

$1,5*2+3+7*7+12*3+14,5*2+16,5*2+19*3=210$ ранжирование проведено верно

Тэмп=0

Согласно таблице критических значений Т-критерия Вилкоксона находим

Т_{крит}= 37 (p=0,01); 52 (p=0,05)

Сравниваем: Тэмп \leq Т_{крит}, следовательно изменения достоверны с вероятностью 99%

Для индекса агрессивности

$$N(N+1)/2 = 20*21/2 = 210$$

$1+3,5*4+6,5*2+9*3+12*3+14+16,5*4+19+20=210$ ранжирование проведено верно

Тэмп=24

Согласно таблице критических значений Т-критерия Вилкоксона находим

Т_{крит}= 37 (p=0,01); 52 (p=0,05)

Сравниваем: Тэмп \leq Т_{крит}, следовательно изменения достоверны с вероятностью 99%

Расчет критерия Вилкоксона для токсичных отношений для мужчин

$$N(N+1)/2 = 18*19/2 = 171$$

$3,5*6+9,5*6+13,5*2+15+16+17,5*2=171$ ранжирование проведено верно

Тэмп=0

Согласно таблице критических значений Т-критерия Вилкоксона находим
Т_{крит}= 27 (p=0,01); 40 (p=0,05)

Сравниваем: Т_{эмп} ≤ Т_{крит}, следовательно изменения достоверны с вероятностью 99%

Расчет критерия Вилкоксона для токсичных отношений для женщин

$$N(N+1)/2 = 19*20/2 = 190$$

3*5+8*5+11,5*2+13,5*2+15,2*2+17+18,5*2=190 ранжирование проведено верно

$$T_{эмп}=0$$

Согласно таблице критических значений Т-критерия Вилкоксона находим
Т_{крит}= 32 (p=0,01); 46 (p=0,05)

Сравниваем: Т_{эмп} ≤ Т_{крит}, следовательно изменения достоверны с вероятностью 99%

Расчет критерия Вилкоксона по «Методике негативных коммуникативных установок» В. Бойко для мужчин

Для завуалированной жестокости

$$N(N+1)/2 = 20*21/2 = 210$$

1+2,5*2+5,5*4+8+9+10+11,5*2+14*3+16+17,5*2+19+20=210 ранжирование проведено верно

$$T_{эмп}=0$$

Согласно таблице критических значений Т-критерия Вилкоксона находим
Т_{крит}= 37 (p=0,01); 52 (p=0,05)

Сравниваем: Т_{эмп} ≤ Т_{крит}, следовательно изменения достоверны с вероятностью 99%

Для открытой жестокости

$$N(N+1)/2 = 20*21/2 = 210$$

1,5*2+4,5*4+7+8+9+11*3+13+14,5*2+16+17+ 18+19+20=210 ранжирование

проведено верно

Тэмп=0

Согласно таблице критических значений Т-критерия Вилкоксона находим
Т_{крит}= 37 (p=0,01); 52 (p=0,05)

Сравниваем: Тэмп ≤ Т_{крит}, следовательно изменения достоверны с вероятностью 99%

Для обоснованного негативизма

N(N+1)/2 = 19*20/2=190

6*11+14*5+18*3=190 ранжирование проведено верно

Тэмп=0

Согласно таблице критических значений Т-критерия Вилкоксона находим

Т_{крит}= 32 (p=0,01); 46 (p=0,05)

Сравниваем: Тэмп ≤ Т_{крит}, следовательно изменения достоверны с вероятностью 99%

Для необоснованного негативизма

N(N+1)/2 = 19*20/2=190

3,5*6+9,5*6+14,5*4+17+18+19=190 ранжирование проведено верно

Тэмп=0

Согласно таблице критических значений Т-критерия Вилкоксона находим

Т_{крит}= 32 (p=0,01); 46 (p=0,05)

Сравниваем: Тэмп ≤ Т_{крит}, следовательно изменения достоверны с вероятностью 99%

Для негативного личного опыта

N(N+1)/2 = 20*21/2=210

2,5*4+5,5*2+7+8,5*2+11*3+13,5*2+15,5*2+17,5*2+19+20=210

ранжирование проведено верно

Тэмп=0

Согласно таблице критических значений Т-критерия Вилкоксона находим

Т_{крит}= 37 (p=0,01); 52 (p=0,05)

Сравниваем: Тэмп ≤ Т_{крит}, следовательно изменения достоверны с

вероятностью 99%

Для общего балла

$$N(N+1)/2 = 20*21/2 = 210$$

$$1+2,5*2+4+5,5*2+7+9,5*4+12,5*2+14+15+16+17,5*2+19+20=210$$

ранжирование проведено верно

$$T_{\text{эмп}}=0$$

Согласно таблице критических значений Т-критерия Вилкоксона находим

$$T_{\text{крит}}= 37 \ (p=0,01); 52 \ (p=0,05)$$

Сравниваем: $T_{\text{эмп}} \leq T_{\text{крит}}$, следовательно изменения достоверны с вероятностью 99%

Расчет критерия Вилкоксона по «Методике негативных коммуникативных установок» В. Бойко для женщин

Для завуалированной жестокости

$$N(N+1)/2 = 20*21/2 = 210$$

$$1,5*2+3+5,5*4+8,5*2+11,5*4+14,5*2+17,5*4+20=210$$

ранжирование

проведено верно

$$T_{\text{эмп}}=0$$

Согласно таблице критических значений Т-критерия Вилкоксона находим

$$T_{\text{крит}}= 37 \ (p=0,01); 52 \ (p=0,05)$$

Сравниваем: $T_{\text{эмп}} \leq T_{\text{крит}}$, следовательно изменения достоверны с вероятностью 99%

Для открытой жестокости

$$N(N+1)/2 = 20*21/2 = 210$$

$$1+2,5*2+4+5+6,5*2+8+10*3+12+13+14+15,5*2+17+18+19,5*2=210$$

ранжирование проведено верно

$$T_{\text{эмп}}=0$$

Согласно таблице критических значений Т-критерия Вилкоксона находим

$$T_{\text{крит}}= 37 \ (p=0,01); 52 \ (p=0,05)$$

Сравниваем: $T_{\text{эмп}} \leq T_{\text{крит}}$, следовательно изменения достоверны с

вероятностью 99%

Для обоснованного негативизма

$$N(N+1)/2 = 16*17/2 = 136$$

$7,5*14 + 15,5*2 = 136$ ранжирование проведено верно

Тэмп=0

Согласно таблице критических значений Т-критерия Вилкоксона находим

Тkrit= 19 (p=0,01); 29 (p=0,05)

Сравниваем: Тэмп \leq Тkrit, следовательно изменения достоверны с вероятностью 99%

Для необоснованного негативизма

$$N(N+1)/2 = 19*20/2 = 190$$

$2,5*4 + 7,5*6 + 11,5*2 + 14,5*4 + 17 + 18 + 19 = 190$ ранжирование проведено верно

Тэмп=0

Согласно таблице критических значений Т-критерия Вилкоксона находим

Тkrit= 32 (p=0,01); 46 (p=0,05)

Сравниваем: Тэмп \leq Тkrit, следовательно изменения достоверны с вероятностью 99%

Для негативного личного опыта

$$N(N+1)/2 = 20*21/2 = 210$$

$1,5*2 + 4,5*4 + 7 + 9,5*4 + 12,5*2 + 14 + 15 + 17*3 + 19 + 20 = 210$ ранжирование проведено верно

Тэмп=0

Согласно таблице критических значений Т-критерия Вилкоксона находим

Тkrit= 37(p=0,01); 52 (p=0,05)

Сравниваем: Тэмп \leq Тkrit, следовательно изменения достоверны с вероятностью 99%

Для общего балла

$$N(N+1)/2 = 20*21/2 = 210$$

$1+2+3+4+5+6,5*2+8+9+11*3+13+14,5*2+16,5*2+18+19+20 = 210$

ранжирование проведено верно

Тэмп=0

Согласно таблице критических значений Т-критерия Вилкоксона находим
Т_{крит}= 37(p=0,01); 52 (p=0,05)

Сравниваем: Тэмп ≤ Т_{крит}, следовательно изменения достоверны с вероятностью 99%

Расчет критерия Вилкоксона по методике «Личностная агрессивность и конфликтность» Е. П. Ильина и П. А. Ковалева для мужчин

Для вспыльчивости

$$N(N+1)/2 = 18*19/2 = 171$$

4,5*8+11*5+14,5*2+16+17,5*2=171 ранжирование проведено верно

Тэмп=0

Согласно таблице критических значений Т-критерия Вилкоксона находим
Т_{крит}= 27(p=0,01); 40 (p=0,05)

Сравниваем: Тэмп ≤ Т_{крит}, следовательно изменения достоверны с вероятностью 99%

Для напористости

$$N(N+1)/2 = 19*20/2 = 190$$

5*9+12*5+15,5*2+17,5*2+19=190 ранжирование проведено верно

Тэмп=5

Согласно таблице критических значений Т-критерия Вилкоксона находим
Т_{крит}= 32 (p=0,01); 46 (p=0,05)

Сравниваем: Тэмп ≤ Т_{крит}, следовательно изменения достоверны с вероятностью 99%

Для обидчивости

$$N(N+1)/2 = 18*19/2 = 171$$

3,5*6+9,5*6+14,5*4+17+18=171 ранжирование проведено верно

Тэмп=0

Согласно таблице критических значений Т-критерия Вилкоксона находим
Т_{крит}= 27 (p=0,01); 40 (p=0,05)

Сравниваем: Тэмп \leq Ткрит, следовательно изменения достоверны с вероятностью 99%

Для неуступчивости

$$N(N+1)/2 = 19*20/2 = 190$$

$5,5*10 + 12,5*4 + 15,5*2 + 17 + 18 + 19 = 190$ ранжирование проведено верно

$$\text{Тэмп} = 0$$

Согласно таблице критических значений Т-критерия Вилкоксона находим Ткрит= 32 (p=0,01); 46 (p=0,05)

Сравниваем: Тэмп \leq Ткрит, следовательно изменения достоверны с вероятностью 99%

Для бескомпромиссности

$$N(N+1)/2 = 20*21/2 = 210$$

$3,5*6 + 11,5*10 + 17,5*2 + 19 + 20 = 210$ ранжирование проведено верно

$$\text{Тэмп} = 3,5$$

Согласно таблице критических значений Т-критерия Вилкоксона находим Ткрит= 37 (p=0,01); 52 (p=0,05)

Сравниваем: Тэмп \leq Т крит, следовательно изменения достоверны с вероятностью 99%

Для мстительности

$$N(N+1)/2 = 19*20/2 = 190$$

$3,5*6 + 9*5 + 13*3 + 15,5*2 + 18*3 = 190$ ранжирование проведено верно

$$\text{Тэмп} = 0$$

Согласно таблице критических значений Т-критерия Вилкоксона находим Ткрит= 32 (p=0,01); 46 (p=0,05)

Сравниваем: Тэмп \leq Т крит, следовательно изменения достоверны с вероятностью 99%

Для нетерпимости к мнению других

$$N(N+1)/2 = 18*19/2 = 171$$

$3,5*6 + 9*5 + 13,5*4 + 17*3 = 171$ ранжирование проведено верно

$$\text{Тэмп} = 0$$

Согласно таблице критических значений Т-критерия Вилкоксона находим
Т_{крит}= 27 (p=0,01); 40 (p=0,05)

Сравниваем: Т_{эмп} ≤ Т_{крит}, следовательно изменения достоверны с вероятностью 99%

Для подозрительности

$$N(N+1)/2 = 19*20/2 = 190$$

$2,5*4+7*5+11,5*4+15*3+17,5*2+19=190$ ранжирование проведено верно

$$T_{эмп}=0$$

Согласно таблице критических значений Т-критерия Вилкоксона находим

$$T_{крит}= 32 (p=0,01); 46 (p=0,05)$$

Сравниваем: Т_{эмп} ≤ Т_{крит}, следовательно изменения достоверны с вероятностью 99%

Для + агрессии

$$N(N+1)/2 = 20*21/2 = 210$$

$1+4,5*6+9,5*4+12+15*5+18+19+20=210$ ранжирование проведено верно

$$T_{эмп}=0$$

Согласно таблице критических значений Т-критерия Вилкоксона находим

$$T_{крит}= 37 (p=0,01); 52 (p=0,05)$$

Сравниваем: Т_{эмп} ≤ Т_{крит}, следовательно изменения достоверны с вероятностью 99%

Для - агрессии

$$N(N+1)/2 = 20*21/2 = 210$$

$1,5*2+3+5*3+8*3+12,5*6+16,5*2+18+19,5*2=210$ ранжирование проведено верно

$$T_{эмп}=0$$

Согласно таблице критических значений Т-критерия Вилкоксона находим

$$T_{крит}= 37 (p=0,01); 52 (p=0,05)$$

Сравниваем: Т_{эмп} ≤ Т_{крит}, следовательно изменения достоверны с вероятностью 99%

Для общей конфликтности

$$N(N+1)/2 = 20*21/2 = 210$$

$1+2+5*5+9*3+11,5*2+13+15*3+17+19*3 = 210$ ранжирование проведено верно

Тэмп=0

Согласно таблице критических значений Т-критерия Вилкоксона находим

Т_{крит}= 37 (p=0,01); 52 (p=0,05)

Сравниваем: Тэмп $\leq T$ крит, следовательно изменения достоверны с вероятностью 99%

Расчет критерия Вилкоксона по методике «Личностная агрессивность и конфликтность» Е. П. Ильина и П. А. Ковалева для женщин

Для вспыльчивости

$$N(N+1)/2 = 19*20/2 = 190$$

$5,5*10+12,5*4+15+17,5*4 = 190$ ранжирование проведено верно

Тэмп=0

Согласно таблице критических значений Т-критерия Вилкоксона находим

Т_{крит}= 32 (p=0,01); 46 (p=0,05)

Сравниваем: Тэмп $\leq T$ крит, следовательно изменения достоверны с вероятностью 99%

Для напористости

$$N(N+1)/2 = 20*21/2 = 210$$

$3,5*6+10*7+16*5+19+20 = 210$ ранжирование проведено верно

Тэмп=3,5

Согласно таблице критических значений Т-критерия Вилкоксона находим

Т_{крит}= 37 (p=0,01); 52 (p=0,05)

Сравниваем: Тэмп $\leq T$ крит, следовательно изменения достоверны с вероятностью 99%

Для обидчивости

$$N(N+1)/2 = 20*21/2 = 210$$

$3*5+7*3+10,5*4+15*5+18,5*2+20 = 210$ ранжирование проведено верно

Тэмп=0

Согласно таблице критических значений Т-критерия Вилкоксона находим
Т_{крит}= 37 (p=0,01); 52 (p=0,05)

Сравниваем: Т_{эмп} ≤ Т_{крит}, следовательно изменения достоверны с вероятностью 99%

Для неуступчивости

$$N(N+1)/2 = 18*19/2 = 171$$

3*5+8,5*6+12+14,5*4+17+18=171 ранжирование проведено верно

$$T_{эмп}=0$$

Согласно таблице критических значений Т-критерия Вилкоксона находим

$$T_{крит}= 27 (p=0,01); 40 (p=0,05)$$

Сравниваем: Т_{эмп} ≤ Т_{крит}, следовательно изменения достоверны с вероятностью 99%

Для бескомпромиссности

$$N(N+1)/2 = 19*20/2 = 190$$

4*7+10,5*6+14,5*2+16,5*2+18+19=190 ранжирование проведено верно

$$T_{эмп}=0$$

Согласно таблице критических значений Т-критерия Вилкоксона находим

$$T_{крит}= 32 (p=0,01); 46 (p=0,05)$$

Сравниваем: Т_{эмп} ≤ Т_{крит}, следовательно изменения достоверны с вероятностью 99%

Для мстительности

$$N(N+1)/2 = 20*21/2 = 210$$

4*7+10,5*6+14,5*2+16,5*2+18+19=210 ранжирование проведено верно

$$T_{эмп}=0$$

Согласно таблице критических значений Т-критерия Вилкоксона находим

$$T_{крит}= 37 (p=0,01); 52 (p=0,05)$$

Сравниваем: Т_{эмп} ≤ Т_{крит}, следовательно изменения достоверны с вероятностью 99%

Для нетерпимости к мнению других

$$N(N+1)/2 = 20*21/2 = 210$$

$2*3+9*11+15+16,5*2+19*3=210$ ранжирование проведено верно

Тэмп=0

Согласно таблице критических значений Т-критерия Вилкоксона находим
Т_{крит}= 37 (p=0,01); 52 (p=0,05)

Сравниваем: Тэмп \leq Т_{крит}, следовательно изменения достоверны с вероятностью 99%

Для подозрительности

$N(N+1)/2 = 20*21/2 = 210$

$2*3+6,5*6+11,5*4+16*5+19+20=210$ ранжирование проведено верно

Тэмп=0

Согласно таблице критических значений Т-критерия Вилкоксона находим
Т_{крит}= 37 (p=0,01); 52 (p=0,05)

Сравниваем: Тэмп \leq Т_{крит}, следовательно изменения достоверны с вероятностью 99%

Для + агрессии

$N(N+1)/2 = 20*21/2 = 210$

$1+3,5*4+6,5*2+10*5+13,5*2+16*3+18,5*2+20=210$ ранжирование проведено верно

Тэмп=0

Согласно таблице критических значений Т-критерия Вилкоксона находим
Т_{крит}= 37 (p=0,01); 52 (p=0,05)

Сравниваем: Тэмп \leq Т_{крит}, следовательно изменения достоверны с вероятностью 99%

Для - агрессии

$N(N+1)/2 = 20*21/2 = 210$

$1+3*3+7,5*6+11+12+14*3+17*3+19+20=210$ ранжирование проведено верно

Тэмп=0

Согласно таблице критических значений Т-критерия Вилкоксона находим
Т_{крит}= 37 (p=0,01); 52 (p=0,05)

Сравниваем: Тэмп \leq Т_{крит}, следовательно изменения достоверны с

вероятностью 99%

Для общей конфликтности

$$N(N+1)/2 = 20*21/2 = 210$$

$1+2+3+4+6*3+9*3+12*3+14+15,5*2+18*3+20=210$ ранжирование проведено верно

$$T_{эмп}=0$$

Согласно таблице критических значений Т-критерия Вилкоксона находим
 $T_{крит}= 37$ ($p=0,01$); 52 ($p=0,05$)

Сравниваем: $T_{эмп} \leq T_{крит}$, следовательно изменения достоверны с вероятностью 99%

Расчет критерия Вилкоксона для методики «Шкала социальных репрезентаций психологического насилия в супружеских отношениях»

Д. Дж. Сонкина, в модификации И. А. Фурманова для мужчин

Для угрозы физическому здоровью

$$N(N+1)/2 = 17*18/2 = 153$$

$2*3+4,5*2+9*7+15*5=153$ ранжирование проведено верно

$$T_{эмп}=0$$

Согласно таблице критических значений Т-критерия Вилкоксона находим
 $T_{крит}= 23$ ($p=0,01$); 34 ($p=0,05$)

Сравниваем: $T_{эмп} \leq T_{крит}$, следовательно изменения достоверны с вероятностью 99%

Для контроля свободы

$$N(N+1)/2 = 18*19/2 = 171$$

$2*3+5,5*4+8,5*2+12,5*6+17*3=171$ ранжирование проведено верно

$$T_{эмп}=0$$

Согласно таблице критических значений Т-критерия Вилкоксона находим
 $T_{крит}= 27$ ($p=0,01$); 40 ($p=0,05$)

Сравниваем: $T_{эмп} \leq T_{крит}$, следовательно изменения достоверны с вероятностью 99%

Для дестабилизации

$$N(N+1)/2 = 20*21/2 = 210$$

$$1,5*2+3+4+5+6+7+9*3+11+12,5*2+14,5*2+16+17+18,5*2+20=210$$

ранжирование проведено верно

$$T_{эмп}=0$$

Согласно таблице критических значений Т-критерия Вилкоксона находим

$$T_{крит}= 37 \ (p=0,01); 52 \ (p=0,05)$$

Сравниваем: $T_{эмп} \leq T_{крит}$, следовательно изменения достоверны с вероятностью 99%

Для доминирования и ревности

$$N(N+1)/2 = 20*21/2 = 210$$

$$1+2+3+4+5+6+7+8+9+10+11+12,5*2+14+15+16+17+18+19+20=210$$

ранжирование проведено верно

$$T_{эмп}=0$$

Согласно таблице критических значений Т-критерия Вилкоксона находим

$$T_{крит}= 37 \ (p=0,01); 52 \ (p=0,05)$$

Сравниваем: $T_{эмп} \leq T_{крит}$, следовательно изменения достоверны с вероятностью 99%

Для неадекватного решения проблем

$$N(N+1)/2 = 20*21/2 = 190$$

$$1+3*3+5,5*2+7+8+9+10+11+13*3+15+16,5*2+18+19=190 \quad \text{ранжирование} \\ \text{проведено верно}$$

$$T_{эмп}=0$$

Согласно таблице критических значений Т-критерия Вилкоксона находим

$$T_{крит}= 32 \ (p=0,01); 46 \ (p=0,05)$$

Сравниваем: $T_{эмп} \leq T_{крит}$, следовательно изменения достоверны с вероятностью 99%

**Расчет критерия Вилкоксона для методики «Шкала социальных
репрезентаций психологического насилия в супружеских отношениях»**

Д. Дж. Сонкина, в модификации И. А. Фурманова для женщин

Для угрозы физическому здоровью

$$N(N+1)/2 = 17*18/2=153$$

$2*3+5*3+8,5*4+12,5*4+15,5*2+17=153$ ранжирование проведено верно

Тэмп=0

Согласно таблице критических значений Т-критерия Вилкоксона находим
Т_{крит}= 23 (p=0,01); 34 (p=0,05)

Сравниваем: Тэмп $\leq T$ крит, следовательно изменения достоверны с
вероятностью 99%

Для контроля свободы

$$N(N+1)/2 = 16*17/2=136$$

$4*7+8+10,5*4+13,5*2+15+16=136$ ранжирование проведено верно

Тэмп=0

Согласно таблице критических значений Т-критерия Вилкоксона находим
Т_{крит}= 19 (p=0,01); 29 (p=0,05)

Сравниваем: Тэмп $\leq T$ крит, следовательно изменения достоверны с
вероятностью 99%

Для дестабилизации

$$N(N+1)/2 = 18*19/2=171$$

$1+2,5*2+4,5*2+7,5*4+10+12*3+14+15+16,5*2+18=171$ ранжирование
проведено верно

Тэмп=0

Согласно таблице критических значений Т-критерия Вилкоксона находим
Т_{крит}= 27 (p=0,01); 40 (p=0,05)

Сравниваем: Тэмп $\leq T$ крит, следовательно изменения достоверны с
вероятностью 99%

Для доминирования и ревности

$$N(N+1)/2 = 20*21/2=210$$

$$1+2+3+4,5*2+6+7+8+9+10+11+13*3+15,5*2+17+18+19+20=210$$

ранжирование проведено верно

Тэмп=0

Согласно таблице критических значений Т-критерия Вилкоксона находим

$$T_{\text{крит}} = 37 \ (p=0,01); 52 \ (p=0,05)$$

Сравниваем: Тэмп $\leq T$ крит, следовательно изменения достоверны с вероятностью 99%

Для неадекватного решения проблем

$$N(N+1)/2 = 20*21/2 = 210$$

$$1+2+3,5*2+6*3+8+9,5*2+11,5*2+13,5*2+15+16+17+18,5*2+20=210$$

ранжирование проведено верно

Тэмп=0

Согласно таблице критических значений Т-критерия Вилкоксона находим

$$T_{\text{крит}} = 37 \ (p=0,01); 52 \ (p=0,05)$$

Сравниваем: Тэмп $\leq T$ крит, следовательно изменения достоверны с вероятностью 99%

Таблица 16 Достоверность изменений показателей по Т-критерию Вилкоксона

Опросник агрессивности																				
	Физич		Косвен		Раздраж		Негатив		Обида		Подозр-ть		Вербальн ая		Чувство вины		Индекс враждеб ности		Индекс агрессивности	
муж	99%		99%		99%		99%		99%		99%		99%		99%		99%		99%	
T _{крит}	0		0		0		0		0		0		0		0		0		10	
T _{эмп}	27 (p=0,01) 1)	40 (p=0,05)	32 (p=0,01) 1)	46 (p=0,05)	32 (p=0,01) 1)	46 (p=0,05)	9 (p=0,01) 1)	17 (p=0,05)	19 (p=0,01) 1)	29 (p=0,05)	37 (p=0,01) 1)	52 (p=0,05)	27 (p=0,01) 1)	40 (p=0,05)	15 (p=0,01) 1)	25 (p=0,05)	37 (p=0,01) 1)	52 (p=0,05)	37 (p=0,01) 1)	52 (p=0,05)
жен	99%		99%		99%		99%		99%		99%		99%		99%		99%		99%	
T _{крит}	0		0		11,5		0		0		7,5		4		0		0		24	
T _{эмп}	23 (p=0,01) 1)	34 (p=0,05)	32 (p=0,01) 1)	46 (p=0,05)	32 (p=0,01) 1)	46 (p=0,05)	9 (p=0,01) 1)	17 (p=0,05)	32 (p=0,01) 1)	46 (p=0,05)	32 (p=0,01) 1)	46 (p=0,05)	32 (p=0,01) 1)	46 (p=0,05)	32 (p=0,01) 1)	46 (p=0,05)	37 (p=0,01) 1)	52 (p=0,05)	37 (p=0,01) 1)	52 (p=0,05)
Токсичные отношения в семье																				
муж	99%																			
T _{крит}	0																			
T _{эмп}	27 (p=0,01) 1)	40 (p=0,05)																		
жен	99%																			
T _{крит}	0																			
T _{эмп}	32 (p=0,01) 1)	46 (p=0,05)																		

Приложение Д
Продолжение таблицы 16

Негативные коммуникативные установки														
	Завуалир жестокос ть		Открыта я жестоко сть		Обоснов негативи зм		Необосн ов негативи зм		Негат.ли ческий опыт		Общий балл			
муж	99%		99%		99%		99%		99%		99%			
T _{крит}	0		0		0		0		0					
T _{эмп}	37 (p= 0,0 1) 5)	52 (p= 0,0 5)	37 (p= 0,0 1) 5)	52 (p= 0,0 5)	32 (p= 0,0 1) 5)	46 (p= 0,0 5)	32 (p= 0,0 1) 5)	46 (p= 0,0 5)	37 (p= 0,0 1) 5)	52 (p= 0,0 5)	37 (p= 0,0 1) 5)	52 (p= 0,0 5)		
жен щин ы	99%		99%		99%		99%		99%		99%			
T _{крит}	0		0		0		0		0		0			
T _{эмп}	37 (p= 0,0 1) 5)	52 (p= 0,0 5)	37 (p= 0,0 1) 5)	52 (p= 0,0 5)	19 (p= 0,0 1) 5)	29 (p= 0,0 5)	32 (p= 0,0 1) 5)	46 (p= 0,0 5)	37(p= 0,0 1) 5)	52 (p= 0,0 5)	37(p= 0,0 1) 5)	52 (p= 0,0 5)		
Личностная агрессивность и конфликтность														
	вспыльч		напор- стъ		обидч		неуступ ч		бескомп р		мстить- ть		нет. к мн др	подозр
муж	99%		99%		99%		99%		99%		99%		99%	99%
T _{крит}	0		5		0		0		3,5		0		0	0
T _{эмп}	27 (p= 0,0 1) 5)	40 (p= 0,0 5)	32 (p= 0,0 1) 5)	46 (p= 0,0 5)	27 (p= 0,0 1) 5)	40 (p= 0,0 5)	32 (p= 0,0 1) 5)	46 (p= 0,0 5)	37 (p= 0,0 1) 5)	52 (p= 0,0 5)	32 (p= 0,0 1) 5)	46 (p= 0,0 5)	27 (p= 0,0 1) 5)	40 (p= 0,0 5)
жен	99%		99%		99%		99%		99%		99%		99%	99%
T _{крит}	0		3,5		0		0		0		0		0	0

Приложение Д

T _{ЭМП}	32 (p=0,01)	46 (p=0,05)	37 1)	52 5)	37 1)	52 5)	27 1)	40 5)	32 1)	46 5)	37 1)	52 5)	37 1)	52 (p=0,01)	52 (p=0,05)								
------------------	----------------	----------------	----------	----------	----------	----------	----------	----------	----------	----------	----------	----------	----------	----------	----------	----------	----------	----------	----------	----------	----------	----------------	-------------

Шкала социальных репрезентаций психологического насилия в супружеских отношениях»